

ВЛАДИМИР С. ВОЙТИНСКИЙ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ СОВЕТ БЕЗРАБОТНЫХ

1906-1907

PETERSBURG COUNCIL OF THE UNEMPLOYED

VLADIMIR S. VOITINSKY

RUSSIAN INSTITUTE · COLUMBIA UNIVERSITY

NEW YORK

1969

The RUSSIAN INSTITUTE of Columbia University sponsors the Studies of the Russian Institute and the Occasional Papers in the belief that their publication contriubtes to scholarly research and public understanding. In this way the Institute, while not necessarily endorsing their conclusions, is pleased to make available the results of some of the research conducted under its auspices. A list of both series appears at the back of the book.

The original manuscript is deposited in the Department of Special Collections, Butler Library, Columbia University

L. C. Card: 69-17389

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

Автор истории Петербургского Совета Безработных, Владимир Савельевич Войтинский, написал ее после побега из тюрьмы в октябре 1907-го года. Он был арестован на заседании Исполнительного Комитета Совета Безработных вместе с другими членами 15-го октября. Некоторые члены Комитета начали уговаривать его в необходимости его побега из тюрьмы для того, чтобы он организовал новые выборы Комитета и, таким образом, Совет, обезглавленный после ареста его верхушки, мог бы продолжать свою работу. Этот побег описан автором в его воспоминаниях. 1) Однако, после побега оказалось, что продолжать работу в качестве председателя Совета Безработных было невозможно, так как его узнавали на каждом шагу. Тогда он перебрался в Финляндию, где в то время скрывались многие политические деятели, в том числе Ленин.

В этой глуши мой муж 2) решил написать историю движения безработных в Петербурге и оценить его возможности, политический смысл, достижения и ошибки. Для этого он вытребовал протоколы заседания Петербургской Городской Думы и все отчеты заседаний Исполнительного Комитета Совета Безработных, уцелевшие от полицейских обысков. В мимеографированном виде эта рукопись составляет 375 страниц большого формата.

Издательство Глаголева приняло эту рукопись к печатанию, но было разгромлено полицией. Копия этой рукописи сохранилась. И когда автор уехал в Екатеринослав для продолжения политической работы, он оставил эту копию у его родителей, где она пролежала десятки лет. Сам автор был вскоре арестован в Екатеринославе и присужден - за принадлежность к Социал-Демократической партии - к четырем годам каторги и бессрочной ссылке в Сибирь по окончании тюремного срока. Когда много лет спустя он писал свои воспоминания в Берлине, он рассказал в них о движении безработных очень скупо, обещая описать его более

---

1) "Годы Побед и Поражений", книга вторая: "На Ущербе Революции", Берлин, издательство З.И.Гржебина, 1924 г. стр. 241-47; "Wehe den Besiegten" Büchergilde, Берлин, 1933, стр. 114-19; "Stormy Passage", Vanguard Press, New York, 1961, стр. 142-44.

2) Мы встретились и поженились много лет позже, в Иркутске, куда он был сослан после четырех лет каторги. (См. Emma S. Woytinsky, "Two Lives in One", Frederic A. Praeger, New York, 1965.)

ВСТУПЛЕНИЕ

Автор истории Петербургского Совета Безработных, Владимир Савельевич Войтинский, написал ее после побега из тюрьмы в октябре 1907-го года. Он был арестован на заседании Исполнительного Комитета Совета Безработных вместе с другими членами 15-го октября. Некоторые члены Комитета начали уговаривать его в необходимости его побега из тюрьмы для того, чтобы он организовал новые выборы Комитета и, таким образом, Совет, обезглавленный после ареста его верхушки, мог бы продолжать свою работу. Этот побег описан автором в его воспоминаниях. 1) Однако, после побега оказалось, что продолжать работу в качестве председателя Совета Безработных было невозможно, так как его узнавали на каждом шагу. Тогда он перебрался в Финляндию, где в то время скрывались многие политические деятели, в том числе Ленин.

В этой глуши мой муж 2) решил написать историю движения безработных в Петербурге и оценить его возможности, политический смысл, достижения и ошибки. Для этого он вытребовал протоколы заседания Петербургской Городской Думы и все отчеты заседаний Исполнительного Комитета Совета Безработных, уцелевшие от полицейских обысков. В мимеографированном виде эта рукопись составляет 375 страниц большого формата.

Издательство Глаголева приняло эту рукопись к печатанию, но было разгромлено полицией. Копия этой рукописи сохранилась. И когда автор уехал в Екатеринослав для продолжения политической работы, он оставил эту копию у его родителей, где она пролежала десятки лет. Сам автор был вскоре арестован в Екатеринославе и присужден - за принадлежность к Социал-Демократической партии - к четырем годам каторги и бессрочной ссылке в Сибирь по окончании тюремного срока. Когда много лет спустя он писал свои воспоминания в Берлине, он рассказал в них о движении безработных очень скупо, обещая описать его более

1)"Годы Побед и Поражений", книга вторая: "На Ущербе Революции", Берлин, издательство З.И.Гржебина, 1924 г. стр. 241-47; "Wehe den Besiegten" Büchergilde, Берлин, 1933, стр. 114-19; "Stormy Passage", Vanguard Press, New York, 1961. стр. 142-44.

2) Мы встретились и поженились много лет позже, в Иркутске, куда он был сослан после четырех лет каторги. (См. Emma S. Woytinsky, "Two Lives in One", Frederic A. Praeger, New York, 1965.)

обстоятельно в будущем. 1) Однако, мой муж не написал заново историю движения безработных, но развил страницы, посвященные ему в русских воспоминаниях, когда я переводила эту книгу на немецкий язык. 2) Еще раз он вернулся к этой теме в последний год жизни, когда он писал свои воспоминания на английском языке, подводя итоги своей бурной жизни, до избытка заполненной научной и общественной работой. 3)

Таким образом, рукопись о Совете Безработных, написанная в 1907 году, осталась до сих пор не напечатанной. В настоящем издании она предлагается без каких бы то ни было изменений, за исключением чисто технических поправок.

Движение безработных в Петербурге в 1906-1907 г.г.

После подавления революционных волнений осенью 1905 года царское правительство начало, наряду с другими репрессивными мерами, "очищать" столицу от неблагонадежных элементов, в том числе от рабочих, которые принимали активное участие в политической борьбе. Начались закрытия заводов и фабрик, и увольнения рабочих и с казенных заводов, и с частных промышленных предприятий, при энергичном поощрении со стороны государственных властей.

Уволенные рабочие, вместе с их семьями, были фактически брошены на произвол судьбы: в то время не было страхования от безработицы или каких нибудь других форм общественной помощи. Мало кому удалось найти даже случайную работу, так как уволенные были занесены в черные списки, как "бунтовщики" или "забастовщики", что ставило крест на надежду найти работу не только в Петербурге, но и в других городах. Кое-кто из безработных покинул столицу и вернулся в свою деревню. Другие начали закладывать или распродавать свое скромное имущество. и бросились в Совет Рабочих Депутатов за помощью.

1)"На Ущербе Революции" на стр.19 автор пишет:..."и в памяти участников его (движения безработных) никогда не сотрутся картины борьбы за "хлеб и работу"....Мне пришлось в течение двух лет принимать близкое участие в этом движении в качестве председателя Совета Безработных, и в другом месте я постараюсь восстановить все, что я видел и пережил на этой работе". Но это особая тема, слишком большая, слишком сложная и слишком близкая мне, чтобы касаться ее попутно в рамках общих воспоминаний. В нескольких местах этой книги автор возвращается к этой теме, когда она непосредственно связана с ходом рассказа, но всегда в сжатой форме.

2)"Wehe den Besiegten," авторизованный перевод Эммы Войтинской и Фридриха Шломера, Büchergilde, Берлин, 1933. Кроме трехсот экземпляров, отправленных в день выпуска книги в швейцарское отделение издательства, все остальные номера были сожжены на ауто-да-фе гитлеровцев. Книга вышла после вступления Гитлера во власть и была немедленно изъята из обращения. Страницы, посвященные движению безработных: 18-32; 43-54; 59-65; 83-88; 103-109. "Stormy Passage."

3)"Stormy Passage", стр. 99-105; 110-14; 117-18; 131-33; 136-40.

Вместе с Союзом Инженеров и Техников, Совет Рабочих Депутатов открыл ряд столовых, где безработные получали бесплатные обеды. В начале 1906 года таких столовых было 24 и они выдавали 9,500 обедов в день, но средства этих организаций подходили к концу.

Безработные проводили почти целый день в этих столовых; каждый предлагал что нибудь другое, но все они не знали, что делать, как найти хоть какой нибудь заработок. В этих столовых побывал несколько раз Евгений Литкенс, товарищ моего мужа по университету и по поездке в деревню для агитации, во время которой они были избиты крестьянами и чуть не погибли1).

Евгений рассказал своему другу о впечатлениях, которые он вынес из разговоров с безработными, и предложил ему вместе пойти туда. Они обошли ряд столовых и побеседовали с безработными. Мой муж, потрясенный их отчаянием и беспросветной нуждой, тут же предложил две меры: образовать Совет Безработных путем выбора представителей от каждой столовой и ознакомить население столицы с положением безработных. Там же, в столовой, он написал воззвание, которое ему удалось поместить в одной из газет. Воодушевленные и благодарные безработные в несколько дней выбрали своих депутатов от 24-х столовых, и на первом же собрании организовали Совет Безработных и сделали автора воззвания председателем Совета.

Первым предложением председателя было отправить делегацию в Городскую Думу и добиваться от нее хлеба и работы. Это предложение было принято единодушно, и началась подготовительная работа. Председатель Совета Безработных проводил все дни в столовых, знакомился с положением в различных районах города и на разных предприятиях, и затем описывал свои впечатления в статьях для газеты: ему удалось найти, после многих попыток, одну небольшую газету (Призыв), редактор которой согласился помещать его материал о положении безработных изо дня в день. В то время в городе распространились слухи о том, что городская администрация вела переговоры с иностранной фирмой об установке электрического трамвая взамен конки. В своих статьях председатель Совета передавал эти слухи и описывал обиду и возмущение безработных на готовность городских властей передать такие значительные работы иностранцам, когда местные рабочие и их семьи умирают с голоду. Время от времени эти заметки просачивались и в другие газеты, и авторитет председателя Совета среди безработных рос с каждым днем, а с этим росла их наивная вера, что он поможет им добиться работы.

---

1) Эта поездка описана моим мужем в его воспоминаниях: "Годы Побед и Поражений," книга первая, 1905-ый год, стр. 282-360. Евгений так и не оправился и, промучавшись два года, умер. Муж, которому крестьяне собирались выколоть глаза, чтобы обезвредить его, пострадал меньше, но шрам от удара в левый глаз сохранился навсегда. См. также в авторизированном переводе на немецкий язык, "Der Erste Sturm," стр. 168-215, и в "Stormy Passage", стр. 62-84.

На страницах этой книги подробно рассказаны подготовкаСоветом делегации безработных в Городскую Думу, провал первой делегации 28-го марта, подготовка новой делегации с учетом ошибок, сделанных в прошлый раз, и выработка строгих инструкций, как вести себя всей делегации и каждому делегату в отдельности. Скажу здесь только, что делегация Совета Безработных добилась от Городской Думы обещания открыть и общественные работы, и столовые для бесплатных обедов, и даже денежной помощи для квартирной платы.

Эта победа была временной. Городская Дума оттягивала общественные работы, и требовалось непрекращающееся давление со стороны Совета Безработных, чтобы добиться повторных ассигновок на содержание столовых. В виду этого, Совет старался укрепить свою организацию всеми доступными способами, чтобы заставить городскую администрацию выполнить свои обещания хотя бы в сокращенном размере. В этом отношении делегации Совета Безработных в Городскую Думу в июне 1906-го года сыграли большую роль.

Движение безработных и социал-демократическая партия. Борьба петербургских безработных за общественные работы, которая растянулась почти на два года, не была до сих пор описана и не оставила следа в русской политической литературе по той простой причине, что руководитель этого движения был единственным интеллигентом среди многих тысяч безработных и, конечно, единственным писателем. С первого до последнего дня Совета Безработных, который был его детищем, он оставался его бессменным председателем и единственным руководителем движения, хотя он несколько раз предлагал выбрать себе заместителя. Как это ни покажется странным, никто из членов социал-демократической партии, к которой мой муж принадлежал, не заинтересовался этим движением настолько, чтоб принять в нем активное участие. Больше того, в начале борьбы за общественные работы, обе фракции этой партии высказались против нее самым решительным образом: меньшевики потому, что видели в ней большевистскую авантюру, обреченную на неизбежный провал, и потому чреватую тяжелыми последствиями для всего социалистического движения (мой муж принадлежал тогда к большевистскому крылу партии). Большевики отвергали борьбу за общественные работы потому, что, по их мнению, было политически правильнее вывести голодных и на все готовых людей на улицу и их отчаянными действиями напугать правительство и буржуазию, чем добиваться работы для безработных и, тем самым, примирять их с существующим строем. Вдобавок, требование "хлеба и работы" было постоянным лозунгом анархистов, неприемлемым для социал-демократов.

Чтобы понять отрицательное отношение партии к этому движению, следует вспомнить, что все социалистическое рабочее движение проявлялось до того в двух определенных формах - в политической борьбе против государственной власти и в экономической борьбе против предпринимателей, главным

образом, за повышение заработной платы и сокращение рабочего времени. Совет Безработных направил движение в новое русло. Он понимал, что безработица была вызвана сплочением двух враждебных сил - правительства и промышленников - и что рабочее движение, только что потерпевшее поражение на национальном фронте, не сможет добиться уступок с их стороны. Поэтому, он избрал новый путь, не санкционированный ни марксистской теорией о борьбе с капиталом, ни революционными предписаниями о борьбе с царизмом, и организовал движение безработных на почве муниципальной политики.

Негодование против "самовольной затеи" с организацией Совета Безработных и посылкой его делегатов в Городскую Думу было так велико, что было назначено объединенное заседание обеих фракций социал-демократической партии на 15-ое апреля для "отлучения от церкви", т.е. для исключения председателя Совета Безработных из партии. Но Городская Дума, под влиянием общественного мнения, подготовленного статьями в газетах и воззваниями Совета, и опасаясь беспорядков и насилий со стороны безработных, отпустила, на заседании 12-го апреля, значительную сумму на общественные работы и открытие столовых с бесплатными обедами для безработных и их семейств. В виду этого, объединенное партийное заседание решило, что "победителя не судят", а председатель Совета, со своей стороны, обещал в будущем держать партию в курсе того, что происходит в Совете. Мир был, таким образом, восстановлен, но желания участвовать в движении безработных социал-демократическая партия не проявила и фактически предоставила своему неоперившемуся члену, только недавно вступившему в нее, вести это движение по новому, им самим выбранному пути. Мой муж продолжал руководить движением единолично, опираясь на несколько политически зрелых и энергичных людей среди самих безработных и среди работающих рабочих, которые были его верными помощниками и опорой в постоянно возникавших затруднениях и столкновениях. Само собой разумеется, он отдавал себе отчет в том, что руководимое им движение противоречило марксистской догме о безработице, как одним из орудий капитализма для удешевления и угнетения рабочей силы. Социал-демократ, но не марксист, он сознавал, что такой взгляд ставит руководимое им движение в несколько двусмысленное положение в смысле партийном, и потому несколько раз подчеркивает в этом труде, что руководители безработных не играли в гармонию интересов труда и капитала, и не менее других понимали всю остроту противоречий между трудом и капиталом.

Говоря об отношении социал-демократической партии к движению безработных в той форме, в какой оно происходило, нужно сделать одну очень существенную оговорку. В то время, как никто из членов центральной большевистской группы не одобрял организации Совета Безработных и его деятельности, Ленин скорее покровительствовал ей. Так, например, когда председатель Совета получил решительный отказ большевистской организации в напечатании написанного им воззвания к безработным. Ленин распорядился напечатать его и вместо 1,000 экземпляров, как просил мой муж, заказал 10,000. В дальнейшем он продолжал интересоваться этим движением, хотя по мотивам прямо противоположным тем, которыми руководился Совет. Ленин видел в этом движении зародыш будущих выступлений рабочего класса. Так, в с-д журнале "Вестник Жизни" значение этого движения оценивалось таким образом:

> Движение, возникшее на почве безработицы, и охватившее как безработных, так и работающих рабочих, само ставит перед русской революцией новую задачу, знаменует возникновение в ее сфере нового социального конфликта. Важность движения безработных для хода русской революции неоценима. 1)

Но политического выступления безработных не произошло, и председатель Совета объясняет в настоящей книге почему оно не произошло и почему именно в этом заключается заслуга организации безработных:

> "Выступление" не состоялось не вопреки желанию Совета Безработных, но было непосредственным результатом его деятельности.....И в этом заслуга Совета.... "Выступление" безработных в Петербурге в то время не могло вылиться в иные формы, кроме голодного бунта. Не могло быть сомнения в последствиях, которые могли бы иметь такое "выступление". Это была бы бойня, вслед за которой на долгие месяцы замерла бы всякая общая жизнь петербургского пролетариата.... Совет предотвратил голодный бунт, который готов был вспыхнуть среди безработных весною 1906 года." 2)

Другими словами, по аналогии с нашим временем, Совет Безработных предотвратил голодный бунт типа "Watts" в столице России, и его несовершеннолетний председатель не побоялся пойти в этом вопросе против социал-демократической партии, членом которой он был, и даже против ее большевистской фракции, к которой он тогда принадлежал.

Вот как сам председатель Совета Безработных оценивает положение:

> Деятельность Совета парализовала развитие анархического течения среди безработных....Эта сторона деятельности Совета имела и практическое значение. Петербург остался в стороне от эпидемии нападений, грабежей и экспроприяций, которая во вторую половину 1906 г. широко развилась по всей России. Непосредственная связь между деятельностью Совета Безработных и необыкновенной, сравнительно с другими городами, слабостью анархических проявлений в Петербурге несомненна.

---

1) № 4, С.Петербург, 26 апреля 1906 г.
2) Глава шестая, стр. 82.

Так как увольнение рабочих с заводов и фабрик - "чистка", как она открыто называлась, носило чисто политический характер и не было вызвано экономической депрессией, то раздражение, обида, ненависть к победителям и безысходная нужда, без проблеска надежды на получение работы где бы то ни было в России для рабочих, занесенных в "черные списки смутьянов", были самой подходящей почвой для отчаянных и безрассудных выступлений. Учитывая это, Городская Дума пошла на уступки. Она создала Подготовительную Комиссию Общественных Работ, с равноправным участием безработных, и отпустила кредит в полмиллиона рублей на организацию работ. Вместе с тем Совет добился того, что Городская Дума объявила регистрацию безработных и поручила Совету провести ее, что делало его как бы полуофициальным органом городского управления, и более или менее защищало от полицейских преследований.

Со своей стороны, Совет Безработных тоже боялся взрывов отчаяния и насилия, и их неизбежного последствия: кровопускания в рабочей среде. Общественные работы, хотя и скромные по размеру, предотвратили вспышки мятежа. Хотя заработная плата для квалифицированных рабочих была значительно ниже того, что они получали до увольнения (некоторые из них зарабатывали 45-50 рублей в месяц и больше) она все же покрывала крайний минимум и обеспечивала кров и продовольствие безработному и его семье. Это то и спасло Петербург от той волны грабежей, беспорядков и экспроприаций, которые разлились по всей стране.

Характерные черты движения безработных. Как указывает автор в данной книге, движение за хлеб и работу было первым широким рабочим движением в России на почве не общеполитических, а местных муниципальных проблем. До выступления безработных на общественной арене, первый Совет Рабочих Депутатов однажды обратился к Городской Думе за поддержкой в его политической борьбе. Когда читаешь список требований, предъявленных им к городскому самоуправлению, то не можешь не удивляться их наивности. Так, Совет Рабочих Депутатов требовал от Думы не больше, не меньше, чем "прекратить всякое довольствие, отвод помещений, ассигновку на полицию, жандармерию, и вместо этого "выдать из имеющихся в распоряжении Думы народных средств деньги, необходимые для вооружения борющегося за свободу пролетариата и студентов, перешедших на сторону пролетариата."1) Это обращение вряд ли многим отличается от популярных в 1905 году требований учащихся в средних учебных заведениях, которые они предъявляли директорам школ после однодневной забастовки в "поддержку революции", о введении свобод и созыва Учредительного Собрания на основании так называемой "четыреххвостки".2) Результаты были, конечно, одинаковые.

1) Курсив мой Э.В.
2) Всеобщее, прямое, равное и закрытое голосование.

Совершенно другой характер носило обращение Совета Безработных в Городскую Думу. Он требовал одного - открытия общественных работ. Указывая, что тысячи рассчитанных рабочих и их семьи лишены каких бы то ни было средств к существованию. Совет требовал от Городской Думы того, что было в пределах ее деятельности, и что она впоследствии и осуществила, а именно работы для безработных. Так как это выступление петербургских безработных оказалось успешным, оно распространилось на другие части страны. Советы Безработных возникли в Москве, в Крыму, на Кавказе, в Донецком бассейне, Прибалтике и Поволжье.

Петербургское движение интересно еще тем, что оно представляет собой единственное движение, которое в течение двух лет торжества реакции отражало, более или менее удачно, нападки со стороны полиции, черносотенной печати, правых членов Городской Думы и Управы. В других местах страны это движение или было подавлено, или сошло на нет от собственного бессилия и отсутствия руководителей.

Другой исключительный момент в движении петербургских безработных был тот, что оно с самого начала стремилось действовать не как изолированная группа, но выступало в единении с работающими на фабриках и заводах. Это было нечто новое в рабочем движении, когда работающие не только выбирали своих представителей в Совет Безработных, но производили регулярные отчисления от своих скромных заработков в пользу безработных. Под влиянием Совета Безработных и той воспитательной работы, которую он проделал и о которой будет рассказано позже, почти все промышленные предприятия столицы постановили отчислять один процент заработной платы для поддержки уволенных рабочих.

В сравнении с нынешними масштабами борьбы с безработицей, когда правительство Соединенных Штатов тратит биллионы на общественные работы, петербургское движение выглядит очень скромным: в октябре 1906 года, когда общественные работы достигли своего апогея, на них было занято приблизительно 3,500 человек, т.е. меньше трети зарегистрированных безработных. Но достаточно спросить себя, удалось ли бы шестьдесят лет тому назад рабочим союзам, скажем в Нью Йорке, Лондоне или Париже, добиться общественных работ для тысяч рабочих, уволенных по политическим причинам, чтобы оценить значительность успеха в Петербурге, столице самодержавного правительства, не в момент наибольшего влияния рабочего движения, а в момент его разгрома во всей стране.

Организация движения безработных в Петербурге. Движение безработных в Петербурге не имело, по существу, никакой финансовой базы и политической опоры. Немногие профессиональные союзы, которые существовали, были слабы и по числу их членов, и по материальным средствам. Ожидать от них поддержки было нереалистично. Социалистические партии, как мы видели, не особенно интересовались этим движением.

Нужно добавить, что в тот же период Петербургская Городская Дума ассигновала средства для ежедневной выдачи 13,000-14,000 бесплатных обедов безработным и их семьям - приблизительно 3 миллиона обедов между мартом и октябрем 1906 года, а также для выдачи небольшой денежной помощи на квартирные и другие нужды.

К тому же, все политические организации переживали кризис - не только вследствие правительственных преследований, но и в силу внутренних переоценок и сомнений в правильности их позиции. Как всегда бывает после поражения на политическом фронте, аполитичные настроения и разочарование в идеях, лозунгах и вождях были знамением времени.

Что же при таких обстоятельствах помогло движению безработных, что привело его к успеху, как бы скромен он ни был? Его сила оказалась в организации и сплоченности. Какова была эта организация? С самого начала Совет Безработных выпустил одно воззвание к безработным и другое ко всем работающим петербургским рабочим. Одновременно он пустил подписные листы по фабрикам и заводам с требованием работы для рассчитанных рабочих и устраивал "летучие" митинги у ворот заводов, когда рабочие выходили после окончания работ, и призывал их поддержать безработных в борьбе с Городской Думой. Там, где рабочие выражали сочувствие безработным, он призывал их выбирать своих делегатов в Совет Безработных по одному депутату на 500 рабочих. В самое короткое время Совет имел представителей от больше, чем 100,000 заводских и фабричных рабочих. Сам Совет состоял из 60-ти депутатов - 30 от безработных и 30 от рабочих. Он организовал 9 районных Советов и Исполнительный Комитет с равным числом членов от безработных и работающих рабочих от каждого районного Совета.

Районные Советы ведали столовыми и, следовательно, средствами, отпущенными Городской Думой на их деятельность. Они также заведывали квартирной помощью безработным и их регистрацией, распространением литературы Общегородского Совета, сбором отчислений на фабриках и заводах и многими другими функциями.

В общем это была сплоченная организация, но она не имела никакого письменного устава и никаких прецедентов, и поэтому могла учиться только на своих собственных ошибках, приспособляясь к той обстановке, в которой ей приходилось действовать.

Первые шаги были самые трудные и ошибки, сделанные в начале деятельности Совета и происходившие, в частности, от отсутствия житейского опыта у его председателя и его "слишком большой доверчивости к пролетарскому идеализму", потребовали в дальнейшем значительных усилий, чтобы избавиться от их вредных последствий.

Первый урок Совет получил при регистрации безработных. По его настоянию, Думская Комиссия общественных работ уведомила администрацию фабрик и заводов о предстоящих выборах представителей от рабочих в Совет Безработных. Это как бы легализовало деятельность Совета. И несмотря на трудности с по-

лицией, он все же провел регистрацию безработных. В начале казалось, что регистрация была проведена удачно. Но при первом же ознакомлении со списками, выяснилось, что регистрация велась без всякого контроля, и поэтому в число зарегистрированных попали не только рабочие, уволенные по политическим причинам, но и городские подонки в лице людей, выгнанных за пьянство и воровство, отставные городовые, проститутки, нищие, даже шпики Охранного отделения и несколько черносотенцев, которых сами рабочие прогнали с заводов. Совету пришлось провести новую, более строгую регистрацию. Списки безработных были очищены от многих неподходящих элементов, но избавиться от них в полной мере не удалось.

Другой, значительно более тяжелой ошибкой оказалось устройство аппарата для распределения средств, ассигнованных Городской Думой. Как отмечено в этой книге, когда потребовалось организовать аппарат для обширного денежного оборота в несколько дней, Совет сделал это "самым наивным способом", с соблюдением всех демократических правил: кассиры и ревизионные комиссии были выбраны на общих районных собраниях; кассиры должны были держать все денежное делопроизводство открытым для проверки со стороны заводских депутатов и т.д. Но популярность рабочего, выбранного в кассиры, не гарантировала ни его умения вести отчетность, ни его ответственности в обращении с деньгами, ни даже необходимых элементарных личных качеств: порядочности и трезвости. Контроль со стороны депутатов оказался фикцией: или они не интересовались отчетностью, или не знали как ее проверять, или проверяли только кассы, не входя в то, как были произведены выдачи. Не меньшей фикцией была и надежда на ревизионные комиссии, так как ревизорами были те же безработные, и возможность для разных злоупотреблений и незаконных соглашений оставалась открытой... Злоупотребления достигли такого размера к концу августа 1906 года, что моральный авторитет Совета был подорван.

> "И руководители движения с мукой и ужасом сознавали, что их делу грозит бесславный, позорный конец. Нужно было искать выход из тупика. Этот выход был найден в конце концов." 1)

Началась внутренняя ожесточенная борьба в каждом районе, в Исполнительном Комитете и в Общегородском Совете. Вне всяких подозрений и нареканий оказались лишь президиум Общегородского Совета и три районных Совета. Даже в Исполнительном Комитете шесть членов были повинны в денежных злоупотреблениях. Когда все обвинения были доказаны, организация "нашла в себе силу, чтобы отсечь от себя разложившиеся и омертвевшие элементы". Во всех районах были произведены перевыборы, как и во всех центральных органах. Исключенные из Совета депутаты были вынуждены выйти из всех партийных и профессиональных организаций, отказаться от всякой общественной деятельности и покинуть Петербург. Изучив "на горьком

1) Глава шестая, стр. 82.

опыте влияние больших денег на рабочую организацию", Совет поставил работу кассиров под строгий контроль ревизионных комиссий. Реорганизация потребовала больших усилий в твердости со стороны Совета, и время реорганизации было самым тяжелым периодом в истории этого движения.

Среди безработных и работающих. Показательно отношение безработных к помощи, оказываемой им городом. Пока они надеялись, что обещанные им общественные работы вот-вот начнутся, они рассматривали в своих переговорах с Городской Думой, кредиты, отпущенные ею на бесплатные обеды и квартирную помощь как аванс, который они намеревались возместить городу из своих заработков. Но чем больше оттягивалось начало работ, чем безнадежнее становилось их положение, тем яснее становилось для них, что они не в состоянии отказаться от городской помощи, которая из аванса под заработок превращалась в ничем неприкрытую благотворительность. Позже, когда петля голода стала затягиваться теснее и теснее, унижение от городской подачки сменилось другим чувством, в котором смешивались раздражение и ненависть против тех, кто распоряжался городскими фондами. Остатки гордости и чувства собственного достоинства выражались в том, как квалифицированные металлисты шли на земляные работы с их низкой оплатой, чтобы не быть "попрошайками" у города. Чтобы смягчить горечь от городской подачки, Совет подчеркивал и в устных выступлениях, и в статьях, что выдача кредитов на обеды была не милостыней, а победой безработных над реакционной Городской Думой. Демократическая внешность, придаваемая Советом своим столовым и другим организациям, ослабляла, но не могла убить развращающее влияние общественной благотворительности на безработных. Отсюда то нетерпение, с которым Совет ожидал открытия общественных работ.

С другой стороны, характерно было и отношение рабочих к безработным. В начале многие рабочие смотрели на свою помощь безработным "чуть ли не как на милостыню". Если встречали оборванного безработного, то рабочие иногда принимали его за хулигана или бродягу, так как "уважающий себя рабочий не стал бы ходить в таком виде". Если встречали на улице пьяного безработного, то всегда находился кто-нибудь на собрании, кто кричал: "На наши трудовые денежки пьянствуют...." Совет вел настоящую воспитательную работу среди рабочих, доказывая, что помощь безработному не милостыня, а долг и что недостатки безработных - это недостатки всех петербургских рабочих. Под влиянием этой агитации, отношение между рабочими и безработными значительно улучшилось, и рабочие научились понимать, что безработица не вина, а беда тех, кого она постигает. По мнению моего мужа, это был самый крупный результат, достигнутый Советом в агитации среди работающих.1)

Пропагандистская работа Совета Безработных. Наряду с энергичной борьбой за общественные работы и наряду с натиском на

1) Глава шестая, стр.82.

Городскую Думу, подчас резким по форме, Совет не переставал воспитывать в безработных чувство ответственности перед городом и страной за качество их работы. Он взывал к их чувству собственного достоинства, к их ответственности за судьбу общественных работ, и подчеркивал, что их успех в столице вызовет подражание в других городах и тем поможет другим жертвам безработицы. Борьба с опозданием на работу, с прогулами и пьянством, с небрежным отношением к инструментам, в особенности, с денежными злоупотреблениями велась Советом со всей энергией не только сверху, но и путем вовлечения всей массы безработных в обсуждение этих больных вопросов на общих собраниях

Другим оружием Совета было обращение к общественному мнению. Газеты, которые до образования Совета игнорировали положение безработных, стали печатать статьи об их беспросветной нужде, которая может повести к грабежу, насилиям и анархическим действиям. Они указывали на опасность эпидемических заболеваний, в частности, голодного тифа, который может переброситься через границы рабочих кварталов. Органы городского самоуправления не могли отмахнуться от таких перспектив.

В дальнейшем Совет умело лавировал между непрерывно возникавшими трудностями то по одному, то по другому поводу. Хуже всего было то, что Думская Комиссия по подготовке общественных работ фактически не двигалась с места. Гласные оттягивали какие бы то ни было решения, в то же время уверяя представителей рабочих организаций в своей готовности сделать все возможное для открытия общественных работ. Но все ограничивалось благонамеренными речами, а рабочие представители были бессильны сделать Комиссию работоспособной.

Политическая зрелость Совета сказалась в том, что, сознавая всю безнадежность положения в Думской Комиссии, он не рвал с ней, хотя такой шаг казался бы эффектным и революционным. Совет сознавал свою слабость и понимал, что разрыв с Комиссией покажет безработным, что им нечего ждать от Городской Думы. Он предвидел, что таким шагом он сам толкнет безработных на путь анархии, и отдавал себе отчет в том, к какой кровавой расправе это приведет. Поэтому он держался за связь с Думской Комиссией и, борясь в ней за интересы безработных, удерживал последних от каких бы то ни было самочинных выступлений.

Безработные и бастующие. Успех движения безработных и самый факт существования Совета Безработных, как и его энергичная агитация, оказывали ободряющее влияние на подавленную рабочую массу Петербурга. Весной 1906 года началось также некоторое оживление в Петербурге, в связи с Первой Государственной Думой. И это тоже подняло настроение среди рабочих столицы. Летом этого года началась волна экономических забастовок.

Совет Безработных, который с самого начала стремился связать движение безработных с общим рабочим движением, решил

оказывать посильную помощь бастующим рабочим. Он помогал им в устройстве собраний, писании и печатании их воззваний к общественному мнению и, регистрируя бастующих рабочих как безработных, выдавал обеды им и их семьям, несмотря на протесты Думской Комиссии. Так как Совет имел еще свои деньги, полученные от отчислений с заработной платы рабочих, он поддерживал стачечные комитеты на эти средства. Денежная помощь Совета бастующим равнялась приблизительно 150,000 рублям. В то время это была очень значительная сумма. Для бастующих рабочих еще важнее было то, что Совет парализовал возможность штрейкбрехерства со стороны безработных.

Этой своей деятельностью Совет несколько ослаблял деморализующее влияние безработицы и общественной благотворительности на безработных. Он как-бы выводил их из положения отщепенцев и делал их полноправными членами рабочей массы Петербурга. Если работающие добровольно отчисляли часть заработка в пользу безработных, то безработные, со своей стороны, делились с бастующими рабочими теми кредитами на столовые и другие формы помощи, которых они добились от Городской Думы, и сверх того, сами делали отчисления в пользу бастующих. Эта политика Совета сплачивала рабочих, учила их видеть общность их интересов, и их как бы внутренно "выпрямляла".

Общественные работы. Осенью 1906 года наконец начались общественные работы - сначала в очень скромных размерах - всего на 850 человек. Но к середине октября число занятых на работах слегка превысило 3,500. После этого, число работающих пошло на убыль. Затем опять держалось на уровне 3,000 человек. Так как в октябре столовые выдавали до 13,500 ежедневных обедов, включая семьи безработных, то число не получивших работы было, приблизительно, 6,000-6,500 человек.

По соглашению с Городской Комиссией, Совет имел исключительное право принимать на работу и увольнять с работы. При предложении труда, в три раза превышающем спрос на него, Совет должен был выработать твердые правила приема и не отступать от них. После разных неудачных опытов, Совет постановил, что все заказы инженеров на присылку рабочих должны направляться в Исполнительный Комитет. Имея точные сведения о всех безработных в каждом районе, Исполнительный Комитет производил распределение открывавшихся вакансий между районами. Как оказалось, это был "почти идеально точный способ распределения билетов между районами".

Но распределение заказа внутри районов было гораздо труднее. Какими правилами руководствоваться, когда сотни людей ждут работы со дня на день, а спрос приходит на десять-пятнадцать человек? Приходилось считаться со временем и причиной потери работы, ожиданием со времени регистрации, с семейным положением, прежней работой, отзывом рабочих о личности кандидата и т. д.

Городская Комиссия согласилась предоставить Совету Безработных право набора на работу и увольнения работающих при единственном условии, что эта организация примет на себя обязательство отвечать за порядок и дисциплину на работах. Полагаясь на то, что безработные, поставленные на работу рабочей организацией при условии восьмичасового рабочего дня 1) и работы без страха перед заводскими надсмотрщиком, покажут свою способность работать как свободные люди. Совет принял это обязательство очень охотно. В начале Совет справлялся с нарушениями правил, установленных самими работающими на общих собраниях, довольно успешно. Он взывал к их чувству ответственности перед городом и страной и к пониманию интересов других безработных, оставленных за бортом. Такая агитация оказывала действие на некоторое время и даже "производители работ должны были признаться, что эта агитация действовала на рабочих в тысячу раз сильнее, чем бессильные угрозы инженеров и десятников". Но в обстановке, еще полной воспоминаний о недавней борьбе с представителями капитала и при не совсем изжитом революционном пафосе, многие упрекали Совет в том, что агитируя за порядок на работах, он "исходил с чисто классовой точки зрения интересов работ, т.е. на точку зрения, по существу своем буржуазную." Защищаясь против этих обвинений, председатель Совета доказывал, что "в агитации Совета Безработных было относительно больше социалистического, чем, например, во всей агитации, которая велась социалистами вокруг всех трех Государственных Дум."

Но агитация Совета оказывала действие только на некоторое время, после которого снова начинались пьяные выходки, прогулы, работа спустя рукава, хулиганство. В конце концов Совет Безработных должен был принять строгие меры против нарушителей установленных правил. В ответ на это усилились обвинения Совета в том, что он отступает от принципов классовой борьбы, предает интересы рабочих, что он перешел на сторону буржуазии. Против этих обвинений Совет подчеркивал, что система репрессий против нарушителей порядка на работах радикально отличалась от обычных заводских правил тем, что она была установлена самими рабочими, защищающими свою организацию от антисоциальных элементов. Он снова и снова разъяснял рабочим, что общественные работы происходили не в социалистическом, а в капиталистическом строе; что отказаться от выполнения обязательства гарантировать нормальное течение работ, принятого перед городом, значило бы сорвать общественные работы или предоставить Думской Комиссии набирать и увольнять рабочих по своему выбору, т.е. отказаться от того влияния на ход и условия работ, которого Совет добился с таким трудом. В.С.Войтинский - руководитель и идеолог политики Совета - отрицал большую преданность социалистическим убеждениям у тех, кто отмахивался от реальных трудностей ради эффектных резолюций или, закрывая глаза на пьянство и другие

1) На всех остальных предприятиях города десятичасовой рабочий день был нормой.

безобразия на работах, этим, фактически, помогал Городской Думе приостановить общественные работы и тем самым ввергал в анархию людей, отнимая у них последнюю надежду на более или менее нормальное существование.

Состав безработных. Как показано в этой книге, состав безработных на общественных работах был очень пестрый - от политически зрелых людей, лучших элементов в рабочей среде, до слабых, опустившихся людей, давно не знавших постоянной работы и пробивавшихся как-нибудь, даже подаяниями. В общем, это был в своей массе средний петербургский рабочий со всеми положительными и отрицательными чертами его среды. Он представлял тех, которые вынесли на своих плечах "героический подъем 1905 года" и на голову которых в 1906 году "обрушились все удары реакции", но он же мог хулиганить и безобразничать. 1)

Автор снова и снова возвращается к своей центральной теме - к тому, как безработица деморализует людей. Даже профессиональные навыки рабочих исчезают при длительной безработице.

> ...опытному человеку достаточно взглянуть на руки рабочего, на расположение на них мозолей, чтобы определить, на каком станке или каким инструментом он работал. Слесарь, кузнец, молотобоец, клепальщик, сверловщик, плотник, столяр - каждый имеет особый узор предохранительных мозолей на руке. За десять месяцев безработицы эти мозоли сходят с руки, рука очищается, но становится уже неспособной к прежней работе. При попытке рабочего после продолжительной безработицы приняться за старое знакомое дело оказывается, что инструмент не составляет уже одного целого с его руками, но раздирает ему кожу, натирает кровавые мозоли и пузыри.... 2)

Безработица не только отучает рабочего от приобретенных навыков к труду, но связанная с ней нужда унижает и озлобляет людей. Мой муж рисует картины беспросветной нужды, людей, опустившихся до протягивания руки, людей, готовых наложить на себя руки и одинаково готовых следовать за призывами к убийству и насилию: "У тебя нет оружия? Кирпич, камень, нож - других оружий голодному не нужно...." Некоторые безработные были восприимчивы к такой пропаганде, когда общественные работы стали закрываться. Иногда анархисты появлялись на общественных работах подбивать работающих на них против их депутатов, ими же выбранных. В Галерной гавани, где прежние слесаря и рабочие металлисты должны были копать землю и чувствовали себя, несмотря на короткий рабочий день и демократическое самоуправление, деклассированными отщепенцами, такие речи находили отклик.

1) Глава девятая, стр. 158.
2) Глава девятая, стр. 159.

Только в трех районах Петербурга карточки, выданные безработным, были разработаны и расклафицированны по некоторым признакам. Они показали несколько интересних фактов о составе безработных. Большинство было в возрасте от 25 до 35 лет; приблизительно 40 процентов из них имели семьи. Уровень грамотности оказался сравнительно высоким: только 9-10 процентов были неграмотны. Во многих случаях прежняя заработная плата оказалась довольно высокой, колеблясь между 30-40 рублями в месяц и доходя до 50 рублей и выше для квалифицированных рабочих (официальный курс доллара - 2 рубля, но вследствие низких цен, покупательная сила рубля немногим отличалась от доллара). Больше половины рабочих были выброшены на улицу в последние три месяца 1905-го года: за "забастовку", за "политические убеждения" и тому подобные причины.

Рабочий день и заработная плата. После некоторой борьбы с Городской Думой и ее Комиссией, Совет Безработных добился введения восьмичасового рабочего дня на общественных работах. Он гордился тем, что ему удалось осуществить этот лозунг всех социалистических партий и пользовался этим успехом, чтобы поднять настроение безработных. Но впоследствии Совету пришлось санкционировать разные отступления от однообразного расписания рабочего дня на всех общественных работах, чтобы удовлетворить рабочих, живущих на разном расстоянии от работ, разбросанных на огромном пространстве. Одним приходилось ехать на работы по железной дороге, другим - на конке, третьим - на пароходе. Одним неудобно было слишком рано приезжать на работу, другим тяжело было слишком поздно возвращаться домой. Обеденный перерыв был сохранен не на всех работах. Рабочие в мастерских считали его для себя необходимым, так как при непрерывной работе у горна или за станком пообедать и передохнуть невозможно. На земляных же работах рабочие находили перерыв совершенно излишним, так как предпочитали использовать для отдыха и подкрепления сил залогу (передышку) после нагрузки двух вагонеток. 1)

Но в другом вопросе - в вопросе об оплате труда, Совет Безработных до конца стоял за поденную плату, соответствующую средней плате в данной отрасли производства. Он считал, что за одну и ту же работу должны быть одна плата на всех работах, что эта плата должна определяться соглашением Совета с Городской Комиссией и что "никакие частные переговоры рабочих с техническим надзором об изменении уровня платы ни в коем случае недопустимы." Совет опасался разъединяющего действия от введения сдельной платы на рабочих, и этот его взгляд полностью оправдался:

1) Глава девятая, стр. 161.

"Пока переговоры с Комиссией вел исключительно Исполнительный Комитет Совета Безработных, не допустивший никаких устных уклонений вверх или вниз от установленных норм заработной платы, на общественных работах чувствовались известная сплоченность и организованность работы. Когда в конце 1906 года Комиссия Общественных Работ ввела повсюду сдельные работы и, фактически, предоставила установление расценок соглашению представителей местного технического надзора с рабочими, организация сразу ослабела, связь между отдельными работами порвалась." 1)

Совет упорно боролся против сдельной оплаты, так как для него поденная работа без строгого надзора и права репрессий со стороны администрации была существенным социальным опытом. Но в этом вопросе "рабочая организация потерпела не только материальное поражение, так как у нее не хватило сил до конца отстаивать свою позицию, но и моральное поражение, так как, в конце концов, она должна была сдать эту позицию почти без боя." Дело было в том, что результаты этого опыта оказались различные. Там, где молотобойцы, кузнецы и другие рабочие по металлу делали свою привычную работу, дело, особенно в начале, шло прекрасно. Но там, где рабочие, привыкшие к слесарной или токарной работе, должны были браться за лопату и тачку на земляных работах, иногда по колено в воде, производительность труда была крайне низкая и имела тенденцию падать ниже и ниже.

Совет Безработных испробовал разные способы оплаты труда при переходе от поденной к сдельной плате: в Галерной гавани, например, семь разных способов были испробованы. Преимущества и недостатки каждого из этих семи способов оплаты описаны на страницах книги, и интересно отметить, что одним из признаков в оценке способа оплаты был вопрос о том, не идет ли повышение интенсивности труда при сдельной плате в ущерб здоровью рабочих и не влечет ли оно за собой увеличения опасности на работах.

Среди других условий работы интересно отметить два, которые, по мнению автора, оказывали развращающее влияние на рабочих и которые он опять-таки приписывает склонности Совета Безработных преувеличивать "сознательность" рабочих и идеализировать их. Городская Комиссия согласилась выдать сапоги тем рабочим, которым приходилось работать, стоя в воде, и рукавицы на работах, требующих защиты рук. Но в виду того, что после длительной безработицы обувь у всех оказалась в жалком состоянии, все стали требовать себе "казенные сапоги". Безработные стали смотреть на сапоги, выданные Комиссией, не как инструмент, принадлежащий городу, а как на пособие или подарок. Не проходило недели без более или менее шумных "сапожных" волнений. Другой обычай - выдача авансов - был введен рабочими

1) Глава девятая, стр.166.

сначала под разными предлогами, как будто уважительными, например, вся последняя получка ушла на квартирную плату, и нечего есть до следующей получки. Затем рабочие стали брать авансы без всяких предлогов. Этот обычай при еженедельной плате порождал частые прогулы и пьянство. Совет спохватился поздно, и в конце концов авансы были прекращены, при согласии рабочих и Комиссии.

Безработица 1907 года. Безработица продолжалась и в 1907 году, но характер ее изменился. В конце 1905 года и начале 1906 года увольнения рабочих с фабрик и заводов носили чисто политический характер. В 1907 году они были вызваны повышением производительности, благодаря замене поденной платы сдельной, и более высокими требованиями со стороны заводской администрации. Таким образом, исчез тот источник безработицы, который объединял рабочих и безработных, как страдающих за общее дело. Вместе с этим изменилось отношение работающих к рассчитанным. "Теперь многие рабочие готовы были повторять вслед за хозяевами - кто не дурак да не лентяй, всегда себе место найдет." К тому же одновременно с увольнением "лишних" рабочих, вводились сверхурочные работы, и желающие могли зарабатывать на 50-100 процентов больше прежнего. А среди безработных деморализующее действие безделия и "беззаработности" вело к пьянству, картежам, разврату и к полному упадку:

„Один превращался из квалифицированного рабочего в поденщика чернорабочего; другой опускался на дно и сливался с массой городской голытьбы; третий становился хулиганом или попрошайкой, паразитом работающих товарищей; четвертый шел в ряды экспроприаторов. В общепролетарском движении 1907 года тоже наблюдался глубокий упадок. Исчезли сплоченность и солидарность среди пролетариата. На фабриках и в рабочих районах развивались сверхурочные работы, пьянство, картеж, разврат....Голодная смерть. Самоубийство от голода. Грабеж и убийство от безработицы. Проституция от безработицы.... Все это было в 1907 году страшной действительностью. Эта действительность окружала со всех сторон Совет Безработных, смотрела на него десятками тысяч глаз, глазами всех тех, которые ждали от него хлеба и работы."

На общественных работах дело часто доходило до драк, угроз ножем или револьвером. Ни на чем не основанные обвинения против всех и вся, озлобление и быстрые переходы от крайнего раздражения к более спокойному состоянию - такова была обстановка, в которой приходилось работать Совету Безработных и его Исполнительному Комитету. С горечью автор заканчивает эту трагическую картину состояния безработных следующим значительным выводом: "С этой армией нельзя было победить. Но, с другой стороны, эту армию нельзя было покинуть." Эта краткая

формула также объясняет почему он продолжал оставаться руководителем движения безработных, отказываясь от университета, от научной работы, столь блистательно начатой, от родных, хотя он ясно видел все возраставшую безнадежность положения....

Справедливость требует отметить, что та же масса, которая легко поддавалась самым опасным и безответственным призывам к нападению на депутатов и инженеров, трагически кончившимся убийством двух инженеров на работах, выносила, под влиянием Совета резолюцию об отчислении с заработков в пользу тех безработных, которые не попали на работы. Если сборы происходили не всегда регулярно, то скорее по небрежности депутатов в собирании отчислений, чем от нежелания их делать.

x x x x

Есть еще много интересных моментов в истории движения безработных в Петербурге, интересных и с политической, и с человеческой точки зрения. Но я отсылаю читателя к изложению этой истории, как она описана на страницах этой книги, и перейду к личности того, кто создал это движение и руководил им от начала до конца, моему мужу, Владимиру Савельевичу Войтинскому, пользовавшемуся в то время партийным псевдонимом, Сергей Петров.

В.С. Войтинский родился в очень культурной, интеллигентной семье. Его отец был выдающимся профессором математики; его мать, кончившая среднее учебное заведение, что было редкостью в то время среди женщин, владела иностранными языками; его дядя, по матери, был одним из редакторов известного журнала Рассвет. Родители считали, что дети - их было четверо - лучше успеют в науках при преподавании на дому, с регулярно приходящими учителями. Кроме того, немецкая бонна жила в семье постоянно, а гувернанткой была один год француженка, а следующий год англичанка. Еще в детстве автор обнаружил большие способности к математике, но когда ему стало пятнадцать лет, отец сказал ему, что математический факультет ему ничего не даст, так как он уже овладел полным университетским курсом. Тогда мальчик набросился на политическую экономию, читая в оригинале иностранных авторов (Джевонса, Рикардо, Маркса, Зомбарта, Шарля Жида и других). Прежде, чем ему исполнилось восемнадцать лет, он начал писать книгу по теории потребления.

Перед поступлением в С.Петербургский Университет, он послал законченную рукопись почти в тысячу страниц, написанных от руки, на отзыв профессору М.И.Туган-Барановскому. К счастью, рукопись была написана бисерным почерком; к тому же пишущие машинки были редкостью шестьдесят лет тому назад. Туган-Барановский принял автора-гимназиста за профессора политической экономии. Удивился, что не видал его печатных трудов и справился, где именно он преподавал. Узнав, что книга была написана гимназистом, он послал ее своему издателю и снабдил ее своим предисловием, в котором не упоминает возраста автора книги и трактует его, как зрелого экономиста. 1)

---

1) РЫНОК И ЦЕНЫ, Теория Потребления, Рынка и Рыночных Цен, с предисловием М.И. Туган-Барановского, (См.прод.на сл.стр.)

Поступив в университет осенью 1904 года В.С.Войтинский записался в семинар проф. В.Святловского, где скоро стал известен как "марксистоед". Он был сторонником психологической теории ценности, и со всей энергией защищал ее против сплоченной атаки университетских марксистов, обвинявших его в мелко-буржуазных взглядах - почти что оскорбительное обвинение по тем временам. Еще до появления в печати его книги о теории потребления, он напечатал свою первую статью "Этическое начало о хозяйственной жизни".1) На Рождество молодой студент уехал с отцом в Италию и Германию, где его застали события 9-го января 1905 года. Сообщения из России в иностранных газетах были сумбурные и показали ему, что он ничего не знал о том, что происходило в его родной стране. По возвращении в Петербург, он стал следить за развивающимися событиями: забастовка в университете, железнодорожные забастовки, рабочие беспорядки, поражения на военном фронте, успехи японцев, красный флаг над "Потемкиным Таврическим", манифест о созыве Государственной Думы. Как он описывает в первой книге "Побед и Поражений":

> Было что-то захватывающее, величественное и вместе с тем бесконечно трогательное в... самопожертвовании тысяч простых, малообразованных людей во имя спасения страны от душащего ее самодержавного строя. Рядом с величием этих жертв, рядом с выступлением рабочих масс, незначительной, почти жалкой казалась роль других общественных групп. 2)

издатель М.В. Пирожков, Санкт-Петербург, 1906, 352 стр. В 1965 г. эта книга была напечатана по английски в моем переводе и с дополнительным предисловием Я. Маршака, (A.M.Kelley, Reprints of Economic Classics, New York, xxix & 256 p.)

"The Economic Journal", London, так рецензировал этот труд:

> Трудно думать о другой книге по экономике, которая была бы написана гимназистом. Эта книга была напечатана в России в 1906 году, и только теперь переведена на английский язык....Некоторые части изложения теории потребления прекрасны, и многим студентам она будет полезна. Но она говорит голосом прошлого. И будет, главным образом, интересна для историков экономической мысли. (Март, 1965).

В Истории Русской Экономической Мысли (издание Института Экономики Академии Наук СССР, Москва, 1966 г., стр.142) эта работа цитируется как труд "буржуазного экономиста В.С. Войтинского, широко известного ныне в капиталистических странах." На страницах 186-88 теория В.С. Войтинского, "русского экономиста-математика", излагается подробно. Предшественниками его называются Вальрас и Парето.

1) Вопросы Жизни, С.Петербург, 1905, № 9, стр 309-31 и № 10, " 327-57.

2) Годы Побед и Поражений, книга первая, 1905 год, З.И. Гржебин, Берлин, 1924, 384 стр.

Вернувшись в Петербург после летних каникул, осенью 1905 года, мой муж решил вступить в РСДРП. Хотя он не был марксистом, события 1905 года все больше приближали его к этой партии. Он обратился к секретарю семинара по политической экономии, который считался "партийным" социал-демократом. Тот оказался членом большевистской фракции и завербовал в нее неофита. Нужно, однако, признать, что хотя новый социал-демократ не был знаком с обозначением РСДРП и еще меньше знал в чем состояли разногласия между обоими крылами партии, он быстро освоился с группой, к которой был причислен, так называемой "ораторской коллегией", и чувствовал себя хорошо в этой бойкой, революционной среде.

Время само было революционное, и для студента, свободно владеющего устным и письменным словом, и со всем пылом молодости отдавшегося борьбе за свободу, открылось широкое поле деятельности. Этот период русской жизни автор описал в первой книге своих воспоминаний, в которой оживают настроения студенчества, рабочих и крестьян в разгар освободительного движения. 1) Волна революции достигла апогея при всероссийской забастовке рабочих, железнодорожников, городских и коммерческих служащих и при волнениях в деревне и даже в армии и флоте. Было от чего гореть, чем увлекаться, чему отдаваться юноше, который с детства не знал школьного товарищества, а жил среди книг в семейном уединении. Даже повторные аресты скорее интриговали его, как приключения, чем озабочивали или пугали.

В конце 1905 года стало ясно, что правительству удалось разгромить революцию. Начались аресты, казачьи экспедиции в деревню, репрессии против печати... Военные суды были введены во многих местах. Пошли увольнения рабочих, замешанных в политических выступлениях или забастовках. В Петербурге сначала стали закрываться казенные заводы; затем, при поощрении правительства, начались локауты на частных предприятиях. Эти события описаны в данной книге, и я не стану на них останавливаться. Чего в ней не рассказано, это какую роль сыграл мой муж в создании движения, которое охватило всю безработную массу столицы и привлекло к участию в нем больше 100,000 работающих рабочих.

В столовых для безработных "зародилась и созрела мысль итти в Городскую Думу требовать общественных работ. Отсюда и вышел Совет Безработных".

Кто-то пустил по столовым безработных листы с требованием общественных работ. Как бы само собой безработные сговаривались в столовых, выбирали своих представителей, депутаты собирались, стараясь внести в начатое дело планомерность и организованность..."Безработные стали поговаривать о том, чтобы послать депутацию в Городскую Думу"...Таким путем возник Совет Безработных. На протяжении всей книги развитие движения безработных и деятельность Совета происходили как бы само собой, без упоминания

1) 1905-ый год.

роли председателя Совета.

Когда знакомишься с размахом движения безработных, его попыткой вызвать подобное же движение в других частях страны и объединить его, с установлением постоянной связи с рабочими на заводах и фабриках, поддержкой бастующих и их семейств, с выдачей 13,000-14,000 обедов в день, со сношениями с Городской Думой и Городскими Комиссиями, с изданием своей газеты, писанием и печатанием воззваний и статей в газетах и журналах, ежедневной проверкой порядка на работах, раскинутых на значительном расстоянии друг от друга, то становится ясно, какая исключительная энергия требовалась для единоличного руководства всеми этими операциями. Чтобы только "стоять на месте" и сохранять более или менее "нормальный" порядок, при постоянных затруднениях, создаваемых то реакционными городскими властями, то полицией, то неудачно составленной Комиссией, то экстремистами с их анархической пропагандой, то просто хулиганами, требовались исключительная идейность и воля. Правда, председатель Совета нашел среди безработных и, главным образом, среди работающих рабочих, людей, хотя и без образования, но надежных и в смысле личных качеств, и в политическом отношении, - людей, с которыми он работал дружно и к которым искренно привязался.

Ясно, что сам председатель вырос на этой работе и что, дав много движению и умея расти на работе, он много и получил. Весь во власти революционного настроения, которым еще была полна молодежь в то время, он пришел с большой долей идеализации рабочего класса не только от изучения исторической роли рабочих в прогрессивных движениях в России и в других странах, но и от непосредственных впечатлений во время революционного взрыва, только что вместе с ними пережитого. Теперь ему пришлось увидать оборотную сторону жизни в рабочей среде. Он не отступил перед пьянством, хулиганскими выходками, разными злоупотреблениями, драками и даже поножевщиной, но боролся с ними - воспитательной работой, с одной стороны, и твердыми мерами в форме штрафов, запрещения являться на работу, и даже увольнения с работ. Он так вошел в эту новую и совершенно для него незнакомую среду, что при своих 21 годах он уверенно пишет:

> Только те, которые совершенно незнакомы с рабочим классом, могут изумляться тому, что на общественных работах, куда попали герои октябрьской и ноябрьской забастовок и жертвы декабрьской реакции, рабочей организации пришлось бороться с алкоголизмом и хулиганством.

Но и борясь со всеми недостатками и прегрешениями со стороны безработных, их председатель ни на миг не терял сочувствия к их положению и ни на миг не забывал, что привело их к нравственному падению. Хотя он нигде не говорит о своей личной роли в движении безработных, читатель не

может не видеть его самого: его заботливое отношение к людям, понимание их, желание поднять в них чувство собственного достоинства, с одной стороны; его трезвость в оценке людей и политической обстановки, его детальное знакомство с технической стороной общественных работ и с финансовыми проблемами, его твердость в переговорах с Городской Думой и с его собственной политической партией, наконец, его способность изложить в литературной форме историю движения безработных и осветить ее со всех точек зрения в течение очень короткого времени.

Казалось бы, что Совет Безработных в составе председателя - студента второго курса - и нескольких ответственных рабочих мог бы удовлетвориться той поистине гигантской работой, которую они взвалили на себя. Однако, Совет ставил себе более широкие задачи. Учитывая политический подъем, связанный с Государственной Думой, и представляя единственную активную беспартийную организацию петербургских рабочих, Совет пытался объединить все политические и экономические рабочие организации столицы. Но из этой попытки ничего не вышло, так как каждая социалистическая партия выставила свой план организации и стала проводить его, не считаясь с другими планами.

План Совета был почти единогласно отвергнут Петербургским Комитетом С-Д партии. Так как на него особенно резко нападали меньшевики, то редакция большевистской газеты "Эхо" предоставила председателю Совета Безработных стобцы своей газеты для кампании в пользу этого плана. Но быстро надвинувшиеся события - разгон Государственной Думы, восстание в Кронштадте и Свеаборге, неудавшаяся всеобщая забастовка в Петербурге, массовые аресты и введение военно-полевых судов - убили вопрос об организации рабочих масс.

Другая попытка Совета - объединить движение безработных в один общенациональный поток - тоже не удалось. В виду известий о возникновении Совета Безработных в других частях России, Петербургский Совет выпустил в конце мая 1906 года особое обращение в форме плаката в количестве 50,000 экземпляров и разослал его по всем городам. Целью этого обращения было - дать им отчет в том пути, которым Совет шел в Петербурге, в задачах, которые он себе ставил, и в результатах, достигнутых им в его борьбе за хлеб и работу. Это обращение сыграло некоторую роль в развитии всероссийского движения безработных, но никаких шагов к объединению с Петербургским Советом не последовало.

Когда останавливаешься на деятельности председателя Совета, то прежде всего обращают внимание те исключительные требования чисто физического характера, которые она ставила, а именно: без огромной выносливости, огромной энергии и абсолютного бесстрашия эта деятельность просто не была бы возможна. Быть с утра до ночи, а при необходимости,

чуть ли не от утра до утра, на постройках мостов и земляных работах зимой при петербургском климате, среди недовольных, измученных нуждой и непривычной работой людей, где каждую минуту мог вспыхнуть бунт, где из-за угла могут убить, как убили двух инженеров во время обхода работ, для этого нужно было, прежде всего, железное здоровье.

Но если требования физического порядка были велики, то моральные требования были еще выше, даже если бы Советом Безработных руководил не студент, а политический деятель с большим жизненным опытом и привыкший к управлению разными организациями и предприятиями. Во всем социалистическом центре не нашлось никого, кто бы захотел взять на себя эту тяжелую и ответственную работу, или хотя бы разделить ее с юношей-книжником, выросшим в условиях, в которых ему не приходилось сталкиваться с простейшими практическими вопросами. Характерно, что мой муж не поднимает этого вопроса. Наоборот, рассказывая о сложной обстановке, в которой Совету приходилось вести свою деятельность, он оценивает, как помощь и поддержку со стороны социал-демократической партии, тот факт, что Совет мог пользоваться ее типографскими возможностями для печатания его воззваний, и столбцами ее газет для описания положения среди безработных. Уже то, что его товарищи по партии не нападали на него и Совет, он, повидимому, считал поддержкой, хотя ему и среди них приходилось не раз защищаться против обвинений в мелко-буржуазности.

Как ни трудны и подчас тяжелы были условия работы среди безработных, он не забывает, почему многие из них опустились. Даже когда он признается себе, что его работа начинала терять какое бы то ни было политическое оправдание, он говорит себе, что " с такой армией нельзя победить, но и оставить такую армию нельзя."

Политическая ориентация автора. Из истории движения безработных в Петербурге видно, что несмотря на формальное членство автора в большевистской фракции социал-демократической партии его тянуло к широкому социалистическому движению. При каждой возможности он стремился к объединению фракций внутри партии и к расширению деятельности партии. Свою организацию Совета Безработных он создал как организацию беспартийную в рамках социалистического мировоззрения. Он почти не проявлял интереса к фракционным разногласиям и при случае высказывал еретические предложения поддержать меньшевистское выступление, если оно ему казалось правильным, к негодованию твердокаменных большевиков.

А затем, началась эпопея среди безработных, которая длилась почти два года, и велась в рамках беспартийности.

Правда, и в годы связи с безработными были моменты возвращения к политической жизни страны и к участию в избирательной кампании в Государственную Думу, но фракционная преданность моего мужа оставалась под сомнением. Дело

в том, что не будучи знаком со всеми перипетиями и с историей внутрипартийной борьбы, он склонен был смотреть на ожесточенную полемику между меньшевиками и большевиками, как на "спор между сектантами, которые, собственно говоря, во всем согласны между собой и расходятся лишь в неимеющих значения мелочах". Впервые он встретился с одним из представителей меньшевизма (Мартыновым) в условиях, в которых длительная дискуссия была возможна: в тюрьме, для скоротания времени, он предложил обсудить партийную платформу. Арестованных выпустили через два-три дня, но это время они провели в беседе. Хотя, по мнению присутствующих, большевистская точка зрения, представленная им, оказалась сильнее, автор данной книги признает, что

> ..."впервые мне пришлось задуматься над различием большевистской и меньшевистской тактики, и я почувствовал, что нельзя отмахнуться от меньшевизма, как от "мелко-буржуазного соглашательства" ....Короче, эта тюремная дискуссия нанесла чувствительный удар моему большевизму." 1)

В 1924 г., когда он писал свои воспоминания, он подчеркивал, что в 1905-1906 годах он "по-обывательски" оценивал кипевшую внутри партии борьбу:

> Не раз подымал я в Комитете [большевистском] вопрос о том, что следовало бы призвать к порядку товарищей, черезчур зарывающихся во фракционных спорах. Но не в резкости полемики была суть, а в том, что взгляды обоих течений были действительно непримиримы, и именно в 1906-1907 гг. перед партией стояли вопросы, на почве которых представители этих двух течений должны были сталкиваться, как враги.2)

Я привожу выдержку из воспоминаний, которая этот вопрос полностью освещает:

> При подготовке к общепартийному съезду я поставил вопрос: как согласовать дисциплину внутри фракции с дисциплиной в партии? Если мы с меньшевиками составляем одну партию, нужно сообща искать решения стоящих перед партией вопросов. Только тогда мы сможем дружно проводить найденное решение. Если же, напротив, меньшевики наши враги, и никакое соглашение с ними невозможно, нужно разойтись, образовать две самостоятельные партии и не обманывать рабочих разговорами о партийном единстве. Исходя из этих соображений, я предложил: на предстоящем съезде решать все вопросы в пленуме, без фракционных совещаний.

1) "На Ущербе Революции," стр. 40-41.
2) Там же, стр. 106.

Ну и досталось же мне за эту "малиновщину" от товарищей. Снисходительнее других отнесся к моей "ереси" сам Ленин. Он объяснил мое выступление тем,что я незнаком с обстановкой партийных съездов, и выразил свою уверенность, что на предстоящем съезде я буду действовать, как приличествует дисциплинированному большевику.

Но возражения товарищей не поколебали моей уверенности в возможности оздоровить партийную жизнь предложенным мною способом. Я твердо стоял на своем и потому, поблагодарив Ленина за лестное мнение обо мне,заявил:

-Если вы поручите мне представлять на съезде петербургский организованный пролетариат, я буду выполнять свой мандат, считаясь лишь с партийной дисциплиной и отвергая всякую дисциплину фракции.

Части рабочих большевиков моя позиция понравилась. Но комитетчики почти все были против меня.

Когда пришло время составлять списки кандидатов на съезд, большевистский центр решил меня в делегаты не пропускать. Решение было принято с мотивировкой, в которой не было для меня ничего обидного и которую я мог бы счесть даже лестной. Большого желания ехать на съезд и воевать там с товарищами у меня не было. Я принял устранение моей кандидатуры без малейшего неудовольствия и считал, что вопрос этим исчерпан. Но некоторые члены "ораторской коллегии" запротестовали и решили проводить отвергнутого кандидата на съезд. Кампания, вообще, была нелепая, так как ни у меня, ни у товарищей, проводивших меня на съезд, не было никакой особой платформы, отличной от платформы П.К. [Петербургского Комитета]. У меня лично было еще хоть"особое мнение" по вопросу о дисциплине и фракционной политике. А у моих "сторонников" и того не было, было лишь оппозиционное настроение по отношению к центру.

В конце концов, когда подсчитали голоса во всех районах, оказалось, что за список П.К. подано, если память меня не обманывает, около 4,000 голосов, а за меня лично около 3,000 голосов. Таким образом, я оказался обладателем шести мандатов на съезд. 1)

Петербургский Комитет предложил победившему кандидату или ехать на съезд во главе независимой группы, или передать его голоса партийному большевистскому центру. Он выбрал последнее, и при следующей встрече Ленин сказал ему:

"Вас может быть удивляет, почему мы не утвердили ваших выборов. Я возражал против вашего присутствия в делегации. Я знал, что вы будете голосовать с

1) На Ущербе Революции, стр. 197-99.

меньшевиками, если их позиция вас удовлетворит больше, чем наша. Что было бы хуже всего, многие делегаты будут колебаться, и если вы уйдете, они уйдут вместе с вами. Прав ли я?"

"Вы правы", я ответил. Я не принял бы мандата с фракционными обязательствами. Больше того, я не оставил бы безработных ради партийного съезда."1)

В дальнейшем, автор данной книги вел литературную и политическую работу, насколько это было возможно в тюрьме и позже в ссылке, в тесном контакте с социалистами всех толков - социал-демократами и социалистами-революционерами. Только когда социал-демократическая партия формально раскололась на меньшевиков и большевиков в 1917 году, он официально присоединился к меньшевикам, выступив в последний раз против Ленина на собрании большевистской группы.

Дальнейшая судьба автора. В томе, посвященном памяти автора данной книги, So Much Alive, Life and Work of Wladimir S.Woytinsky, отмечены основные этапы его жизни и научного и литературного творчества. Но жизнь его была так необычна и разнообразна, что ни этот том, ни его собственные воспоминания не дают полной картины. Тем не менее, это возможно сделать на страницах этой книги, где я попытаюсь наметить только отдельные характерные моменты.

Мой муж написал этот труд в несколько месяцев на даче отца в Териоках (Финляндия). По возвращении в Петербург, где он больше не мог ни открыто участвовать в политической борьбе, ни продолжать университетские занятия, он решил уехать оттуда. Ленин предложил ему ехать с ним заграницу и участвовать в большевистском журнале, обещая ему полную независимость в высказывании его взглядов. Мой муж отказался не только потому, что он уже тогда понимал, что "независимости" в работе с Лениным быть не может. 2) Как он объясняет в своих воспоминаниях, он уже не чувствовал себя "настоящим большевиком", хотя большевизм увлекал его "своей прямолинейной революционностью, своей простотой, своей близостью к стихийным движениям рабочих масс". Его связывал с ним "дух бунтарства, отвечавший тогда моим настроениям и уровню моего развития в то время. Но мне была чужда сектанская нетерпимость большевизма."

Еще серьезнее были для него моральные возражения против отъезда заграницу. Из тех, которые шли за ним и его призывами к борьбе, многие были в ссылке или тюрьме, другие поплатились жизнью. Он не чувствовал себя в праве уклониться от последствий, которые другие встретили так мужественно.

---

1) Stormy Passage, стр.123, Vanguard Press Inc., New York, 1962.

2) На Ущербе Революции, стр. 251.

Надежда Крупская, жена Ленина, предложила ему тогда на выбор два города - Баку и Екатеринослав - для партийной работы. В Баку его задачей была бы борьба против меньшевистского влияния; он выбрал Екатеринослав, где партия была очень слаба и не было фракционной борьбы. Он пытался поставить там нелегальную газету и наладить организацию, но был вскоре арестован и отправлен в Екатеринославский Централ, одну из самых ужасных тюрем тогдашней России. Там мой муж оказался в одном коридоре со смертниками, видал как их вели на виселицу, перенес эпидемию тифа и избиения, сам симулировал сыпной тиф, чтобы быть переведенным в тифозный барак и оттуда бежал. Он чуть не погиб, сначала от "снадобья" для симуляции, затем от близости к тифозным больным и от холода в бараке и, наконец, при попытке бегства.

Описания его переживаний в тюрьме, его борьбы против тюремщиков и защиты заключенных - политических и уголовных - против системы насилия и беззаконности печатались в лучших журналах России, рисковавших штрафами и закрытием даже в то время, когда сам автор был в тюрьме. Они печатались за подписью "С" пока он был на каторге, и за его собственной фамилией в сибирской ссылке. 1)

Несмотря на ужасный режим, постоянное недоедание и холод в Екатеринославском Централе, мой муж продолжал научную работу и в 1910 году, еще на каторге, напечатал книгу Заработная Плата.2)

В ссылке мой муж продолжал литературную работу по разоблачению условий в тюрьме - как в Екатеринославском Централе, в котором он был заключен, так и в Орловском Централе - о зверском режиме, в котором он узнал от людей, чудом уцелевших после истязаний в этой тюрьме.3) Там же, в Сибирской ссылке, он занялся изучением Сибири и напечатал ряд очерков о своих путешествиях и странствованиях по огромным сибирским пространствам. В 1916 году он переиздал

---

1) "Смертники, Вестник Европы, 1910, в июле и августе; "Суд Победителей", Русское Богатство, 1911, июль; "За железной решеткой", Русское Богатство, 1912, июнь, июль и август, и другие статьи.

2) С.Петербург, Правда, 106 стр.

3) "О каторге", Право, 1912; "Воскресшие", Современный Мир, 1912; "После Взрыва", Русское Богатство, 1913; там же "Призраки", 1913; "Правда об Орловском Централе", которую цензура не пропустила в России, была напечатана в Голландии. Оригинал этой статьи хранится в Нью-Иоркской Публичной Библиотеке, куда ее сдал Георгий Кеннан, исследователь российских тюрем и ссылок. Кто именно и при каких обстоятельствах передал эту рукопись Кеннану из Амстердама, мне не удалось выяснить. В 1914 году В.С.Войтинский напечатал статью "Арестантские могилы" в Новой Жизни. Хотя журнал воспроизвел только часть этого очерка, написанного еще в Александровском Централе, он был закрыт. Три очерка "Смертники", "За железной решеткой" и После взрыва" были перепечатаны в виде сборника под общим заглавием "Вне Жизни", в 1914 году в Петербурге.

некоторые из них в небольшом томе, "В Тайге". 1) Он также изучал положение и историю евреев в Сибири, по предложению еврейской общины в Иркутске.2)

Первая мировая война вернула моего мужа к политической современности. Он отозвался статьей "Все против Всех" в Сибирском Журнале в 1914 году и другой "Воющая Россия" в Сибирском Обозрении в 1915 году. Он же организовал печатание этих двух журналов, каждый из которых закончил свое существование на первом номере.

Последней большой научной работой в Сибирской ссылке была его книга "Рабочий Рынок Сибири во Время Войны". Он также заведовал статистикой при военной продовольственной миссии ген. Козлова, который, конечно, знал кто писал его доклады, но также знал качество докладов, получаемых от ссыльного статистика, и те похвалы, которые он сам получал за них из Петербурга.

Революция 1917 года вернула моего мужа в Петроград. Его деятельность - политическая, литературная, а также в качестве редактора Известий Совета Рабочих и Солдатских Депутатов (вместе с Ф.Даном) и позже комиссара Северного Фронта - описана им в "Stormy Passage", изданном посмертно. Затем последовали годы заграницей, где автор вернулся к научной работе. "Die Welt in Zahlen", семитомная статистическая энциклопедия, первая в своем роде в мировой литературе, приготовленная в 1924-29 годах при моем участии, без какой бы то ни было технической помощи, дала ему известность не только в Германии, где мы жили, но и далеко за ее пределами как в Европе, так и в Новом Мире.3)

Особенно занимала его идея объединения Европы: его первой книгой на эту тему была "Объединенные Штаты Европы", на немецком и французском языках, и следующей - "Факты и Числа Европы". 4) В конце 1929 года, после выхода в свет статистического тома, посвященного Германии,5) мой муж принял на себя руководство статистическим отделом Центрального Союза свободных тред-юнионов Германии. Он реорганизовал статистику занятости и безработицы в Германии, разбив рабочих на две основные группы - сезонных и несезонных, и напечатал методологию и результаты классификации в труде "Der Deutsche Arbeitsmarkt".6) Одновременно он разгруппировал коллективные договоры по их основным категориям и положил, таким образом, начало новой статистике труда в Германии, где

1) "В Тайге", Книга, Петроград, 1916 г.
2) "Евреи в Иркутске", первая часть, Иркутск, 1915 г.
3) "Die Welt in Zahlen", 7 томов, Rudolf Mosse, Берлин, 1924-28.
4) "Die Vereinigten Staaten von Europa", J.H.W. Dietz, Берлин, 1926; и
"Les Etats Unis de l'Europe", Eglantine, Брюссель, 1927;
"Tatsachen und Zahlen Europas", Paneuropa, Wien, 1930;
5) "Zehn Jahre Neues Deutschland", Rudolf Mosse, Берлин, 1929
6) "Der Deutsche Arbeitsmarkt", ADGB, Берлин, 1930.

его работа была принята и продолжена Центральным Статистическим Управлением.

Уже в 1930 году мой муж начал ощущать признаки приближающейся экономической депрессии. Его новая статистика труда, различающая между структурной и коньюнктурной безработицей, ясно отражала опасные симптомы кризиса, и с этого года он стал обращать внимание профессиональных союзов на надвигающийся кризис. В 1931 году он выпустил книгу о необходимости борьбы с кризисом, доказывая, что дефляция представляла не менее опасную болезнь для экономической жизни страны, чем инфляция, 1) но его голос был голосом вопиющего в пустыне. Весь научный и правительственный аппарат Германии стоял на точке зрения автоматизма: кризисы неизбежны в капиталистическом хозяйстве, но они носят в самих себе зародыш выздоровления. Главным рецептом для выздоровления считались понижение цен и заработной платы; всякое вмешательство в этот естественный процесс опасно.

Мой муж боролся в Германии, но картины петербургской безработицы и ее разрушительного действия на общество и рабочий класс оживали перед его глазами. Он также ясно видел как и в России в 1906 году, что миллионы безработных в Германии приведут страну к катастрофе, если политическое руководство не сумеет или не захочет обеспечить им "хлеб и работу". Длинный список его статей и докладов на те же идеи, которые в Англии проповедывал Кейнс, показывают, с какой остротой он переживал неизбежную, по его мнению, катастрофу и апатию политических сил, в особенности тех сил профессиональных союзов и социал-демократической партии, которые ему были ближе других. Он нашел сторонников в лице Тарнова, председателя одного из видных союзов, и Бааде, главы исследований по сельскохозяйственной торговле, с которыми он приготовил "Программу для создания работы", так называемый В-Т-Б План, по начальным буквам фамилий инициаторов Плана - Войтинский, Тарнов, Бааде.- По мнению Бааде,

> "Самый значительный вклад в В-Т-Б План, и этим самым в формулировку программы активной экономической политики, за несколько лет до Кейнса, был внесен Владимиром Войтинским... В виду этого, он должен быть признан интеллектуальным лидером той маленькой группы, которая подготовила В-Т-Б План. Когда обсуждается вся дискуссия 1920-х и начала 1930-х годов, нужно признать, что он был самым выдающимся лидером в этой группе, стоявшей за активную экономическую политику".2)

1)"Internationale Hebung der Preise als Ausweg aus der Krise", Frankfurter Gesellschaft für Konjunkturforschung. Hans Buske Verlag, Leipzig, 1931;
2)"Fritz Baade, Fighting Depression in Germany," в "So Much Alive", The Life and Work of Wladimir S. Woytinsky, ed.by Emma S.Woytinsky, Vanguard Press Inc. New York, 1962, стр.62.

Но как и в Петербурге, социал-демократическая партия Германии была против него по другим соображениям, конечно: В 1920 годах Германия пережила инфляцию фантастических размеров, и страх новой инфляции закрывал глаза на все другие опасности. С-д партия не нашла в себе силы взять на себя риск дефицитной политики общественных работ, но этого не испугался Гитлер. Начав вооружение страны, он дал работу миллионам людей, погибавших от безделья и нужды, и повел страну за своей безумной и губительной политикой.

Мы оставили Германию в 1933 году, когда Гитлер потребовал от профессиональных союзов участия в нацистском параде 1-го мая, и союзы сочли себя вынужденными пойти на это. Мой муж не мог принять участия в этом параде и вышел в отставку. Он продолжал бороться за свои идеи в Европе; его статьи на экономические темы печатались во многих странах. Международное Бюро Труда выпустило две его книги - одну на трех языках и вторую - по-французски и английски.1)

В 1935 году мы переехали в Соединенные Штаты, где сразу открылось широкое поле для научной работы моего мужа. Почти с первого же дня по приезде (приехав в Вашингтон во вторник вечером, он начал работать в Центральном Статистическом Управлении в четверг утром). Он был вовлечен в работу по социальному страхованию. В спешном порядке он создал статистические основы для только что введенного социального законодательства, почему он и считается одним из строителей социального страхования в Соединенных Штатах.2) Впоследствии он работал с Social Science Research Council, который напечатал пять его книг по вопросам труда,3) и Министерством Социального Страхования, которое выпустило его работу по страхованию от безработицы. Эта работа легла в основание деятельности отделов по страхованию от безработицы во всех штатах этой страны.4)

Вторая мировая война вернула моего мужа к общенациональным экономическим проблемам, в особенности к вопросу о послевоенных перспективах для американской экономики.

I)"Three Sources of Unemployment", International Labor Office, Geneva. I935.
2) Jacob Perlman, "An Architect of Social Security, in "So Much Alive,"
3)"The Labor Supply in the United States",I936; "Labor in the United States." Basic Statistics for Social Security,I937;
"Seasonal Variations in Employment in the United States, I939;
"Three Aspects of Labor Dynamics", I94I;
"Earnings and Social Security in the United States",I943.
4)"Principles of Cost Estimates in Unemployment Insurance", GPO, Washington, I948.

В то время, когда почти все американские экономисты предсказывали значительную безработицу после войны и демобилизации и связанную с этим депрессию, он предвидел экономическое оживление и расцвет промышленности. Он был почти одиночкой, и Лео Греблер пишет так об этом периоде:

> ...Войтинский имел смелость стоять за свои убеждения. Когда он приходил к какому нибудь заключению, он защищал свою позицию, не допуская его обычной скромности мешать ему. Наиболее исключительный пример этого качества он проявил, конечно, в связи с его ранними прогнозами послевоенного экономического положения в Соединенных Штатах. Его прогноз, наиболее полно выраженный и широко известный, резко расходился с предсказаниями тяжелого послевоенного кризиса. В атмосфере Вашингтона во время войны и в первый год после нее его взгляды не помогали приобретать друзей и влиять на людей, даже сохранять друзей и влияние. Но он не колебался и, казалось, даже охотно воевал, когда предмет спора стоил борьбы. В результате, его прогноз оправдался, он не потерял друзей и много новых друзей к нему присоединились. 1)

В этой же книге Жорж Гарви подробно анализирует его предсказания о послевоенной экономики Соединенных Штатов и описывает ту атаку на них со стороны сплоченной группы почти всех, работавших для правительства и деловых кругов экономистов, которую их автор отражал единолично со спокойной невозмутимостью человека, уверенного в правоте своих взглядов. Там же Юван Клейг разбирает эти прогнозы послевоенной экономики и дополняет историю этого периода личными впечатлениями от некоторых особенно ярких моментов этой научной дискуссии.2)

Перипетии этой борьбы заполнили много столбцов в экономических журналах и повели ко многим дискуссиям на разных съездах и собраниях. Торжество пришло, когда прогноз моего мужа полностью оправдался и когда журналы, которые, не доверяя его предсказаниям, прежде отказывали в печатании его статей, стали настойчиво приглашать его. С этого момента его авторитет экономиста был признан безоговорочно.

В 1947 году он оставил государственную службу, чтобы целиком отдаться двум большим научным работам: одна была посвящена исследованию условий труда в Соединенных Штатах во всех их проявлениях; другая представляет двухтомный труд, покрывающий все области мировой экономики. Первая

I)"Reflections on Wladimir Woytinsky's Impact" in "So Much Alive", Vanguard Press Inc., New York, I962, стр.26-29.
2)"Forecasting the American Economy", by George Garvy, and "Wartime and Postwar Projections", by Ewan Clague, там же.

работа в Соединенных Штатах - как бы его научное завещание, представляет призыв к активной экономической политике для предупреждения или, по меньшей мере, ослабления возможных будущих задержек в развитии американской экономики.

Уже в постели он закончил свой последний значительный труд - свои воспоминания. Они были напечатаны после его смерти на шести языках, помимо английского. 1)

xxx

Библиография литературной деятельности моего мужа, состоящая из 425 номеров, была напечатана в 1961 году,2) и имеется вместе с полным комплектом всех его напечатанных работ в специальной библиотеке Колумбийского университета. Такие же коллекции имеются в Мичиганском университете (Анн Арбор), Лондонском университете (в Англии) и университете Альберты (Эдмонтон, Канада), а также в Библиотеке Конгресса (Вашингтон).

Эмма С. Войтинская.

1)"Stormy Passage", Vanguard Press Inc.,New York,1961.
2)"Bibliography of the Writings of W.S. Woytinsky", prepared by Emma S.Woytinsky, Washington,D.C.,1961.

Часть Первая. Борьба за хлеб и работу

Глава первая

Начало безработицы в Петербурге

(1905 г.)

1. Ноябрьский локаут.
2. Комиссия Безработных.
3. Рабочие и Городская Дума.

1. Ноябрьский локаут

Острая безработица,главным образом в металлообрабатывающей промышленности,началась в Петербурге в ноябре 1905 г. с огромного локаута, за которым последовала повсеместная чистка заводов от нежелательного элемента. Этот локаут являлся ответом правительства и буржуазии на два шага пролетариата - на введение 8-мичасового рабочего для захватным путем и на вторую всеобщую забастовку.

Введение 8-мичасового рабочего дня захватным путем началось в Петербурге вскоре после первой октябрьской забастовки. А 29-го октября Совет Рабочих Депутатов постановил: "Всем оставшимся заводам и фабрикам с 31-го октября приникнуть к борьбе за 8-мичасовой рабочий день, вводя его на всех заводах и фабриках революционным путем".1) Постановление это было проведено в жизнь почти во всех фабрично-заводских предприятиях города Петербурга. Капиталисты ограничились тем, что отмечали рабочим в книжках 8-мичасовой рабочий день, как неполный. Но после ноябрьской стачки положение вещей резко изменилось: владельцы 72 металлических предприятий,а также владельцы текстильных фабрик и стекольных заводов объявили, что все предприятия, на которых рабочие не будут работать на старых условиях, будут немедленно закрыты. 2) Первыми объявили расчет рабочим казенные заводы; следом за казенными потянулись и частные предприятия: Дюфлон, Оттоман, Харламов, Малкиель, Струк, Бр.Алексеевы, Триумфальная Мануфактура, Паль, Торнтон, Сыромятников,Режи, Лаферм, Гейслер, Российская бумагопрядильная и др. 3)

1)"История Совета Рабочих Депутатов г.С.Петербурга",стр.128;
2) Там же стр.133;
3) Там же стр.128.

Совету Рабочих Депутатов удалось настоять перед морским министром на открытии казенных заводов, но в ближайшие два дня закрылось еще 13 фабрик и заводов и новые 19,000 рабочих были выброшены на улицу. 1) Локаут принимал огромные размеры; число безработных дошло до 100,000 человек, а может быть, и превысило эту цифру. Совет Рабочих Депутатов обсуждал вопрос о том, чтобы немедленно ответить на локаут всеобщей стачкой с требованием открытия всех фабрик и заводов. Но провокация была слишком очевидна. Совет вынужден был отказаться временно и от проведения 8-ми часового рабочего дня, и от резких выступлений в борьбе с локаутом. Он дал оценку положения в резолюции, опубликованной 15 ноября:

> Более ста тысяч рабочих выброшено на мостовую в Петербурге и других городах. Самодержавное правительство объявило войну революционному пролетариату. Реакционная буржуазия соединяется с самодержавием, намереваясь голодом заставить рабочих смириться и расстроить борьбу за свободу.
> С.Р.Д. заявляет, что этот невиданный еще расчет массы рабочих есть провокация. Правительство хочет вызвать пролетариат Петербурга на единичные вспышки; правительство хочет воспользоваться тем, что рабочие других городов еще недостаточно тесно сплотились с петербургскими, и разбить их по одиночке. 2)

Во второй половине ноября заводы и фабрики начали мало-помалу открываться, но на работу принимались уже не все работавшие до ноябрьской забастовки. Началась "чистка" заводов и фабрик от неблагонадежного элемента....

Это было началом безработицы в Петербурге, и когда шесть месяцев спустя, в мае 1906 года, Совет Безработных произвел регистрацию безработных, то оказалось, что 75-80 процентов всей массы безработных были выброшены с фабрик и заводов во время ноябрьского локаута и последовавших за этим локаутом "чисток".

2. Комиссия Безработных

Тысячи рабочих были расчитаны. Совету Рабочих Депутатов приходилось подумать о мерах помощи безработным. По предложению социал-демократов, Совет организовал особую "Комиссию Безработных", которая действовала в составе центрального бюро и особых подотделов в каждом рабочем районе.

В кассе Совета было около 30,000 рублей, сумма

1) "История Совета Рабочих Депутатов г.С-Петербурга", стр.133.
2) Там же стр.135-136.

ничтожная по сравнению с размерами нужды. Комиссия Безработных озаботилась поэтому, прежде всего, устройством сборов. Но помощь извне притекала крайне медленно; главным источником помощи безработным оставались отчисления от заработка рабочих. Почти все заводы постановили отчислять в пользу безработных 1 процент заработной платы. Но эти суммы поступали в Совет Рабочих Депутатов нерегулярно, так как фабричная администрация препятствовала сборам.

Совет Рабочих Депутатов отпустил 10,000 рублей на открытие столовых для безработных; Городская Дума из своего 24-х миллионного годового бюджета прибавила 2,000 рублей. Но в столовых находила себе помощь лишь небольшая часть нуждающихся; большинство обращалось за пособиями в Комиссию Безработных. Выдачи производились здесь по особой таксе, выработанной Советом Рабочих Депутатов: на каждого взрослого члена семьи безработного - 30 копеек в день, на детей - по 10-15 копеек. 1) За последние недели деятельности Совета Рабочих Депутатов помощь безработным поглощала значительную часть его сил. Это было нелегко, и вот что рассказывает об этом деле один из его ближайших участников:

> Сколько тяжелых впечатлений связано с этими выдачами. Депутаты не отступали от таксы. Всякое отступние от таксы могло вызвать среди рабочих нарекания. Механическая уравнительность ставила многих безработных в ужасное положение. Что могли сделать безработные на выданный рубль-два, когда надо заплатить за квартиру, погасить просроченную ломбардную квитанцию, отправить семью на родину? В таких случаях безработные осаждали помещение Совета, где приютилась Комиссия Безработных. Приходилось индивидуализировать нужду. Она так была велика, безысходная острота положения так кричала о себе, что мы отступали от таксы и выдавали повышенное в несколько раз пособие многим безработным. Каждое отступление порождало новое. Приходили пешком из-за Невской заставы, приходили с детьми....
> Деньги таяли быстро, особенно, когда было объявлено, что Семяниковский завод закрыт на неопределенное время. В два-три дня рабочим Семяниковского завода было выдано до 7,000 рублей.
> Шли в Совет за пособиями рабочие, потерявшие работу до октябрьской забастовки и не сумевшие пристроиться, шла городская голытьба, герои Горького, шел мелкий чиновник, разбивший свою карьеру. Первые были люди задавленные, ожесточенные в борьбе за хлеб. Они не говорили, а бросали слова. Они не смотрели в глаза, а склоняли голову на грудь. Жутко было от их слов, и им выдавали пособие, опять отступая от постановления Совета: пособия выда-

1) "История Совета Рабочих Депутатов г.С-Петербурга", стр. 145-146.

ются рабочим, потерявшим заработок за последние стачки. Нельзя было не дать. Что можно было сказать в ответ человеку, когда он вас спрашивал: "Кто мне поможет, как не рабочие? Если свои братья откажут, ну тогда одна дорога - в могилу"....

Слабым коррективом борьбы с вынужденной безработицей явилось составление списков безработных для Союза инженеров и Союза мастеров и техников. Обе организации изъявили готовность принимать рабочих на заводы и фабрики по указанию Совета Рабочих Депутатов. Но пристраивались единицы, а тысячи стучались в тощую кассу Комиссии Безработных. Тяжесть положения субъективно увеличивалась для тех, кто входил в Комиссию Безработных. Приходилось выступать в роли распределителя, "индивидуализировать нужду". "Давать копейки там, где нужны десятки рублей, давать без надежды на завтрашнюю выдачу - благодарная роль, тяжелая обязанность, жуткие воспоминания .... 1)

Так остро стоял вопрос о помощи безработным уже при первом Совете Рабочих Депутатов. Но в это время безработица только начиналась. Еще не все было снесено в ломбард в семьях безработных; еще не все средства отодвинуть надвигающийся голод были исчерпаны; людей еще не выбрасывали из квартир и конур на улицу; люди еще не накладывали на себя рук, чтобы избавиться от голода. Все это петербургскому пролетариату еще предстояло пережить. Но уже в ноябре 1905 г. Совет Рабочих Депутатов, только что одержавший блестящую победу, стоял бессильный перед возрастающим бедствием безработицы и не знал, что предпринимать для помощи безработным.

Вся деятельность второго Совета Рабочих Депутатов сосредоточилась на помощи безработным. В январе 1906 г. от бывшего Совета только и осталась Комиссия Безработных, которая оказывала безработным помощь из сумм, притекавших с заводов и от представителей общества. Заботы об оказании помощи безработным делил с Комиссией "Комитет по оказанию помощи рабочим", организовавшийся при "Союзе инженеров и техников."

3. Рабочие и Городская Дума

Несмотря на то, что вплоть до 3-го декабря 1905 г. Совет Рабочих Депутатов представлял собою значительную силу, он не пытался побудить Городскую Думу организовать

1) "История Совета Рабочих Депутатов г.С-Петербурга", стр. 145-146.

помощь безработным. Он сносился по поводу закрытия заводов с министрами и с частными заводчиками, обращался с воззваниями о помощи безработным к рабочим и ко всему обществу, но не пытался итти в борьбе с безработицей тем путем, который впоследствии был использован Советом Безработных.

Две причины объясняют эту односторонность тактики Совета Рабочих Депутатов:

1. Как я указал выше, возможность давления на органы местного самоуправления открылась позже, когда перед буржуазией встал призрак анархии, как последствие подавленной, но не раздавленной революции.

2. В самом начале своей деятельности, еще до полного развития первой, октябрьской забастовки, Совет Рабочих Депутатов обратился к Петербургской Думе, отправил к ней депутацию. Результаты хождения этой депутации в Думу не располагали рабочих к повторению опыта.

Первое же заседание Совета Рабочих Депутатов было посвящено вопросу о посылке депутации в Городскую Думу. Инициаторы этого предложения указывали на то, "что революция толкает влево и городских гласных, что городские самоуправления Москвы, Тифлиса и Нижнего-Новгорода не остались глухи к событиям дня, что обращение в Думу будет иметь агитационное значение, что, наконец, первые практические шаги нарождающегося Совета фиксируют на нем внимание общества и рабочей массы".1) Депутация, отправленная в Думу, должна была потребовать от нее, чтобы она "в той или иной практической форме проявила свое отношение к существующему политическому строю и к борьбе пролетариата и всей России против этого строя", и чтобы она оказала "всевозможную поддержку всеобщей стачке". Далее в требованиях рабочих более подробно указывалось, что именно должна делать Городская Дума:

1) немедленно принять меры для урегулирования продовольствия многочисленной рабочей массы;
2) отвести помещения для собраний;
3) прекратить всякое довольствие, отвод помещений, ассигновки на полицию, жандармерию и т.д.;
4) указать куда израсходованы 15,000 рублей, поступивших в Думу для рабочих Нарвского района;
5) выдать из имеющихся в распоряжении Думы народных средств - деньги, необходимые для вооружения борющегося за народную свободу пролетариата и студентов, перешедших на сторону пролетариата...
6) немедленно принять меры к удалению войск из здания городского водопровода и предоставить его в распоряжение рабочих. 2)

1) Там же, стр. 67
2) Там же, стр. 68.

14-го октября, уже после закрытия думского заседания, депутация представителей петербургского пролетариата прибыла в Городскую Думу. Председатель Думы просил депутатов пожаловать на частное заседание гласных 16-го октября в 2 часа дня. Депутация явилась в назначенное время и встретила со стороны отцов города самый радушный прием: у подъездов Думы стояли усиленные наряды городовых. На лестницах была выстроена рота пехоты... Полиция через думских служителей устанавливала личность гласных и только тогда пропускала наверх. Посторонних не пропускали наверх, но и не выпускали из думского помещения. 1) После такого приема Дума все же соблаговолила выслушать депутатов петербургского пролетариата и пригласила их в зал заседаний вместе с депутациями от Союза Союзов и от Технологического Института. Вопрос был поставлен депутацией исключительно в плоскости общей политики:

> Благодаря уродливой системе выборов, имущество города с полуторамиллионным населением находится в руках выбранных несколько тысяч из имущих классов. Совет Рабочих Депутатов требует:...., чтобы городское имущество было предоставлено всем жителям города для их надобностей. И так как теперь важнейшая общественная задача есть борьба с абсолютизмом, и для этой борьбы нам нужны места для наших собраний, откройте нам городские здания. Нам нужны средства для продолжения стачки, ассигнуйте городские средства на это, а не на поддержку полиции и жандармов. Нам нужно оружие для завоевания и отстаивания свободы - отпустите средства для организации пролетарской милиции.2)

Таковы были требования, заявленные оратором депутации. Гласные прослушали речи и... выпроводили депутации за двери, чтобы между собой обсудить выслушанное. А обсудив выслушанное, они преспокойно отказали рабочим во всех их требованиях.

Это была первая встреча петербургских рабочих с Городской Думой. Спустя несколько месяцев голод и безработица заставили петербургский пролетариат снова обратиться к Думе.

---

1) Там же стр. 68
2) Там же стр. 70-71.

Глава вторая

Первая кампания за хлеб и работу

(Март - апрель 1906 г.)

1. Положение безработных в начале 1906 г.
2. Начало движения безработных.
3. Первые успехи.
4. Совет Безработных и с-д. партия.

1. Положение безработных в начале 1906 г.

Прошло слишком три месяца после ареста Совета Рабочих депутатов в Петербурге, после подавления восстания в Москве. Реакция торжествовала.

Организации пролетариата были разгромлены. Представители рабочих частью сидели по тюрьмам, частью были выброшены на мостовую, а свободу и заработок сохранили из них лишь те, которые успели своевременно сложить свои депутатские полномочия. Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов, слившийся с Комиссией Безработных, влачил жалкое существования, сидя в подполье и занимаясь благотворительностью. Политическая жизнь петербургских фабрик и заводов замерла. Хозяева, полиция и черная сотня терроризировали рабочие массы.

Но тяжелее всего действовала на рабочих безработица. Никто не знал в точности числа безработных, но это число было огромно. Безработные были на каждом заводе, почти в каждой мастерской. Особенно много было безработных в металлообрабатывающей промышленности, на крупных казенных и частных заводах.

Судьба безработных не могла не волновать пролетарской массы, так как в рядах жертв безработицы были именно те люди, на которых масса привыкла за последние месяцы смотреть, как на "передовых", как на своих вождей. Рабочие были готовы помогать своим безработным. Но при противодействии со всех сторон - со стороны администрации, со стороны полиции, со стороны черной сотни - Комиссия Безработных не в состоянии была организовать эту помощь как следует.

А положение безработных было крайне тяжелое. Начало безработицы застало их без гроша денег, т.к., если у кого и были небольшие сбережения, все было проедено за время стачек 1905 г. Ужасна была эта безработица и тем, что конца ей не было видно.

При обычном промышленном кризисе каждый рабочий, оставшийся без места, знал, что рано или поздно настанет оживление промышленности, начнутся новые наборы рабочих, и он опять получит свой привычный трудовой кусок хлеба. Во много раз тяжелее было положение тех, кого выбросила на улицу метла, "очищавшая" заводы от крамолы. Их лишениям не предвиделось конца....

Некоторую помощь оказывали безработным бесплатные столовые. Большинство их содержалось на средства Комитета по оказанию помощи рабочим, а другие были созданы по частной инициативе, а также к-д партией (в видах выборной кампании в Первую Государственную Думу).

В Невском районе действовало 6 столовых, которые выдавали ежедневно около....................1,825 обедов;
в Московском 2 столовые .... 430 обедов;
в Нарвском 2 столовые .... 3,850 обедов;
в Городском 4 столовые .... 1,100 обедов;
в Василеостровском 4 столовые .... 1,250 обедов;
в Петербургском 2 столовые .... 550 обедов;
в Выборгском 4 столовые .... 450 обедов.
Всего, таким образом, в Петербурге действовало 24 столовых, в которых ежедневно получали обед 9,455 человек. В этом числе Комитету по оказанию помощи рабочим принадлежали 10 столовых, в которых 6,400 человек получали обеды. Кадеты содержали 6 столовых и кормили в них около 1,375 человек.

Вокруг этих столовых группировалась значительная часть безработных. И здесь то и зародилась и созрела мысль итти в Городскую Думу требовать общественных работ. Отсюда вышел Совет Безработных.

2. Начало движения безработных

Лозунг "общественных работ" был брошен с-д партией в Петербурге еще в январе 1906 года. Но первоначально он был выставлен в отвлеченном виде - без указания на то, кто должен организовать работы, без выяснения возможности организации таких работ, и, главным образом, без указания, как за эти работы бороться.

Случайное обстоятельство навело безработных на мысль о возможности добиться организации общественных работ от Городской Думы. Дума сдавала в это время многомиллионную работу по устройству в Петербурге электрического трамвая фирме Вестингауза. Отечественные промышленники по этому поводу злобствовали. Газеты уделяли Вестингаузу довольно много внимания. Много писали о том, что город отдает свои работы заграницу. Это и дало толчек движению безработных.

Кто то пустил по столовым безработных подписные листы с требованием, "чтобы те миллионы общественных денег, которые находятся в распоряжении Думы, были употреблены на организацию общественных работ". Безработные стали поговаривать о том, чтобы послать в Городскую Думу депутацию, если гласные откажут депутации, итти в Думу всем вместе, с женами и детьми. Нашлись люди, которые ухватились за эту мысль. Они ходили из столовой в столовую, сговаривались между собой, объясняли свой план менее сознательным товарищам. Беседы за столом стали все чаще принимать характер импровизированного митинга. Выбирался для порядка председатель. Принятое решение передавалось в соседние столовые через выборного депутата. Депутаты сходились на совещания, старались внести в начатое дело планомерность и организованность... Таким путем возник Совет Безработных. "Совет" составился первоначально из 30 депутатов, выбранных безработными по столовым. На первом же заседании Совет следующим образом определил свои цели:

1. Цель Совета - вывести безработных из их невыносимого положения;
2. Ближайшая задача Совета - добиться от города устройства общественных работ для всех безработных;
3. С этой целью Совет объединяет всех безработных на почве их общего требования, организует посылку в Городскую Думу депутации, а затем изыскивает другие средства воздействия на Думу.

Таким образом, Совет Безработных при самом своем зарождении наметил свою ближайшую задачу в области муниципальной политики. Первым делом Совета было составление петиции для вручения Городской Думе через особую депутацию. Петиция эта, составленная в энергичных выражениях, вызвала среди безработных энтузиазм и послужила основой влияния и авторитета новой организации. Вот что должна была прочесть в Думе депутация безработных:

> Вследствие безработицы множество семейств рабочих сидят теперь без куска хлеба. Поддерживать свое существование милостыней или подаянием рабочие не желают. Чтобы выйти из нынешнего положения, мы требуем себе работы. Между тем, город имеющиеся у него заказы, которые могли бы доставить нам работу, отдает заграницу... Мы требуем, чтобы Городская Дума немедленно устроила в Петерберге общественные работы для всех нуждающихся.
>
> Мы требуем не подаяния, а своего права, и не удовлетворимся какой нибудь подачкой. Общественные работы, которых мы требуем, должны начаться немедленно. К этим работам должны быть допущены все безработные Петербурга. Каждый должен получать на них достаточный заработок.
>
> Нам поручено настаивать на выполнении требования. На меньшем, масса, приславшая нас, не согласна ми-

риться. Если вы не исполните наших требований, мы передадим ваш отказ безработным, и вам придется тогда говорить уже не с нами, но со всей пославшей нас массой.

Одновременно с этим Совет Безработных выпустил в количестве 10,000 экземпляров воззвание к безработным, в котором призывал всех стоять до конца.

Возбуждение среди безработных росло и начало передаваться и работающим. На заводах и фабриках много говорили о том, что задумали безработные, и повсюду к их затее относились тепло и сочувственно.... Совет Безработных действовавал с величайшей поспешностью. Приближалась Пасха. Последнее заседание Думы до каникул было назначено на 28-е марта. На это заседание Совет решил представить свою петицию.

В составе 15 человек вошла депутация в Думу и поднялась в Александровский зал, где собираются гласные перед заседанием. Гласные с изумлением смотрели на рабочих. Городской голова, пригласив депутатов в свой кабинет, спросил их, в чем их просьба. Но депутаты отказались разговаривать с ними, заявив, что им поручено иметь дело с Городской Думой, а не с отдельными лицами. Напрасно уговаривали депутатов и Городской голова, и отдельные гласные; депутаты так и не заявили им о цели своего прихода.

Заседание Думы 28 марта не состоялось за неприбытием законного числа (одной трети) гласных, и депутация удалилась, заявив перед уходом: "на следующее заседание снова придем."

3. Первые успехи

Следующее заседание Думы должно было состояться после Пасхи, 12 апреля. В распоряжении Совета были, следовательно, две недели, и он решил воспользоваться этим временем для упрочения и расширения своей организации и, главным образом, для вовлечения в движение работающих. С этой целью Совет выпустил воззвание к рабочим Петербурга и пустил по заводам особые листы для сбора подписей.

В воззвании Совет от имени безработных призывал работающих поддержать требование организации общественных работ, предъявляемое к Городской Думе. В подписных листах, пущенных по заводам и фабрикам, повторялись требования безработных и выражалась готовность работающих, в случае если Дума не устроит общественных работ, "вместе с безработными всеми средствами добиваться исполнения общего требования". Не ограничиваясь этим, Совет принял и другие меры к тому, чтобы расшевелить рабочую массу. Прежде

всего он начал устраивать митинги по заводам. Ораторы подходили к воротам завода с толпой безработных, останавливали рабочих с работ и начинали говорить о безработице и об обязанности каждого пролетария поддержать безработных в их борьбе с Городской Думой. Опираясь на растущее среди работающих сочувствие к движению безработных, Совет Безработных начал расширять свою организацию, включая в свой состав депутатов от тех фабрик и заводов, которые выразили свое сочувствие к движению. Выборы депутатов производились иногда открыто, на митинге перед воротами завода, иногда по мастерским, закрытой баллотировкой. К 12 апреля к организации Совета Безработных примкнуло таким образом 20-30 фабрик и заводов. Знала же о Совете Безработных, говорила об его депутации в Городскую Думу и сочувствовала делу безработных уже вся рабочая масса.

Захватив широкие круги работающих рабочих, движение безработных встревожило и общественное мнение. Петербургские газеты, которые до первой депутации безработных 28 марта не обращали на безработицу никакого внимания, теперь заинтересовались этим вопросом. Первая депутация безработных, 28 марта, тоже произвела на общество некоторое впечатление.

Совет Безработных для печатания своих статей и сведений пользовался столбцами маленькой газеты "Призыв", которая в то время читалась рабочими. Вместе с тем, считая, что в предпринимаемом деле содействие печати может оказаться полезным, Совет обратился в прогрессивные редакции с просьбой уделять вопросу о безработице и о подымающемся движении возможно больше внимания.

Естественно, что в разгаре борьбы руководители движения не могли переоценивать сил этого движения. Газеты, в свою очередь, из-за стремления к сенсации, еще больше раздували сообщаемые ими факты. В результате печать сильно преувеличивала размеры движения. К области этого преувеличения и относится миф о "40,000 безработных и 100,000 голодных". Ни рабочие, ни Совет Безработных в то время не знали даже приблизительно, сколько в городе безработных. Вряд ли число фабрично-заводских безработных превышало 15,000; вероятнее, оно было несколько ниже этой цифры. Но все говорили о 40 тысячах. Откуда пошла эта цифра, сказать трудно. Трудно даже разобрать, заимствовал ли ее Совет Безработных из газет, или наоборот. Во всяком случае, эти цифры производили впечатление на общественное мнение: 40,000 безработных и 100,000 голодных повторялись на все лады.

Некоторые газеты доходили в своем стремлении сенсации до того, что извещали о том, что к такому то дню Совет Безработных успел "организовать вокруг себя 43,286 человек." В преувеличенном виде изображалась в печати и "боевая готовность" безработных, хотя Совет Безработных

давал лишь сдержанные сообщения о росте движения.

Если мы просмотрим петербургские газеты первых чисел апреля 1906 г., мы ясно увидим, что именно интересовало общество в начинавшемся движении безработных, почему оно так боялось его, почему оно считало, что Городская Дума должна уступить безработным. Боялись голодного тифа, который, начавшись в подвале безработного, может подняться в бель-этаж. А пуще тифа боялись анархии, убийств и грабежей, которые могли развиться на почве безработицы.

Общественное мнение было настолько встревожено вопросом о безработице, что даже кадетские выборщики, только что избранные городским населением для выбора депутатов в Первую Государственную Думу, решили поддержать депутацию от рабочих. Кроме того, вызвались поддержать требование безработных к Городской Думе еще две организации - Комитет по оказанию помощи рабочим и Союз инженеров, которые запросили по этому поводу Совет Безработных. Мы ответили, что ничего не имеем против того, чтобы одновременно с нашей депутацией в Думу явились и депутаты от других общественных организаций. Мы только просили, чтобы буржуазные депутации выступали отдельно от нас и ставили вопрос возможно уже, в пределах своего специального ведения, предоставив нам общую, принципиальную и политическую постановку вопроса.

Так прошли две недели.

12 апреля Совет Безработных отправил в Думу депутацию в составе 30 человек - 15 человек от безработных и 15 от работающих. Весь Совет состоял в то время из 60 человек, но половина депутатов, как и в первый раз, не пошла в Думу с тем, чтобы в случае ареста депутации, Совет мог беспрерывно продолжать свою деятельность. Предосторожность эта была необходима: за Советом была сильная слежка, заседания его уже раза два были окружены шпиками, и в самый день 12 апреля полиция нагрянула в помещение, где ожидалось собрание Совета, и арестовала всех присутствующих.

По выработанному заранее плану, депутация должна была оставаться в зале заседания Думы вплоть до решения ею поставленных в петиции вопросов, должна была добиться от Думы решительного ответа на эти вопросы.

Уже до заседания Думы 12 апреля гласные, собравшись на "частное совещание", решили принять все депутации, не раздражать рабочих и, по возможности, удовлетворить их требования. Но ни публике, ни рабочим это решение не было известно.

К началу заседания в Думу набилось так много народа, что не только хоры были переполнены, но публика запрудила проходы в самом зале заседаний. Рабочая депутация выступила в Думе после речей трех депутаций от общественных организаций. Говорили пять или шесть ораторов - рабочих. Вопрос был поставлен ими чрезвычайно резко:

"Мы ничего не просим у вас, мы требуем", говорил один из ораторов. "Мы считаем, что нам принадлежат по праву все те деньги, которыми вы распоряжаетесь."

"Если вы не дадите работы безработным, им остается лишь итти грабить вас же", говорил другой оратор.

Дума слушала эти речи без единого звука протеста. Не вызвали протеста даже слова одного молодого рабочего, когда тот нервно кричал с трибуны" "вы не видели безработных, я их видел; я могу рассказать вам, как они живут, и могу передать вам, что говорили они мне, посылая меня сюда. Они мне сказали: "ступай, говори с гласными самозванной Думы, а если они тебя не послушают, мы сами пойдем все и уже будем хватать их прямо за глотку."

Кончились речи депутации безработных и рабочих. Гласные предложили депутатам выйти из зала заседания. Но депутаты заявили, что они останутся здесь, пока не получат ответа на свои требования. Гласные объявили тогда перерыв, удалили постороннюю публику и приступили к занятиям в присутствии рабочих. Было прочитано "объяснение" Городской Управы по заявлению Н.Н. Шнитникова об имеющихся у города работах, которые можно было бы передать безработным. Управа считала возможным:

1) к июню текущего года занять 400-450 человек на работах по канализации при засыпке Екатерининского канала;
2) с мая текущего года занять на работах в Галерной гавани 300-400 человек при механической работе, или 2,000-2,500 человек при ручном труде;
3) в ближайшем времени занять 100 человек на работах по урегулированию реки Карповки;
4) занять 300 человек на постройках Биржи Труда, Лоцманского рынка и бараков для ночлежников;
5) занять 300-400 человек на разных мелких работах;
6) занять некоторое число безработных на работах по перестройке Пантелеймонского, Введенского, Чернышева, Вознесенского и Аничкова мостов.

Всего, таким образом, Управа насчитала у города работ на 4,000-5,000 человек максимум, а по скромному расчету - на 800 человек "специалистов по разным видам промышленного труда" и на 2,600 человек чернорабочих, не считая рабочих, которые потребуются на постройку мостов и число которых трудно поддается учету.

Недоброжелательное отношение к безработным было тщательно прикрыто в "Объяснении" Управы соображениями о том, что "данное стечение обстоятельств не может освободить Городское Управление от забот о части населения,

страдающего от безработицы; о том, что "благотворительная помощь является самой тяжелой формой содействия лицам, привыкшим честным трудом зарабатывать свой кусок хлеба"; о том, что "на первое место следует выдвинуть такую организацию помощи, которая, не задевая нравственного чувства безработных, подняла бы их упадающий дух и являлась бы в то же время производительной".1)

Настроение Думы в присутствии рабочей депутации оказалось чрезвычайно благоприятным для безработных. Ни одного голоса не раздавалось против требований рабочих. Говорили только левые гласные. После непродолжительных дебатов Дума единогласно приняла следующие постановления:

1. Образовать особую комиссию в составе 12 членов для разработки плана организации общественных работ и изыскания мер к предотвращению бедствий, вызываемых безработицей, предложив означенной Комиссии пригласить к участию в ее трудах представителей рабочих и тех организаций, депутаты которых выслушаны в настоящем заседании.
2. Предложить означенной подготовительной комиссии обсудить все те предложения, которые сделаны гласными в настоящем заседании.
3. Войти в установленном порядке с ходатайством о разрешении учредить исполнительную комиссию для заведывания организацией и производством общественных работ в составе председателя и 12 членов.
4. Открыть ныне же на предстоящие расходы по организации общественных работ авансом кредит в сумме 500,000 рублей из остатков от реализации займа с тем, чтобы расходование означенной суммы, впредь до образования исполнительной комиссии, производилось Городской Управой по представлениям подготовительной комиссии. 2)

Настроение Думы было таково, что при голосовании последнего предложения один из видных думских черносотенцев начал протестовать:"Почему же только 500,000 рублей? Я думаю, можно и 1,000,000 р. отпустить, когда люди умирают с голоду". Его успокоили заявлением, что 500,000 р. это только так, для начала дела, а потом Дума сможет и 1,500,000 р. отпустить и сколько вообще потребуется....

Ясна была готовность Думы принять какое угодно решение, только бы миновать грозный взрыв движения. На том же заседании Дума избрала подготовительную комиссию под председательством Е.И. Кедрина. В комиссию вошли исключи-

1)"Известия С-Петербургской Городской Думы", том 162, № 17, июнь 1906 г., стр. 1445-1447.
2) Там же стр. 1448-1449.

тельно левые гласные, между ними В.А. де-Плансон, Фальборк, М.П. Федоров, М.И. Петрункевич, Н.Н. Шнитников и др.

После закрытия заседания Е.И. Кедрин, поздравив рабочих с успехом, предложил им выделить из своей среды трех представителей в Комиссию. Но депутация заявила, что рабочие войдут в комиссию не иначе, как в том же числе, что и гласные, и притом в том случае, если им всем будет предоставлено право решающего голоса.

Е.И. Кедрин, возмущенный этим требованием рабочих, запальчиво объявил им, что в таком случае Комиссии придется приступить к делу без рабочих. Депутаты, решив уходить, двинулись к дверям, но в это время Кедрин выбежал к ним и остановил их словами: "Г.г. рабочие, комиссия нашла возможным принять ваших представителей на заявленных вами условиях. Довольны ли вы?"

Депутация ответила, что считает возможным удовлетвориться сделанными Думой постановлениями и принять участие в работах думской подготовительной комиссии.

4. Совет Безработных и с-д партия

Успех первых шагов Петербургского Совета Безработных для многих был неожиданным. Многие объясняли этот успех тем, что руководителям движения удалось создать газетную шумиху, запугать кадетов, запугать Думу. Но такое объяснение успеха движения не правильно. Конечно, газетная шумиха и, главным образом, страх гласных перед безработными сыграли свою роль. Но это не причина успеха, а только отражение движения в буржуазных кругах. Само движение было в пригородах, в рабочих кварталах, на фабриках и заводах. Это было движение, несомненно, глубокое и сильное, хотя и не такое сильное, каким представляла его себе буржуазная печать. А страх городской буржуазии перед этим движением объяснялся особенностями политического положения страны.

Но движение безработных в начале не было понято. И это сказалось в отношении к движению с-д рабочей партии. Движение было организовано социал-демократами. Социал-демократы подготовляли его в районах, социал-демократы организовывали Совет, руководили им, отправляли в Думу депутации. В частности, все дело находилось преимущественно под влиянием и руководством большевиков, которые и впоследствии играли в Совете руководящую роль, хотя в самом движении не было ничего специфически большевистского.

Но в начале движение не встретило сочувствия в Петербургском Комитете Р.С.Д.Р.П. Комитет считал, что Совет Безработных неосмотрительно провоцирует рабочих на преждевременное выступление. Особенно негодовали меньшевики, которые во всем движении видели большевистскую

авантюру. Петиция безработных вызвала в комитете целую бурю. Последние строчки ее, как "содержащие скрытую угрозу при отсутствии реальных сил для ее выполнения", были признаны совершенно неприемлемыми. Было заявлено требование, чтобы последние слова: "если вы не исполните наших требований, мы передадим ваш отказ безработным и вам придется тогда говорить уже не с нами, но со всей массой", чтобы эти слова были выброшены, иначе Комитет отказывался даже предоставить свою технику для печатания петиции. Комитет требовал также, чтобы Совет не торопился с отправкой депутации в Городскую Думу 28 марта, а послал бы депутацию не раньше, чем создав за собою организованную силу пролетариата.

Не нравилась и сама мысль требовать устройства общественных работ от Городской Думы. Нашлись лица, которые из "самого достоверного источника" знали, что требования Совета Безработных невыполнимы, Петербургская Городская Дума даже при желании удовлетворить требования безработных не сможет организовать работ больше, чем на 200-300 человек. "Общественных работ", говорили они, "нужно требовать от государства, а не от города". Под влиянием этого недоверия к движению безработных, Петербургский Комитет принял резолюцию, предостерегавшую Совет Безработных от "неосмотрительных шагов" и требовавшую "подчинения движения безработных обще-пролетарскому движению".

Деятельность Совета Безработных после 28 марта, когда он начал развивать агитацию среди работающих, устраивая по заводам митинги и производя выборы депутатов от работающих, вызвала новое возражение в партийном комитете. В пополнении Совета Безработных депутатами от работающих была усмотрена попытка возродить Совет Рабочих Депутатов. Видя перед собою призрак "преждевременного выступления", часть Петербургского Комитета требовала энергичных мер против социал-демократов, работающих в Совете Безработных. В случае неподчинения их партийной дисциплине, предлагалось исключить их из партии.

Но другая часть Комитета в это время уже поняла значение движения, поняла, что именно муниципальный характер движения обеспечивает ему силу и возможность успеха, что решительные шаги Совета Безработных соответствуют требованиям загоревшейся борьбы.

Таким образом, в Комитете обнаружились два противоположных взгляда на Совет Безработных. Но противники Совета одержали верх. Большинством двух голосов в Комитете прошла резолюция: "лозунга выборов в Совет Безработных представителей от фабрик и заводов пока не давать".

Тогда руководители Совета Безработных заявили Комитету, что решение его считают вредным для движения и для себя необязательным, что решению этому они не подчиняются и предлагают судить себя, как ослушников. Комитет постановил собраться для такого суда в расширенном составе. Но собрался расширенный состав Петербургского С-Д Комитета для суда над руководителями Совета Безработных лишь 15 апреля, когда Совет уже одержал свои первые победы. Члены Совета дали Комитету отчет о всем ходе дела.

На этот раз Комитет признал тактику Совета Безработных правильной.1) С этого момента полное единодушие между Советом Безработных и петербургской с-д организации уже не нарушалось ни разу. В течение долгих месяцев, при тяжелых условиях, Совет вел борьбу за хлеб и работу для безработных. И с-д партия неизменно поддерживала его в этой борьбе. Особенно ценной была эта поддержка при стремлении Совета Безработных расширить и упрочить свою организацию. А эта забота была у Совета Безработных на первом плане во время деятельности городской подготовительной комиссии.

1) См. С.Петров. "Совет Безработных в Петербурге", Вестник Жизни №№ 6,7 и 9,1906 г.

Глава третья

Городская Подготовительная Комиссия о Безработных

(Апрель - июнь 1906 г.)

1. Деятельность Комиссии

Подготовительная Комиссия, избранная 12 апреля Городской Думой, сыграла значительную роль в развитии движения безработных в Петербурге. Эта Комиссия положила начало регистрации безработных, организовала продовольственную, квартирную и ломбардную помощь безработным, разработала план общественных работ для безработных.

Вместе с тем Комиссия придала легальный характер деятельности Совета Безработных. Это дало возможность Совету расширить и упрочить свою организацию настолько, что впоследствии Городская Дума не могла не исполнить данных ею 12 апреля обещаний.

В Городскую Подготовительную Комиссию вошел весь цвет думского либерализма, в частности, почти вся кадетская фракция Городской Думы. На другой же день Комиссия принялась за работу. Заседания Комиссии и выделенных ею подкомиссий происходили ежедневно, и ни разу Комиссия не отвечала отказом на предложения Совета Безработных.

Казалось бы, эта деятельность Комиссии, подвергавшейся к тому же ожесточенным нападкам со стороны реакционных гласных Думы, должна была создать ей полное доверие со стороны безработных.... Но, в действительности, отношения между безработными и Думской Комиссией установились довольно тяжелые, недружелюбные.

Объяснялось это фальшивым положением, в которое с самого начала была поставлена Комиссия. Поручая своей Комиссии разработать план общественных работ, Городская Дума хлопотала лишь о том, чтобы оттянуть время. Эту неблагодарную задачу "оттягивания" она и возложила на членов Комиссии, предоставив в то же время Городской Управе, Техническому отделу и полиции тормозить их работу. Либеральные гласные с Кедриным во главе оказались

подходящими людьми для выполнения возложенной на них задачи, т.к. составленная из них Комиссия была совершенно неработоспособна.

Члены Комиссии говорили без конца о своем внимании к нуждам рабочих и, действительно, готовы были сделать для рабочих все, что только от них зависило. Но сколько они ни говорили, дело в их руках очень медленно подвигалось вперед. Главное, чего ждали безработные от Комиссии, это было открытие общественных работ. Комиссии же понадобилось полтора месяца только на то, чтобы составить и представить в Думу краткий перечень имеющихся у города работ - перечень, для составления которого Управе достаточно было бы полутора часов. Большинство членов Комиссии не являлись на заседания; меньшинство приходило, но только для разговоров. Во главе Комиссии стоял Е.И.Кедрин, типичный человек слова, а не дела. Из других гласных членов Комиссии ни один ни разу не выполнил в срок ни одного возложенного на него Комиссией поручения.

Не помогло и то, что за представителями рабочих в заседаниях Комиссии было обеспечено абсолютное большинство. Кроме 12 представителей Совета Безработных, Комиссия приняла в свой состав пять представителей от Центрального Бюро Профессиональных Союзов, так что рабочие имели в ней 17 голосов, тогда как гласные редко присутствовали в составе свыше 3-4 человек. Но такой перевес рабочих голосов был бы полезен лишь в том случае, если бы Комиссия работала; а при атмосфере общих разговоров, которая царила в Комиссии, перевес голосов рабочих, совершенно неподготовленных к решению технических вопросов, не мог способствовать повышению трудоспособности Комиссии. В результате, Комиссия не оправдала возлагавшихся на нее надежд. И Совет Безработных ни словом не протестовал, когда Дума 3-го мая постановила "усилить" состав Комиссии о безработных 1) введением в нее октябрьских элементов.

История деятельности либеральной и уступчивой Комиссии полна была столкновений с безработными. Недовольство медлительностью Комиссии стало проявляться среди безработных уже со второй недели ее существования. И чем дальше, тем сильнее становилось это недовольство. Масса видела в действиях Комиссии обман и требовала, чтобы Совет отозвал из Комиссии своих представителей. Это настроение очень ярко выражено в "заявлении", которое 29 апреля Совет представил в Комиссию от имени безработных г. Петербурга:

1) "Известия С.П.Б. Городской Думы", № 19 , июль 1906 г. стр. 21.

Деятельность Думы за последние две недели не соответствует данным ею 12 апреля обещаниям. Вся ее деятельность сводится к изобретению всевозможных проволочек и отговорок от выполнения принятых ею на себя обязательств.
Между тем, ни безработица, ни голод, ни нетерпение безработных в Петербурге не уменьшились. В действиях Думы безработные видят ловушку и обман. При таких условиях представители рабочих в Думской Комиссии должны поставить перед г.г. гласными вопрос ребром: Намерены ли г.г. гласные исполнять свои обещания, или нет? Намерены ли они оттягивать время или перейдут, наконец, к делу? В частности, и, главным образом: намерена ли Дума выдавать безработным обещанные ею авансы, и когда приступит она к их выдаче?
Если г.г. думские гласные будут продолжать тянуть время и уклоняться от выполнения своих обещаний, то пусть они не надеятся, что представители рабочих будут поддерживать их обман: представители рабочих сохранят за собой свободу действий и помимо Думских Комиссий. 1)

Эта декларация произвела сильное впечатление на гласных. Сперва, в негодовании за неблагодарность безработных, большинство их готово было выйти из состава Комиссии. Затем они успокоились, решили остаться и попытались ускорить ход работ Комиссии. Но вскоре море болтовни залило и потушило их порыв к работе.

Бесконечные проволочки с открытием работ раздражали безработных. В Совете не раз поднимался вопрос о разрыве сношений с Городской Думой. Но одно соображение удерживало Совет от этого шага: организация его была все еще недостаточно сильна.

При попытке начать борьбу с Городской Думой Совету не удалось бы добиться от нее и тех уступок, которые он получил 12 апреля. А неудача организованной борьбы безработных за хлеб и работу отдала бы движение в жертву анархической стихии. Совет не мог рисковать этим, и потому до конца сохранил связь с Городской Думой и с Подготовительной Комиссией, стараясь использовать время для упрочения и расширения своей организации.

Этого взгляда продолжал придерживаться Совет даже в то время, когда от Думской Комиссии ему уже нечего было ждать. Этот взгляд выражен в резолюции Исполнительного Комитета Совета Безработных от 9 мая 1906 года:

Исполнительный Комитет признает необходимым отстаивать со всей энергией организацию и расширение общественных работ. В случае же резкого столкновения с Городской Думой, которое неизбежно при ее отказе в осуществлении намеченных требований, представители от безработных в Думской Комиссии, слагая с себя ответственность за последствия, порывают с Городской Думой лишь после того, как на то будет выражена воля Совета Безработных. 1)

1) Волна, Петербург, № 4, 29 апреля 1906 г.

Эта тактика Совета Безработных, при отсутствии каких бы то ни было осязательных плодов деятельности Думской Подготовительной Комиссии, нередко ставила Совет в неловкое положение перед массами безработных. Особенно часто компрометировал Комиссию ее председатель г.Кедрин: на собрании безработных он прямо заявлял, что об общественных работах безработным и думать нечего. Отношения у Совета Безработных с председателем Думской Комиссии становились все более и более натянутыми и, наконец, Совет особой резолюцией довел до сведения Комиссии, что он "находит, что дальнейшее присутствие г. Кедрина в Комиссии будет вредить ее деятельности и правильному течению ее занятий по организации общественных работ." 2)

Но, несмотря на столкновения с Комиссией, Совет Безработных считал свою связь с нею безусловно необходимой: под прикрытием Комиссии он мог вести свою организационную работу в рабочих низах.

2. Развитие Совета Безработных

В момент обращения в Городскую Думу депутации 12 апреля 1906 г. в Совет Безработных входило 30 депутатов от безработных, избранных по столовым, и столько же депутатов от работающих. Для расширения своей организации Совет Безработных задался целью произвести открытые выборы от безработных на общих собраниях порайонно, а от работающих - по всем фабрикам, заводам и мастерским.

Депутаты безработных заявили Комиссии, что не считают себя вправе войти в ее состав иначе, как на основе демократического избрания со стороны всей массы безработных, и потребовали, чтобы Комиссия устроила собрания безработных для выбора представителей во всех районах. Они заявили, что и впоследствии смогут работать в Комиссии лишь в том случае, если им будет предоставлена возможность давать массе еженедельные отчеты о том, как подвигается дело организации общественных работ. Комиссия согласилась на поставленные условия.

В значительной степени, с тою же целью упрочения

1) Волна, № 14, 11 мая 1906 г.
2) Волна, № 13, 10 мая 1906 г.

организации безработных, Совет предложил Комиссии организовать регистрацию безработных через особые районные бюро, находящиеся в заведывании местных депутатов. Эти предложения тоже были приняты Комиссией, причем споры вызвал лишь вопрос о том, кому должны быть подчинены районные регистрационные бюро. Совет Безработных получил таким образом средства для организации массы безработных - легальные районные штабы и возможность еженедельных открытых собраний.

Оставалось подумать об организации работающих, о расширении их представительства в составе Совета Безработных. Необходимость такого представительства Совет мотивировал 15 апреля следующей резолюцией:

> Совет Безработных, сложившийся для того, чтобы вывести безработных из их невыносимого положения, считает своей ближайшей задачей выяснение размеров и характера безработицы во всех районах и участие в устройстве обещанных Думой общественных работ. С этой целью Совет Безработных проводит полные выборы как от безработных, так и от рабочих по всем фабрикам, заводам и мастерским. 1)

Так как "выяснение размеров и характера безработицы" составляло задачу Городской Комиссии, Совет обратился к ней с предложением разослать на все фабрики и заводы приглашения к заводской и фабричной администрации не препятствовать рабочим выбирать своих представителей в Городскую Комиссию. Комиссия после некоторых колебаний согласилась на это, причем постановила одновременно с посылкой подобного приглашения в контору завода давать рабочим его копию. Наконец, выбранным в Совет Безработных депутатам Комиссия согласилась выдавать особые удостоверения, а для собраний Совета Безработных обещалась подыскать подходящее помещение.

Все это облегчало деятельность Совета Безработных, т.к. давало ему возможность действовать легально, почти что в качестве муниципального органа.

Разумеется, все эти решения Комиссии о безработных не могли встретить сочувствия в думской черной сотне. Думская черная сотня, узнав о том, что Подготовительная Комиссия помогает рабочим организоваться, подняла шум. Но не желая раздражать безработных, Дума не стал отменять ни одного из решений Комиссии Безработных. Она предпочла предоставить действовать г. Градоначальнику.

Собрания безработных сперва совсем не были разрешены, затем были разрешены с тем, чтобы они не происходили в нескольких районах одновременно, потом снова были вовсе запрещены. Районные Бюро то закрывались полицией,

1) С. Петров. "Совет Безработных в Петербурге", Вестник Жизни, № 6, 1906 г.

о снова открывались, то опять запечатывались. На выданные омиссией удостоверения в иных участках смотрели, как на оказательство крамольности. Отведение помещений для засеаний Совета градоначальство обставило такими условиями, то Совет предпочитал собираться нелегально. Наконец, в ротивовес приглашениям Комиссии, Градоначальник разослал о фабрикам и заводам циркуляр, подтверждающий недопустиость каких бы то ни было собраний рабочих для выбора епутатов. Все это тормозило не только расширение органиации Совета Безработных, но и нормальную деятельность омиссии, которой приходилось тратить почти все время на ыяснение недоразумений с полицией. В виду этого, по редложению Совета Безработных, председатель Комиссии нес на заседание Думы следующее заявление:

> Имею честь довести до сведения Городской Думы, что во исполнение ее постановления от 12 апреля, которым установлен состав Комиссии из 12 членов и представителей от рабочих и безработных, Подготовительная Комиссия обращалась в конторы большинства фабрик и заводов г. Петербурга с просьбой предоставить возможность занимающимся в этих предприятиях рабочим избрать своих представителей от каждого цеха для того, во-первых, чтобы Комиссия могла войти с этими депутатами в сношения для выяснения количества занятых рабочих, а также безработных каждого цеха, а во-вторых, для того, чтобы рабочие и безработные имели в Комиссии, для занятий в ее работах, действительно выбранных из ее среды представителей.
>
> В ответ на это последовал ряд сообщений, в котором администрация заводов удостоверяет, что г. Градоначальник сделал распоряжение о недопущении собраний рабочих на территории заводов для выбора депутатов в Комиссию Безработных. Вместе с тем, до сведения Комиссии доведено, что на некоторых заводах, на которых выборы фактически состоялись, депутаты были задерживаемы полицией.
>
> Сообщая о вышеизложенном Городской Думе, я не могу не обратить ее внимание на то обстоятельство, что деятельность учрежденной Думою Комиссии о Безработных в самом корне подрывается таким распоряжением Градоначальника. При арестах и запрещениях собраний немыслимо требовать доверия от рабочих к избранным лицам, а при таких условиях невозможно обойтись без недоразумений, споров и пререканий, в особенности, когда представители рабочих в местных бюро и Комиссии будут в значительной степени заняты раздачей материальной помощи безработным и привлечением безработных на общественные работы. В итоге, деятельность Комиссии будет парализована необходимостью разрешения мелких недоразумений.

В виду сего, я предлагаю Городской Думе ходатайствовать перед Градоначальником о разрешении собраний на фабриках и заводах г. Петербурга для выбора представителей в Комиссию. 1)

Заслушав это заявление, Дума постановила: Предложение гласного Е.И. Кедрина, как не требующее никаких со стороны Думы распоряжений, принять к сведению.

Борьба Градоначальника с Комиссией о Безработных продолжалась.

Но Совет успел все же использовать преимущества своего "легального" положения. Организация Совета в течение 1-1 с половиной месяца, последовавших за первым обращением безработных в Городскую Думу 12 апреля 1906 года, развилась настолько, что к концу мая она имела в своем составе представителей от 100,000 слишком рабочих - работающих и безработных.

Совет действовал в это время в составе: а) восьми районных Советов Безработных - Невского, Московского, Нарвского, Городского, Василеостровского, Петербургского, Выборгского и Колпинского; 2) б) Исполнительного Комитета Совета Безработных; в) Общегородского Совета Безработных.

В районные Советы входили депутаты, избранные безработными на общих собраниях по расчету 1 депутат от каждых 150-200 ч., и депутаты от фабрик и заводов района.

Районные Советы вели сборы на фабриках и заводах, регистрацию безработных, оказание им материальной помощи и т.п. На их же обязанности лежало распространение среди рабочих и безработных литературы, издаваемой Общегородским Советом, и, вообще, проведение в пределах района всей кампании за хлеб и работу, согласно указаниям общегородского центра. Когда Городская Дума отпустила деньги на продовольственную и квартирную помощь безработным, в ведение районных Советов перешли столовые, а также раздача безработным "квартирных" пособий.

Всего в районные Советы входило не менее 300-400 депутатов, но они не все собирались одинаково аккуратно и в полном составе.

В Исполнительный Комитет Совета Безработных входило сперва по 3 представителя от каждого районного Совета, а затем по 6 представителей - 3 от безработных и 3 от работающих. Комитет объединял деятельность районных Советов. Специальной задачей его были сношения с Думскими Комиссиями. В Исполнительном Комитете обсуждались предварительно все вопросы, которые предполагалось поднять в Думской Комиссии, и по всем этим вопросам выносились

1) "Известия С.П.Б. Городской Думы", № 17, июнь 1906 г. стр. 1476-1477.
2) Позднее к этим 8 районам присоединился еще 9-й, Сестрорецкий.

определенные решения. Для депутатов, входящих в Комиссию, эти решения являлись обязательными, хотя бы они шли в разрез с постановлениями того или другого района. На Исполнительном Комитете лежало также проведение в жизнь всех общих решений Совета Безработных, издание листков и т.п.

Исполнительный Комитет собирался не реже одного раза в неделю. Собрания всегда происходили при полном составе и носили деловой характер; на иных заседаниях в порядке дня значилось 20-25 вопросов, и собрание не закрывалось, пока по всем вопросам не было выработано определенных решений, хотя бы для этого приходилось сидеть до 2-3-х часов ночи. Решения выносились, по большей части, единогласно.

При Исполнительном Комитете Совета Безработных была Центральная Касса Совета, но без общегородского собрания депутатов Комитет мог производить из нее выдачи не свыше 200 р. за раз.

Общегородской Совет Безработных включал в себя всех депутатов всех районных Советов. Его заседания посвящались, главным образом, обсуждению общих тактических вопросов и выработке директив Исполнительному Комитету. В частности, Общегородской Совет должен был охранять, так сказать, принципиальную политическую и социалистическую сторону движения, тогда как на Исполнительном Комитете лежали функции практического исполнительного центра.

Совет собирался от двух до четырех раз в месяц. Он избрал председателя, который руководил работой Исполнительного Комитета.

Для характеристики Совета Безработных нужно еще отметить, что письменного устава у него не было: его организация постепенно приспособлялась к задачам и условиям, при которых ей приходилось действовать.

3. Регистрация безработных

Для организации безработных большую роль сыграла предпринятая Подготовительной Комиссией регистрация безработных.

Организация, приступающая к борьбе с безработицей, естественно, прежде всего должна выяснить размеры и характер того бедствия, с которым ей приходится иметь дело, должна устроить перепись, регистрацию безработных.

Но Совет Безработных возлагал на эту регистрацию еще особые надежды: он считал, что регистрация, сама по себе, будет сплачивать безработных. Надежды эти оказались преувеличенными. В частности, выяснилось, что тот способ регистрации, который был принят Подготовительной Комиссией, не вполне соответствовал потребностям организации Обществен-

ных работ.

Комиссия открыла в каждом районе особое бюро и обратилась к безработным с приглашением записываться в эти бюро. Регистрация безработных велась в каждом бюро двумя регистраторами по двум системам карточек. На одной карточке обозначались имя, фамилия, цех безработного, место его прежней службы, адрес, семейное положение и его согласие или несогласие на земляные работы. Эта карточка оставалась под определенным номером в районном бюро, а сведения с нее под тем же номером вносились в районную алфавитную книгу и списывались на особый бланк, который выдавался на руки безработному. Кроме того, одновременно с заполнением именной номерованной карточки при регистрации каждого безработного на особую анонимную карточку заносились сведения о его месте рождения, семейном положении и возрасте, а также о времени и причине его увольнения с последнего места.

Эти безымянные карточки должны были доставляться в центральное статистическое бюро Комиссии о Безработных, где предполагалось сделать по ним общую сводку.

В начале регистрацию вели лица, поставленные Комиссией; затем, согласно с предложением Совета Безработных, районные бюро были переданы в руки самих рабочих и производство регистрации было поручено рабочим депутатам, которым Комиссия положила известное вознаграждение за их труд. Дело сильно тормозилось полицией. Чуть ли не каждый день то в том, то в другом районе полиция врывалась в бюро, разгоняла безработных, тащила регистраторов в участок, запечатывала помещения, грозилась пустить в ход нагайки при повторении "сборищ".

Это заставляло рабочих и безработных смотреть на регистрацию с опаской и недоверием.

В виду этого, Комиссия внесла 10 мая в Думу заявление с просьбой поручить Городскому Голове "безотлагательно, путем личных переговоров с подлежащими властями, выяснить необходимость прекращения незаконных распоряжений администрации."

На этот раз Дума приняла постановление:

Поручить Городскому Голове войти в переговоры с Градоначальником и Министром Внутренних Дел с целью выяснения желательности содействия, а не препятствия со стороны администрации, Городскому Общественному Управлению в предпринятом им деле регистрации безработных. При этом просить Городского Голову довести до сведения Градоначальника и Министра Внутренних Дел о том, что для успешного хода регистрации необходимо, чтобы....безработные имели возможность убедиться в полной для них безопасности посещения.... пунктов регистрации. 1)

Это постановление красноречиво свидетельствует о тех условиях, при которых происходила регистрация безработных.

Когда районные бюро перешли в руки рабочих, дело кое-как наладилось. Безработные стали смотреть на регистрацию с полным доверием, тем более, что через Бюро шли листки и воззвания, издаваемые Советом Безработных; здесь можно было узнать о положении дела борьбы за общественные работы, а во многих бюро были устроены, кроме того, рабочие библиотечки, читались лекции по волнующим рабочих вопросам и т.д.

Вообще, в смысле близости регистрирующего безработицу учреждения к жизни рабочей массы, к ее интересам и к ее запросам, - регистрация безработных была поставлена в Петербурге удачно.

Вплоть до осени 1906 г. Совет Безработных считал, что этот способ регистрации разрешает стоящую перед ним задачу и дает ему в руки именно те списки безработных, нуждающихся в общественной помощи и способных к участию в общественных работах, которые ему нужны для организаии работ.

Но осенью, когда пришлось ставить зарегистрированных безработных на общественные работы, оказалось, что принятая система регистрации не соответствовала потребностям общественных работ. Дело в том, что при этой системе в регистрацию попадали, между прочим, и такие элементы, присутствие которых на общественных работах было нежелательно: например, нищие, проститутки, разорившиеся торговцы, отставные городовые, дворники, домашняя прислуга, и даже случайно лишившиеся заработка шпики из Охранного Отделения. Среди рабочих, расчитанных с фабрик и заводов, вместе с другими пробирались в регистрацию люди, выгнанные с завода за пьянство или кражу; пробралось даже несколько человек черносотенцев, выгнанных с заводов самими же рабочими.

Пока присутствие этой публики в числе безработных проявлялось лишь наличностью лишнего бланка в Бюро, да лишнего номера в алфавитной книге, делу они не вредили. Но когда начались работы, то оказалось, что эти господа, как более ловкие и предприимчивые по сравнению с остальной массой, умудрились пробраться на работы впереди других. Тогда то пришлось Совету Безработных вспомнить пословицу, что и ложка дегтя портит бочку меду.

Тогда же обнаружилось, что в некоторых районах депутаты, смущенные тем, что безработных оказывается меньше, чем они говорили, регистрировали в качестве безработных Бог знает кого; что иные депутаты (для счета)

1) Известия С.П.Б. Городской Думы, № 19, июль 1906 г., стр. 42-43.

набирали безработных чуть ли не по трактирам и придорожным канавам. Другой недостаток первоначальной регистрации заключался в том, что эта регистрация отмечала лишь прирост числа безработных и оставляла без отметки "сокращение" этого числа. Вследствие этого, со временем в регистрационных списках и в алфавитных книгах оказывалось множество пустых номеров, соответствующих фамилиям тех, кто записался, как безработный несколько месяцев назад, а затем поступил на место, выехал на родину, подвергся ссылке и т.д.

Поэтому, в начале зимы 1906 года Совет Безработных, обновив свою организацию, признал необходимым произвести новую регистрацию безработных на совершенно иных основаниях, причем установил для нее следующий порядок:

1. Регистрация производится в районах районными депутатами, причем на руки безработному выдается именно билетик с номером его регистрации, скрепленный печатью районного Совета и подписью депутата.
2. Сведения о каждом зарегистрированном безработном заносятся на особый печатный бланк, хранящийся в Районном Совете и тоже скрепленный подписью депутата.
3. Основанием для принятия безработного в регистрацию служит рекомендация, выданная ему депутатами завода, на котором он работал, профессинальным союзом, или партийной (с-д или с-р) организацией. Без таковой рекомендации никто в регистрацию не принимается.
4. Рекомендации получаются безработными от депутатов в виде листов из чековых книжек, выданных Советом Безработных всем заводским депутатам. На этих листках значится:

В Петербургский Совет Безработных

№.............

Сим удостоверяю, что.............работал на......
......................, расчитан с........190 г.

Подлежит регистрации, как безработный.

(Подпись депутата)

---

5. Каждый районный депутат отвечает за правильность скрепленной его подписью регистрации. Каждый заводский депутат или член Правления Союза, или представитель партии ручается за принятого по его требованию в регистрацию товарища.

Этот порядок регистрации ставил дело помощи безработным под контроль всех пролетарских организаций, и петербургскому Совету Безработных удалось бы избежать многих неудач, если бы он с самого начала поставил регистрацию этим способом.

Но возвратимся к результатам первой регистрации безработных в мае 1906 года. Взглянем на общую картину безработицы в Петербурге, которую обнаружила эта регистрация.

4. Безработица 1906 г. по данным регистрации

Результаты регистрации безработных, предпринятой Думской Комиссией, выяснились приблизительно к середине июня 1906 года. Число безработных оказалось в три слишком раза меньше, чем предполагалось, то есть вместо 40,000 безработных оказалось только 13,000 человек. Последняя цифра была, впрочем, ниже действительности, так как с одной стороны, некоторые виды профессиональной безработицы (напр. среди приказчиков, рабочих печатного дела и др.) почти не затрагивались Думской регистрацией, а с другой стороны, регистрация безработных среди фабрично-заводских рабочих еще не была доведена до конца.

Из зарегистрированных безработных большая часть приходилась на квалифицированных рабочих по металлу, на слесарей, токарей, литейщиков, и т.п. Второе место занимали чернорабочие, выкинутые по большей части тоже с металлических заводов. На третьем месте шли заводские строительные рабочие, а затем текстильщики, которые, впрочем, крайне неравномерно распределялись между различными районами. Среди остальных профессий безработица оказывалась менее заметной.

Число безработных по районам и по специальностям представлялось в следующем виде:

Специальность	Районы								
	Невский	Московский	Городской	Вас. остр.	СПБ	Выборг	Колпино	Нарвский	ВСЕГО
Рабоч. по металлу	1075	547	1257	994	438	833	462	1410	7016
Чернорабоч.	324	79	428	659	199	680	127	272	2768
Текстильщики	121	8	36	9	34	585	-	27	820
Рабоч. пр. произв.	166	170	681	445	284	312	-	244	2329
ВСЕГО:	1686	804	2402	2097	955	2410	626	1953	12933

На мастеровых по металлу приходилось, таким образом, 54,3 процента общего числа безработных, на чернорабочих 21,4 процента, на текстильщиков 6,3 процента, на все

прочие специальности 18 процентов. В последней группе почти половину составляли плотники, столяры, каменщики и вообще заводские строительные рабочие. Несмотря на такой профессиональный состав безработных, подавляющее большинство среди них отвечало утвердительно на вопрос о согласии на земляные работы.

Из числа безработных рабочих по металлу и чернорабочих подавляющее большинство приходилось на крупные и, главным образом, казенные заводы. Таким образом, распределение безработных по профессии, по районам и по заводам ясно указывало на происхождение петербургской безработицы.

Большой интерес для выяснения характера безработицы 1906 года представила бы подробная разработка анонимных карточек, на которые заносились сведения о возрасте рабочего, причине его увольнения и т.п.Но,к сожалению,эти карточки не были разобраны и разработаны.

Лишь отдельные районные регистраторы кое-как разобрали несколько сотен карточек, полученных ими в первые дни переписи. Но и эти отрывочные данные настолько характерны и интересны, что нельзя обойти их молчанием. Такие отрывочные сведения мы имеем из районов Городского, 1) Московского 2) и Выборгского. 3)

Во всех трех районах регистрация обнаружила весьма высокий процент грамотности среди безработных: в Городском районе неграмотных оказалось около 10 процентов,в Московском и Выборгском - около 9 процентов.

Во всех трех районах большинство безработных оказалось в молодом возрасте:в Городском и Выборгском районах на возраст до 30 лет пришлось свыше 60 процентов, в Московском районе средний возраст колебался между 22 и 34 годами.

На женатых в Городском районе приходилось около 44 процентов, в Московском около 40 процентов. Но и кроме женатых, оказалось много таких, на плечах которых лежало содержание близких родных. В Городском районе,например, в таком положении оказались 16 процентов зарегистрированных безработных.

Заработная плата, которую раньше получали безработные, оказалась довольно высокой. В Городском районе из числа зарегистрированных лишь 16 процентов зарабатывали меньше 30 рублей в месяц, 20 процентов получали от 30 до 40 рублей; 37 процентов от 40 до 50 рублей, а остальные 27 процентов зарабатывали 50 рублей в месяц. В Московском районе средний прошлый заработок безработных оказался тоже между 40 и 50 рублями. В Выборгском районе обнаружилось, что приблизительно 30 процентов зарегистрировавшихся безработных получали при работе меньше 30 рублей в месяц; около 50 процентов получали от 30 до 50 рублей и двадцать процентов имели заработок свыше 50 рублей.В общем, в Выборгском районе заработки оказались несколько ниже,чем в Городском, вследствие того, что в числе безработных в первом районе было много рабочих текстильщиков.

1) Дм.Лещенко, "Регистрация безработных",(Городской район) Волна , № 13, 10 мая 1906 г.
2) Г.Зиновьев. "К регистрации безработных",(Московский район), Волна , № 22, 20 мая 1906 г.
3) "Регистрация безработных".Из записок регистратора Выборгского района, Волна, № 3, 28 апреля 1906 г.

Любопытно распределение безработных по месяцам, в течение которых они лишились работы.

Так, в Городском оказалось, что до сентября 1905г. лишилось работы 16 процентов, в сентябре - 7 процентов, в октябре-15 процентов, в ноябре - 11 процентов и в декабре - 27 процентов. В январе 1906 г. лишилось работы 7 процентов, в феврале - 5 процентов, в марте - 7 процентов и в апреле - 5 процентов.

Итак, почти 80 процентов безработных были выброшены с фабрик и заводов в октябре и после октября; больше 50 процентов были выброшены на мостовую в течение только трех месяцев - октября, ноября и декабря 1905 года.

По каким причинам были уволены с фабрик и заводов рабочие, пополнявшие собой в 1906 году кадры петербургских безработных?

В Городском районе 27 процентов было уволено "вследствие сокращения производства", около 40 процентов - "за забастовку", около 23 процентов - "за политику". В Выборгском районе "вследствие сокращения производства"было уволено около 29 процентов, за "забастовку" - около 34 процентов, "за политические убеждения" и "за столкновение с администрацией" - около 23 процентов.

Если бы были своевременно приняты меры к тому, чтобы разработать материалы, собранные регистрацией безработных, картина петербургской безработицы, судя по приведенным данным, получилась бы весьма яркая. Быть может тогда кадеты не решились бы защищать внесенное ими во Вторую Государственную Думу предложение оказывать помощь лишь тем безработным, которые пострадали от "сокращения производства вследствие промышленного кризиса."

5. Непосредственная помощь безработным

Наряду с устройством регистрации безработных,Думская Подготовительная Комиссия организовала продовольственную, квартирную и ломбардную помощь безработным.

Депутация безработных и рабочих 12 апреля 1906 г. требовала от Городской Думы открытия общественных работ. Она говорила о нужде безработных, о том, что безработные

умирают с голоду, что квартирохозяева выбрасывают их с семействами на мостовую,что все средства отдалить от себя призрак голода исчерпаны безработными, весь их скарб частью продан, частью заложен.... Но ни один оратор депутации не просил подачек в виде столовой, квартирной или иной помощи. Рабочие требовали себе работы и только. Первые намеки на необходимость благотворительной помощи безработным были сделаны Городской Управой во внесенном ею 12 апреля в Городскую Думу "Объяснений".

Гласные сами предложили рабочим милостыню. Голод заставил безработных принять это предложение, голод заставил их позднее настаивать на продлении помощи им со стороны Думы.

Через неделю после своего избрания Подготовительная Комиссия о Безработных представила в Городскую Думу доклад, в котором просила ее открыть кредит на немедленную помощь безработным. 1)

Необходимость этого ассигнования Комиссия выводила из того,что перед нею "по мере изучения вопроса об организации общественных работ выясняются все большие трудности этой задачи". Например, оказывается, что к засыпке Екатерининского канала нельзя будет приступить раньше 1-го июля. Подготовка строительных работ, заявляла Комиссия, тоже "требует значительного времени - двух-трех недель, а может быть и больше, а между тем нужда не ждет." Таков был масштаб срочности помощи безработным в представлении гласных в апреле 1906 г. И интересно сравнить этот масштаб с тем обстоятельством, что четыре с половиной месяца спустя, к 1-му сентября на общественные работы было поставлено всего 850 человек.

Интересны мотивы необходимости немедленной помощи, которые проводила Комиссия в своем докладе в апреле 1906 года:

> Помощь необходима в интересах рабочих, но также ради санитарного благосостояния всего населения. Известно, что тиф, начинаясь в подвалах и чердаках, захватывает все больше и большее количество жертв в самых высших слоях общества, а с другой стороны, перспектива голодной смерти может вынудить ожесточенных несчастиями людей на самые крайние меры самопомощи. При таких условиях помогать необходимо теперь же; помощь позднейшая может обойтись слишком дорого". 2)

Приводя сведения о действующих в Петербурге столовых для безработных, Комиссия определила в 36,000 че-

1) "Об организации немедленной помощи безработным".Доклад в заседании 19 апреля 1906 года, Известия С.П.Б. Городской Думы, № 14,май 1906 г.,стр.908-914.
2) Там же, стр. 909.

ловек число безработных (с членами семейств), нуждающихся в немедленной помощи, и просила Думу отпустить на продовольственную помощь безработным 62,000 рублей на первое время до организации общественных работ. При предположении ежедневного довольствия на каждого в 15 копеек, этой суммы должно было хватить на один месяц. Но доклад отмечал, что быть может этой суммы хватит и на более продолжительный срок, так как Комиссия не теряет надежды немедленно занять работой, хотя бы не вполне производительной, хотя бы часть нуждающихся. Все будет зависеть от того, скоро ли будет приступлено к работам, насколько они будут производительны, а,следовательно, хорошо оплачиваться, и сколько лиц может быть занято общественными работами. 1)

В том же докладе Комиссия просила Городскую Думу отпустить в ее распоряжение 5,000 рублей на уплату процентов за заложенные безработными в частных ломбардах вещи и "необходимую сумму на устройство помещений, в которых могли бы находить себе временный приют рабочие, оставшиеся совершенно без крова, а также жены и дети". Кроме того, Комиссия просила Думу оказать льготы безработным при взыскании с них адресного и больничных сборов, а также при взимании с них процентов и пени за просрочку по залогам в городском ломбарде.

Комиссия указывала в заключение своего доклада, что "деньги, которые будут выданы рабочим для удовлетворения их продовольственных и других нужд, ни в коем случае не будут считаться истраченными безвозвратно; напротив того,рабочие должны будут возвратить их из своих заработков. 2)

Последнее соображение было введено в доклад по настоянию представителей рабочих.

Доклад был составлен Комиссией 19 апреля. На ближайшем заседании 21 апреля Дума рассмотрела его и постановила:

1) Предоставить Городской Управе право оказывать безработным льготы в отношении взыскания с них адресного и больничного сборов, по представлению Комиссии о Безработных.
2) Просроченные вещи безработных, заложенные в городском ломбарде, не назначать в продажу ранее 21-го июня, пеню за несвоевременный взнос процентов сложить и самую уплату процентов отсрочить на три месяца.
3) Предоставить Городской Управе право, по представлению Подготовительной Комиссии, израсходовать из

1) Там же, стр. 913.
2) Там же, стр. 914.

кредита, открытого по постановлению Городской Думы от 12 апреля, до 175,000 рублей:

а) для снабжения безработных пищею,

б) на устройство и наем помещений, в которых могли бы находить временный приют рабочие, остающиеся без крова, а также их жены и дети,

в) на предмет отсрочки процентов, взимаемых за вещи, заложенные безработными в частных ломбардах. 1)

Кредит на непосредственную помощь безработным испрашивался Комиссией Безработных при предположении, что спустя короткое время большинство безработных поступит на общественные работы и что тогда из своих заработков они возместят городу выданный им "аванс". На заседании Думы 1906 года гласные определенно указывали, что через месяц можно будет доставить заработок двум третям или, самое меньшее, половине всего числа безработных, и только скорбели о том, что для помещения на работы всех безработных, их придется привлекать на мало производительные земляные работы и давать им работать лишь по три дня в неделю.2)

Но проходили недели за неделями; месяц протекал за месяцем, а общественных работ не было и в помине. Городская помощь безработным утратила свой первоначальный характер выдачи "аванса" людям, ожидающим открытия общественных работ, и приняла характер общественной благотворительности. Но отказаться от этой помощи безработные уже не могли, так как петля голода с каждым днем все туже и туже охватывала их шеи.

Полученные от Думы 175,000 рублей Комиссия издержала в течение приблизительно двух месяцев, причем на продовольственную помощь безработным пошло вместо предположенных 162,000 р. только 125,000 рублей, на квартирную помощь вместо предполагавшихся 5,000 рублей - 39,000 р. на ломбардную помощь и пособия, в случае особенно острой нужды, около 2,000 рублей, а 9,000 пошли на производство переписи безработных, на содержание районных Бюро, на содержание канцелярии и т.п. 3)

Продовольственная помощь безработным по соглашению между Думской Комиссией, Советом Безработных и Комитетом по оказанию помощи рабочим, была сосредоточена в руках последнего. При этом, за Советом Безработных был оставлен

1) Известия С.П.Б. Городской Думы, № 17, июнь 1906 г. стр. 1474 - 1475.
2) Там же, стенограмма заседания Думы 21 апреля 1906 года.
3) "О благотворительной помощи безработным г. Петербурга". (Доклад Исполнительной Комиссии для заведывания организацией и устройством общественных работ от 23 октября 1906 года) Известия С.П.Б. Городской Думы, № 32, ноябрь 1906 г. стр. 564-583.

контроль над действиями Комитета и руководство общим направлением его работы. Роль Комиссии ограничивалась тем, что она получала деньги из Городского Казначейства, передавала их в Комитет и затем принимала от него отчеты для препровождения их в Думу.

Комитету по оказанию помощи рабочим пришлось вести все сложное дело хозяйства и столовых для безработных. Комитет содержал 33 столовых для безработных, в которых за срок от марта до октября 1906 года было выдано безработным почти 3 миллиона обедов, которые по месяцам распределялись следующим образом: 1)

Всего выдано за	март	- 56,398	Среднее число в день 1,819
	апрель	-173,627	5,788
	май	-313,513	10,113
	июнь	-495,335	16,511
	июль	-631,504	20,371
	август	-470,422	15,175
	сент.	-443,522	14,784
	октябрь	-350,000	14,000

Комитет по оказанию помощи рабочим делал все от него зависящее, чтобы оказываемая им помощь возможно меньше походила на милостыню. Совет Безработных, со своей стороны, смотрел на полученные из Городской Думы суммы не как на подачку, а как на завоевание.

Согласно с этим, столовые были организованы на демократических началах, с выбранными депутатами и должностными лицами. Но оценивая влияние этих столовых на безработных, приходится признать, что весь этот внешний демократизм не менял природы этих столовых, не менял существа дела.

Как ни хорошо была организована Комитетом продовольственная помощь безработным, все же это была помощь благотворительная и, сообразно с этим, действие ее на безработных не могло быть благоприятным. Демократическая внешность этой помощи не только не уменьшала, но скорее даже увеличивала дурное действие ее на безработных.

Квартирную помощь безработным Городская Комиссия организовала через районные ячейки Совета Безработных и организовала ее довольно неудачно. На эту помощь она отпустила последовательно 4,500 рублей, затем еще 13,550 р. еще 6,375 р. и, наконец, еще 15,000 р., всего 39,425 р. Сперва было предположено выдавать квартирные пособия лишь в исключительных случаях (например, в случае выселения безработных из квартир). Но когда началась раздача квартирных денег, оказалось, что все нуждаются настолько, что невозможно одним выдавать, а другим отказывать.

1) Там же, стр. 572-573. За октябрь цифры приблизительные.

Пришлось выдавать квартирную помощь зарегистрированным безработным. Сперва были попытки считаться с тем, сколько кто платит за квартиру, но затем пришлось и это оставить, принимать во внимание исключительно семейное положение безработного. При такой постановке дела квартирная помощь превратилась в простую раздачу безработным денежных пособий. И хуже всего было то, что именно такой взгляд на "квартирную" помощь и установился мало по малу и у самих безработных.

Вот суммы, истраченные Подготовительной Комиссией на этот вид помощи в каждом районе, средний размер пособия, число лиц, воспользовавшихся этим пособием, и число лиц, оставшихся неудовлетворенными при первой раздаче:

Районы:	Расход на квартирную помощь Руб.	коп.	Средний размер выдачи Р.	к.	Число выдач в районе	Число безраб. в районе	Число неудовлетворенных в районе	Процент неудовлетворенных
Невский	4,910.	50	5.	15	952	1,686	734	43
Московский	2,099.	25	4.	04	520	804	284	35
Нарвский	4,878.	00	6.	10	800	1,953	1,153	61
Городской	6,055.	63	4.	44	1,364	2,402	1,038	43
Васил.Остр.	6,460.	96	4.	70	1,373	2,097	724	35
Петербург.	2,802.	00	4.	08	687	955	268	28
Выборгский	6,319.	00	4.	30	1,470	2,410	940	39
Колпино	1,734.	70	2.	67	650	626	-24	-4
ВСЕГО	35,260.	04	4.	51	7,816	12,933	5,165	40

Из этой таблицы видно, что при первой раздаче квартирного пособия не удалось распределить квартирные деньги между безработными равномерно и справедливо. Во всех районах, кроме Колпина, многие ничего не получили, а это имело очень дурные последствия. Всякая раздача денег, всякие пособия, всякая благотворительность оказывают на массу развращающее действие. Но это действие усиливается во много раз с того момента, когда масса замечает, что пособия выдаются неравномерно, произвольно, одним словом - неправильно.

Раздача пособий производилась выборными районными кассирами. С первого взгляда это могло казаться наиболее демократическим и правильным ведением дела, но опыт доказал, что при отсутствии строгого контроля и отчетности этот способ никуда не годится. Оказалось, что институт выборных кассиров открывает широкий простор для злоупотреблений, плодит темные слухи и, вообще, при большом денежном обороте,

как это было в данном случае, вносит в пролетарскую организацию самую гибельную заразу.

Но к этому вопросу нам еще придется вернуться позднее. 1) Чтобы покончить с деятельностью Комиссии в области непосредственной помощи безработным, остается сказать еще о льготах, которые она доставляла безработным при взимании больничных, адресных, ломбардных поборов.

Льготы по уплате адресного и больничного сбора оказывались безработным довольно неравномерно, в зависимости от доброй воли того или другого участкового пристава, под властью которого жил безработный.

Были случаи, когда городские больницы отказывались принимать безработного под тем предлогом, что больничный сбор им не уплачен.

Недостаточна была и ломбардная помощь, которая оказывалась безработным. Безработные требовали, чтобы Городская Дума вернула им весь скарб, заложенный в городском ломбарде, и выкупила их вещи, заложенные в частных ломбардах. 2)

Вместо этого город и частные ломбарды лишь отсрочили им уплату процентов. Но и эта щедрость объяснялась тем, что без отсрочки процентов ломбарды должны были бы весной и летом 1906 года пустить в продажу груду теплого платья и всякой рухляди, на которые покупателей все равно не нашлось бы. Городская Комиссия постановила еще выдавать безработным пособие для выкупа заложенных в ломбарде орудий производства. Но на основании этого постановления было выкуплено из ломбардов всего навсего около дюжины швейных машин. Ломбардная помощь оказывалась безработным так, как и квартирная, т.е. через посредство районных организаций Совета Безработных.

В целом, помощь, которую получили безработные при Подготовительной Комиссии от Городской Думы, имела для безработных огромное значение. Для оценки ее достаточно вспомнить, какой обузой ложится обыкновенно помощь безработным на профессиональные союзы. Совету Безработных удалось на время переложить помощь безработным в размере от 50,000 до 100,000 рублей в месяц на Городскую Думу. Это не могло не оказать влияния на рабочее движение в Петербурге.

Но и квартирная, и продовольственная, и ломбардная помощь являлись лишь различными формами общественной благотворительности. И тяготясь необходимостью пользоваться ею, рабочие с нетерпением ждали открытия общественных работ.

1) См. главу 7.
2) С.Петров. "Экономическая амнистия", Волна, № 11, 7 мая 1906 г.

6. План общественных работ

Разработка плана общественных работ плохо подвигалась в Комиссии. Не то городские дела оказывались в хаотическом беспорядке, на что ссылался, между прочим, председатель Комиссии на заседании Думы 21 апреля. 1) Не то Управа тормозила работу Комиссии; не то сами члены Комиссии не умели приняться за дело; не то все эти причины действовали одновременно - но только Комиссии никак не удавалось определить какие, в конце концов, работы имеются у города.

Комиссия полагала сперва, что работы можно будет открыть через неделю или две, самое большее - через месяц. Но чем больше погружалась она в изучение думских и управских дел, тем более заволакивались ее глаза туманом предстоящей работы и, под конец, она сама ничего не могла сказать безработным на их вопрос, будут ли когда нибудь открыты работы или нет.

Рассмотрев те хозяйственные работы, которые были назначены Городской Думой к выполнению в течение ближайшего времени, Подготовительная Комиссия составила перечень работ, которые, по ее мнению, могли быть переданы артелям безработных. Этих работ набралось на 5,600,000 рублей. Но оказалось, что часть этих работ не может быть предпринята немедленно, в силу технических условий; на другую часть работ нет соответствующих кредитов; третьи работы для своего выполнения требуют специального оборудования мастерских; а четвертые Дума уже заранее решила приберечь для подрядчиков.

Таким образом, никакого практического значения составленный Комиссией перечень не имел. Не имел он и принципиального значения, так как в него были включены не все те работы, которые город при желании мог бы пустить в ход для оказания трудовой помощи безработным. В этом перечне не было указано, например, тех работ, которые Городская Дума могла бы открыть в 3-4 месяца, и даже некоторых работ, к которым можно было приступить первого июля, так как Комиссия полагала, что перечисленные ею работы могут буть начаты немедленно. (См. таблицу на следующей стр.)

---

1) "Известия С.П.Б. Городской Думы", № 17, июнь 1906 г. стр. 1486.

Вот составленный Комиссией список работ:

Наименование работ	Металлические	Плотнические	Каменные	Земляные	Мостовые	Всего на сумму рублей
	На сумму рублей					
1. Мосты:						
1) Силин	-	3,500	-	-	-	3,500
2) Михайловский	31,000	4,000	24,000	-	-	59,000
3) Введенский	38,000	40,000	66,000	-	-	144,000
4) Каменноостровский	14,000	15,000	-	-	-	29,000
5) Строганов	14,000	36,000	-	-	-	50,000
6) Пантелеймоновский	120,000	75,000	201,000	-	-	396,000
7) Храповицкий	100,000	40,000	100,000	-	-	240,000
8) Рижский	164,000	30,000	185,000	-	-	379,000
9) Аларчинский	35,000	-	-	-	-	100,000
10) Варшавский	40,000	-	-	-	-	40,000
2. Рынки:						
11) Сытный	97,000	-	-	-	-	97,000
12) Лоцманский	46,000	-	-	-	-	46,000
13) Арсенальный	46,000	-	-	-	-	46,000
3. Постройки:						
14) Скотобойни	495,000	-	-	-	-	495,000
15) Новодер. водопровода	63,000	-	-	-	-	63,000
16) Галерная гавань	-	280,000	-	440,000	240,000	960,000
17) Гутеевский остров	-	-	-	120,000	-	120,000
18) Фургоны ас.об.	30,000	-	-	-	-	30,000
19) Отопление трамвайных парков	70,000	-	-	-	-	70,000

Наименование работ	Металлические	Плотничные	Каменные	Земляные	Мостовые	Всего на сумму рублей
	На сумму рублей					
20) Прицепные вагоны первой очереди	350,000	-	-	-	-	350,000
21) Моторные вагоны второй очереди	300,000	-	-	-	-	300,000
22) Кабель для трамвая второй очереди	580,000	-	-	-	-	580,000
23) Пожарные краны	900,000	-	-	-	-	900,000
24) Разные работы	-	160,000	40,000	-	-	200,000

Всего в списке значилось:

Металлических работ на ....3,533,000 руб.
Земляных работ на.......................... 560,000 "
Плотничных работ на........................ 683,500 "
Каменных и мостовых работ на............... 856,000 "

Но из этих работ безработным досталась впоследствии лишь малая часть: 7 мостов (№№ 1,2,3,4,5,6 и 9), 1 рынок (№ 12), да Галерная гавань (№16). Заготовление пожарных кранов было отложено. Изготовление трамвайного кабеля оказалось в Петербурге невозможным, постройка вагонов и фургонов требовала довольно сложного технического оборудования. Гутуевский остров, водопровод и 2 рынка застряли где то в дебрях Думской и Управской волокиты. Остальные работы пошли по рукам подрядчиков.

Что касается до числа рабочих, которых Комиссия расчитывала занять всеми перечисленными работами, она опре-

1) Доклад Комиссии по составлению плана и организации общесвенных работ, представляемый в Комиссию о безработных. Известия СПБ Городской Думы № 17, июнь 1906 г. стр. 1598.

делила это число в 16.000 работо-месяцев на металлических заводах и в 22,400 работо-месяцев на земляных работах, т.е. всего 38,400 человек на один месяц или около 6,400 человек на 6 месяцев, - исключительно на металлических и земляных работах. Вместе с плотничными и каменными работами (которыми тоже можно было занять не мало чернорабочих), это составило бы не менее 8-9 тысяч человек в течение полугода. Но этот рассчет страдал значительными преувеличениями. Комиссия принимала, например, что на металлических работах заработная плата составляет 20 процентов всех расходов, а на земляных работах - поглощает чуть ли не все 100 процентов[1] тогда как в действительности, как оказалось впоследствии, на заработную плату при металлических работах приходится от 15 до 20 процентов стоимости сооружения, а при земляных работах - не больше 50 процентов общей суммы расходов. Внося необходимые поправки в расчеты Комиссии, мы найдем, что намеченных ею работ хватило бы, приблизительно, на 5,000-5,500 человек на 6 месяцев.

Останавливаясь на вопросе о том, как лучше всего организовать металлические работы, которые город предоставит безработным, Комиссия, по настоянию рабочих, отвергла передачу этих работ на Петербургские заводы и указывала, как на единственный целесообразный способ выполнения работ, на хозяйственное производство их либо в особой центральной городской мастерской, постройка и оборудование которой могли бы быть закончены в 2-3 месяца и стоили бы около 45,000-50,000 рублей, либо в особом арендованном городом заводе.

Самая Комиссия склонялась в пользу второго плана.[2]

Относительно органа, которому Городская Дума могла бы поручить ведение общественных работ, Подготовительная Комиссия представила Думе две возможные комбинации:

1) Работы производятся Городской Управой, которая заботится о необходимом техническом надзоре, а необходимые для выполнения работ кадры рабочих набираются из безработных.

2) Работы производятся особой Исполнительной Комиссией, состоящей из гласных Думы, с правом приглашения за особое вознаграждение одного или нескольких доверенных лиц производителей работ, с предоставлением означенной Комиссии права приглашать к участию в заседаниях представителей от безработных с правом совещательного надзора.[3]

После полуторамесячных работ, Комиссия представила в Думу просьбу "избрать исполнительный орган для немедленного осуществления работ и для принятия от Подготови-

1) Там же стр. 1590.
2) Там же стр. 1599-1600.
3) Там же стр. 1602.

тельной Комиссии предварительного отчета и неизрасходованных еще кредитов. 1)

К концу мая 1906 года дело общественных работ вернулось, таким образом, к исходному положению.

7. Два способа производства общественных работ

При отправке депутации в Городскую Думу Совет Безработных имел довольно смутное представление о том, что такое общественные работы и как они должны быть организованы. Сперва он предлагал, чтобы городские металлические работы были переданы на Петербургские заводы с обязательством заводчиков принять обратно безработных. Но во время заметив нецелесообразность этого своего предложения, представители Совета не допустили его обсуждения в Комиссии. В это время в Совете господствующее течение было в пользу ведения общественных работ артельным способом. В полном согласии с этим взглядом, вот какой план ведения общественных работ был выработан подкомиссией под председательством В.А. де-Плансона:

1) Составляются списки безработных, желающих взять работы артелью;
2) инженеры, входящие в Комиссию, рассматривают все подлежащие исполнению работы с технической и хозяйственной стороны, и составляют предположения о количестве необходимых рабочих по специальностям для каждой работы;
3) предположения передаются представителям от безработных Думской Комиссией, которая составляет списки безработных, которым будет поручено исполнить намеченные работы;
4) составленные списки передаются в подкомиссию, которая созывает по отдельным группам работ, принявших на себя их исполнение инженеров и представителей от рабочих. Лица эти составляют условия выполнения работ и взаимных отношений, и выбирают представителей от инженеров и рабочих для принятия от города заказа или подряда на работы и для сношений по всем делам, касающимся исполнения работ;
5) все принятые от города работы исполняются на общих для всех работ началах, подлежащих выработке по соглашению между указанными в пункте 1 инженерами и представителями рабочих в Комиссии о Безработных;
6) все недоразумения по исполнению городских работ разрешаются третейским судом. 2)

---

1) Там же стр. 1602.
2) "Волна", № 3, 28 апреля 1906 г.

План артельной организации общественных работ встречал живое сочувствие и со стороны инженеров, входивших в Комиссию.

Группа инженеров предложила Совету свои услуги для составления артелей и рассмотрения Думских смет, предоставляя самим рабочим определить норму вознаграждения лиц технического надзора.

Но около этого времени, в начале мая, для безработных стало ясно, что Дума не намерена исполнить свои обещания полностью и что, если она и откроет, в конце концов, работы, то во всяком случае, не для всех безработных, а только для части их, может быть для 5,000-6,000 человек, а может быть только и для 1,000-2,000 человек. При таких условиях принять работы для артельного их выполнения значило бы раздробить силы безработных, расколоть их на два лагеря - на замкнутое в артелях, удовлетворенное в своих требованиях меньшинство, и на оставшееся вне этих артелей обойденное большинство. Между этими двумя лагерями борьба была бы неизбежна, так как слишком противоположны оказались бы их интересы. Какое же положение должен был бы занять в этой междуусобной борьбе Совет Безработных? На чью сторону должен был бы он встать?

Опасность грозила Совету и с другой стороны. Ведение артельных работ хотя бы на 1,000-2,000 человек поглотило бы все его организационные силы и заставило бы его забыть о расширении и укреплении своей организации и о борьбе с Городской Думой за более обширные работы для безработных.

Взвесив все эти соображения, Совет Безработных 7-го мая решительно отказался от ведения работ артельно-подрядным способом и постановил требовать от Городской Думы, чтобы она сама, под своей полной ответственностью, вела эти работы хозяйственным способом. Это решение Совет выразил в следующей резолюции: "Совет Безработных, обсудив вопрос об общественных работах, предполагаемых Думой, и о наилучшем использовании их безработными пришел к следующим выводам:

Предполагаемые общественные работы являются ничтожной долей того, что город мог бы и должен был бы сделать в интересах всего городского населения, приступив к немедленному осуществлению давно уже предположенных работ по оздоровлению и благоустройству Петербурга.

Слагая с себя всякую ответственность за финансовые, административные и технические недостатки намеченных работ, Совет Безработных отвергает принцип артельно-подрядного производства работ и требует немедленной организации общественных работ хозяйственным способом самой Думой, при непременном соблюдении следующих условий:

1) Восьмичасовой рабочий день; 2) запрещение всяких сверхурочных работ; 3) установление поденной заработной платы; 4) соблюдение всех необходимых санитарных и гигиенических условий; 5) прием на работы зарегистрированных безработных по указанию Совета; 6) предоставление выборным от рабочих права контроля за всеми внутренними распорядками в мастерских. 1)

Мотивы, побудившие Совет Безработных отказаться от артельно-подрядного способа ведения работ и заставившие его остановиться на хозяйственном способе, понятны:

> Если Дума надеется насытить 40,000 человек семью хлебами и ничего, кроме этих хлебов не желает извлечь из своих амбаров для утоления нужды, пусть она и несет ответственность за успехи своего опыта, говорил Совет Безработных.
> Пусть голодная масса из ее рук рвет эти несчастные крохи и знает, что эти крохи вовсе не то, за что борется Совет Безработных.
> Пусть на Думу обрушится и гнев обманутой массы безработных. Совет Безработных не желает принимать этой ответственности на себя. Совет требовал работы для всех безработных. Он снимает с себя ответственность за жалкие работы, намечаемые Комиссией. 2)

Отказ безработных от артельно-подрядного способа выполнения работ задел за живое гласных Думы. Гласные продолжали настаивать на том,чтобы безработные взяли работы артелями и грозились даже, что иным способом Дума не согласится вести работы. Эти угрозы были не лишены основания, так как Управа считала возможным передавать городские работы безработным лишь в том случае, если выполнение их будут принимать на себя правильно организованные и юридически ответственные артели. Буржуазная печать, подозревая (и не без основания), что принятое Советом Безработных 7-го мая решение подсказано ему социал-демократами, резко осуждала это решение:

> Бедный пролетариат, писала кадетская Дума, чего-чего только не творится его именем. А между тем, вопиющая нужда лезет наружу из всех углов. Ввалившиеся изнемогшие лица жен, бледные восковые тельца детей еще недостаточно громко говорят о необходимости неотложных мер к устранению безработицы и голода. Время ли думать и говорить о подъеме революционной борьбы на почве безработицы, есть ли нравственное и гражданское право толкать пролетариат на революционную борьбу за 8-ми часовой рабочий день и пр. время ли это

1) "Волна", № 3, 28 апреля 1906 г.
2) С.Петров, "Совет безработных", Волна, № 14, 11 мая 1906г.

> делать теперь, когда не все безработные могут быть удовлетворены ? 1)

Совет Безработных энергично протестовал против таких выходок буржуазной печати. 2) Он остался при своем решении от 7-го мая, от которого ни разу не отступая и впоследствии при ведении общественных работ.

Дальнейшее доказало, что это решение было правильным, что согласись Совет на артельно-подрядный способ производства работ, дело общественных работ в Петербурге провалилось бы в самом начале.

1) Г.Тихонович, "Дума", Волна, № 13, 10 мая 1906 г.
2) С.Петров, "Братцы-Рабочие, Пожалейте Ваших Жен и Детей", Волна, № 18, 16-го мая 1906 г.

Глава четвертая

Вторая кампания за хлеб и работу

(июнь 1906 г.)

1. Положение в июне 1906 г.
2. Рабочие в Городской Думе 12-го июня 1906 г.
3. Депутация 14-го июня 1906 г.
4. Результаты второй кампании.

1. Положение в июне 1906 г.

В конце мая деятельность Подготовительной Комиссии о безработных прекратилась. 29-го мая Дума постановила избрать Исполнительную Комиссию и поручить ей выполнение текущих городских работ и заказов. Той же Комиссии Дума решила поручить и производство работ по поднятию уровня Галерной гавани, открыв на эти работы кредит в размере 500,000 рублей. Но Комиссия не была окончательно избрана, так как Дума не желала допустить в нее левых гласных, а правые сами отказывались от баллотировки.

Среди безработных распространились мрачные слухи. Говорили, что Дума вошла в соглашение с Градоначальством, что с началом думских каникул, когда гласные разъедутся по дачам и будут вне пределов досягаемости для безработных, в один день закроются все столовые, и полиция начнет высылать зарегистрированных безработных. В непродолжительном времени деньги, отпущенные Городской Думой на столовые, должны были придти к концу. Новых кредитов на помощь безработным Дума не открывала. Было известно из газет, что Министерство Внутренних Дел особым циркуляром предложило Городской Думе не идти слишком далеко в уступках безработным....

Положение было тяжелое, неопределенное.

Еще 27-го мая Комитет по оказанию помощи рабочим представил в Подготовительную Комиссию доклад о необходимости спешно испросить от Городской Думы средства на содержание столовых в течение лета. Необходимую сумму Комитет определил в 180,000 рублей на два месяца (18,000 обедов ежедневно по 15 копеек за обед: в месяц будет 18,000 х 30 х 15 = 84,600 рублей плюс 2,000 рублей на молоко для детей, плюс 3,000 рублей накладных расходов - 89,600 рублей; в круглых цифрах - 90,000).

Вместе с тем, Комиссия вошла в Думу с ходатайством об отпуске на квартирную помощь безработным в течение летнего времени 180,000 рублей (на 12,000 семейств в течение 3-х месяцев, в среднем по 5 рублей в месяц - 12,000 х 5 х 3 = 180,000 рублей). Общая сумма кредитов на летнюю помощь безработным Комиссией была определена в 360,000 рублей. Составленный в этом смысле доклад был внесен второго июня в Думу, 1) но Дума медлила с его рассмотрением.

С работами дело находилось в таком же неопределенном положении. 24-го мая Комиссия внесла в Думу свой доклад об общественных работах. Одновременно Управа представила свое "заключение" по этому докладу. 2)

По поводу составленного Комиссией перечня работ, Управа заявляла, что на многие работы, включенные в этот перечень, нет еще ассигнованных сумм, по некоторым не разработаны сметы и чертежи, по некоторым планы не утверждены Министерством, и что вообще таких работ, которые можно было бы передать безработным, у города почти нет.

Единственным родом работы, который город мог бы предоставить безработным в ближайшем будущем без значительных убытков для города, Управа признавала земляные работы по подъему уровня Галерной гавани, которые "вместе с отпущенными уже крупными суммами, ассигнованиями на прокормление рабочих, являются крайними ресурсами города в деле помощи безработным". Но и эти работы Управа не признавала возможным вести по плану, указанному Подготовительной Комиссией, так как "Комиссией был оставлен без выяснения главный творческий элемент всякой современной хозяйственной организации, именно вопрос об ответственности за окончательные результаты работы."

1) О средствах, необходимых на содержание столовых для безработных в течение летнего периода и для удовлетворения квартирной нужды, а равно об отсрочке еще на 3 месяца продажи заложенных в городском ломбарде вещей. "Известия СПБ Городской Думы, № 17, июнь 1906 г., стр.1616-1617.

2) Заключение Городской Управы по докладу особой подкомиссии для составления плана и организации общественных работ, представленному в Комиссию о Безработных. Там же стр. 1603-1607.

Дума, заслушав 29-го мая доклад Комиссии и заключение Управы, нашла "излишним рассмотрение доклада и заключения" и признала более целесообразным, пополнив выборами личный состав вновь образуемой Исполнительной Комиссии для заведывания организацией и производством общественных работ, поручить этой Комиссии выработать план организации общественных работ, приняв при этом во внимание соображения Подготовительной Комиссии и собранные ею материалы. Но эта Комиссия должна была пользоваться в качестве материала и "заключением" Управы.

В "докладе" говорилось, что работы у города есть. В "заключении" говорилось, что работ у города нет.

Вновь избранной Комиссии представлялось решить, какое из этих утверждений ближе к истине.

Но на том же заседании 29-го мая Дума приняла два постановления, которые оставляли возможность широкого развития общественных работ в Петербурге:

1) Представить вновь образуемой Исполнительной Комиссии производить при посредстве безработных рабочих все те новые работы (но не ремонтные), которые доселе не сданы по контрактам или на сдачу которых не последовало разрешения Думы (хотя бы контракты не были еще заключены).
2) Предложить Управе и остальным комиссиям на будущее время сдавать подрядчикам такие новые работы (но не ремонтные), которые Комиссия по организации общественных работ не признает возможным производить хозяйственным способом. 1)

Этим постановлением, если бы Дума стала проводить его в жизнь, был бы введен новый принцип в городское хозяйство. Но спустя неделю Дума приняла новое решение, ограничивавшее принятое ею постановление. Дума решила дополнить постановление 29-го мая следующими "пояснениями":

1) Отзыв о том, принимает ли она производство, при посредстве безработных, тех или других новых работ, должен быть дан Исполнительной Комиссией по организации и производству общественных работ не позднее, как в течение недельного срока со дня получения этой Комиссией уведомления о предполагаемых Управой или другими Комиссиями работах.
2) Правило о не сдаче на будущее время Управою и Комиссиями новых работ подрядчикам без предварительного запроса Комиссии по общественным работам о том, признает ли она возможным принять исполнение данных работ на себя, устанавливается пока сроком по 15 ноября текущего года. 2)

1) Там же, стр. 399.
2) Там же, стр. 399.

После этого несколько членов, выбранных было в Исполнительную Комиссию, сложили свои полномочия.

Положение становилось все более запутанным.

Безработные волновались и негодовали на своих депутатов: "вы нас за нос водите". Говорите прямо - будут ли работы или нет"?

Но чтобы ответить на этот вопрос, Совет Безработных, прежде всего, должен быть добиться того, чтобы Исполнительная Комиссия привлекла его представителей к участию в своей работе.

31-го мая Исполнительный Комитет Совета Безработных принял резолюцию, в которой настаивал на том, чтобы: "первое заседание Исполнительной Комиссии состоялось в самом непродолжительном времени при непременном присутствии представителей от Совета Безработных, Союза инженеров и Центрального Бюро профессиональных союзов". 1)

Особая делегация из трех человек передала эту резолюцию в Исполнительную Комиссию, но та не пожелала с нею считаться. Не пожелала она считаться и с предложением Подготовительной Комиссии устроить совместное заседание старой и новой Комиссий.

Общегородское Собрание Совета Безработных также обратилось к Исполнительной Комиссии с настойчивым требованием выяснить: "будут ли общественные работы или нет?"

Но все эти резолюции и постановления остались гласом вопиющего в пустыне.

Нетерпение и раздражение безработных увеличилось. Все чаще раздавались речи о решительных выступлениях. Исполнительному Комитету чуть ли не на каждом заседании приходилось выносить резолюции, предостерегающие безработных о провокации и опровергающие распространяющиеся по городу слухи о предстоящей демонстрации безработных. Районные собрания безработных принимали резолюции, полные угроз по адресу Городской Думы, полные указаний на крайние средства борьбы, к которым готовы прибегнуть безработные.

Учитывая это настроение, Совет Безработных 10-го июня выпустил листок "ко всем рабочим города Петербурга", в котором, после краткого изображения деятельности Подготовительной Комиссии о Безработных и тактики Городской Думы, говорилось следующее:

> Совет Безработных не скрывал от масс того, что Дума лишь оттягивает время, лишь обманывает рабочих и ничуть не намерена исполнять своих обещаний. Но сношения с Думой Совет все же не порывал, так как порвать сношения это значило бы идти навстречу провокации, допустить преждевременное выступление рабочей массы, чего только и желали жаждущие пролетарской крови враги рабочего класса.

1) Вперед, № 7, 2-го июня 1906 г.

В настоящее время провокация безработных усилилась до последней степени. Министр Внутренних Дел особым циркуляром предписал Думе и Управе не идти на уступки безработным. Цель этого циркуляра ясна: вызвать безработных на преждевременное выступление в то время, как работающие товарищи не готовы еще поддержать их. И Думцы со всех ног бросились выполнять эту волю министерства....

...Но на провокацию Думы мы во всяком случае не поддадимся. Мы слишком хорошо знаем, что вид крови рабочих не пугает, а радует наших врагов; слишком хорошо знаем мы это, чтобы необдуманным резким шагом порадовать тех, кому наша кровь даст случай потирать себе руки и говорить: Удалась наша хитрость, рабочие не скоро забудут эту расправу, не скоро оправятся они от урока, не скоро восстановят свою организацию. Мы не дадим радоваться провокаторам.... Никакого резкого шага, пока не призовет нас к нему Совет Безработных. А Совет Безработных, зная всю серьезность предстоящего шага, не отступит перед необходимостью сделать этот шаг, но сделает его лишь в тесной связи с работающей массой....

Часть Совета Безработных осталась не удовлетворена этим листком, находя его недостаточно решительным.

2. Рабочие в Городской Думе 12 июня 1906 г.

Чтобы предотвратить неорганизованное выступление безработных, Совет Безработных решил сделать еще одну попытку получить от Городской Думы решительный ответ на волнующие безработных вопросы. Он решил послать в Городскую Думу новую депутацию.

Когда это предложение было внесено на обсуждение Совета Безработных, против него посыпались возражения:

Об этой депутации безработные ничего не будут знать, она пройдет незамеченной....

"Устроим выборы депутатов на общих собраниях безработных, и вся масса будет знать о депутации, и все будут следить за каждым ее шагом,"- отвечали авторы предложения.

Эта депутация будет выступлением одних лишь безработных, без работающих.

"Составим депутацию из равного числа работающих и безработных, и эта депутация станет настолько же делом работающих, как и безработных."

"Но нашу делегацию не допустят в Думу", - продолжали возражать скептики.

"Так прорвемся в Думу силой", отвечали им.

Но Дума не пожелает с вами разговаривать.

"Заставим ее отвечать хотя бы насильно."

"Но гласные разбегутся при нашем появлении, вы только сорвете заседание."

"Запрем двери и не выпустим гласных, пока они не ответят на наши вопросы."

После страстных споров, предложение о посылке в Думу депутации было принято. Постановлено было хранить это решение в тайне так, чтобы появление депутации было для Думы неожиданностью.

В депутации должны были участвовать 80 человек - пять безработных и пять работающих от каждого района. Выборы должны были быть произведены повсюду непременно накануне отправки депутации. Депутация должна была идти безоружной и не вести за собой толпы. Депутации поручалось добиться от Думы ответа на вопрос: "будут ли работы или нет"? Более подробный план действий предоставлялось выработать самой депутации перед уходом в Думу.

12-го июня за два часа до заседания Думы собралась депутация в составе около 75 человек. Оказалось, что первая часть плана - одновременные выборы депутатов - выполнена удачно. Но поднялся вопрос, не лучше ли отложить депутацию. В депутации чувствовалось колебание. Решение идти в Думу сейчас же, немедленно прошло большинством всего лишь 2-3 голосов. Но лишь только депутация перешла к выработке подробного плана своих действий, воцарилось полное единодушие.

Депутация разбилась на два отряда по 35-40 человек. Во главе их были поставлены особые "предводители". Лишь предводители могли разговаривать с гласными. При возникновении новых вопросов, предводители должны были ставить их на обсуждение и голосование своих товарищей.

Оба отряда должны были ровно к 2-м часам прибыть к Городской Думе - один с Думской улицы, другой - с Невского проспекта. Первый отряд должен был подняться в Казначейство и оттуда через помещение больничной комиссии пройти в зал заседания Думы через правую дверь. Второй отряд должен был одновременно подняться в Александровский зал и проникнуть в зал заседания через левую дверь. Оба отряда должны были вступить без шума, в полном порядке, с предводителями во главе. Заняв оба выхода из зала заседания Думы, обе части депутации должны были соединиться перед Думской трибуной и отсюда представители рабочих должны были обратиться к Думе с речами, содержание которых было заранее намечено и которое все должны были кончаться вопросом: "будут ли даны, наконец, безработным обещанные им общественные работы или нет"?

Незадолго до начала заседания Думы депутация двинулась в путь.

Первый отряд немного поторопился и вошел в зал заседаний прежде, чем вторая группа достигла Думы. Не видя друг

друга, оба отряда остановились, затем первая группа поднялась в Казначейство, а вторая двинулась мимо перепуганных и протестующих сторожей в Александровский зал, перед дверями которого она остановилась, ожидая вестей от первой группы.

Между тем, первый отряд, оттиснув от дверей служителей, уже проник в зал заседания. В это время секретарь Городской Думы читал журнал предыдущего заседания. Депутация безработных вошла настолько стремительно, что председатель успел обратиться к ней лишь тогда, когда рабочие заняли половину прохода перед трибуной. Гласные повскакали с мест. Председатель, г. Дымша, сорвал с себя цепь и бросился со своего места вниз. Следом за ним устремились члены Городской Управы. В проходе гласные сбились в кучу и не знали что делать.

Г.г. гласные, - обратился к ним представитель депутации, - не прерывайте заседания. Не бойтесь нас. Мы пришли к вам, как представители рабочих Петербурга, которые не могут дольше ждать, когда выполните вы свои обещания. Мы пришли сказать вам... Да не бегите вы... Не тронем мы вас....

Но гласные, после безуспешных попыток пройти сквозь толпу рабочих, заметили, что выход в Александровский зал остается свободным и, давя друг друга, бросились к этой двери. Как раз в это время навстречу им входила в Александровский зал вторая запоздавшая часть депутации.

Замешательство среди гласных увеличилось. Рабочие шли вслед за ними из залы заседаний в Александровский зал и соединились с запоздавшими товарищами. Увидев, что рабочих не более 80 человек, гласные немного успокоились. Более смелые стали подходить к рабочим с расспросами. Но депутация хранила молчание.

Из состава ее выделились три представителя для переговоров с представителем Дымшей. Тот долго не соглашался разговаривать с рабочими, но под конец другие гласные уломали его, и г. Дымша вышел к депутации. Между ним и представителями рабочих произошел характерный диалог:

"Чего вам угодно, господа?", - спрашивал г. Дымша у рабочих.

"Мы пришли, чтобы от имени безработных спросить Думу, когда она откроет работы, обещанные безработным."

"Так вы должны были, господа, подать мне письменное заявление. Я доложил бы о нем в Думе."

"Мы пришли сами доложить. Господам гласным хорошо здесь, а голод не ждет."

"Допустить вас на заседание Думы я не могу. По закону на заседаниях могут присутствовать лишь гласные. Если не желаете подавать заявлений письменно, для вас же хуже."

Эта выходка взорвала депутатов, которые помнили, что ровно два месяца тому назад Дума принимала и выслушивала их. Объяснение стало принимать бурный характер.

"Не шумите здесь; вы здесь не у себя на горячем поле," - кричал один из гласных на рабочих.

"Вы нас до горячего поля довели", - бросил ему в ответ один из представителей рабочих.

Вдруг гласные заметили в руках некоторых депутатов палки и зонтики.

"Глядите, глядите, они с палками пришли,"-волновались отцы города.

Рабочие тогда собрали свои трости и зонтики (их оказалось 14 штук) и сложили их на чайный стол в другом конце зала.

В это время в Александровский зал явилась полиция - полицмейстер с нарядом городовых. Городовые заняли все выходы из Александровского зала. Гласные заволновались. Либеральные гласные упрекали черносотенцев.

"Вы вызвали полицию. Это позор. Это оскорбление для всей Городской Думы."

Черносотенцы обвиняли левых.

"Вы привели сюда толпу оборванцев. Это насилие. Мы этого не потерпим."

Со двора донесся шум. Это прибыли конные городовые и казаки. Оба думских двора, как можно было видеть из окон, приняли вид военного лагеря. Мы решили не сходить с места, никаких переговоров с гласными не вести, а в случае, если те сами начнут разговаривать, требовать лишь одного - возобновить заседание и принять депутацию.

В это время между гласными произошло новое смятение. Один гласный пытался пройти через дверь, запертую по приказанию полиции, но сторожа его задержали. На помощь гласному подошел секретарь Управы. Началась драка, в которой особенно отличился один сторож, оказавшийся упрямым и здоровым мужиком. В конце концов, гласному удалось при помощи секретаря свалить его на пол. В таком виде приволок он его к чайному буфету.

Между гласными творилось нечто неописуемое. "Где Городской голова? Здесь бьют гласных,"- кричал победитель, стоя над распростертым на полу противником.

Наконец, гласным сделалось стыдно. До нас долетели отрывочные слова:

"Смотрите как держатся рабочие. Ни слова, ни движения лишнего. А у нас черт знает что... Нужно просить Градоначальника снять полицию."

Наконец, гласные настояли на том, чтобы Городской Голова и председатель Думы поехали к Градоначальнику просить об удалении полиции из Александровского зала. Подошли заявить нам об этом.

"Хлопотать о нашей свободе мы вас не просим, - ответили мы. Хлопочите о себе, чтобы потом стыдно не было. А мы вас об одном просим: продолжайте заседание и выслушайте нас."

Городской Голова и председатель Думы уехали к Градоначальнику и вскоре вернулись с ответом. Оказалось, что в Думу ворвалась толпа рабочих с кольями и избивает гласных. Если гласные чувствуют себя в безопасности, брезгуют содействием полиции и не хотят ареста рабочих, то Градоначальник согласен убрать городовых из Александровского зала, но оставит, на всякий случай, наряды во дворе.

Городовые, действительно, скоро были выведены из залы, но вслед за ними бежали и гласные. Зал опустел. Рабочая депутация вышла из здания Думы последней....

Депутация в том виде, как она явилась 12-го июня, произвела на гласных впечатление. Подействовало на гласных и то, что депутация не остановилась перед необходимостью войти в Думский зал силой и то, что при появлении полиции не обнаружила ни малейшего волнения или смущения.

Вопрос о дальнейшей помощи безработным и о дальнейших уступках им был решен Городской Думой в то время, когда рабочие стояли перед гласными. До 12- го июня черносотенцы настаивали на решении не делать безработным никаких дальнейших уступок.

12-го июня они решили: "уступим еще раз".

Учитывая впечатление, произведенное на гласных 12-го июня, Исполнительный Комитет Совета Безработных решил на ближайшее заседание Думы 14-го июня отправить новую, небольшую делегацию, которая должна была, так сказать, пожать плоды, посеянные накануне. В эту депутацию было назначено всего 16 человек (по два из каждого района). Из них должны были говорить только трое. В случае, если бы Дума потребовала от депутации дальнейших ограничений, депутация была уполномочена делать гласным и дальнейшие уступки.

Депутации было поручено вести дело осторожно и не давать черносотенцам повода сорвать заседание.

3. Депутация 14-го июня 1906 г.

Явившись в Думу, депутация вручила Городскому Голове составленное заранее и скрепленное печатью Совета Безработных заявление следующего содержания:

> Для выяснения хода организации общественных работ и для изложения своих нужд, безработные г.Петербурга желают послать на сегодняшнее заседание Городской Думы депутацию в составе по два человека от каждого района.
>
> Доводя о том до сведения г. Городского Головы, безработные вместе с тем указывают ему на безусловную необходимость принять эту депутацию и выслушать ее в общем заседании Городской Думы. 1)

1)Известия СПБ Городской Думы,№ 21,август 1906г.стр.420-421.

Заслушав это заявление, Дума постановила впустить депутацию и выслушать ее представителей.

Когда депутация вошла в зал заседаний, председатель предложил депутатам сообщить Думе, что имеют они сказать ей, причем подчеркнул, что Дума принимает и выслушивает их лишь в качестве сведущих лиц, экспертов.

Первый оратор подошел к трибуне, с которой говорил уже два месяца тому назад, но председатель, г.Дымша, закричал на него: "Это место для господ гласных, а не для вас. Вы приглашены Думой только дать объяснения. Потрудитесь стоять внизу." Оратор остался стоять перед трибуной.

> Дума нам много обещала, но пока мы ничего от этих обещаний не получили, - начал он свою речь.
>
> Дума устроила перепись безработных. Безработные думали, что они регистрируются на работы. Но работ нет, и единственно, что вышло из регистрации это то, что теперь и полиция, и каждый фабрикант знают сколько в городе безработных. Думская Подготовительная Комиссия долго не разрабатывала проекта работ. Безработные думали, что эти работы будут переданы им. Но они работ до сих пор не получили, а работы, которые имеются у города, попрежнему плывут мимо них. Дума обещала нам устраивать во всех районах еженедельные собрания безработных. Полиция отняла у нас помещения для собраний. Мы стали собираться за городом. Но там нас разгоняют, избивают, арестуют. Эти избиения, аресты, высылки, вместе с жалкими крохами, которые мы получаем в столовых. Вот все, что нам дала Городская Дума. Не это было обещано нам. И не эти обещания мы передавали нашим товарищам безработным. Мы требовали себе работы. Вы обещали нам работы. Мы говорили товарищам, что скоро откроются общественные работы, а теперь товарищи говорят нам: Вы нас морочили, вы нас обманывали. Эти обманутые нами люди послали нас сюда в последний раз поставить перед вами вопрос - будут ли, наконец, открыты общественные работы или нет?

Второй оратор говорил о том, как повлияли на безработных надежды и ожидания, которыми кормила их Городская Дума, и доказывал, что дума скорее ухудшила положение безработных своими обещаниями, чем улучшила его подачками в столовых.

> Мы передовые, сознательные рабочие, мы революционеры. Мы боролись против тех, кому вы служите; за эту борьбу мы пострадали, и этой борьбы мы не оставим до конца. Мы знаем, как бороться, куда идти, чтобы не было безработицы. Но масса наших товарищей этого не знает. Их безработица толкает на путь анархии, на путь грабежей и убийст.

Вы боитесь этого. Я запугивать вас не хочу, говоря об анархии: мы, передовые рабочие, тоже боимся анархии, не меньше вашего. Вы боитесь за себя, за свои богатства, мы боимся за наши силы, так как анархия разбивает их. Вы и два месяца тому назад надавали обещаний безработным не потому, что признавали их право, а потому, что боялись их. Мы хорошо это понимаем. Но мы приняли эту помощь, мы уговаривали безработных, удерживали их, обещали им работы, все для того же, чтобы не было анархии. И больше делать этого мы не можем, так как вы обманули безработных, а мы не хотим оказаться обманщиками вместе с вами. Если вы не окажете теперь же помощи безработным, если вы не сделаете ничего для того, чтобы открыть общественные работы, мы скажем массе, что то, что питало ее надежды, было обманом. Вы должны ответить нам: будут ли открыты, наконец, общественные работы или нет?

Председатель, не выпуская из рук колокольчика, много раз останавливал оратора то звоном, то замечаниями, то поправками, то угрозами лишить его слова. Рабочий договорил все же речь до конца.

Затем, вынув бумагу, он начал читать список требований, предъявляемых безработными Городской Думе. Но председатель прервал его категорическим заявлением, что никаких "требований" Дума слушать не будет. Оратор согласился тогда назвать "требования" безработных "пунктами". Эти "пункты" заключались в следующем:

1) Немедленная организация общественных работ;
2) допущение в Исполнительную Комиссию представителей от рабочих и от организаций, участвовавших в Подготовительной Комиссии;
3) расширение полномочий Исполнительной Комиссии и предоставление ей права: а) изыскивать для безработных новые работы и исполнять их, б) удовлетворять неотложные нужды безработных (продовольственную, квартирную и ломбардную);
4) немедленная ассигновка потребных сумм на удовлетворение нужд всех безработных Петербурга, а также Колпина и Сестрорецка, на все время Думских каникул;
5) немедленное устройство гласными районных собраний безработных и постоянное устройство еженедельных районных собраний, и принятие мер к освобождению 200 рабочих, заключенных по участкам за обсуждение нужд безработных. 1)

Рабочие настаивали на своем праве оставаться в зале при обсуждении их заявления. Но председатель, сняв цепь,

1) Известия СПБ Городской Думы, № 21, август 1906, стр. 421.

заявил: "В таком случае, объявляю сейчас же собрание закрытым." Депутации пришлось подчиниться.

Уже после выхода депутатов из зала, гласные смягчились и допустили рабочих на хоры.

Гласные были на этот раз далеко не столь единодушны, как два месяца тому назад. Многие из них предостерегали Думу от опрометчивого шага. Но когда пришло время выносить решение, то произошла заминка. Гласные стали поглядывать наверх, откуда смотрело на них с хоров 16 пар враждебных серьезных глаз. Предложить закрытую баллотировку гласные побоялись, так как предвидили повторение в увеличенном размере скандала третьего дня. "Угодно ли будет Городской Думе принять предложение Подготовительной Комиссии"? Провозгласил председатель: "Кто из господ гласных с означенным предложением не согласен, тех прошу встать...."

Рабочие депутаты, перевесившись через перила, внимательно следили за голосованием. Встали два гласных из черной сотни: "Вы против?" переспросил их председатель. Но гласные, взглянув на хоры и видя, что из "своих" никто их не поддерживает, заволновались: "Нет, нет... мы за, за предложение Комиссии, за помощь безработным; мы всегда за...."

Вопрос о помощи безработным был решен Думой в утвердительном смысле.

4. Результаты второй кампании

Второе обращение в Городскую Думу имело для безработных не меньшее значение, чем первое (апрельская кампания). Крупную победу представляло для безработных уже то постановление, которого они добились 14-го июня от Думы. Это постановление гласило:

1) Ассигновать на содержание в летнее время столовых для безработных и на удовлетворение квартирной нужды 360,000 рублей, не разделяя кредитов на расходы по удовлетворению продовольственной и квартирной нужд.
2) Отсрочить еще на 3 месяца продажу вещей, заложенных безработными в городском ломбарде.
3) Поручить Городскому Голове войти с предложением в Министерство Внутренних Дел о принятии за счет казны дальнейших расходов, как по обеспечению безработных работою, так и по удовлетворению их продовольственных и ломбардных нужд.
4) Поручить также Городскому Голове войти в надлежащие сношения с Главным Управлением Красного Креста на предмет отчисления из средств Красного Креста суммы, соответственной настоящему положению дела, в распоряжение Общественного Управления на покры-

тие расходов по содержанию столовых для безработных.

Последние пункты постановления 14-го июня не имели большого значения, так как заранее можно было сказать, какой ответ получит Городской Голова при обращении в Министерство Внутренних Дел или в Красный Крест. Но первый пункт этого постановления давал в распоряжение Комиссии о Безработных (а через нее в распоряжение Совета Безработных) крупную сумму в 360,000 рублей, почти равную знаменитому парижскому миллиону франков 1848 года.

Разрешение вопроса об источнике, на который должен быть отнесен вновь открываемый кредит в 360,000 рублей, равно как и рассмотрение заявлений рабочей депутации, Дума отложила до следующего заседания.

19-го июня, рассмотрев эти вопросы, Дума постановила:

1) Признать, что первый пункт заявления безработных не требует ныне разрешения, за состоявшимся уже открытием действий Исполнительной Комиссии, на которую возложена организация и устройство общественных работ.
2) Признать, что разрешение вопроса о допущении в Исполнительную Комиссию представителей от рабочих и от организаций, участвовавших в работах Подготовительной Комиссии, зависит от самой Исполнительной Комиссии.
3) Признать, что равным образом не требует особого постановления и второй пункт того же заявления за состоявшимся уже постановлением Думы о расширении круга полномочий Исполнительной Комиссии.
4) В виду того, что в сумму открытого Городской Думой по постановлению 14-го июня кредита в 360,000 рублей, по объяснению членов Подготовительной Комиссии о Безработных вошли, между прочим, и ассигнования на содержание столовых, открытых в Колпине и Сестрорецке, разрешить дальнейшее производство расходов на содержание означенных столовых в течение летнего времени.
5) Поручить Городской Управе снестись с губернским Земством по вопросу о возмещении городу из земских средств суммы, затраченных на помощь Колпинским и Сестрорецким безработным, и о принятии на счет Земства дальнейших расходов по содержанию столовых в Колпине и Сестрорецке.
6) Поручить Городскому Голове войти в надлежащее сношение с Градоначальником по вопросам о разрешении собраний безработным под руководством гласных Думы и об освобождении рабочих, подвергнутых личному задержанию за участие в районных собраниях.... 1)

1) Известия СПБ Городской Думы, № 21, август 1906 г. стр. 426-427.

Этими постановлениями Дума стремилась показать, что она выполнила все пункты заявления безработных. Второе обращение безработных к Городской Думе доставило безработным не только 360,000 рублей на удовлетворение продовольственной и квартирной нужды. Это обращение расстроило планы Городской Думы относительно общественных работ и заставило ее открыть, наконец, эти работы.

До депутаций 12-го и 14-го июня, а именно 9-го июня, Городская Дума передала в Исполнительную Комиссию по организации общественных работ лишь одну работу: поднятие уровня Галерной гавани в порядке и по плану, предложенному Городской Управой. Принятое Думой по этому вопросу постановление сводило значение этой работы, как средство помощи безработным, к нулю. Этим постановлением предлагалось Комиссии приступить к поднятию существующих улиц путем подсыпки в местности в границах между 16-17 линиями Васильевского острова, Большим проспектом, Взморьем, землями Морского Ведомства и г. Шалита и речкой Смоленкой. 1)

Выполнение этих работ почти ничего не дало бы безработным.

После депутации, Дума, по предложению Исполнительной Комиссии, пересмотрела свое решение и 19-го июня приняла постановление. 2) Вот его существеннейшие части:

1) Разрешить Комиссии производить вместо работ, указанных в постановлении Думы от 9-го июня, все вообще предусмотренные в докладе Управы от 6-го апреля работы по подъему уровня Галерной гавани, предоставляя Комиссии право по ее усмотрению производить работы ручным способом, вместо машинного...."
2) Предложить Управе и исполнительным Комиссиям по переустройству и заведыванию городских железных дорог и пожарной ускорить представление в Думу перечисленных в заявлении докладов.

19-го июня Дума решила также допустить в Комиссию общественных работ прогрессивных гласных. В Комиссию был избран, между прочим, и В.А. де-Плансен, забаллотированный при первых выборах незадолго до появления рабочих в Городской Думе. Изменилось после депутации 12-го и 14-го июня и отношение Управы к вопросу о возможности передачи безработным городских металлических работ.

В своем заключении по докладу подкомиссии для составления плана организации общественных работ, представленному в Комиссию о Безработных, Городская Управа заявляла: "Что касается устройства городской временной мастерской для аренды неработающего частного завода, то оборудование и приспособление к производству металлических изде-

1) Там же, стр. 410.
2) См. ниже, глава десятая.

лий, требующихся для городских работ, должно занять не мало времени, и, во всяком случае, не менее полугода...." 1)

Так говорила Управа до появления рабочих в Думе 12-го июня. Но после этого инцидента она заговорила иначе. 16-го июня собралось под председательством Городского Головы экстренное заседание Исполнительной Комиссии Общественных Работ, посвященное вопросу о скорейшем приступе к работам по поднятию уровня Галерной гавани и по постройке моста. Все присутствовавшие пришли к заключению, что уже к 1-му июля можно будет приступить к кое-каким работам в мастерских, а в середине июля можно будет занять на общественных работах несколько тысяч человек безработных.

Безработным оставалось гадать, почему теперь оказывается осуществимым то, что всего неделю тому назад считалось невозможным. Дольше всего пришлось добиваться Совету Безработных участия рабочих в заседаниях Исполнительной Комиссии. Это был "пункт", по которому гласные не хотели уступить. Они могли еще, скрепя сердце, допустить участие рабочих в Подготовительной Комиссии, но в Исполнительной - никогда.

Эту точку зрения, повидимому, разделял в то время и избранный председателем Исполнительной Комиссии общественных работ П.Н. Исаков. 21-го июня Совет Безработных обратился к нему с предложением пригласить рабочих на заседание Комиссии. Председатель в ответ заявил, что все будет сделано в свое время, но что теперь это несвоевременно: нужно еще докончить кое-какие дела, не представляющие для безработных никакого интереса.

Обсудив это заявление, Исполнительный Комитет принял на заседании 24-го июня следующую резолюцию:

> Исполнительный Комитет Совета Безработных протестует против желания Думской Комиссии, прежде чем пригласить в свой состав представителей от рабочих, докончить какие то секретные дела, выполнению которых присутствие рабочих может повредить.
>
> Если Комиссия желает серьезно идти навстречу нуждам безработных, ей нечего скрывать от них: лишь темные дела боятся света и гласности.

Эта резкая резолюция подействовала, и с начала июля 1906 года рабочие получили доступ в Исполнительную Комиссию. Около этого времени стали возобновляться понемногу и районные собрания безработных. Таким образом, июньская кампания была закончена с успехом.

Но эта кампания была последним удачным обращением Совета Безработных к Городской Думе.

Уступчивость городских самоуправлений по отношению к требованиям безработных была следствием отсутствия веры

1) Эхо, Петербург, № 5, 27 июня 1906 г.

буржуазии в окончательное подавление революции. В начале 1906 года, после разгона Государственной Думы, эта вера явилась. Городские Думы повсюду прекратили свои уступки безработным, Петербургская Городская Дума с осени 1906 года из оборонительного положения перешла в наступательное, стараясь отобрать у безработных то, что уже раньше было им дано.

Попытка Совета Безработных в октябре 1906 года добиться от Думы новых уступок, потерпела неудачу. Эта неудача в значительной степени обуславливалась походом, который черносотенные газеты открыли против Совета Безработных. Для того, чтобы понять мотивы этого похода, мы должны прежде, чем перейти к изображению борьбы за "хлеб и работу" в конце 1906 года, остановиться на выяснении той роли, которую играл Совет Безработных в экономическом и политическом движении пролетариата летом 1906 года.

Глава пятая

Совет Безработных и рабочее движение

(Июнь - июль 1906 года)

1. Помощь безработным летом 1906-го года.
2. Совет Безработных и стачки.
3. Конфликт на городском водопроводе.
4. Забастовка булочников.
5. Забастовка каталей.
6. Отклики забастовки каталей.

1. Помощь безработным летом 1906 года

Деньги, отпущенные в июне 1906 года Городской Думой на безработных (360,000 рублей), поступили в распоряжение Исполнительной Комиссии общественных работ. Но Комиссия предоставила самим безработным решать, какая часть этой суммы должна быть обращена на удовлетворение продовольственной нужды, сколько должно быть отпущено на квартирную помощь и т.д. Суммы, отпускаемые на столовые, по прежнему шли через Комитет по оказанию помощи рабочим. Квартирные и прочие пособия шли через районных кассиров Совета. В общих случаях от Совета Безработных зависело, кому оказывать помощь, и он мог использовать имевшиеся в его распоряжении суммы сообразно с интересами обще-пролетарского движения.

Из отпущенных Думой сумм только 10,000 р. прошли мимо Совета Безработных:

Председатель Комиссии Исаков, без ведома остальных гласных, выдал 8,000 рублей на содержание столовых г-жи А.И. Эллис -"беспартийной" Путиловской и Портовой; 1,000 рублей в виде субсидии столовой О-ва "Помощь" на Васильевском острове, и 500 рублей на поддержание детской столовой г-жи Веселовзоровой при Путиловском заводе. Впоследствии оказалось, что г-жа А.И. Эллис является подставным лицом, и что "ее" столовые принадлежат "Обществу Активной Борьбы с Революцией и Анархией", которое и считает их в списке своих "агитационных" предприятий.

При расходовании остальных 350,000 рублей Совет Безработных имел решающий голос. По его желанию Комиссия отступила от первоначального плана, по которому предполагалось половину денег употребить на столовые в течение июля и августа, а другую половину на удовлетворение квартирной нужды безработных в течение июня, июля и августа. Как мы уже отмечали, Думская Комиссия и Совет Безработных неодинаково успешно справились с организацией квартирной и продовольственной помощи: первое дело было организовано из рук вон плохо; второе, напротив, почти не оставляло желать лучшего. Деньги, обращенные на столовые, получали более производительное применение, чем те деньги, которые раздавались на руки безработным в районных бюро в виде квартирной помощи. Считая, кроме того, что раздача денег деморализующим образом действует на массу, Совет Безработных предложил обратить почти две трети квартирных денег на столовые. Таким образом, из второй Думской ассигновки безработные получили квартирную помощь не три раза, но лишь один раз. Зато столовые просуществовали на эти деньги не до 1-го сентября, как предполагалось первоначально, а до октября. Только 65,000 рублей было истрачено на квартирную помощь безработным; около 260 - 270,000 рублей пошло на столовые; около 5,000 рублей было издержано на регистрацию, содержание канцелярии и районных бюро; остальная сумма была роздана безработным в качестве пособий при острой нужде (на проезд выселяемым и т.п.).

Всего на деньги, полученные от Городской Думы 14-го июня, было отпущено безработным 1,700,000 обедов. А если сосчитать и обеды, которые выдавались в столовых Совета Безработных в апреле и мае 1906 года (из кредита в 175,000 р.) и в октябре (из более поздего кредита в 30,000 р.), то общее количество отпущенных безработным обедов определится немного ниже 3,000,000. 1)

Продовольственная помощь безработным была поставлена в это время весьма широко. Столовые расширялись и открывались вновь, лишь только оказывалась в этом надобность, и не было случая, чтобы Совет Безработных отказывал какой бы то ни было группе безработных в продовольст-

1) Распределение этого числа по месяцам см. выше, - глава третья, № 5, стр. 31.

венной помощи за недостатком столовых.

Гораздо хуже обстояло дело с квартирной помощью. Впрочем, при второй раздаче деньги были распределены между районами с большей пропорциональностью, чем в первый раз, как это видно из следующей таблички:

РАЙОНЫ:	Сумма, израсходованная на квартирную помощь	Средний размер выдач	Число выдач в районе	Число безработных в районе по первой регистрации
Невский	4,004 р.00 к.	5 р.20 к.	770	1,688
Московский	7,904 р.40 к.	5 р.20 к.	1,527	804
Нарвский	14,076 р.00 к.	6 р.00 к.	2,346	1,953
Городской	10,107 р.10 к.	5 р.30 к.	1,907	2,402
Василеостровский	12,215 р.70 к.	4 р.90 к.	2,493	2,097
Петербургский	3,809 р.40 к.	4 р.20 к.	907	955
Выборгский	8,720 р.00 к.	5 р.00 к.	1,744	2,410
Колпино	1,706 р.10 к.	3 р.30 к.	517	626
Сестрорецк	1,419 р.00 к.	3 р.30 к.	43	150
ВСЕГО:	63,961 р.70 к.	5 р.15 к.	12,254	13,085 1)

Помощь из Думских сумм "в случае острой нужды" первое время не оказывалась вовсе. Для экстренных выдач у Совета Безработных были особые суммы, поступавшие с фабрик и заводов, через редакции газет и т.п. путями. Сперва было предложено, чтобы все эти суммы стекались в центральную кассу Совета и из нее распределялись в районы. Затем районы стали удерживать часть поступлений у себя, передавая в центральную кассу лишь половину, а под конец установился такой порядок, что все поступления с фабрик и заводов оставались в кассах районных Советов, а суммы, поступавшие через редакции газет, через Союзы, через партию и с общественных работ, стекались в центральную кассу Совета. Сумма всех этих поступлений колебалась в пределах, примерно, от 4-х до 8-ми тысяч рублей в месяц, чего было достаточно для оказания безработным помощи лишь в случаях наиболее острой нужды.

1) В этой табличке я не привожу процентов неудовлетворенных, так как во время раздачи квартирных денег число безработных в районах не совпадало с цифрами первой регистрации, а в некоторых районах (Невском, Городском, Выборгском) наиболее нуждающимся квартирная помощь была оказана из последней ассигновки дважды.

Таково было, в общих чертах, положение помощи безработным летом и осенью 1906 года.

С середины июля к этой благотворительной помощи присоединилась трудовая помощь: открылись долгожданные общественные работы. Но первое время вместо обещанных тысяч, Дума приняла на эти работы лишь несколько сот человек: 15 июля на них работало 365 человек; 1 августа - 806; 15 августа - 784; 1 сентября - 850. Лишь с сентября работы стали расширяться, так что 15 сентября на них было занято 1,700 человек; 1 октября - 2,734 и 15 октября - 3,454. С конца октября число рабочих снова пошло на убыль.

Вся эта помощь не исчерпывала моря нужды, не разрешала вопроса о безработице. Но она была все же довольно значительна. Облегчая положение безработных, она в то же время почти парализовала гнетущее действие безработицы на общее состояние рабочего рынка и рабочего движения. Это ее значение сказалось летом 1906 года, когда волна экономических забастовок поднялась в Петербурге.

2. Совет Безработных и стачки

Совет Безработных с первых шагов своей деятельности считал, что движение безработных может быть успешно лишь при тесной связи его с обще-пролетарским движением. И, ведя среди работающих агитацию за поддержку требований безработных, Совет обращался не только к их чувству солидарности с выброшенными с фабрик и заводов товарищами, но также и к их рассудку, к сознанию ими собственных интересов.

Совет Безработных сознавал, что лишь поддержка работающего пролетариата сделала возможным его успех в борьбе за хлеб и работу, и это налагало на Совет определенные обязательства. Еще в марте 1906 года, производя выборы депутатов от фабрик и заводов, Совет Безработных указывал, что создающаяся организация может принести пользу рабочим в их повседневной борьбе. Добившись широкой помощи для безработных, Совет поспешил использовать эту победу в интересах рабочего движения.

Для поддержки экономической борьбы рабочего класса, Совет располагал целым арсеналом различных средств.

1. Пользуясь своим влиянием на безработных, Совет мог парализовать штрейкбрехерство с их стороны во время забастовок.

2. Рассматривая стачечников как безработных, Совет мог оказать им помощь.

3. Совет мог оказывать бастующим рабочим организационное содействие, устраивая им собрания, помогая им вести переговоры с хозяевами, печатая их листки и воззвания и т.п.

4. Совет мог при некоторых стачках оказывать <u>моральную</u> поддержку стачечникам, производя давление на общественное мнение и, в частности, на Городскую Думу.

Для борьбы со штрейкбрехерством Совет решил исключать из регистрации штрейкбрехеров с их семьями. Эту угрозу очень редко приходилось приводить в исполнение, но эта угроза имела значение для слабых духом, готовых под давлением нужды изменить долгу товарищеской солидарности. В тех случаях, когда хозяева открыто выражали свои надежды на штрейкбрехеров - безработных, Совет демонстративно принимал на себя руководство стачкой, отпускал крупные суммы в стачечную кассу, а иногда особым письмом извещал администрацию бастующего предприятия о том, что Советом приняты, мол, такие то и такие то меры, вследствие чего он советует хозяевам не надеяться на штрейкбрехерство со стороны безработных, а попытаться притти к соглашению с бастующими рабочими. Такое письмо отправил Совет Безработных, между прочим, администрации забастовавшей фабрики Керстена (свыше 500 работниц-женщин). Результаты получились прекрасные.

Материальную помощь бастующим Совет Безработных оказывал следующими способами: всех стачечников, нуждающихся в помощи, он регистрировал в качестве безработных. Затем, всем зарегистрированным выдавались билеты на получение обедов в столовых , сообразно числу членов в семье. При больших стачках Совет открывал для стачечников специальные столовые, по возможности рядом с бастующим предприятием. Такие столовые были открыты, например, рядом с бастовавшими фабриками Лебедева (на Выборгской стороне) и Торнтона (в Невском районе).

Для мелких стачек, которые были особенно многочисленны в июне 1906 года, Совет Безработных установил еще такой порядок продовольственной помощи стачечникам: он сообщал в организацию, руководящую стачкой, адреса близлежащих столовых и предписывал заведующим этих столовых отпускать обеды рабочим, приходящим с билетом за печатью стачечного комитета. Это передавало средства продовольственной помощи непосредственно в руки руководящего стачкой учреждения и способствовало увеличению его влияния. Этот порядок был применен, между прочим, во время всеобщей стачки петербургских табачных фабрик.

Иногда Совет оказывал стачечникам продовольственную помощь не только до конца стачки, но и позже - до ближайшей получки. В исключительных случаях Совет Безработных оказывал стачечникам помощь и из "квартирных" денег. Выдача стачечникам "квартирных" денег производилась на общем основании, т.е. районными кассирами (а иногда и гласными Думы). Сравнительно широко оказывалась эта помощь в Выборгском и Петербургском районах. Из <u>своей</u> кассы сборов Совет поддерживал почти все стачечные организации, которые

к нему обращались за помощью. Так были отпущены Советом деньги на стачку каталей (1,000 рублей), на стачку булочников (500 рублей), табачных фабрик, завода Атласа и др. Но по большей части Совет поддерживал бастующих только из <u>городских</u> сумм; к его собственной кассе стачечники обращались сравнительно редко.

Большая часть забастовок, особенно в плохо организованных профессиях, в течение лета 1906 г. проходила под руководством или при содействии районных Советов Безработных. Но не во всех районах Совет Безработных играл одинаковую роль. В Выборгском районе, где в Совете были силы рабочих, Совет руководил всеми забастовками. В Петербургском и Московском районах Советы Безработных тоже имели большое влияние, но уже не в такой мере, как в Выборгском. В Невском районе Совет играл только служебную роль рядом с партией. На Васильевском острове Совет пользовался в начале большим влиянием, но затем дискредитировал себя беспорядочным ведением денежных дел и перестал оказывать чувствительное воздействие на местную рабочую жизнь. Наконец, Городской и Нарвский районные Советы почти не оказывали влияния на шедшую вокруг них экономическую борьбу, а в Колпине и Сестрорецке вообще не чувствовалось оживления рабочего движения.

В наиболее прочных и наилучше организованных районных Советах стачки поглощали большую часть времени и сил Совета в течение лета 1906 года. Эти районные Советы представляли собой в то время собрание представителей <u>почти всех</u> фабрично-заводских предприятий.

Что касается центральных органов Совета Безработных - Общегородского Совета и Исполнительного Комитета - они сравнительно редко принимали на себя <u>непосредственное</u> руководство экономической борьбой рабочих.

Но значение вмешательства Общегородского Совета Безработных было велико в тех случаях, когда требовалось произвести <u>моральное</u> давление или оказать нравственную поддержку бастующим. С этой точки зрения большого внимания заслуживают выступления Совета Безработных в мае при конфликте на городских водопроводах и в июне при забастовках булочников и каталей. Все три момента деятельности Совета Безработных настолько характерны, что на них нам придется остановиться особо. Но прежде, чем перейти к изображению этих эпизодов, остановлюсь на том освещении, которое придавал сам Совет своей роли в области экономической борьбы. Этому вопросу в середине июня 1906 года Совет Безработных посвятил особый листок, в котором говорилось:

> Товарищи рабочие, новый подъем сдвинул оковы, которые так долго тяготели на Российском пролетариате.
> Сдвинуты эти оковы, и рабочий класс возобновил свою борьбу....Со всех концов России доносятся до

нас вести о возобновившемся стачечном движении. Стачечная волна достигла и Петербурга.
Мы не призываем вас к стачкам, товарищи, так как на каждую стачку можно итти не иначе, как обсудив все условия. Мы не призываем вас к стачкам, но указываем, что скоро, быть может, придется многим из вас возобновить прерванную борьбу за человеческие условия существования. Зная это, нужно к этому готовиться.
Совет Безработных, со своей стороны, готовится к тому, чтобы не оказаться бессильным перед вырастающей перед нами новой задачей. Вам всем отлично известно, какое значение имеет при забастовке продолжительная безработица в бастующей отрасли промышленности. Долгая безработица помогает хозяину срывать забастовку.... И зная это, Совет Безработных считает своим долгом обратить в своей предстоящей деятельности особое внимание на помощь безработным в бастующих производствах.

Листок кончался призывом поддерживать Совет Безработных процентными отчислениями от каждой получки и сборами, а главным образом крепче сплачиваться, объединяться вокруг Совета путем выбора делегатов там, где они еще не выбраны.1)

Совет Безработных не мог прямо сказать, что он считает своей ближайшей задачей поддержку стачечников. Но выделенные в листке курсивом слова о "безработице в бастующих производствах" достаточно ясно говорили о том, что Совет займет определенное положение в разгорающейся экономической борьбе.

Сколько именно городских денег пошло на поддержку стачек, определить трудно. Число стачечников, получивших через Совет "квартирную" помощь, равнялось 3-4 тысячам. (Завод Сименс-Гальске, фабрика Лебедева, завод Эриксона и др.). Полученная ими сумма была не менее 15,000 рублей и составляла около четверти квартирных денег, розданных безработным после середины июня. Сумма, истраченная на продовольственную помощь стачечникам, была значительно больше. При локауте на фабрике Лебедева слишком 1,000 человек получали обед в столовых для безработных в течение 6 или 7-ми недель. Это составляет расход почти в семь с половиной тысяч рублей. Около этого было издержано и на забастовку у Торнтона. Во время забастовки у Мальцева было израсходовано около 2-х с половиной тысяч, столько же во время забастовки у Эриксона и у Атласа. Значительно большую сумму поглотила забастовка у Сименс-Гальске. Всеобщая забастовка табачных фабрик, которая охватила около 8,000 человек и длилась приблизительно 2 недели, а местами гораздо дольше, обошлась Совету в 10,000 - 12,000 рублей.

1) Эхо, № 3, 23 июня 1906 г.

Забастовавшим каталям была оказана продовольственная помощь на 1,500 - 2,000 рублей, булочникам - приблизительно на 1,000 рублей. Приблизительно на 1,000 рублей было отпущено обедов и финляндским железнодорожным рабочим землекопам, стачкой которых руководил Выборгский районный Совет Безработных. Не меньше 10,000 рублей издержал Петербургский район на продовольственную помощь стачечникам (у Кирхнера, Керстена, Буселя и др.).

При крупных стачках было истрачено, таким образом, на продовольственную помощь бастующим 50,000 - 60,000 рублей. Если причислить сюда еще помощь во время бесчисленных мелких стачек (особенно в Городском и Василеостровском районах) и те суммы, которые были выданы стачечникам из "квартирных" кредитов, то окажется, что Совет Безработных имел возможность поддержать летнее стачечное движение сравнительно крупной суммой в 100,000 рублей.

Это отчасти и объясняет враждебное отношение к Совету со стороны Думской черной сотни.

3. Конфликт на городском водопроводе

В конце апреля 1906 года рабочие городского водопровода предъявили администрации требования, в удовлетворении которых администрация им наотрез отказала. Опасаясь, что этот отказ вызовет со стороны рабочих забастовку, администрация не допустила часть рабочих к работе 29-го апреля, заменила их солдатами и тем спровоцировала забастовку машинного отделения в составе 76 человек. После этого администрация водопровода заменила всех забастовавших солдатами.

Рабочие обратились за содействием в Совет Безработных. Отсюда их направили с письменным заявлением в Подготовительную Комиссию о Безработных.

Господа гласные, члены Комиссии, сперва отказались рассматривать это заявление, как относящееся не к безработным, а к водопроводной Комиссии. Но представители Совета Безработных настояли на обсуждении вопроса и предложили Комиссии принять по этому поводу определенную резолюцию. Гласные протестовали, но большинство оказалось на стороне рабочих, и Комиссия вынесла следующее постановление:

Принимая во внимание, что инцидент на городском водопроводе может привести к увеличению числа безработных г. С.Петербурга, что он может повлечь за собою забастовку, что введение 8-ми часового рабочего дня на городских предприятиях является одним из наиболее действительных средств в борьбе с безработицей, Городская Комиссия о Безработных требует, чтобы инцидент этот немедленно был разобран в

Думе. Впредь же до выяснения этого дела необходимо, чтобы ни один из рабочих городского водопровода не был уволен за эту забастовку. 1)

Эта резолюция была принята в Комиссии голосами всех рабочих против голосов всех гласных. В этот же день, 3-го мая, эта резолюция была представлена в Городскую Думу. Здесь председатель Комиссии по водоснабжению объяснил, что "за предпринятыми Комиссией мерами и последовавшими переговорами и соглашением Комисси с рабочими, забастовка в настоящее время прекращена, и нормальный ход работ на городском водопроводе восстановлен", и что "Комиссия со своей стороны, стремится к возможному улучшению положения рабочих". Заслушав эти объяснения, Дума постановила, "вполне сочувствуя стремлениям комиссии по водоснабжению к возможному улучшению положения рабочих городских водопроводов, перейти к очередным делам." 2) После этого водопроводная Комиссия произвела фильтровку рабочих, оставив 26 человек за воротами. Уволенные подали в Комиссию о Безработных новое заявление, в котором излагали обстоятельства дела и выражали надежду, "что Комиссии о Безработных удастся убедить Думу притти им, безработным, на помощь /самым легким способом, вернув их, как и их товарищей, обратно на водопроводы". 3)

Комиссия большинством голосов решила обратить внимание Думы на неудобство положения, создаваемого увольнением рабочих городских предприятий: с одной стороны, городское управление старается сократить безработицу, с другой - город сам же увеличивает число безработных. 4) Но решение это не было приведено в исполнение.

Через две недели уволенные водопроводчики снова обратились в Совет Безработных за поддержкой. После шагов, предпринятых Советом, Комиссия о Безработных подняла вопрос о водопроводчиках на заседании Думы. Дума постановила: "передать прошение уволенных рабочих в Комиссию по водоснабжению с выражением пожелания, чтобы все уволенные 29-го апреля были, если то окажется возможным, вновь приняты на службу".

Водопроводная Комиссия это пожелание удовлетворила. Это была победа рабочих. Совет Безработных смотрел на это свое вмешательство в "водопроводный конфликт", с одной стороны, как на обыкновенное вмешательство центральной рабочей организации в частную стачку, с другой же стороны, как на шаг в области муниципальной политики.

Дело в том, что Совет с самого начала считал одной

1) Известия СПБ Городской Думы № 19, июль 1906 г. стр. 30-31;
2) Там же, стр. 22;
3) Там же, № 21, август 1906 г. стр. 451-453;
4) Там же, стр. 400

из своих задач - подчинить своему влиянию все городские предприятия. С этой целью он собрался заводить связи с рабочими коночниками, с рабочими городских боен, со служащими на телефоне, с санитарами и проч. и проч. 1) Водопроводный конфликт должен был помочь ему в разрешении этой задачи. Но упрочиться в роли организации, объединяющей всех городских рабочих и служащих, Совету все же не удалось.

4. Забастовка булочников

Волна стачек летом 1906 года началась в Петербурге всеобщей забастовкой булочников.

Эта стачка велась под руководством Профессионального Союза, который начал ее после долгой тщательной подготовки. Это было первое выступление 8,000 -ной массы, стоявшей до тех пор в стороне от общего рабочего движения. Важно было, чтобы общие рабочие организации оказали булочникам содействие в этом их выступлении, и таким образом закрепить связь с остальными рабочими. В виду этого, стачечная Комиссия при объявлении забастовки обратилась ко всем рабочим с воззванием, в котором призывала товарищей оказать содействие стачечникам. 2)

Забастовка быстро распространялась, и охватила не только весь Петербург, но и окрестности города. Хлебопеки при молочных лавках готовы были присоединиться к забастовке, но стачечная Комиссия отклонила это предложение, чтобы не лишать город черного хлеба.

Тем не менее, среди рабочих началась агитация против булочников, которые, дескать, задумали уморить голодом весь трудящийся люд. Особенно усиленно велась эта агитация среди безработных, так как стачечная Комиссия булочников отказалась разрешить работу в хлебопекарне, хозяева которой просили этого разрешения под тем предлогом, что они, мол, поставляют хлеб между прочим и в столовые для безработных. Исполнительный Комитет Совета Безработных принял по этому поводу ряд решений:

1) Признав вполне правильным отказ стачечной Комиссии булочников в разрешении работать во время стачки тем предпринимателям, которые между прочим продают хлеб в столовые для безработных, Исполнительный Комитет решил принять меры к тому, чтобы этот отказ не мог быть использован врагами рабочего класса.

2) Исполнительный Комитет предоставил нуждающимся стачечникам пользоваться столовыми для безработных и из своей кассы отпустил в стачечный фонд 500 рублей.

1) Волна, № 10, 6 мая 1906 г.
2) Вперед, № 9, 4 июня 1906 г.

3) Для противодействия черносотенной агитации на почве забастовки булочников, Исполнительный Комитет выпустил особый листок. В этом листке ясно выразилось то отношение к стачкам, которое старался Совет привить безработной массе:

В этой стачке рабочие борются против тех же самых несправедливостей, от которых страдаем и мы. Они борются против чрезмерно длинного рабочего дня, против произвола хозяина, готового в любой момент по своему капризу выкинуть рабочего за ворота. А мы сидим теперь без работы именно вследствие этого произвола. Именно вследствие слишком низкой заработной платы, которую мы получали на работе, мы оказались, когда началась безработица, без всяких сбережений. Именно вследствие чрезвычайно длинного рабочего дня, мы не можем теперь найти себе работы: если бы рабочий день был повсюду ограничен 8-ми часами, во всех производствах потребовались бы лишние руки, и все мы получили бы работу и заработок.

Далее в листке выяснялось, что приняты меры для обеспечения снабжения хлебом рабочего населения столицы и, в частностности, столовых для безработных. В заключение Совет призывал безработных "высоко держать знамя пролетарской солидарности" и посылал привет забастовке булочников, как "борьбе товарищей против гнета капитала, одинакого давящего всех рабочих". 1)

Стачка булочников закончилась их победой. И Совет Безработных был в числе рабочих организаций, праздновавших эту победу и гордящихся ею.

5. Забастовка каталей

Наиболее крупную роль сыграл Совет Безработных во всеобщей забастовке каталей в конце июня 1906 года.

Были в этой стачке особые черты, которые приковывали к ней общественное внимание. Она охватила 12 тысяч человек, политическая сознательность которых стояла на самом низком уровне. Труд каталей, разгружающих уголь с барок, не требует ни умения, ни выучки: это самый грубый физический труд, для которого нужна лишь сила и, главным образом, выносливость. Работа каталей длится лишь несколько месяцев в году и служит предметом отхожего промысла для десятков волостей средней и северной России. Давая мужикам вперед деньги для проезда до Петербурга, подрядчики закабаливают каталей и так эксплоатируют их, что несколько лет работ на барках оказываются достаточными для того, чтобы вымотать все силы каталя.

1) Вперед, № 14, 10 июня 1906 г.

Катали резко отличаются от городского пролетариата. И по внешнему виду, и по привычкам, и по образу жизни они более походят на крестьян, на мужиков, чем на рабочих.

Летом 1906 года петербургские катали забастовали, быть может, впервые с тех пор, как стоит Петербург. Забастовка подготовлялась в течение нескольких недель при участии Совета Безработных Выборгского района и началась 20-го-21-го июня под руководством представителя Исполнительного Комитета Совета Безработных. Немедленно был составлен стачечный Комитет, в который вошло человек сорок каталей из различных частей города. В два-три дня Комитет выработал требования, наладил правильные связи, прекратил работы на тех берегах, которые медлили присоединиться к забастовке, и с 24-го июня забастовка была полная. Катали готовы были бороться до конца - "сколько нужно будет" и только просили рабочих, руководивших по поручению Совета Безработных стачкой, чтобы те объяснили им "все".

Тысячами собирались каждый день катали на Куликовом поле и слушали ораторов, присылаемых частью Советом, частью партийной организацией. Толпа слушала их, затаив дыхание. Ораторов благодарили не аплодисментами, а теми трогательными выражениями, которые были обычны на фабриках и заводах в 1905 году при первом появлении там политических агитаторов.

Катали не ожидали, что рабочие или вообще кто-нибудь поможет им в забастовке. И когда рабочие организовали им стачку, доставили материальную помощь, научили их приемам рабочей классовой борьбы, это явилось для них целым откровением....

О значении, которое имела эта стачка для каталей, можно судить по резолюции, принятой 4-го июля на двухтысячном собрании каталей:

Мы, забастовавшие катали, долго позволяли эксплоатировать и угнетать себя хозяевам, судовщикам и подрядчикам, и своим горбом составляли им дома, суда и пароходы, оставляя себе гнилой угол, черствый кусок хлеба и жизнь, полную лишений, нищеты и страданий. Наконец проснулось в нашей груди человеческое чувство и сознание того, что только борьбой можем мы улучшить свою горькую долю, и мы, объединившись, выбрав стачечный комитет и вручив ему руководство, приступили к забастовке. Десятый день длится наша борьба, но мы по прежнему твердо стоим и будем стоять за наши требования до тех пор, пока все хозяева не удовлетворят их. Никакое упорство хозяев, ни обман, ни подкуп, ни насилие полиции, ни арест, ни лишения, которые придется перенести нам, не расстроят наших рядов.

Да здравствует наше братское единение. Да здравствует стачка. 1)

Настроение среди кателей царило настолько бодрое и боевое, что стачка ни разу не "прорвалась", несмотря на разбросанность работ, которая облегчала возможность штрейкбрехерства. При появлении отрядов полиции катали хватались за камни и колья, и руководителям стачки приходилось употреблять все свое влияние, чтобы предотвратить столкновение.

В конце первой недели забастовки, часть хозяев выразила готовность итти на уступки, но стачечный Комитет решил продолжать забастовку до полного удовлетворения заявленных требований. В ряду этих требований на первом месте стояло удаление подрядчиков, так чтобы рабочие имели дело непосредственно с судовщиками. Затем шло повышение платы (до 2-х рублей на своих харчах и до 1 р. 60 коп. на хозяйских харчах для кателей; до 1 р. 50 коп. для крючников), уменьшение веса тачки (до 8-ми пудов), сокращение на 1/3 проката, т.е. числа вывозимых тачек). Кроме того, был выдвинут ряд требований относительно судорабочих.

5-го июля состоялось заседание примирительной камеры между кателями и судохозяевами. Хозяева согласились на требуемое повышение платы, на уменьшение тачки и на большую часть требований относительно судорабочих. Но на удаление подрядчиков хозяева не соглашались ни в коем случае, равно как на сокращение проката. Произошел резкий обмен мнений между сторонами. Соглашение не было достигнуто, и переговоры оборвались. Забастовка возобновилась с новой силой, причем стачечный Комитет остановил работу даже в тех бассейнах, где хозяева удовлетворили все требования рабочих....

Но 9-го июля стало известно о разгоне Государственной Думы. Никто не знал, что будет в ближайшие дни. На экстренном заседании Исполнительного Комитета Совета Безработных было постановлено: "стараться возможно быстро ликвидировать все частные экономические стачки, так как можно ожидать, что события вызовут в Петербурге всеобщую политическую забастовку." В Петербурге было объявлено положение чрезвычайной охраны. Это тоже заставляло спешить с ликвидацией забастовки. В частности, забастовку кателей необходимо было вести к концу еще и потому, что катали с их тысячными собраниями, встречавшими камнями полицию и казаков, могли дать повод для провокации.

В виду всего этого, Исполнительный Комитет Совета Безработных рекомендовал кателям закончить забастовку. Стачечный Комитет кателей постановил тогда, не прекращая стачки, разбить ее по бассейнам - начать работы там, где требования рабочих уже удовлетворены. Согласно с этим решением, половина каталей возобновила работы. Но несколько тысяч человек, преимущественно на реках и на каналах города, продолжали забастовку еще неделю и даже больше.

1) Эхо, № 12, 5 июля 1906 г.

Стачка каталей послужила поводом для ожесточенного похода против безработных со стороны Городской Управы и Думы.

6. Отклики забастовки каталей

Ни для кого в Петербурге не было тайной, что Совет Безработных оказывает поддержку бастующим рабочим, наряду с рабочими, выброшенными с фабрик и заводов за политические забастовки 1905 года.

Положение Городской Думы было довольно неловкое. Представители петербургской буржуазии отпустили безработным 535,000 рублей, чтобы как нибудь отвязаться от них. А безработные, вместо того, чтобы есть себе спокойно полученный кусок, делятся им с забастовщиками. Городская Дума поддерживает экономические стачки. Было от чего притти в негодование.

Между тем, Совет Безработных действовал на "законном основании". Безработные, которые весной 1906 года обратились в Петербургскую Городскую Думу, все были вчерашние забастовщики, жертвы зимних локаутов 1905 года. Они прямо сказали Думе: Вы выкинули нас с заводов, вы довели нас до горячего поля. Теперь - помогите нам, или нам придется брать вас за глотку."

Летом 1906 года начались новые стачки. На каждую стачку хозяева отвечали рассчетом. Пока забастовка не была кончена и завод оставался закрытым, положение стачечников или локаутированных рабочих было то же, что и положение безработных. И эти новые безработные приходили к своим товарищам, которым они же сами до забастовки помогали в борьбе за хлеб и работу, и говорили им "поделитесь с нами."

Могли ли безработные отказать в такой помощи стачечникам? Разумеется нет. И что могла возразить против этого Дума? Она не могла сказать, что давала деньги безработным, а не забастовщикам, так как безработные, которые явились к ней весною, ясно и громко говорили ей "мы лишились куска хлеба за забастовки". Стачечники, которые приходили летом в столовые для безработных, говорили то же самое.

Правда, Дума могла бы сказать стачечнику: "ты не безработный . Хозяин готов принять тебя обратно; в конторе и на воротах вывешено объявление о новом наборе. Ступай к себе обратно на фабрику." Но ответ был бы такой: "Это штрейкбрехерство, забастовка еще не кончилась."

И, идя последовательно, Дума должна была бы отказать в признании безработными не только стачечников, но и всех вообще безработных, ибо какие же это безработные, когда рядом на фабрике требуются рабочие, а никто не идет записываться? К этому выводу, к признанию всех безработных лентяями, Дума пришла бы и в том случае, если бы Совет

Безработных не оказывал помощи бастующим рабочим. Отношение Совета Безработных к стачкам только ускорило дело. Пока высока была волна рабочего движения, Городская Дума не решалась на резкие меры против безработных, но после разгона Государственной Думы гласные решились открыть поход против безработных, воспользовавшись еще не вполне закончившейся стачкой каталей.

31-го июля Городская Управа под председательством г. Резцова составила для представления в Думу доклад "по предложению углепромышленников о необходимости иметь 10,000 рабочих для выгрузки угля и об отказе безработных от участия в этой работе", в котором доказывала, что город не может кормить безработных, отказывающихся от штрейкбрехерства. 1)

Доклад начинается с исчисления тех сумм, которые отпустила Городская Дума на столовые для голодающих "в виду безработицы, обнаружившейся у петербургского населения". При этом, чтобы цифра получалась побольше, к суммам, отпущенным для безработных, прибавляются суммы, отпущенные Думой на столовые, которые ничего общего не имели с помощью безработным. При таком подсчете сумма оказалась близка к 700,000 рублям: 3-го августа 1905 г. - 15,000; 17-го октября - 25,000; 18-го января 1906 г. - 30,000; 8-го февраля - 10,000; из Министерства Внутренних Дел 21-го апреля - 255,000; 14-го июня - 360,000. Всего 695,000 рублей.

Из этой суммы на столовые для безработных в действительности было отпущено не более 440,000 рублей, а всего на помощь безработным - 549,000 рублей. (14,000 рублей из денег, полученных из Министерства Внутренних Дел, были переданы в Комитет по оказанию помощи рабочим еще до возникновения Совета Безработных). Остальные средства пошли на различные благотворительные учреждения, в том числе и на "Общество активной борьбы с революцией и анархией".

После приведения справки об истраченных суммах, докладчики сообщают Городской Думе следующее:

17 и 18-го июля на имя Городского Головы поступили три заявления от С.Петербургских судовладельцев. Первое заявление представляло собой просьбу помочь судохозяевам, в виду забастовки каталей. Забастовка началась 22-го июня; с частью рабочих уже достигнуто соглашение, и они приступили к работе. Но требования другой части рабочих чрезмерны и соглашение с ними невозможно. Судохозяева между тем не имеют возможности пользоваться даже трудом законтрактованных рабочих, так как :

---

1) Известия С.П.Городской Думы, № 21, август 1906 г., стр. 491-495; С.П."Буржуазия и Безработные", Хлеб и Работа, С.Петербург, № 2; Сергей Петров - "Безработица в Петербурге", Вестник Жизни, № 11, 1906 г.

образовавшийся забастовавшими стачечный Комитет запретил работать всем без изъятия рабочим, пока не состоится общее соглашение со всеми владельцами судов. 1) Во исполнение этого решения стачечного Комитета, агенты обходят суда, снимают с них рабочих и угрозами и насилиями мешают не только разгрузке лихтеров, но даже работе по откачиванию воды из судов, вследствие чего,-пишут судовладельцы,- нашим судам, наполненным чужим грузом, лежащим на нашей ответственности, грозит опасность быть затопленными. Под опасением этих насилий, даже те катали, которые вошли с судовладельцами в соглашение и начали работу, вновь прекратили ее с 5-го июля.

Мы обращались за содействием к его Превосходительству г-ну Петербургскому Градоначальнику,-рассказывают дальше судовладельцы,- но наши жалобы в окончательном результате никакого успеха не имели. Находясь в столь стесненном положении, мы обращаемся к Вашему Превосходительству, как к представителю интересов всего населения столицы, с покорнейшей просьбой явиться представителем и защитником интересов Петербургской международной торговли и внутреннего судоходства в высших правительственных учреждениях.

К такой же просьбе о заступничестве сводится и второе заявление, врученное судохозяевами Городскому Голове. Новым является в этом заявлении указание на вероятную в непродолжительном времени новую забастовку, которая может иметь еще более упорный характер. Предотвратить ее, по мнению авторов заявления, можно лишь в том случае,"если со стороны Городского Общественного Управления, совместно с административными властями, будет оказано содействие. А потому, мы честь имеем покорнейше просить Ваше Превосходительство о допущении нас к совместному с Вами обсуждению вышеизложенного положения".

Оба эти заявления были поданы Городскому Голове 17-го июля. На следующий же день, 18-го июля, произошла беседа Городского Головы с представителями судовладельцев. У Городского Головы созрел план использовать интересы международной торговли и внутреннего судоходства с тем, чтобы освободить Городскую Думу от обузы помощи безработным. Он заявил представителям судохозяев, что в Петербурге имеется множество безработных кателей, ищущих себе работы и готовых приняться за тачки. Этой выдумкой Голова убедил уполномоченного судохозяева г. Андрея Эллерса написать ему записку следующего содержания:

Имею честь довести до Вашего сведения, что для разгрузки из судов каменного угля мы, представители углепромышленных фирм, в настоящее время нуждаемся

---

1) Курсив доклада Городской Управы.

в рабочих силах и предлагаем заплатить каждому рабочему, желающему стать на работу, не менее одного рубля 50 коп. в день при готовом инструменте, т.е. тачки, лопаты и прочее за наш счет. А.Эллерс.

Эта записка, писанная А.Эллерсом почти под диктовку Городского Головы, и приводится в докладе Управы от 31-го июля в качестве третьего "заявления" судовладельцев. Гласные, очевидно, с нетерпением ждали этого "заявления". В тот же день, 18-го июля, собирается Управа и выносит постановление:

Сообщить Комиссии о Безработных о предложении г. Эллерса, указав, что предложение это, в случае если бы зарегистрированные Комиссией рабочие стали на работу по выгрузке угля, избавило бы город от необходимости как расходовать громадные денежные средства, ассигнованные на прокормление рабочих, вследствие отсутствия работ, так и затрачивать средства на устройство мастерских и проч.

Управа действовала на этот раз с невероятной скоростью: в тот же день постановление уже было приведено в исполнение. При этом Городской Голова на записке Эллерса от себя (хотя без обозначения авторства) сделал приписку, указывающую на то, что на работы по разгрузке судов можно поставить до 10,000 человек. Эта цифра являлась уже его изобретением; в заявлениях судовладельцев и в записке Г.А. Эллерса ее не было.

Управа придумала, таким образом, простое средство избавить Думу от обузы помощи безработным. 10,000 человек голодают вследствие безработицы, рядом с ними 10,000 человек бастуют, и хозяева нуждаются в 10,000 пар рук и ног. Таковы условия задачи. Требуется сделать так, чтобы не было ни безработицы, ни забастовки.

Решение заставить безработных стать на места забастовщиков.... Комиссия общественных работ передала предложение Городской Управы в Совет Безработных, как орган, через посредство которого поставляются все рабочие на общественные работы, и который в данном случае имеет возможность распространять между безработными вызов г. Эллерса.

Исполнительный Комитет Совета Безработных, заслушав предложение Управы, постановил ни в кое рассмотрение его не входить, пока не прекратится стачка каталей. Когда же стачка кончилась, Комитет по вторичному приглашению Управы рассмотрел по существу "вызов" г. А.Эллерса и принял следующее решение:

1. Предложение о выполнении работы по разгрузке судов за 1р.50 к. в день, как нарушающие интересы профессиональных каталей, отклонить;
2. Предложить фирме Эллерс воспользоваться трудом безработных для разгрузки угля на тех же условиях, которые установлены после стачки для

всех каталей, причем безработные могут быть поставлены на работу лишь с согласия депутатов каталей;
3. В случае, если выяснится, что производительность труда безработных не соответствует обычной производительности труда каталей, могут быть установлены особые условия их найма, но плата может быть изменена не раньше, как после недельного испытания и не иначе как с согласия каталей.

Этот ответ Управа и характеризовала, как отказ 10,000 безработных от предлагаемой работы. 30-го июля Управа получила копию постановления Исполнительного Комитета. И в тот же день она составила доклад Городской Думе, в котором заключительная часть гласила:

Из смысла приведенных постановлений Думы об ассигновании сумм на продовольственную и иную помощь безработным, в связи с заявлениями делегатов последней на собрании Думы 21-го апреля и 14-го июня с.г. усматривается, что деньги на означенную надобность были требуемы безработными и ассигнованы Думою в том предположении, что в Петербурге имеется свыше 12,000 лиц, желающих работать, но нет соответствующего предложения со стороны работодателей, а потому, по мнению Городского Общественного Управления, ему надлежало притти на помощь безработным и их семьям.
Между тем, из предложения углепромышленников занять на работу до 10,000 человек с платою до 1р.50 коп. 1) и протокола Исполнительного Комитета безработных усматривается, что последние отказываются от участия в работе по предлагаемой им выгрузке угля с судов на указанных работодателями условиях.
Принимая во внимание, что в настоящее время обстоятельства, при которых Думою было сделано последнее ассигнование в 360,000 рублей, изменились, ибо, как видно из сказанного, имеется не отсутствие работы и желание работать, а есть предложение труда на выгодных для трудящихся условиях и отказ со стороны рабочих от работы, Управа, в виду статьи 117 пров. о пор. производ. дел, долгом считает об изложенном представить на благоусмотрение Думы. 2)

Это был вывод из противоречий помощи безработным во время стачек, к которому, рано или поздно, должна была притти Петербургская Дума. 117 ст. пор. произв. дел, на которую ссылается доклад Городской Управы, предоставляет Думе отменять сделанную ассигновку, если условия, при которых был открыт известный кредит, изменились. Опираясь на эту статью, Управа предлагала Думе прекратить выдачу денег, отпущенных 12-го июня на столовые для безработных и закрыть вовсе эти столовые.

1) Углепромышленники предлагали не ниже 1 р.50 к. в день;
2) Курсив Управы.

В это время из кредита в 360,000 рублей было израсходовано не больше половины. Оставшиеся неизрасходованные 180,000 р. Управа и предлагала отнять у безработных за их отказ от штрейкбрехерства. И Управа была настолько уверена, что в возбужденном ею вопросе Дума станет на точку зрения ее доклада от 31-го июля, что Городской Голова, не дожидаясь постановления Думы по этому докладу, собственной властью приостановил выдачу отпущенных 12-го июня денег на столовые безработным.

Доклад Городской Управы обсуждался в Думе 9-го августа. Несмотря на бившую в глаза недобросовестность этого доклада, в Думе нашлось достаточно людей, чтобы защищать его. И когда на баллотировку был поставлен вопрос "угодно ли собранию признать наличность новых обстоятельств, требующих пересмотра постановления Думы 21-го апреля и 14-го июня текущего года", собрание большинством 36 голосов против 21-го (при закрытой баллотировке) решило этот вопрос в удовлетворительном смысле. 1)

Из решения Думы вытекала необходимость закрытия столовых для безработных. Но гласные боялись прекратить помощь безработным, и под формальным предлогом Дума поручила Управе представить новый доклад " с более точною формулировкою тех изменений в постановлениях 21-го апреля и 14-го июня, какие, по мнению Городской Управы, вызываются вновь открывшимися обстоятельствами" и с приведением в этом докладе "данных о настоящем числе и положении безработных рабочих в Петербурге."

Но и Управа тоже боялась прямо предложить прекращение помощи безработным. К тому же безработные уже заметили, к чему клонится дело, и Совет Безработных выпустил листки, в которых охарактеризовал политику г. Резцова и других городских деятелей. Управе, которая, как мы видели, умела при случае действовать с большой быстротой, потребовалось слишком полтора месяца для составления порученного ей доклада. Доклад поспел лишь тогда, когда 360,000 рублей, отпущенных Думой 14-го июня, были на исходе.

Управская затея с каталями, доклад 31-го июля, голосование Думы 9-го августа и проч. не имели, таким образом, практического значения для безработных. Но они остались яркими страницами в истории Петербургского Городского Самоуправления.

---

1) Известия С.П.Б. Городской Думы, № 29, октябрь 1906 г. стр. 155-157.

Глава шестая

Политическая роль Совета Безработных

1. Движение безработных и общественный подъем.
2. Политическое значение деятельности Совета Безработных.
3. Попытки объединения.
4. Совет Безработных и Первая Государственная Дума.

1. Движение безработных и общественный подъем

После первых успехов Совета Безработных внимание политических партий к движению безработных сразу возросло. Многие видели в этом движении начало нового подъема, который, может быть, затмит и октябрьские, и ноябрьские, и декабрьские дни. Вот, например, что писал 26-го апреля в передовице о "Движении безработных и политических задач" с-д журнал "Вестник Жизни" (№ 4):

> Движение, возникшее на почве безработицы и охватившее как безработных, так и работающих рабочих, само ставит перед русской революцией новую задачу, знаменует возникновение в ее сфере нового социального конфликта. Нельзя переоценить возможности этого конфликта для исхода русской революции. Он не только углубляет ее социальное содержание, не только втягивает новые, до сих пор равнодушные слои рабочего класса в сферу непосредственного революционного воспитания - он в громадной степени повышает и облегчает рост классового сознания пролетариата, т.е. облегчает и разрешение основной задачи использования буржуазной революции в интересах пролетариата. И затем далее: На этой почве и возможно, и неизбежно то выступление пролетариата, которое колеблет почву у всяких буржуазных сделок и оголяет классовую борьбу, кроющуюся под флером политических лозунгов.... Важность движения безработных для хода русской революции неоценима. Выяснение на его почве основных задач русской революции неизбежно. Содействие и регулирование его со стороны социал-демократии необходимо.

В самом Совете Безработных были люди, думавшие, что движение должно в непродолжительном времени утратить свой узкий характер муниципальной борьбы за хлеб и работу, должно вылиться в форму непосредственного политического "выступления" безработных. Настроение безработных, действительно, было повышенное. Налицо были все данные, чтобы ожидать их

"выступления" под общеполитическими лозунгами.

Но никакого "выступления" не произошло. Дума делала уступки, Совет Безработных принимал их. Движение сохраняло свой муниципальный характер и "выступление безработных" снова и снова откладывалось. И, если мы будем отыскивать причины, почему не состоялось то "выступление" безработных, которого все ждали, на которое одни возлагали столько надежд, а другие смотрели с мрачным опасением, если отыскивать причины этого явления, то не трудно убедиться, что это произошло не вопреки желанию Совета Безработных, но было непосредственным результатом его деятельности: организовав массы безработных, объединив их в борьбу с борьбой всего рабочего класса, направив их движение по линии наименьшего сопротивления против городской буржуазии, Совет Безработных этим самым предотвратил "выступление" безработных. И в этом заслуга Совета. Нельзя закрывать глаза. "Выступление" безработных в Петербурге в то время не могло вылиться в иные формы, кроме голодного бунта. И после того, как выяснились действительные силы движения, не могло быть сомнения в последствиях, которые могло бы иметь такое "выступление". Это была бы бойня, вслед за которой на долгие месяцы замерла бы всякая общая жизнь петербургского пролетариата. Допустить такое "выступление" безработных значило бы итти навстречу провокации.

И говоря о политической роли Совета Безработных, мы, прежде всего, должны подчеркнуть эту его заслугу. Совет предотвратил голодный бунт, который готов был вспыхнуть среди безработных весною 1906 года.

Но кроме этого, Совет Безработных сыграл заметную роль в подъеме рабочего движения в 1906 году. Говоря о первых шагах, в марте-апреле ему удалось сломить на петербургских фабриках и заводах тот лед, который сковывал их со времени декабрьского поражения.

Известно, какое влияние оказал на деятельность Первой Думы подъем рабочего экономического движения, совпавший со временем ее заседаний. В этом подъеме в Петербурге Совет Безработных опять таки сыграл довольно видную роль.

2. Политическое значение деятельности Совета Безработных

В своей борьбе с Городской Думой Совет Безработных широко пользовался всеми приемами устной и письменной агитации. Не считая воззваний, резолюций и открытых писем, напечатанных в газетах, Совет Безработных выпустил за время своей деятельности 400-500 тысяч листков и устроил сотни собраний для проведения своих кампаний. Эта агитационная деятельность, более всего остального, способствовала непосредственному успеху Совета в его борьбе за хлеб и работу.

Среди безработных Совету мало приходилось агитировать в пользу поддержки требования хлеба и работы. Эту агитацию вместо него вел царь-голод. Совету приходилось больше подчеркивать другие вопросы: преимущество массовой борьбы перед единичными выступлениями; необходимость для безработных согласовать свое движение с интересами и силами общепролетарской борьбы; необходимость при борьбе с Городской Думой опираться на поддержку работающих; невозможность избавиться от безработицы иначе, как путем борьбы за социализм. Но всю свою агитацию Совет вел конкретно, на живых примерах, обосновывая каждое положение уроками своих ежедневных сношений с Городской Думой, и также конкретно ставил он и политические вопросы, связывая их с вопросами своей непосредственной деятельности.

Агитация Совета находила благоприятную почву среди безработных. Собрания безработных много раз выносили резолюции, в которых наряду с требованиями о скорейшем открытии общественных работ, о повторении квартирной помощи, о выдаче заложенных в ломбардах вещей и пр., наряду с этими требованиями почти неизменно стояли политические требования. Именно эти резолюции и послужили для Градоначальника поводом к воспрещению районных собраний безработных. И тем не менее, когда в конце июня после довольно продолжительного перерыва, эти собрания возобновились - опять пошли на них резолюции об Учредительном Собрании, о социализме и т.д.

Мысль о необходимости согласования движения безработных с движением работающих сперва не нравилась безработным. Но затем она была усвоена массой настолько прочно, что безработные сами настаивали на передаче всех возникавших у них спорных вопросов на решение работающих депутатов.

Особенно велико было значение агитации Совета за массовые формы борьбы против единичных анархических выступлений. Безработица всегда настраивает рабочих на анархический лад. Это и является главной причиной неорганизованности обычных "выступлений" безработных. И Совету, который стремился ввести все движение в русло планомерной и организованной муниципальной борьбы, приходилось очень сильно считаться с тревожным настроением массы. К счастью, ему два раза подряд - в апреле и июне - удалось на живых примерах показать безработным преимущества своей тактики перед анархическими эксцессами. Это произвело впечатление на массу. В первой половине 1906 года анархисты, махаевцы, максималисты и пр. апостолы личных выступлений не имели успеха среди безработных в Петербурге. И даже, когда столовые были уже закрыты, и сам Совет плохо верил в свои дальнейшие успехи, безработные в ответ на попытки агитаций, предпринятых махаевцами, выносили резолюции в духе с-д партии с выражением доверия Совету и недоверия анархической тактике. Это

настроение сохранялось среди безработных и позже, в 1907 г., когда Совет был уже бессилен оказать безработным какую нибудь чувствительную помощь. В феврале 1907 года, когда махаевцы, действовавшие под фирмой группы "Рабочего Заговора", направляли все свои силы на агитацию среди безработных, им, несмотря на отсутствие противодействия со стороны с-д, не удавалось добиться успеха ни на одном собрании безработных, и почти все собрания принимали, приблизительно, такие же резолюции, как собрание безработных Городского района:

> Собрание, выслушав представителей "Рабочего Заговора", с негодованием отвергает их предложения, направленные против демократической республики, против организаций рабочего класса и против социалистов, и выражает уверенность, что лишь объединяясь вокруг социалистического знамени, рабочие могут, свергнув капитализм, избавиться от неразлучной спутницы капитализма - безработицы. 1)

Таким образом, деятельность Совета Безработных парализовала развитие анархического течения среди безработных. И говоря 14-го июня в Городской Думе об этой стороне своей деятельности, представители Совета Безработных говорили правду. Эта сторона деятельности Совета имела практическое значение: Петербург остался в стороне от эпидемии нападений, грабежей и экспроприаций, которая во вторую половину 1906 г. широко разлилась по всей России. Непосредственная связь между деятельностью Совета Безработных, с одной стороны, и необыкновенной, сравнительно с другими городами, слабостью анархических проявлений в Петербурге несомненна. Таковы результаты деятельности Совета Безработных в среде безработной массы.

В ином направлении вел Совет свою агитацию среди работающих. Здесь ему больше всего приходилось агитировать за помощь безработным, за поддержку их требований перед Городской Думой.

В своей работе Совет наткнулся на ложное отношение широких слоев пролетариата к безработным. На свою помощь безработным многие рабочие смотрели чуть ли не как на милостыню. Оборванных безработных рабочие нередко смешивали с хулиганами, говоря, что уважающий себя рабочий не стал бы ходить в таком виде и т.д., и т. д. Нередко случалось, что работающий, встретив на улице безработного в пьяном виде, затем на собрании начинает кричать, что"вот,мол, рабочие своими трудовыми копейками поддерживают безработных, а те только пьянствуют". А когда товарищи после бесплодных попыток доказать, что по одному человеку нельзя судить о всех, спросят бывало такого обвинителя: "а ты сам то когда в последний раз был пьян", то обвинитель заявлял: " я - другое

1) Новый Луч, С.Петербург, № 2, 21-го февраля 1907 г.

дело, я работающий, я на свои деньги пью".

Совет старался доказать рабочим, что помощь безработным с их стороны не милостыня, а долг; что между работающими и безработными должны быть отношения не как между благодетелями и благодетельствуемыми, а как между равноправными товарищами; что недостатки, которые замечаются среди безработных, это не вина, а беда их, т.к. это общие недостатки петербургского пролетариата, что рабочие не имеют права предъявлять к безработным более строгие требования, чем к самим себе и пр. и пр.

Эта агитация Совета, повидимому, принесла свои плоды. Отношение работающих к безработным заметно улучшилось. Сборы на заводах приняли настолько регулярный характер, что, например, Семяниковский завод почти круглый год содержал столовую, в которой кормил своих безработных. Другие заводы, где было не слишком сильно противодействие со стороны администрации, тоже отчисляли процент при каждой получке. И, главным образом, давая безработным свой пятак или гривенник, рабочий уже не снимал шапку и не крестился в сознании сделанного "доброго дела", а сознавал, что он отдал только то, что должен был дать. Грубые столкновения между работающими и безработными, которые наблюдались в начале деятельности Совета Безработных, в конце стали совершенно невозможны.

Таким образом научился петербургский пролетариат понимать, что такое безработица, и между работающими и безработными установились истинно товарищеские отношения. В деле агитации среди работающих это был самый крупный результат, достигнутый Советом Безработных. И этот результат был бы, без сомнения, еще значительнее, если бы не ряд неблагоприятных условий. Внешние гонения не давали Совету возможности поставить заводские сборы должным образом, придав им необходимую устойчивость и регулярность. Неудачная регистрация, вследствие которой в число зарегистрированных безработных попали хулиганские элементы, поддерживала отрицательный взгляд на безработных. Наконец, в ряде районных Советов Безработных (в Нарвском, Городском, Василе-островском) обнаружились денежные хищения со стороны депутатов, избранных безработными, и это не могло не произвести на рабочих самого тягостного впечатления, хотя подобные хищения - общая язва всех молодых рабочих организаций.

Таковы в общих чертах плоды деятельности и агитации Совета Безработных в области муниципальной борьбы за хлеб и работу: вовлечение широких рабочих масс в круг вопросов муниципальной политики, развитие политической и социалистической сознательности безработных; установление тесной связи их движения с общепролетарским движением; предотвращение развития в Петербурге анархического движения на почве безра-

ботицы; пробуждение среди работающих социалистического понимания безработицы, развитие классового самосознания пролетариата.

3. Попытки объединения

В тех случаях, когда Совет Безработных пытался разрешить слишком широкие задачи, его шаги оказывались бесплодными. Такова была попытка Петербургского Совета объединить движение безработных во всех городах России. Такова же была и другая попытка его - объединить все политическое и экономическое рабочее движение в Петербурге.

На первую попытку натолкнули Совет Безработных приходившие со всех концов России сообщения о том, что повсюду начинается движение безработных, подобное петербургскому, что повсюду безработные организуются в "Советы" и Союзы" и посредством их пытаются произвести необходимое давление на Городские Думы. Для того, чтобы объединить это движение, Петербургский Совет Безработных в конце мая выпустил около 50,000 экземпляров и разослал через партийные и профессиональные организации по всем городам России особое обращение - плакат, под заголовком: "С.Петербургский Совет Безработных шлет товарищеский привет безработным и рабочим всех городов России".

Плакат этот начинался с указания на движение безработных, которое происходит во всех концах России и для успеха которого безработные и рабочие всех городов должны протянуть друг другу руки, поделиться друг с другом своим опытом, приобретенным в тяжелой борьбе, выработать общий план действий. В сознании этого, - говорилось далее в листке, - Петербургский Совет Безработных считает своим товарищеским долгом перед безработными и рабочими всех городов России дать им отчет в том пути, которым он шел, пытаясь облегчить положение петербургских безработных в тех целях, которые он себе ставил в борьбе, и в тех результатах, которых ему удалось добиться. Затем в обращении излагалась история безработицы в Петербурге, описывались первые шаги Совета Безработных, изображалась деятельность Городской Подготовительной Комиссии о Безработных и перечислялись те цели, которыми задавался в то время (в конце мая) Совет Безработных. Листок кончался призывом:

> Организуйтесь во всех городах, товарищи безработные. Бросьте покорное терпение. Объединяйтесь, образуйте Советы Безработных и, опираясь на силу солидарности пролетариата, требуйте во всех городах устройства общественных работ для всех безработных. Привет вам в этой борьбе шлет С.Петербургский Совет Безработных. 1)

Судя по тому, что при организации Совета Безработных в ряде городов рабочие прямо ссылались на пример петербургских товарищей и старались копировать их шаги, это воззвание сыграло некоторую роль в развитии всероссийского движения безработных. Но, если Петербургский Совет Безработных надеялся объединить разрозненные муниципальные движения за хлеб и работу в один общенациональный поток, то надеждам его не суждено было оправдаться. Движение это оставалось раздробленным до самого конца, ибо иным по самой природе своей оно не могло быть.

Попытку объединить все политическое и экономическое рабочее движение в Петербурге Совет Безработных сделал в конце июня 1906 года, когда общий подъем и, в частности, подъем стачечной волны сосредоточил в его районных организациях множество разнообразных дел рабочей жизни, как то: помощь безработным, помощь стачечникам, руководство стачками, рассмотрение возникающих на фабриках и заводах конфликтов, производство сборов среди рабочих, проведение агитационной кампании за хлеб и работу, сокращение сверхурочных работ, борьбу со штрейкбрехерством, искоренение черной сотни и пр. и пр. В это время районные Советы Безработных представляли собой единственные полные жизни беспартийные организации петербургского пролетариата. Между тем, политический подъем, предшествовавший роспуску Государственной Думы, требовал расширения деятельности беспартийных рабочих организаций. Эту потребность сознавали все течения среди петербургского пролетариата, но относительно средств удовлетворения этой потребности царил невероятный раскол. Социалисты-революционеры выступили с планом возрождения Совета Рабочих Депутатов. Меньшевики выступили с планом выборов депутатов от всех фабрик и заводов для связи с с-д фракцией Государственной Думы. Часть эсеров в противовес им предложила свой план - произвести выборы представителей для связи с Трудовой Группой. Большевики придумали свой план: создать заводские комитеты и через них уже установить связь с-д депутатов Государственной Думы с рабочими. Никакого соглашения между сторонниками четырех планов не было. В результате получился хаос. На одном заводе выборы производились по пяти раз, и никто толком не знал, кого, когда, куда, с какой целью и по чьему совету выбирали.... Это было полное дискредитирование массовой рабочей организации и беспартийного рабочего представительства, которое может быть авторитетным лишь при условии соблюдения требования единства.

1) Перепечатано, между прочим, во Вперед, № 5 31-го мая 1906 г. Курсив воззвания.

Совет Безработных выступил с требованием прекращения этих организационных экспериментов и предложил свой план: 1) восстановить единообразное представительство от всех фабрик и заводов, и 2) создать беспартийные районные "Рабочие Советы", которые приняли бы на себя руководство всей районной рабочей жизнью, экономической борьбой, беспартийными выступлениями и пр. и пр., и к которым обращались бы партии, желающие завязать сношения с петербургским пролетариатом.

В некоторых районах такие "Рабочие Советы" фактически существовали уже в виде районных организаций Совета Безработных. Оставалось упрочить и пополнить их новыми выборами там, где они существуют, организовать из заново в тех районах, где их не было, и восстановить нарушенное единство рабочей организации. 1)

Этот план был почти единогласно отвергнут Петербургским Комитетом с-д партии. Особенно резко нападали на план беспартийных районных "Рабочих Советов" меньшевики. Наоборот, редакция большевистской газеты "Эхо" стала на сторону Совета и предоставила ему столбцы газеты для проведения соответствующей кампании в надежде, что Комитет пересмотрит свое решение.

Хорош ли, плох ли был организационный план Совета Безработных, но, проводя его, Совет выходил далеко за пределы своих непосредственных задач, и потому его шаги в данном направлении не могли иметь необходимого веса.

В разгар споров о том, как лучше всего организовать петербургский пролетариат, пришло 8-ое июля. Разгон Думы, восстание в Кронштадте и Свеаборге, неудавшаяся всеобщая забастовка в Петербурге, разгром газет, чрезвычайная охрана, массовые аресты, воцарение военно-полевого режима в все это перевернуло вопрос об организации рабочих масс. Ни о каких совещаниях с депутатами Государственной Думы не могло быть дальше и речи, т.к. сама Дума отошла уже в область предания. Точно также сошли со сцены и разговоры о Совете Рабочих Депутатов, т.к. всеобщее выступление, которое еще недавно казалось столь близким, отошло в область далеких надежд. Организации Совета Безработных пережили натиск реакции и хотя они не были раздавлены ею, но вышли из борьбы обессиленными; все внутренние их язвы вышли наружу, и Совету Безработных пришлось напрячь все свои силы для того, чтобы восстановить свою организацию и предотвратить ее полное разложение. Для Совета наступили черные дни, и ему пришлось на долго оставить мысль об объединении рабочего движения и т.п. широкие задачи.

1) Сергей Петров, "Организация рабочих масс в Петербурге", Эхо, № 10, 2 июля 1906 г.; Сергей Петров, "Районные рабочие Советы", Эхо, № 14, 7 июля 1906 г.

4. Совет Безработных и Первая Государственная Дума

Для полноты характеристики политической роли Совета Безработных мы должны отметить еще кое какие факты из его сношений с Первой Государственной Думой.

Уже после первых своих успехов Совет постановил завязать сношения с левыми депутатами Государственной Думы. О том, как широко понимал Совет задачи сношений, можно судить по поданному им в Трудовую Группу заявлению, в котором, между прочим, говорилось следующее:

> Не являясь партийной организацией, Совет Безработных представляет собой выборный Совет петербургского пролетариата, готовый по первому призыву массы принять на себя руководство борьбой петербургского рабочего класса за все выставленные им требования. Так как эти требования общие у рабочих и у крестьян, поскольку в борьбе за них рабочие нуждаются в поддержке со стороны деревни, а крестьяне - в помощи со стороны рабочих, - то Совет Безработных считает необходимым установить связь с выборными представителями крестьян в Государственной Думе. Совет Безработных просит у крестьянских депутатов поддержки требований рабочих, поддержки, которой рабочие не могут ожидать от партии конституционалистов - демократов. Со своей стороны, Совет, как организация петербургских рабочих, предлагает крестьянским депутатам свою поддержку на случай конфликта с правительством.

Но хаотическое состояние, в котором пребывала в то время Трудовая Группа, не имевшая ни программы, ни определенной тактической платформы, ни признанного руководящего или исполнительного органа, включавшая в себя депутатов всевозможных оттенков, вплоть до кадетов и "ерогинцев", хаотическое состояние Трудовой Группы помешало организационным сношениям Совета с депутатами Государственной Думы. 1)

Эти сношения стали возможны лишь после того, когда из неопределенной Трудовой Группы выделилась группа в 14 депутатов- рабочих, социал-демократов. Совет горячо откликнулся на обращение рабочих депутатов к российскому пролетариату, приняв по поводу этого обращения следующую резолюцию, которая была отпечатана и отдельным листком:

> Петербургский Совет Безработных горячо приветствует товарищей рабочих, защищающих в буржуазной Думе права и интересы пролетариата; приветствует их попытку встать на единственный правильный путь, веду-

1) С.Петров, "Совет Безработных в Петербурге", Вестник Жизни, № 7, 1907 г. стр. 29-30.

щий к Учредительному Собранию, на путь обращения к народу, без поддержки которого Дума не имеет и не может иметь никакой силы. Стойте твердо, товарищи, на этом пути. Не давайте совлечь себя с него либералам, боящимся народа и старающимся увлечь Думу на скользкий путь переговоров с правительством.
Стойте твердо на своем пути и употребите все усилия, чтобы и крестьянские депутаты шли с вами. Знайте, что каждый шаг, сделанный вами под знаменем великих народных требований, будет радостно встречен всем пролетариатом и поддержан им.
Петербургский Совет Безработных вместе с вами предостерегает рабочих от провокации. Провокация окружает нас со всех сторон, но она не заставит нас забыть той цели, для которой пролетариат должен беречь свои силы.
Смело боритесь, товарищи-депутаты, за эту цель и тогда в решительный момент весь пролетариат, весь народ будет с вами. 1)

Для упрочения связи с рабочими депутатами Государственной Думы Совет устроил целый ряд собраний безработных с членами Думы и предложил с-д фракции с высоты Думской трибуны подвергнуть обсуждению действия правительства в борьбе с безработицей. Для этого Совет передал необходимые материалы рабочим депутатам. Эти материалы были опубликованы Советом в особом листке под заголовком: "Заявление Петербургского Совета Безработных Рабочим Депутатам Государственной Думы". "Заявление" выяснило виновность правительства в свирепствующей в Петербурге безработице и излагало ряд фактов запрещения и рассеивания силой мирных собраний безработных, высылок безработных из столицы, преследования выборных и т.п. действий, которыми, по словам заявления, ограничивалась деятельность правительства в области мер борьбы с безработицей. 2)

Это заявление было вручено депутатам около 20-го июня. Но депутаты не успели поднять в Думе вопроса о Безработице. 8-го июля Дума уже перестала существовать.

В общем сумбуре, который наступил после разгона Думы, Совет предпринял ряд шагов. Общий смысл их заключался в следующем:

1. Возможно быстрее ликвидировать все частные экономические забастовки, мотивируя эту меру возможной близостью всеобщей политической забастовки.

2. Подготовить рабочих на общественных работах к немедленному и дружному прекращению работ при объявлении всеобщей забастовки.

---

1) Там же, стр. 33;
2) Эхо, № 2, 23-го июня 1906 г.

3. Во всех районах спешно созвать всех депутатов рабочих для обсуждения дальнейшей общей тактики.

4. Приспособить столовые к тому, чтобы хотя бы на несколько дней обеспечить, в случае всеобщей забастовки, продовольственную помощь возможно большему количеству людей (от 50 до 100 тысяч обедов в день).

Совет распространил также в виде небольшого листка боевые резолюции, принятые на некоторых созванных им районных собраниях депутатов. Но эти шаги, понятно, не могли рассеять сумбур, воцарившийся среди петербургского пролетариата в середине июля 1906 г. после неожиданного роспуска Думы.

Сила Совета Безработных была не в общей, а в муниципальной политике, в борьбе за хлеб и работу. Когда Совет 22-го апреля обещал Трудовой Группе поддержку при конфликте ее с правительством, он переоценивал свои силы....

Воцарилась реакция , которая тяжко обрушилась и на Совет Безработных.... Глубокий упадок революционной борьбы оставил безработный пролетариат безоружным, беспомощным перед лицом его ближайших противников.

Глава седьмая

Третья кампания за хлеб и работу

(Август-декабрь 1906 г.)

1. Упадок Совета Безработных.
2. Восстановление организации.
3. Вопрос о помощи безработным в Городской Думе.
4. Депутации 4-го и 27-го октября 1906 года.
5. Закрытие столовых.
6. Начало общественных работ.

1. Упадок Совета Безработных

После разгона Первой Государственной Думы кончаются яркие страницы движения безработных. Правда, именно около этого времени открылись общественные работы, которых так долго дожидались безработные. Но у движения уже не было прежней силы.

Движение сохранило свой легальный характер, но внешние условия его развития ухудшились. Прежде всего ухудшились полицейские условия. Совет безработных уже не мог собираться в общегородском составе и вынужден был передавать одни дела в районные Советы, другие - в Исполнительный Комитет.

При наличии военно-полевого режима и гласные перестали бояться выступления безработных. Союз Русского Народа, обозленный той ролью, которую сыграл Совет Безработных в подъеме рабочего движения, открыл поход против безработных, против городских столовых и против общественных работ. Среди знамен с надписью "Долой конституция", петербургские союзники стали выдвигать на своих демонстрациях новое знамя, на котором было написано "Долой общественные работы". Такое знамя развивалось, между прочим, на митингах черной сотни в Михайловском манеже.

Новые выборы в Городскую Думу еще более ухудшили положение. Как в большей части городов России, в Петербурге по обоим разрядам прошли черносотенцы на городских выборах 1906 года. Ко всем этим внешним неблагоприятным условиям присоединились внутренние неурядицы в Совете Безработных.

Внутреннее разложение Совета Безработных явилось результатом его первых легких побед, результатом того, что через руки Совета прошло слишком много денег.

Совет, как мы знаем, организовался в конце марта 1906 года. Через месяц в его руки попали 175,000 рублей, ассигнованные Думой 21-го апреля. Спустя два месяца - еще 360,000 рублей, отпущенные Думой 14-го июня. Из этих сумм свыше 100,000 р. нужно было в течение мая, июня и отчасти июля раздать безработным в виде квартирной помощи; свыше 400,000 рублей было употреблено на столовые, причем на депутатах Совета Безработных лежала раздача безработным билетов на получение соответствующего числа обедов.

При широком денежном обороте необходима во всяком деле точная запись каждого расхода, полная и своевременная отчетность и строгий контроль над всеми лицами, через руки которых проходят деньги. Все это было необходимо и в том случае, если бы деньги шли через руки лиц, назначенных Думой. Но особенно необходимо было это при тех условиях, при которых действовал Совет Безработных, т.е. когда деньги шли через рабочую организацию.

В первом случае организация, собственно говоря, не многим рисковала бы от недостатков в постановке дела: эти недостатки могли бы на худший конец привести к тому, что некоторая часть денег была бы расхищена, а безработные получили бы вместо 535,000 рублей, скажем, 500,000 рублей, и эта сумма была бы распределена между ними не наилучшим образом. Это было бы печально, но с этим еще можно было бы мириться.

Иное дело, когда плохая постановка контроля и отчетности открывает возможность злоупотреблений со стороны депутатов, избранных самими рабочими. Здесь каждый рубль является отравленным кинжалом, вса женным в грудь организации. Люди перестают верить друг другу. Честные, но неспособные к борьбе люди бегут из организации. Деньги, как смертельный яд, развращают и губят сперва отдельных лиц, затем целые ячейки организации, наконец, и все дело. Где имеется возможность злоупотреблений в рабочей организации, там имеется возможность клеветы, там открыто широкое поле и для провокации....

Все это пришлось испытать на себе Совету Безработных. Перед ним стояла трудная задача: в несколько дней организовать аппарат для обширного денежного оборота, это дело он организовал самым наивным способом.

Кассиров и депутатов он предоставил выбирать безработным на общих районных собраниях. Этим же собраниям он предложил избрать и ревизионные комиссии. Форму выдачи и отчетности Совет предоставил определить Думской Комиссии, а со своей стороны, обязал лишь районных кассиров постоянно иметь все денежное делопроизводство в бюро и держать его открытым для обозрения и проверки со стороны депутатов

от работающих любого завода, который пожелал бы обревизовать денежные дела Совета Безработных через своих выборных.

С первого взгляда все это было очень хорошо: и демократическое выборное начало, и отчетность перед Думой, и гласность делопроизводства, и контроль со стороны безработных, и контроль со стороны работающих.... Но на практике все это оказалось никуда негодным.

Прежде всего, обнаружилась непригодность демократических прямых выборов кассиров. Популярность в массах не гарантировала в кандидате ни одного из качеств, которыми должен обладать кассир, ни уменья вести книги, ни аккуратности, ни строгости в обращении с деньгами, ни порядочности, ни даже трезвости, без которой невозможно доверить деньги кассиру.

Подотчетность перед гласными Думы оказалась фикцией, т.к. гласные следили лишь за тем, чтобы сходились цифры итогов, а привести в должный вид отчет безработных кассиров с разными "филькиными грамотами" вместо оправдательных документов, они не могли, сколько бы ни старались. Возможно, что, пробившись час другой над отчетами, некоторые гласные-попечители районов сами посвящали советских кассиров в тайны сведения баланса путем приписания лишней статьи расхода, путем разнесения недостающей суммы по различным статьям и т.д. Так, по крайней мере, объяснили впоследствии свое "грехопадение" некоторые кассиры, уличенные в неправильном ведении записей.

Еще в большей степени фиктивным оказался контроль со стороны работающих. При крайне дробной раздаче десятков тысяч рублей множеству лиц мелкими суммами, по три-четыре рубля каждому, полный фактический контроль оказывался невозможным, а поверхностный, бумажный контроль не давал гарантии правильного ведения дел. К тому же, работающие депутаты, не располагая достаточным количеством свободного времени, не интересовались отчетностью по расходованию Думских денег, ограничиваясь лишь проверкой кассы заводских сборов.

Наконец, и ревизионные комиссии из безработных не оправдали надежд, которые на них возлагались. В этих комиссиях не было соблюдено основного требования правильной постановки ревизии - требования, чтобы ревизоры были независимы и не заинтересованы. Ревизорами были те же безработные, которые получали пособие и были связаны с ревизуемыми их депутатами денежными интересами. Оставалась, таким образом, возможность таких отношений между кассиром и членами ревизии, которые исключают мысль о правильном и добросовестном контроле.

Таковы были недостатки в постановке контроля и отчетности в Совете Безработных. И эти недостатки сказались очень скоро.

Уже в июне 1906 года в некоторых районах Совета Безработных начались денежные злоупотребления. В июле и августе они достигли своего апогея. В некоторых районах безработные смотрели на своих депутатов, как на воров, в других - работающие ушли из организации.

К концу августа 1906 года Совет Безработных представлял собою печальную картину внутреннего разложения....

Влияние его поддерживалось памятью его недавних побед и успехов. Но моральный авторитет его был поколеблен. И руководители движения с мукой и с ужасом сознавали, что их делу грозит бесславный, позорный конец.

Нужно было искать выхода из тупика. Этот выход был найден в конце концов. Но для восстановления организации безработных потребовалась борьба более напряженная, более тяжелая, чем та, которую выдержал Совет в марте и апреле 1906 года на заре своего существования.

2. Восстановление организации

После обнаружения злоупотреблений, в Совете Безработных началась ожесточенная внутренняя борьба. Эта борьба шла и внутри каждого района, и в Исполнительном Комитете, и в Общем Городском Совете между представителями различных районов. Оказалось, что вне всяких нареканий и подозрений остались лишь Президиум, да три районных Совета - Невский, Петербургский и Выборгский. Васильеостровский район, который раньше считался одним из первых, пал ниже всего. В Городском и Нарвском районах царил полный разврат. Другие районные Советы тоже были более или менее скомпрометированы. Президиум предложил, не распуская Совета, произвести перевыборы всех его членов и обновить весь состав его сверху до низу. Предложение это было поддержано частью ячеек Совета, но встретило резкое противодействие со стороны лиц, не желавших отказаться от своих депутатских полномочий. Как это всегда бывает, за этими лицами оказались сплоченные группы, заинтересованные в сохранении сложившегося положения. Столкновения в Совете приняли благодаря этому крайне резкий характер. Президиум огласил в Исполнительном Комитете длинный список лиц, которых он обвинял в денежных злоупотреблениях. В этом списке оказалось не меньше шести членов Исполнительного Комитета. Когда обвинения эти были доказаны, председатель Совета в присутствии обвиняемых предложил поступить с ними, как с провокаторами, но это предложение не было принято. Вообще, в то время, о котором я говорю, борьба с Советом Безработных часто доходила до угроз и револьверов. И только по счастливой случайности дело обошлось без убийства, без пролития крови.

К счастью, в это время Совет Безработных был пополнен представителями с общественных работ, которые вошли в большом числе и в состав Исполнительного Комитета. Эти представители поддержали руководителей движения и помогли им справиться с разлагавшим Совет денежным развратом.

Организация нашла в себе силу, чтобы отсечь от себя разложившиеся и омертвевшие элементы. Исключенные из Совета депутаты вынуждены были выйти из партийной и профессиональных организаций, отказаться от всякой общественной деятельности и покинуть Петербург. Этим закончилась внутренняя борьба в Совете Безработных.

На горьком опыте изучив влияние больших денег на рабочую организацию, Совет решил в будущем, в случае получения от Думы новых ассигновок:

1. Предоставить раздачу денег исключительно Думским артельщикам; 2. сохранить за депутатами лишь выдачу безработным ордеров на получение пособий; 3. определить размеры пособия точной инструкцией; 4. поставить всю эту раздачу под строгий контроль постоянно действующих ревизионных комиссий из работающих, и 5. предоставить депутатам работающих право назначать должностных лиц в районных Бюро.

Этот план был не так демократичен, как принятый раньше порядок, но при нем сократилась бы до минимума возможность злоупотреблений. Но нужно было уничтожить следы разложения организации, нужно было восстановить и возобновить ее снизу и доверху. С этой целью Совет назначил во всех районах перевыборы депутатов от безработных, привлек снова депутатов от работающих в организацию и произвел перевыборы своих центральных органов, установив в Исполнительном Комитете равное представительство работающих и безработных.

В Нарвском районе была произведена фильтровка безработных, сократившая число зарегистрированных почти на половину. Наконец, в Городском районе, Совет которого и после выборов оказался недостаточно надежным, Исполнительный Комитет отобрал от выборных депутатов кассу, назначив для заведывания ею особого кассира.

Во внутренней борьбе за восстановление Совета прошел сентябрь 1906 г., самый тяжелый месяц за все время движения.

Так как для восстановления организации Совета Безработных необходимо было, с одной стороны, привлечь внимание рабочих к движению, выяснив все значение безработицы для пролетариата, а с другой стороны, держать и работающих, и безработных в курсе всех шагов, предпринимаемых Советом, то Исполнительный Комитет решил с начала сентября 1906 года издавать свой журнал по типу органов Профессиональных Союзов, но по особой программе.

Журналу решено было дать название "Голос Безработных". Но когда № 1-й был уже набран, Градоначальник воспретил выпуск журнала, в заголовке которого будут слова "безработных", "безработица", "кризис" и т.п. Едва-едва удалось отстоять название журнала "Хлеб и Работа". № 1-й журнала должен был выйти 10-го сентября, но был конфискован полицией на типографской машине; № 2-й вышел 15-го сентября и тоже был конфискован; № 3-й появился 28-го сентября, № 4-й - 22-го октября. На этом номере журнал был закрыт. Считая издание журнала очень важным для успеха новой начатой в то время кампании за хлеб и работу, Совет возобновил выпуск журнала под новым названием "Тернии Труда". № 1-й этого журнала вышел 11-го ноября.... И, само собой разумеется, был конфискован. На этом издательская деятельность Совета Безработных прекратилась. Впоследствии разрешение на журнал "Тернии Труда" перешло в другие руки.

Но журнал все же сыграл свою роль в восстановлении организации безработных. Приступая к изданию журнала, Совет ставил себе другие задачи.

В первом номере "Хлеба и Работы" во вступительной статье от редакции подчеркивались, главным образом, пропагандистские задачи журнала:

> Для того, чтобы борьба за хлеб и работу во всех городах России шла успешно - она должна быть освящена для всех ее участников ярким светом знания, знанием общих причин, обусловливающих безработицу в капиталистическом обществе, и тех особых причин, которые вызвали нынешнюю острую безработицу в России; знанием тех средств, которыми можно бороться с безработицей, тех мер, которые могут облегчить страдания, причиняемые ею пролетариату.

Вместе с тем, в этой же статье указывалось, что журнал должен служить "объединению борьбы безработных всей России в один общий могучий поток." Эту задачу журналу не удалось выполнить. Для объединения движения безработных во всей стране журнал должен был, прежде всего, иметь связи со всеми городами, а этих связей у него не было.

Гораздо лучше удалось журналу его намерение дать петербургскому пролетариату освящение вопросов, связанных с безработицей. Этим вопросам журнал и посвятил целый ряд статей. Но особенное внимание было уделено в журнале положению безработных в Петербурге, и той кампании, которую вел Совет Безработных.

Кроме того, журнал давал постоянные, так сказать, официальные отчеты о заседаниях Общегородского Совета Безработных, Исполнительного Комитета и Районных Советов, отчеты о ходе общественных работ, заседаниях Думской Комиссии и пр.

Журнал оживил интерес работающих, да и всего общества, к движению безработных, и в этом самое главное его значение.

3. Вопрос о помощи безработным в Городской Думе

Оживление движения безработных оказало влияние на настроение Городской Думы и Управы. Управа, которая 31-го июля предлагала не только прекратить дальнейший отпуск денег на помощь безработным, но отнять от них и то, что уже было дано им, в сентябре переменила свой взгляд. Согласно с постановлением Думы от 9-го августа, Управа должна была представить Думе доклад с более точной формулировкой тех изменений в постановлениях Думы 21-го апреля и 14-го июня, какие по ее мнению вызываются вновь открывшимися по делу обстоятельствами.

Управа составляла этот доклад в 6 страничек в течение 6-ти недель, и закончила его лишь к 27-му сентября.1)

В этом докладе, рядом со справками о старых постановлениях Петербургской Городской Думы относительно помощи безработным, Управа приводит переписку Городского Головы с министром внутренних дел по вопросу о принятии на казенный счет дальнейших расходов по помощи безработным и справку о размерах помощи, оказанной безработным Московской Городской Думой.

Переписка Городского Головы с министром характерна лишь тем, что в ней Городской Голова и министр стараются оттолкнуть от себя дело помощи безработным и перебросить его, как мертвое тело, через межу соседа; в конце концов эта переписка приводит к заключению, что кормить безработных не на что - ни Городскому самоуправлению, ни правительству.

Выпиской из постановлений Московской Дума Петербургская Управа силится доказать, что Петербургской Думой сделано для помощи безработным очень много, тогда как Московской Думой в этой области сделано гораздо меньше. Из выписки, действительно, видно, что за время с начала мая до середины августа 1906 года. Московская Дума издержала на помощь безработным всего 103,217 р. 80 коп. Против этой небольшой суммы Петербургская Управа и ставила те 695,000 рублей на помощь петербургским безработным, которые она насчитала в своем докладе от 31-го июля.

В заключительной части доклада Управа заявляет, что

1) Известия С.П.Городской Думы, № 8, октябрь 1906 г. стр. 30-35.

представляется бесцельным входить в обсуждение обстоятельств, вызвавших доклад Управы об отказе безработных от предложенных углепромышленниками работ, так как отпущенные Думой 360,000 рублей все равно почти сполна израсходованы. Затем Управа указывает, что "дальнейшие затраты на указанную надобность представляются немыслимыми без расстройства городского хозяйства, без надежды когда либо вернуть израсходованные деньги"... Тем не менее, исходя из того, что внезапное, без всякой постепенности, прекращение указанной благотворительной помощи может вызвать крайне тягостные последствия, главным образом для семей безработных.... Управа полагала бы соответственным ввести известную постепенность в процесс изменения благотворительной помощи, а именно:... ассигновать на продолжение помощи исключительно семьям безработных в течение одного месяца 30,000 рублей, предложив Комиссии по оказанию помощи безработным довести до сведения поддерживаемых ею лиц тем способом, который она признает наиболее удобным, что дальнейшее прокормление безработных и их семей является непосильным для города и что Городское Управление принуждено его прекратить. Это было старое предложение о прекращении помощи безработным, облеченное в новую форму. На безработных все ближе надвигалось закрытие столовых.

Перед лицом этой опасности Совет Безработных должен предпринять решительные шаги. Решительная борьба была необходима и в видах сохранения и расширения общественных работ, на которых к 20-му сентября 1906 года было занято около 2,000 человек, но которым грозило закрытие так же, как и столовым.

4. Депутации 4-го и 27-го октября 1906 г.

Уже к началу сентября 1906 года в Комитете по оказанию помощи рабочим осталось так мало денег, что Совету пришлось задуматься над тем, как протянуть существование столовых хотя бы до начала октября, когда была возможность получить от Думы новую ассигновку. Денег было так мало, что Совет решил сократить ежедневный продовольственный паек с 15-ти до 12-ти копеек на человека.

Приступая к новой кампании, Совет Безработных, прежде всего, формулировал требования, предъявляемые в Городскую Думу. Во главе требований был оставлен старый лозунг "Общественных работ для всех безработных." Но рядом с этим постановлено было добиваться возобновления квартирной помощи, продолжения продовольственной помощи и возвращения безработным заложенных ими в ломбардах предметов первой

необходимости. 1)

Нужно было заставить Думу выслушать эти требования. Опыт, подобный проделанному 12-го июня 1906 г., мог удаться лишь один раз, но не больше. О массовой демонстрации при изменившихся политических условиях не стоило и думать. Депутация в роде той, которая являлась к отцам города 22-го марта и 12-го апреля, теперь не была бы допущена на порог Городской Думы.

При таких условиях Совет Безработных остановился на мысли подать в Городскую Думу массовую петицию от всего пролетариата города Петербурга. Эту петицию решено было отпечатать на больших листах и пустить для сборов подписей по фабрикам и заводам. Для успеха решено было обратиться за содействием к партийным организациям и сделать вместе с тем попытку поднять кампанию за требования безработных среди так называемой прогрессивной буржуазной печати. 2) Петиция была пущена по заводам 20-го сентября. В несколько дней под этой петицией было собрано 26,000 подписей. Но поднять газетную кампанию не удалось: либеральные газеты признали несвоевременным занимать общественное мнение такими "узкими" вопросами, как помощь безработным. Рабочей же печати в то время не существовало.

Почти накануне закрытия столовых для безработных, 4-го октября Дума решила заняться вопросом о дальнейшей помощи безработным. К этому заседанию в Думу были представлены три доклада: 1-й доклад Комиссии Общественных работ от 25-го сентября о продолжении пищевого довольствия для безработного населения столицы; 2-й изложенный выше доклад Управы от 25-го и 27-го сентября и 3-й новый доклад Комиссии Общественных работ от 2-го октября об ассигновании сумм на столовую и квартирную помощь безработным. 3)

В первом докладе Комиссия давала Думе краткий отчет о произведенных ею расходов на оказание помощи безработным и о состоянии принятых ею к исполнению работ, и испрашивала у Думы новую ассигновку в 400,000 рублей на поддержание столовых и вообще на помощь безработным в течение 6-ти зимних месяцев - с октября до марта.

Из этих 400,000 рублей Комиссия предполагала употребить 343,000 рублей на столовые, считая в среднем по 12,000 обедов в день, а 57,000 рублей на удовлетворение наиболее острой нужды безработных в квартирах и т.п. Этот расчет нельзя было не признать крайне скромным, т.к. не далее, чем три с половиной месяца тому назад, Дума отпустила на помощь безработным в течение двух летних месяцев 360,000 рублей, т.е. по 180, 000 рублей в месяц.

1) "Хлеб и Работа", Петербург, № 2;
2) " " " № 3;
3) Известия С.П.Городской Думы, октябрь 1906 г. стр.67-70 и 306-310.

Второй доклад Комиссии был ответом на доклад Управы от 25-го - 27-го сентября. Комиссия доказывала, что от Думы зависит совершенно уничтожить необходимость Благотворительной помощи безработным путем расширения общественных работ, на которых можно легко занять до 6,000 человек, но что поддержка безработных в течение зимнего времени до расширения работ с начала следующего строительного сезона безусловно необходима. "Никакого значения и влияния на положение дела о безработных, как оно поставлено Думой и ведется Исполнительной Комиссией" - говорилось в докладе - "не мог и не может иметь тот инцидент с кателями, который послужил предметом доклада Управы от 31 июля с.г. и исходной точкой ее доклада от 27-го сентября." Далее излагалась фактическая сторона этого дела, приводилось письмо г-на Эллерса в Совет Безработных, и выяснялось, что "здесь ни по существу, ни по форме не могло быть речи об отказе безработных от предлагаемой работы." В докладе повторялась просьба об ассигновании на зимнюю помощь 400,000 рублей. На заседании Думы 4-го октября, где должен был обсуждаться вопрос о зимней помощи безработным, Совет отправил депутацию из 20-ти человек с петицией.

Но к приходу депутации здание Думы было окружено цепью шпиков и полицейских, и проникнуть в Думу оказалось невозможно. Шел дождь, и депутация осталась на улице мокнуть и ждать, пока Дума пожелает принять и выслушать ее. Между тем, в Думе шел горячий спор о том, принять ли представителей рабочих или не пускать их. Гласные не желали решать вопроса о помощи безработным в присутствии представителей рабочих. Больше того, они боялись открыто решить даже вопрос о недопущении депутации. В конце концов, решили поставить вопрос о допущении депутации на закрытую баллотировку и решили депутации не принимать.

В виде особой милости выслали рабочим билеты на хоры, но те вернули билеты, говоря, что они пришли в Думу не с тем, чтобы слушать болтовню гласных, а с тем, чтобы заставить их выслушать голос пролетариата.

После долгих прений Дума перешла к баллотировке трех предложений: 1) отпустить 400,000 рублей на шесть месяцев; 2) отпустить 132,000 рублей на помощь безработным до 1-го января; 3) отпустить 30,000 рублей на один месяц.

Черная сотня предложила закрытую баллотировку. Первые два предложения были отклонены, предложение Управы было принято 56-ю голосами против 31-го. Единственное отступление, которое Дума признала возможным сделать от предложения Управы - это предоставить Комиссии Общественных Работ право кормить на отпущенные 30,000 рублей не только жен и детей безработных, но и отцов семейств. 1)

1) Заседание Городской Думы 4-го октября, Хлеб и работа, № 4.

Таким образом, депутация безработных потерпела полную неудачу. Тем не менее, Совет Безработных постановил продолжать борьбу, считая, трусливое решение Думы, потребовавшей закрытой баллотировки для отказа депутации в приеме и опять таки закрытой баллотировкой отпустившей безработным 30,000 рублей, доказывает лишь ее желание оттянуть на три недели решение страшного для нее вопроса. 1)

Газеты и типографии отказывались печатать воззвания Совета Безработных, но Совет продолжал все же свою кампанию. В то же время была произведена перерегистрация безработных, посредством которой Совет расчитал окончательно освободиться от хулиганских элементов и теснее сомкнуть ряды своей армии. 23-го октября 1906 года все столовые для безработных закрылись.

Комиссия Общественных Работ составила доклад "о благотворительной помощи безработным г.С.Петербурга" и внесла его в Думу. Этот доклад давал полную картину того, что было сделано в Петербурге в деле помощи безработным и выяснилась безусловная необходимость продолжения помощи безработным в течение зимнего времени. Доклад кончался просьбой об отпуске 400,000 рублей на эту помощь. По настоянию Совета Безработных, Комиссия включила в доклад указание на печальные последствия, которые может иметь прекращение помощи безработным.

Городская Управа представила в Думу свое заключение по докладу Комиссии Общественных Работ, в котором указывала на то, что у города денег нет, что в деле помощи безработным городом сделано уже все возможное и т.д. и т.д. 2)

Доклад Комиссии должен был поступить на рассмотрение Думы 27-го октября. На это заседание Совет Безработных снова отправил депутацию из 5-ти представителей рабочих и безработных, а также и депутацию Комитета по оказанию помощи рабочим и в качестве "сведующих лиц" члены обоих депутаций были приглашены в зал заседания.

Неприглядную картину представляла в этот день Городская Дума. Гласных собралось не больше 80-ти человек. Большой полукруглый зал Думы был на две трети пуст. На большинстве лиц было написано злорадство.

Когда депутаты говорили о муках голода безработных, на лицах слушателей расползались улыбки. Когда депутаты говорили о последствиях закрытия столовых, о пути анархии, на который безработных толкает голод, в собрании пробегало шипение: "А, запугивают, запугивают.... Не боимся...". В ответ на это шипение один из ораторов, прервав свою речь, воскликнул: "Вы думаете, что я запугиваю вас? Что я говорю об анархии для того, чтобы вытянуть от вас деньги? Так ждите же. Ждите, чтобы взошли плоды, посеянные вами".

1) Хлеб и Работа, № 4;
2) Известия С.П. Городской Думы, ноябрь 1906 г.стр.564-585.

После этой отповеди гласные дослушали депутатов до конца. Затем удалили их из зала на хоры и приступили к обсуждению вопроса.

Было очевидно, что большинство гласных решило отпустить на помощь безработным новую ассигновку. Самое согласие Думы выслушать депутацию после того, как три недели тому назад, 4-го октября, она отказала этой же депутации в приеме, было уже доказательством частичного успеха кампании Совета Безработных. Ни один человек не поднялся говорить против помощи безработным. Лишь отдельные гласные сетовали на то, что Городская Дума не приступила с начала весны к сокращению помощи безработным, что Комиссия слишком роскошно кормит безработных, исчисляя их ежедневный паек в 15 коп., а не в 7 коп. на человека и т.д. и т.д. Но никто не оспаривал предложения отпустить денег на помощь безработным в течение ближайшего месяца.

Наконец, прения были закрыты, и началась баллотировка. Черная сотня, по своему обыкновению, предложила закрытую баллотировку. Но прежде чем Дума приступила к баллотировке, человек восемь из числа гласных по мановению руки предводителя черной сотни покинули зал.

При голосовании первого предложения Комиссии Общественных Работ об отпуске 400,000 рублей, за него было подано 20 голосов против 26 голосов. Всего оказалось, таким образом, присутствующих 46 человек, тогда как для законности собрания требуется присутствие не менее 54 гласных.

Заседание было сорвано. Председатель объявил, что "баллотировавшийся вопрос остается открытым и будет вновь поставлен на баллотировку в следующем очередном заседании". 1) Депутаты с тяжелым чувством покинули заседание Думы.

5. Закрытие столовых

Срыв заседания Думы 27-го октября был со стороны Думской черной сотни ловким маневром. Следующее заседание должно было состояться 3-го ноября, а первого ноября предстояли городские выборы гласных по первому разряду.

В 1906 году переизбиралась половина гласных, т.е. 81 человек, из них 27 человек по 1-му разряду, а 54 - по 2-му. Первую группу избирателей составляли 300 человек богачей. Вторую группу составляли свыше 12,500 плательщиков налога. Выборы по первому разряду были назначены на 1-ое ноября, по 2-му на 17-ое ноября.

1) Известия С.П.Городской Думы, ноябрь 1906 г.стр.1069-1071.

"На первых выборах список "Хозяйственно-Экономической партии" прошел целиком, большинством 99 голосов против 87. Нужно было отпраздновать эту победу. И 3-го ноября Думская "правая", большинством 42 голосов против 34, постановила прекратить всякую помощь безработным и закрыть столовые. Нечего говорить, что и это решение Дума приняла закрытой баллотировкой. Исполнительный Комитет на следующий день выпустил "открытое письмо ко всем гражданам г. Петербурга", в котором призывал всех поддержать безработных при их борьбе с Городской Думой за Хлеб и Работу.

Это письмо, правда, с более или менее, существенными сокращениями, появилось почти во всех петербургских газетах. Но Совету Безработных не удалось использовать общественное мнение, явно сложившееся в его пользу. 17-го ноября состоялись выборы 54 гласных по 2-му разряду, и эти выборы принесли черной сотне новую победу.

Список старо-думской партии прошел целиком во всех районах. Из 12,528 избирателей, значущихся в списках, на выборы явились 3,737 человек, и из них около 2,300 человек голосовали за черносотенных кандидатов. В частности, были забаллотированы почти все члены Комиссии Общественных Работ и почти все левые гласные, оказывавшие в Думе поддержку требованиям безработных (В.А.де Плансон, Н.Н. Шнитников, П.Н. Исаков и др.)

Стародумская партия, собрав на обоих ноябрьских выборах до 2,400 голосов, признала эту свою "победу" за доказательство того, что Петербург солидарен с ее тактикой в вопросе о безработных. На очередь встал теперь вопрос не о прекращении продовольственной помощи безработным, а о закрытии общественных работ. Дума отказывалась говорить о безработных, заявляя, что это просто неимущие "бедняки" столицы, помощь которым - дело благотворительной Комиссии.

Поднялся вопрос и об упразднении Комиссии Общественных Работ. Еще 10-го ноября 6 гласных подали в Думу заявление. Дума отнеслась к этому сочувственно и постановила:

> Предложение, содержащееся в первом и втором пунктах заявления 6-ти гласных, передать на заключение Комиссии для заведывания организацией общественных работ и Городской Управе с тем, чтобы заключение Комиссии было представлено в двухнедельный, а заключение Городской Управы в месячный срок.

После 17-го ноября большинство Думы смотрело на закрытие работ, как на дело решенное. Не создав вокруг требования безработных нового движения, Совету было бесполезно обращаться в Думу за новыми ассигновками. Между тем, нужда среди безработных росла, обострялась.

Продовольственная помощь прекратилась. Лишь в немногих районах уцелели кое какие столовые для безработных: в Петербургском районе столовая при Педагогических курсах; в Невском районе столовая содержалась на сбор с работающих; в Городском районе одна частная столовая на несколько десятков человек. В Выборгском и Нарвском районах безработным выдавалась ничтожная помощь в городских столовых и, отчасти, в столовых Красного Креста. Остальная масса безработных голодала.

Все последствия прекращения помощи, о которых говорили депутаты в Городской Думе и о которых Совет Безработных писал в своих воззваниях, проявились в полной мере, хотя и не сразу. Участились экспроприации. Замелькали в газетах заметки о случаях голодной смерти и самоубийств от безработицы, нужды и голода....

Деятельность Совета Безработных сосредоточилась на оказании помощи безработным из сборов среди работающих. Но он не прекращал и борьбы с Городской Думой, энергично отстаивая общественные работы, которым грозила та же участь, какая только что постигла столовые для безработных.

6. Начало общественных работ

Систематическому обзору общественных работ посвящена вторая часть настоящей книги. Здесь, говоря о борьбе за хлеб и работу в конце 1906 года, мы остановимся лишь на отношении Совета Безработных к этим работам.

Совет Безработных все время только мирился с благотворительной, продовольственной и квартирной помощью, как с печальной необходимостью. Своей главной целью он ставил общественные работы для всех безработных.

В этом требовании не было ничего утопичного.

Из истории отношения Петербургской Городской Думы к безработным ясно, что уступки рабочим Дума делала крайне неохотно, по принуждению. При этих условиях через общественные работы в Петербурге все же прошло свыше 4,000 безработных, т.е. почти треть тех, для кого Совет Безработных добивался работ. Но при этом город не только не пустил в ход ни одной экстренной работы, но не считал даже необходимым хоть сколько нибудь торопиться со своими обычными работами. Больше того, несмотря на постановление Думы, далеко не все городские работы были сданы безработным. Параллельно с общественными работами, город продолжал выполнять свои работы и подрядным способом. Так велась постройка полицейского и Аничкина мостов, так проводились трамвайные пути по городу, так перекладывалась канализация. Если при этих условиях Совету Безработных удалось пропустить через общественные работы почти треть общего числа безработных,

значит, действительно, его требование общественных работ для всех безработных не было преувеличенным или невыполнимым. Особенно скромным представлялось это требование в октябре 1906 года. На работах было занято около 2,000 человек, а в районах еще 6,000 человек дожидались своей очереди. Цифра 10,000, указывающая в петиции, как на общее число безработных в Петербурге, была несколько выше действительности. Судя по тому, что в столовых выдавалось в сентябре и октябре 13,000-13,500 обедов ежедневно, число не попавших на работу безработных (не считая их жен и детей) было 6,000-6,500.

При ведении многосменной работы дело сводилось к сравнительно небольшим новым ассигновкам, которые ничуть не нарушали бы общего хода городского хозяйства. Но и в пределах постановлений, сделанных Городской Думой весной и летом 1906 года, работы велись слабее и хуже,чем это было возможно по техническим условиям. Совету Безработных, наряду с борьбой с Городской Думой, приходилось вести еще упорную борьбу в Комиссии Общественных Работ за более полное использование и возможно более широкое развитие работ.

Как я уже указывал, работы сперва велись очень вяло. К 1-му сентября 1906 года на них было занято всего 850 человек. Совету пришлось употребить много усилий для того, чтобы расширить эти работы и довести число занятых на них рабочих до 3,464 к 15-му октября 1906 года.

Не меньше усилий пришлось приложить Совету и к тому, чтобы организовать работы и установить на них порядки, удовлетворяющие требования рабочей программы и принципы широкого демократизма.

Организация очереди при поступлении на работы, установление внутреннего распорядка работ и прочее входило в круг ведения Совета Безработных. Определение размеров работ, высоты заработной платы, продолжительности рабочего дня и, вообще, прав и обязанностей рабочих и администрации являлось предметом соглашения Совета Безработных с Думской Исполнительной Комиссией Общественных Работ.

Что такое представляла собой эта Комиссия?

Председателем ее состоял П.Н. Исаков. Это был диллетант-барин,одинаково мало смыслящий в техническом и социальном вопросах и ни по тому, ни по другому вопросу неимеющий определенных взглядов. Состав Комиссии был весьма пестрый: на половину Комиссия состояла из лиц, считающих себя социалистами, на половину из октябристов. Полным доверием и уважением рабочих из числа гласных пользовался только В.А.Плансон.

Уступчиво по отношению к рабочим были настроены также Н.Н.Шнитников и А.Ф.Семенов. Враждебную рабочим точку зрения представляли в Комиссии Г.Г.Лерхе, К.П.Федоров и Н.А.Архангельский. Остальные члены Комиссии редко посещали

ее заседания.

Эта Комиссия являлась хозяином общественных работ на правах подрядчика, ответственного перед Думой. Лишь только была избрана эта Комиссия, Совет Безработных стал добиваться приглашения в нее его представителей. Первое заседание Комиссии с представителями рабочих состоялось 5-го июля, а затем также заседания происходили не реже одного раза в неделю до конца 1906 года.

Но заседания эти имели совершенно иной характер, чем заседания Подготовительной Комиссии. Представители рабочих имели здесь совещательный голос; решали же вопросы только гласные. Особенностью Исполнительной Комиссии являлось и присутствие в ней инженеров. Старшим инженером Комиссии состоял Б.А. Берс, опытный техник, но человек, привыкший к грубой эксплоатации рабочих, считавший невозможным вести работы иначе, как держа рабочих в ежовых рукавицах, и бравший на себя задачу возражать на все требования рабочих, как бы ни были они умеренны и справедливы. Благодаря своему положению старшего инженера, Берс пользовался большим влиянием на председателя Комиссии.

Заседания Комиссии носили по преимуществу характер препирательств между рабочими и представителями технического надзора, причем спор между ними разрешали гласные, из которых трое заявляли себя социалистами, трое октябристами, а седьмой - председатель - колебался между теми и другими,всей душой тяготея к октябристам, но боясь конфликтов и рисуясь своей ролью руководителя крупного дела, нередко шел на уступки рабочим.

Представители рабочих в Комиссии по прежнему каждый вопрос обсуждали предварительно в Исполнительном Комитете, так что приходили в Комиссию с уже готовыми решениями. И довольно часто им удавалось добиться полного или частичного согласия Комиссии на выработанные ими требования.

До ноября 1906 года, когда под давлением со стороны Городской Управы, Комиссия Общественных Работ начала "подтягивать" рабочих, у Совета Безработных происходили конфликты с Комиссией чуть ли не исключительно на почве вопроса о расширении работ в Галерной гавани. На эти работы у Б.А. Берса была своя точка зрения. Главным делом Комиссии он считал постройку мостов. Ему казалось, что земляные работы в Галерной гавани лишь отвлекают Комиссию от ее главной задачи и затрудняют передачу в нее Городской Думой имеющихся у нее мостовых заказов. Совет Безработных, наоборот, наибольшее значение придавал именно Галерной гавани, куда расчитывал поставить больше всего народу. Берс старался по возможности сокращать гаваньские работы и вовсе закрыть их зимой. Совет, наоборот, не считаясь ни со снегом, ни с морозами, настаивал на расширение этих работ. В Комиссии происходили на этой почве бурные столкновения между обоими сторонами. Берс доказывал, что работы нельзя расширять, нельзя даже

продолжать, а нужно сократить или прекратить вовсе. Представители рабочих доказывали противное. Гласные даже те, которые признавали желательность расширения работ, склонялись больше на сторону Берса.

Совету не оставалось иного способа, как на деле доказать, что расширение работ возможно. И, чтобы поставить гласных перед расширением работ, как перед совершившимся фактом, он решил расширить эти работы захватным путем. Тщательно изучив положение гаваньских работ и сговорившись с депутатами занятых на работах безработных, Совет предложил техническому надзору поставить на работы еще 1,500 человек. Технический надзор согласился принять человек 200-300. Но Совет все же выслал на работы 1,500 человек и сам разместил их, указав дело каждому отряду. Это было резким нарушением прав инженера, заведывавшего работами. И инженер, заявив протест против самоуправства рабочей организации, покинул работы. Но когда вечером он снова приехал в контору, оказалось, что работы ведутся в блестящем порядке, что планы его нигде не нарушены. После этого Президиум Совета, лично руководивший в этот день работами, принес инженеру извинения за нарушение его прав и предложил ему принять ведение работ в расширенном масштабе. Инженер, после продолжительных объяснений, на это согласился. Мир, таким образом, был заключен. Этим путем Совету удалось значительно расширить работы как раз в то время, когда кончился строительный сезон, и работы, в силу технических условий, должны были сокращаться.

Но при отсутствии реальной силы на стороне рабочих, "захватный путь" является крайне рискованной тактикой. Совет применил эту тактику чуть ли не в этом только единственном случае. В остальных вопросах Совет строго стоял на почве организованных сношений с Комиссией и считал обязательным для обеих сторон всякое достигнутое в Комиссии соглашение. Совет, например, не только считал недопустимыми какие бы то ни было насильственные действия со стороны рабочих, но даже предъявление ими претензий допускал не иначе, как через Исполнительный Комитет. Комитет разбирал все заявления рабочих, улаживал конфликты и трения, и предъявлял в Комиссию не все претензии, а только те, которые признавал основательными. На работах в это время Комитет пользовался неограниченным влиянием и его слово имело решающее значение, прекращало всякие споры.

Благодаря этому Комитет сохранил свой авторитет в Комиссии Общественных Работ и после того, как кампания его в сентябре-октябре 1906 года потерпела неудачу. Комиссия не могла прервать сношения с Советом Безработных, т.к. отлично сознавала, что без содействия Совета она не сможет справиться со своей задачей работ. 1)

1) Известия С.П.Городской Думы, № 2, январь 1907 г. стр. 234-235.

Глава восьмая

Движение безработных в 1907 году

1. Безработица в 1907 году

Много лишений принес русским рабочим 1906 год, но 1907 год оказался еще тяжелее.

В 1906 году безработица и локауты только начинались. В 1907 году они достигли полного развития. В 1906 году голодная смерть безработного или самоубийство от голода регистрировались печатью, как единоличные факты. В 1907 году эти факты вошли в число "бытовых явлений" русской жизни, заняли постоянную рубрику в газетах.

В 1906 году началась в России эпидемия грабежей и экспроприаций. В 1907 году экспроприации достигли наибольшего развития, несмотря на направленные против них кровавые репрессии. Ясна стала для всех связь этого явления с безработицей. В 1907 году в русском рабочем движении с небывалой силой проявились анархические течения. Понизился интерес к политике, к партиям, увеличился интерес к боевым партизанским выступлениям. Развился экономический террор.

Все чаще и чаще у измученной локаутами и продолжительной безработицей рабочей массы не хватало сил для отпора новым посягательствам со стороны капиталистов. И тогда из хмуро молчавших рядов рабочих выходили одиночки, которые пытались ножом или пулей и личным мужеством заменить недостаток силы массового рабочего движения. Убийство фабрикантов, инженеров, мастеров, доносчиков и штрейкбрехеров шли непрерывно во всех промышленных районах России. Это всходили кровавые плоды безработицы.

Безработица в 1907 году наложила печать на весь ход русской политической и общественной жизни. Но движение безработных в 1907 году в России почти не закончилось. В чем причина этого явления?

В течение всего 1906 и 1907 г.г. в различных отраслях промышленности шли расчеты рабочих. В начале 1906 г. эти расчеты носили характер политической репрессии. Позже

в 1907 году стали все чаще наблюдаться расчеты рабочих, вызываемые изменением методов производства. Забастовки 1905 года побудили капиталистов к увольнению "лишних" рабочих. Путем повышения требований и замены поденной платы сдельной, заводчики получили возможность на 20-30 процентов сократить число своих рабочих. Безработица 1907 года обуславливалась, главным образом, именно этими изменениями в способах использования рабочей силы.

Вследствие этого, состав безработных однородный в начале 1906 г. оказался весьма пестрым в 1907 г. Исчез тот очевидный для всех общий источник несчастья, который раньше объединял безработных.

В то же время изменилось отношение к движению безработных со стороны работающего пролетариата. Раньше для всех рабочих было ясно, что безработные страдают за общее дело. Теперь многие рабочие готовы были повторить вслед за своими хозяевами: "кто не дурак, да не лентяй, всегда себе место найдет". Раньше рабочие видели, что расчеты помогают хозяевам в усилении эксплоатации, что вслед за расчетом одной трети рабочих, хозяева начинают сбавлять расценки остальным двум третям. Теперь вслед за увольнением "лишних" рабочих вводились сверхурочные работы, и желающим предоставлялось право зарабатывать на 50-100 процентов больше прежнего. Все это ослабляло связь безработных с работающими.

В этом же направлении действовали и другие причины.

Продолжительная безработица оказывала на безработных свое убийственное действие. Один превращался из квалифицированного рабочего в поденщика чернорабочего, другой опускался на дно и сливался с массой городской голытьбы, третий становился хулиганом или попрошайкой, паразитом работающих товарищей, четвертый шел в ряды экспроприаторов. В общепролетарском движении в 1907 году тоже наблюдался глубокий упадок. Исчезли сплоченность и солидарность среди пролетариата. На фабриках и в рабочих районах развивались сверхурочные работы, пьянство, картеж, разврат. Между тем, противники пролетариата не дремали.

С конца 1906 года, после разгона Первой Думы и установления военно-полевого режима, буржуазия обрела веру в твердую власть и перестала отступать перед рабочими.

Имея перед собой обессиленного, деморализованного противника, буржуазия поспешила прекратить помощь безработным и, в частности, общественные работы. "Советы Безработных" частью подверглись разгрому полиции, частью сами прекратили свое существование, убедившись в полной безнадежности дальнейшей борьбы. Только в Петербурге Совет Безработных, несмотря на полную неудачу его кампании в конце 1906 года, не распался. Хотя и с подорванными силами, Совет продолжал бороться. Но движение безработных в Петербурге за 1907 год представляет мало светлых страниц,

и было бы странно встретить такие страницы в истории движения, которое развивалось в атмосфере безработицы 1907 года.

Голодная смерть.... Самоубийство от голода....

Не мало находится людей, которые думают, что все это только агитационные прикрасы, которыми социалисты приправляют свои речи.

Грабеж и убийство от безработицы.... Проституция от безработицы.... в 1907 году.

Многие думают, что это выдумки, посредством которых социалисты стараются оправдать преступление и порок.

Все это было в 1907 году страшной действительностью. Эта действительность окружала со всех сторон Совет Безработных, смотрела на него десятками тысяч глаз, глазами всех тех, кто ждал от него хлеба и работы.

У меня нет цифр для того, чтобы нарисовать картину петербургской безработицы 1907 года, но отдельные эпизоды, отдельные фигуры, отдельные сцены до сих пор стоят перед моими глазами.

Вот старик рабочий с маленькой дочкой на руках, которые почти одновременно, сперва отец, затем дочь умирают на улице "от истощения", как определил полицейский врач в протоколе....

Вот безработный, бросившийся через перила в реку, но извлеченный из воды полицией и прохожими, с длинными прядями черных волос, прилипшими к бледному лбу, весь мокрый сидит на земле, с ненавистью смотрит на окружающих и на все расспросы твердит: "чего помешали?...Жрать нечего".

Вот молодой рабочий с механического завода, который раньше работал в партии, ходил в кружки, но не выдержал мук безработицы....Побился год, а затем повесился у себя в конуре....

Вот молоденький парнишка, работавший учеником на заводе и выброшенный за ворота вместе с другими рабочими, идет "на эксу", чтобы заработать 1р.50 коп. и попадает на каторгу....

А вот длинный ряд спившихся, опустившихся людей, утративших человеческий облик - и все они такие же жертвы безработицы, как тот старик с девочкой, которые умерли на улице. Вот типичные лица из той армии, которой должен был руководить в борьбе за хлеб и работу Петербургский Совет Безработных. С этой армией нельзя было победить. Но, с другой стороны, эту армию нельзя было покинуть.

2. Общественные работы в начале 1907 года

В ноябре 1906 года Городская Дума прекратила продовольственную помощь безработным. В начале 1907 года она приступила к ликвидации общественных работ.

Обновленная притоком черносотенных сил, Дума почти не скрывала причин своего отрицательного отношения к трудовой помощи безработным.

16-го января 1907 года промышленники устами Гелезмера заявили Городской Думе свое неудовольствие общественными работами и царящими на них порядками. Это заявление имело для Думы неизмеримо большее значение, чем зарегистрированные газетами за тот же день 16-го января три случая самоубийства безработных от голода.

Дума решила прекратить общественные работы. Сделать это было для нее тем легче, что как раз приходили к концу кредиты на производство работ в Галерной гавани. На прочих работах оставалось бы всего навсего около 1,000 человек. Отделаться от них можно было бы без большого шума.

Комиссия Общественных Работ, лелеявшая мечту получить от Думы постройку всех городских мостов, как будто была довольна прекращением гаваньских работ: без земляных работ легче, мол, будет получить мосты - рассуждали члены Комиссии.

Не приняв никаких мер к продлению работ, не предупредив заранее рабочих, Комиссия Общественных Работ за 2-3 дня неожиданно объявила им, что 20-го января работы в Галерной гавани прекращаются. Около 1,800 человек остались, таким образом, без куска хлеба.

На требования Совета Безработных представить в Думу доклад о продолжении работ в Галерной гавани, Комиссия отвечала отказом. Лишь после долгой борьбы она согласилась представить в Думу выработанный при участии Совета Безработных доклад о продолжении работ. В докладе испрашивалось на эти работы 140,000 рублей. 1)

Но, согласившись на подачу этого доклада, Комиссия, из которой вышли к тому времени левые члены, не проявляла необходимой энергии и настойчивости в сношения с Думой, а в сношении с безработными отделывалась обещаниями.

Отношения между Советом Безработных и Думской Комиссией стали крайне натянутыми. А безработные, выкинутые с работ в Галерной гавани, не получая от Комисси Общественных Работ ответа на свой вопрос о том, когда будут возобновлены гаваньские работы, стали обращаться с этим вопросом непосредственно в Городскую Думу. 31-го января они послали в Думу первую депутацию, но отцы города не пустили ее дальше дверей. В следующие дни повторялось то же самое. Безработные приходили в Городскую Думу, старались проникнуть, если не на заседание Думы, то хотя бы в Городскую Управу, хотя бы к Городскому Голове или его товарищу. Отовсюду их гнали. А гласные Думы и члены

1) Известия С.П.Городской Думы, № 9, март 1907 г. стр. 1710-1719.

Управы, с которыми удавалось переговорить, указывали им на "либеральную Комиссию", которая не делает никаких шагов для того, чтобы возобновить работы, и не представляет в Думу отчетов о произведенных ею расходах.

Комиссия, действительно, медлила с отчетами и не проявляла необходимого интереса к возобновлению работ в Галерной гавани.

В ответ на это, Совет Безработных принял 12-го февраля 1907 года резолюцию, которую и довел до сведения Думы.

Гласные старались свалить ответственность за прекращение общественных работ на злосчастную Комиссию. Поэтому в то время, когда прекращение помощи безработным было уже предрешено, они начали ревизию произведенных общественных работ.

Депутации безработных продолжали осаждать Думу, добиваясь от нее ответа. А гласные продолжали издеваться над приходившими к ним депутатами. Так, например, когда депутация безработных предъявила требования председателю Думы, графу Бобринскому, 12-го февраля, чтобы он поставил в Думе на 14-е число того же месяца рассмотрение доклада Комиссии о зимних работах в Галерной гавани, граф предложил депутатам внести этот доклад на заседание Думы... 21-го марта.

Между тем, 19-го февраля Городская Управа изготовила для представления Думе свое "заключение", которое сводилось просто к напоминанию о необходимости возможно скорее ликвидировать работы безработных. 1) Дума, которая в течение целого месяца никак не могла найти свободного часа, чтобы рассмотреть доклад Комиссии о продолжении работ, признала доклад о прекращении работ настолько спешным, что решила рассмотреть его на ближайшем же заседании 21-го февраля.

Безработные прислали на это заседание Думы новую депутацию в составе 30 человек. Гласные впустили депутацию на лестницу и предложили безработным подождать на площадке у дверей, пока они доберутся до их вопроса. Битых два часа ждали безработные, пока в соседнем зале обсуждался вопрос о снеготаянках. Наконец, потеряв терпение, безработные сделали попытку проникнуть в зал заседания. Эта дерзость привела в ярость гласных. Немедленно явилась полиция. Безработные были вытеснены из зала и вновь удалены на площадку лестницы. Не довольствуясь этим, Городской Голова распорядился запереть двери на ключ и приставить к ним стражу.

Ровно в 11 часов 55 минут отцы города, покончив с очередными делами, решили перейти к рассмотрению вопроса о положении общественных работ, но здесь один из гласных

1) Известия С.П.Городской Думы, № 9, март 1907 г. стр. 1720.

указал, что в пять минут такой вопрос разобрать невозможно, и Дума решила этот вопрос отложить.

Безработные попрежнему каждый день собирались в Галерной гавани, ожидая решения своей участи. Депутаты безработных попрежнему каждый день ходили в Думу.

Прошла таким образом еще неделя.

26-го февраля Дума приступила, наконец, к рассмотрению вопроса о безработных. Опять пришла депутация, но Дума закрытой баллотировкой постановила ее не принимать. Затем (также закрытой баллотировкой) гласные решили не давать 140,000 рублей, о которых просила Комиссия для возобновления работ в Галерной гавани. Кто то предложил отпустить на возобновление этих работ хоть 80,000 рублей. Закрытой баллотировкой решили и этой суммы не давать. Наконец, кто то предложил отпустить 40 тысяч рублей с тем, чтобы Комиссия расходовала эти деньги по соглашению с Управой. Было уже половина первого ночи, гласные торопились разъезжаться по домам. И Дума открытой баллотировкой приняла это предложение. Заодно было решено 14-го марта произвести перевыборы Комиссии Общественных Работ, а пока обязать старый состав Комиссии скорейшим образом представить свои отчеты.

Прошли еще две недели, а Управа не давала Комиссии разрешения на производство работ в Галерной гавани. И по прежнему безуспешно ходили безработные в Думу. Гласные говорили: "Мы вам 26-го февраля еще 40 тысяч отпустили". Члены Управы отсылали безработных в Комиссию. Комиссия отсылала их снова в Управу. И целый день ходили они от Понтия к Пилату.

Между тем, Думская черная сотня на закрытом совещании решила упразднить Совет Безработных и передать окончание начатых безработными построек в надежные руки. Чтобы убить в безработных надежду на возобновление работ в Галерной гавани, Городская Управа постановила из 40 тысяч рублей, отпущенных Думой, 32 тысячи рублей употребить на работы по канализации, на которых могло быть занято только 60 человек. А вслед затем, 17-го марта, Городская Дума без прений решила никаких новых работ безработным впредь не давать, а перестройку стоящих на очереди мостов поручить Трамвайной Комиссии.

Только после этого Дума переизбрала Комиссию, поставив во главе ее правого октябриста, инженера Н.Н. Перцова. 26-го марта 60 человек из 1,800 гаваньских безработных должны были приступить к работам по канализации.

При этом инженерам, производителям работ, было строго настрого приказано не допускать к работам никаких депутатов и не входить в какие бы то ни было сношения с Советом Безработных. Но выполнение этого требования при сложившихся отношениях было не под силу инженерам, и Совет сохранил

прежнее влияние на работах.

Возобновление работ на 60 человек было явным издевательством над безработными. И это новое издевательство переполнило чашу их терпения. 3-го апреля, вместо депутатов, к которым Дума уже привыкла, и на которых гласные перестали обращать внимание, в Управу явилась толпа в несколько сот человек. Это произвело впечатление, и на следующий день Управа на экстренном заседании решила возобновить кое какие земляные работы в Галерной гавани (на 50-100 человек, не больше).

Безработные еще раз толпой пришли в Думу, настаивая на возобновлении работ в Галерной гавани в прежних размерах. Здесь разыгралась бурная сцена. Гласные снова уступили. 16-го апреля 1907 года, после трехмесячного перерыва, работы возобновились, и на них было принято около 1,200 человек.

Этим разрешился на время лишь вопрос о Галерной гавани. Вопрос о прочих работах оставался в прежнем положении. Правда, Городская Дума, прижав безработных и переведя их на сдельную плату, не высказывала больше намерения отнять от них переданные им раньше работы. Но она твердо решила никаких новых работ безработным не давать, а начатые постройки скоро должны были закончиться.

Как раз в это время Дума приступила к постройке новых мостов (временного Лештукова и постоянных Сампсониевского, Храповицкого, Новокаменского и Новомосковского). Это была довольно крупная работа, т.к. по сметам было назначено:

На Лештуков мост	-	30,000 рублей;
На Сампсониевский	-	60,000 "
На Храповицкий	-	240,000 "
На Новокаменский	-	100,000 "
На Новомосковский	-	15,000 "
Итого на все пять мостов	-	445,000 рублей.

Эта работа, по расчету Совета Безработных, могла бы доставить заработок 500-600 рабочим в течение 8-ми месяцев.

Вопрос о том, кому достанется эта работа - безработным или подрядчикам - волновал безработных. То или другое решение этого вопроса отчасти предопределяло направление и дальнейших городских работ. Передача этих работ подрядчику означала бы конец общественных работ и восстановление старого способа выполнения городских построек.

Совет Безработных решил добиться передачи этих работ безработным. Городские работы, передаваемые подрядчикам, были объявлены под бойкотом, и Совет Безработных обратился к петербургским рабочим по металлу с призывом всей энергией проводить этот бойкот в жизнь. Но не довольствуясь этим, Совет решил активно препятствовать сдаче городских работ подрядчикам, организуя массовые депутации безработных с целью вмешательства их в торги.

10-го апреля должны были состояться торги на постройку Лештукова моста." В Городском Общественном Управлении,

что называется, во всю торжествует старый режим" - писала по этому поводу одна очень умеренная газета:

> Опять, в виду изъятия работ от безработных, показались точно стаи весенних ласточек, бездействующие подрядчики. Весело потирают руки члены Трамвайной Комиссии и члены Городской Управы. Подрядов им теперь хватит на два выборных срока. Все вошло в прежнюю колею. Каждый делает свое дело. Мостов одних придется построить временных и постоянных, деревянных и металлических чуть ли не две дюжины.

При таком жизнерадостном, можно сказать, настроении происходила сдача подряда на Лештуков мост. Но на торги явилось человек 60 безработных. И хотя Управа отказалась допустить их к участию в торгах,(в виду непредставления требуемого залога), тем не менее появление их произвело некоторое впечатление на членов Управы. Торги состоялись, но Управа не утвердила их и передала постройку Лештукова моста в Комиссию Общественных Работ, при условии, чтобы эта постройка стоила не больше того, что спрашивал за нее подрядчик, побивший на торгах всех своих конкурентов, т.е. не больше 23,000 рублей (вместо 30,000 рублей, назначенных по смете).

Но из всех пяти мостов, постройка которых была на очереди, безработным удалось оттягать только этот Лештуков мост, - самый маленький и наименее выгодный для подрядчиков. Остальные мосты пошли по рукам частных строителей. Из остальных четырех мостов три были взяты с подряда директором Путиловского завода, Белоножкиным, при довольно значительной скидке с подрядной цены. Передавали, что еще до торгов в Союзе Фабрикантов и Заводчиков было поручено Белоножкину во что бы то ни стало взять эту работу, чтобы положить конец общественным работам безработных, продолжение которых господа промышленники считали нежелательным.

Таким образом, в результате двенадцатимесячной борьбы безработных с Городской Думой, старый режим действительно торжествовал. Но Совет Безработных не сложил оружия.

3. Безработные и Вторая Государственная Дума

В начале 1907 года внимание петербургских рабочих было поглощено Государственной Думой. Предвыборная агитация, выборы, Думские прения, борьба фракций - все это было новинкой для рабочих и живо их интересовало. Совет Безработных, учитывая это настроение, решил возбудить перед Государственной Думой вопрос о помощи безработным. В массе безработных еще до созыва Второй Государственной Думы замечалось движение в пользу предъявления Государственной Думе петиции об устройстве общественных работ.

О том, как понимали безработные значение подобной петиции, можно было судить по "наказу", который безработные Нарвского района вручили депутату Алексинскому. Спустя неделю безработные Нарвского района снова собрались и, убедившись, что Дума заявления их еще не рассматривала, постановили послать членам Государственной Думы депутацию - просить их ускорить рассмотрение поданной 19-го февраля петиции.

Но среди безработных замечался и другой взгляд на обращение в Государственную Думу, который проявился в резолюции, принятой в первых числах марта на собрании безработных. Приблизительно на этой точке зрения использования авторитета Государственной Думы для давления на Городскую Думу стоял и Совет Безработных.

Совет Безработных обратился в социал-демократическую фракцию Государственной Думы с просьбой возбудить, с высоты Думской трибуны, вопрос о помощи безработным.

Вместе с тем, Совет устраивал митинги по заводам и фабрикам, выбирал уполномоченных, и на всех собраниях проводил наказ. Как видно из этого наказа, в основе плана Совета Безработных лежали две мысли: 1) признание за решениями Государственной Думы некоторого значения и веса лишь постольку, поскольку они воздействуют на вне-думское рабочее движение, и 2) признание, что движение безработных есть движение муниципальное, и что вопрос о борьбе с безработицей должен быть разрешен, как вопрос рабоче-муниципальной политики.

Для того, чтобы теснее связать свою борьбу с политическими интересами петербургских рабочих и вовлечь в свою борьбу возможно более широкие слои пролетариата, Петербургский Совет Безработных принял на себя инициативу организации "Совета уполномоченных".

Этот Совет должен был поддержать требование безработных рабочих и перед Государственной Думой, и перед Городской Думой. Через него также должна была установиться более тесная связь между общеполитическим и муниципальным рабочим движением в Петербурге. Но успеха эта кампания не имела. Но попытка создать "Совет уполномоченных" кончилась неудачей,главным образом вследствие партийных трений между социал-демократами и социал-революционерами.

Социалисты-революционеры не хотели допустить обсуждение в Совете Уполномоченных вопроса о безработных и в качестве первой задачи "Совета" выдвинули составление нового обще-политического наказа депутату Алексинскому.Социал-демократы, напротив того, доказывали, что Алексинский уже получил наказ при избрании, что новый наказ не будет иметь практического значения и что вопрос о безработных практически более важен. А затем на сцену явились полицейские затруднения, разгоны собраний, аресты....

Предложение Совета Безработных о желательной постановке Государственной Думой вопроса о безработных тоже не был осуществлен.

План Совета поддерживался лишь одним течением, одной фракцией социал-демократической партии. Другая фракция выдвинула прямо противоположный план постановки в Думе вопроса о безработных с подчеркиванием теоретической стороны вопроса и с использованием Комиссии Безработных при Государственной Думе для организации масс.

Представители Совета Безработных были приглашены на заседание с-д фракции Государственной Думы в самый последний момент, когда вырабатывался план выступления. Обсудить общую постановку вопроса было уже поздно. В результате, выступление социал-демократов в Государственной Думе вышло крайне неудовлетворительным.

15-го марта 1907 года социал-демократы подняли вопрос о безработных в Государственной Думе. Кадеты (князь Долгоруков) и правые (гр.Бобринский , Синадино и другие) пытались снять этот вопрос с обсуждения. Но социал-демократы были поддержаны трудовиками и народниками, и вопрос был внесен в порядок дня. Различные фракции выступали со своими предложениями.

Социал-демократы предложили Думе образовать комиссию из 33-х лиц, которой поручить сосредоточение всех сведений о безработице и повышении цен на жизненные припасы для представления Государственной Думе всех материалов, нужных для суждения о наилучших формах оказания помощи безработным и о мерах борьбы с бедствиями безработицы. Собирать эти сведения Комиссия должна была не только прибегая к печатным источникам, но и путем расследования положения на местах.

Народники предложили немедленно образовать Думскую Комиссию в составе 11-ти человек для всестороннего рассмотрения вопроса о безработице и для изыскания мер борьбы с ней.

Кадеты, со своей стороны, предложили: 1) избрать Комиссию и определить ее функции; 2) до представления доклада Комиссией, оставить вопрос без обсуждения; 3) по возможности ограничить время ораторов и количество ораторов, выступающих от каждой фабрики. Октябристы присоединились к предложению кадетов.

Черносотенцы (Шидловский) предложил Государственной Думе вместо организации всяких комиссий произвести между членами Думы шапочный сбор в пользу безработных. Но против передачи вопроса в Комиссию и черносотенцы не возражали.

Итак, на Комиссию безработных каждая из Думских партий смотрела по своему. Социал-демократы предлагали Комиссию из 33-х человек, возлагали на нее большие надежды

в деле организации народных масс. Трудовики и народники предлагали небольшую Комиссию из 11-ти человек и надеялись выработать в этой Комиссии хороший законопроект о государственной помощи безработным. Кадеты и октябристы смотрели на передачу вопроса в Комиссию, как на канцелярскую отписку, черносотенцы - как на шутку. Отмечу еще, что социалисты-революционеры огласили в Думе проект организации общественных работ, который и передали в Комиссию в качестве материала. Вот этот проект:

1. Комиссия о Безработных озабочена немедленным истребованием из Государственного Казначейства кредита в размере 25 миллионов рублей для немедленной же организации общественных работ на местах безработицы.
   Дальнейшие кредиты определяются Думою по представлении Думской Комиссии и подлежат истребованию по мере надобности.
2. Заведывание на местах общественными работами, составление соответствующих смет и расходование ассигнованных по этим сметам из Государственного Казначейства сумм находится в руках специально созданной для этой цели Комиссии, составленной на половину из лиц, избранных Городским Общественным Управлением, и на половину из лиц, избранных местными рабочими профессиональными союзами, причем избранными членами Комиссии могут быть и лица, не входящие в состав этих органов.
3. По организации на месте общественных работ и не позже 5-ти дней после их начала, наличный состав работающих посылает из своей среды в Комиссию число членов, равное половине прежнего состава Комиссии, так что в полном своем составе Комиссия состоит на 1/3 из членов по избранию Городским Общественным Управлением; 1/3 - по избранию местными рабочими профессиональных союзов; 1/3 - по избранию рабочими, занятыми на общественных работах.
4. Внутренний распорядок общественных работ определяется и находится в ведении особых подкомиссий, избираемых исключительно из среды рабочих, занятых на общественных работах.
5. Общий надзор за деятельностью местных комиссий для безработных и фактический контроль над ними осуществляется Государственной Думой путем посылки ее членов на места деятельности Комиссии Безработных.

Думские прения вращались преимущественно вокруг вопроса о причинах безработицы.

Социал-демократы (Джапаридзе) указывали, что во многих случаях правительство сознательно вызывало и обостряло безработицу, лишая в то же время рабочих средств борьбы с этим бедствием. Черносотенцы, напротив того, старались доказать, что ответственность за развитие безработицы в России падает на социалистов, которые смутили рабочих и увлекли их на путь забастовок.

Много споров вызвал также вопрос о рамках деятельности Комиссии Безработных. Социал-демократы требовали помощи всем безработным и как на одно из целесообразных средств организации такой помощи, они указали на посылку членов Государственной Думы на места, особенно сильно пострадавшие от безработицы, с целью выяснения причин и характера безработицы и ее размеров.

Против обоих предложений выступил министр торговли и промышленности. Относительно последнего предложения он выразился кратко и энергично, отказавшись "тратить лишние слова на доказательство незаконности предложения, авторы которого сами отлично это сознают."

По вопросу же о том, каким безработным государство может оказывать помощь, а каким - нет, кадеты предложили, в согласии с представителем правительства, ограничить деятельность Комиссии "вопросом о помощи безработным, пострадавшим от промышленного кризиса", отказавшись от помощи безработным, лишившимся заработка вследствие забастовок, локаутов, чистки заводов от крамольных элементов и т.д.

Но это предложение было отклонено Думой, правда, очень незначительным большинством голосов (223 против 202 при 11 воздержавшихся). Впоследствии П.Милюков публично признал это предложение "маленькой ошибкой".

Предложение послать депутатов на места удалось провалить большинством 240 голосов против 156. Задачи Комиссии были намечены крайне широко: 1) Обсуждение вопроса о размерах денежных средств, которые должно ассигновать государство на помощь безработным; 2) изыскание способов и форм оказания помощи безработным; 3) собирание сведений о безработице и выяснение ее причин.

Состав Комиссии был определен в 19 человек, причем Государственная Дума выбрала в нее почти исключительно крайне левых. Из кадетов в нее попал только П. Струве. 30-го апреля состоялось первое заседание Комиссии. Своим председателем оно избрало с-р Горбунова, секретарем с-д Алексинского.

Но первая же попытка Комиссии обратиться к городским учреждениям, к профессиональным союзам, организациям помощи безработным, редакциям газет и журналов и частным лицам с просьбой возможно скорее доставить ей материалы по вопросу о помощи безработным встретилась с препятствием.

Президиум Государственной Думы нашел такое обращение Комиссии неудобным и предложил председателю Комиссии сделать такое обращение частным образом, от своего имени.

Приступив к выяснению порядка обсуждения вопросов о помощи безработным в различных городах и в различных районах России, Комиссия решила выделить в первую голову вопрос о Петербурге, так как здесь все необходимые материалы были уже собраны Советом Безработных. Комиссия решила пригласить на свои заседания председателя Петербургской Комиссии Общественных работ, одного из инженеров, заведующего этими работами, и двух представителей Совета Безработных.

Против приглашения последних двух лиц, как представителей нелегальной организации, протестовал лишь П.Струве, настаивавший вместе с тем на приглашении чиновников Министерства Торговли и Промышленности. Но его протест не был принят Комиссией.

12-го апреля вызванные Комиссией в качестве экспертов представители Петербургского Совета Безработных явились в Государственную Думу. Но дальше дверей их не пустили. Комиссия протестовала, ничего не могла поделать и решила лишь довести до сведения Государственной Думы, что чинимые препятствия ставят ее в невозможность продолжать работу. Со своей стороны, Совет Безработных представил Комиссии письменный доклад о тех формах, в которых могло бы проявиться ее содействие организации общественных работ в Петербурге. В этом докладе Совет указал на то, что Городское Самоуправление уже давно наметило ряд безусловно необходимых и срочных сооружений, которые могли бы быть переданы безработным в качестве общественных работ, но которых Дума не предпринимает теперь, в виду отсутствия свободных средств (окончание поднятия Галерной гавани - три миллиона рублей, работы на Гужуевском острове - три миллиона рублей, Охтинский мот - четыре миллиона пятьсот тысяч рублей, Дворцовый мост - три миллиона пятьсот тысяч рублей). Совет Безработных предложил Государственной Думе "попытаться" провести в законодательном порядке беспроцентную ссуду для производства этих работ Петербургскому Городскому Самоуправлению из средств Государственного Казначейства с тем, чтобы выполнение их было предоставлено безработным, и заведывание ими было возложено на особо смешанную комиссию из гласных Думы и рабочих под общим контролем Комиссии Государственной Думы.

Рабочие общественных мастерских на Гагаринском Буяне со своей стороны послали Комиссии Государственной Думы, лишенной возможности свободно работать в стенах Таврического Дворца, приглашение устроить экстренное заседание где нибудь на стороне, для чего предложили ей воспользоваться помещениями мастерских.

Но Комиссия продолжала собираться в помещениях

Таврического Дворца. Ожидаемые сведения в нее не поступали. Общественный интерес к ее деятельности быстро падал.

В конце мая Комиссия приняла предложение П.Струве открыть из средств Государственного Казначейства особый кредит на выдачу ссуд на производство общественных работ для безработных тем общественным управлениям, которые заявят о сем особое ходатайство. При этом разработка условий выдачи этих ссуд и определение порядка устройства общественных работ представлялось целиком на усмотрение правительства.

Перед самым разгоном Думы, Комиссия приступила к выяснению размеров необходимого кредита на устройство общественных работ. Кадеты определяли эту сумму в один миллион рублей, социал-революционеры в два миллиона пятьсот тысяч рублей. Комиссия остановилась на сумме в 10 миллионов рублей.

На этом деятельность Комиссии и кончилась, вместе с деятельностью Государственной Думы 3-го июня 1907 года.

Нам кажется, что вина за бесплодность работ этой Комиссии падает не только на правительство, тормозившее ее деятельность, воспретившее собирание нужных сведений, лишившее возможности общения со сведующими лицами. При всех этих неблагоприятных условиях Комиссия могла бы все же работать, если бы с самого начала вопрос был поставлен в ней правильно, в соответствии с требованиями жизни. Нам кажется, что именно так ставил вопрос Совет Безработных, подчинявший деятельность Комиссии при Государственной Думе интересам вне-думского муниципального рабочего движения.

Может быть, если бы левые группы Государственной Думы, а вслед за ними и Комиссия о Безработных, встали на эту точку зрения, то деятельность этой единственной левой Комиссии Государственной Думы оказалась бы не такой бесславной.

4. Убийство 19-го мая 1907 г.

Вся зима 1907 года прошла для безработных в безнадежной борьбе за общественные работы, но единственное, чего удалось им достичь было сохранение строительных работ, начатых в 1906 году, и возобновление работ в Галерной гавани в конце апреля 1907 года.

Весной 1907 года в Думских кругах начали поговаривать о том, что можно дать еще несколько сот тысяч рублей на продолжение работ в Галерной гавани. Многие гласные, даже из числа правых, находили, что прекратив сдачу безработным новых мостов и других сооружений, подтянув рабочих Галерной гавани и изменив состав Комиссии Общественных Работ, Дума могла бы дать еще денег на продолжение гаваньских

работ. Другие, напротив того, полагали, что с общественными работами нужно покончить раз навсегда, что никакие колебания в этом вопросе недопустимы.

Вновь избранная Комиссия Общественных Работ в середине апреля составила на всякий случай доклад о продолжении работ в Галерной гавани, начиная с весеннего времени. К докладу была приложена смета на сумму 418,000 рублей.

Пока что работы в Галерной гавани велись еле-еле на 200-300 человек. Комиссия всячески теснила рабочих, отказывалась признавать их депутатов и назначала расценки, при которых рабочий зарабатывал в день не больше 80-85 копеек.

200-300 человек, хмурые и озлобленные, таскали в Галерной гавани свои вагонетки. А кругом собирались кучки безработных, расчитанных с 20-го января. Здесь толкались они без дела и ждали, когда разрешится их судьба. Работы велись беспорядочно, в атмосфере постоянных столкновений и недоразумений.

Неопределенность положения тяготила безработных, они ежедневно обращались с запросом к гласным, членам Комиссии. Трудно найти слова, чтобы оценить достойным образом поведение гласных в это тяжелое время. Они приняли от Думы поручение ликвидировать общественные работы, но у них не хватало смелости сказать об этом безработным, и они каждый день лгали перед ними, уверяя их, что Дума готова продлить работы.

В то же время у них не хватало честности признаться перед Думой в этой своей политике, и они снова лгали перед другими гласными, говоря об угрозах и насилиях, которым они, якобы, подвергаются со стороны безработных. Новый председатель Комиссии, когда депутаты безработных пришли к нему за справками, спрятался от них в платяной шкаф, а затем, как только ушли депутаты, телефонировал в участок, что толпа безработных приходила бить его.

Другой гласный, не успев скрыться от безработных, вышел к депутатам и, чтобы уверить их в своем сочувствии, принялся ругать инженеров, которые, мол, притесняют безработных, не представляя в срок отчетов, и срывают работы. Депутаты поверили этому господину и попросили его пойти вместе с ними в Галерную гавань и там объяснить рабочим почему их работы не расширяются. Гласный, бледный, дрожащий от страха, отправился в Галерную гавань вместе с депутатами. В гавани, в присутствии нескольких сот рабочих, он повторил свое разоблачение.

Газеты в это время забыли о безработных и об общественных работах. Внезапно вопрос о безработных оказался вновь в центре общественного внимания: при осмотре работ в Галерной гавани были убиты выстрелами из браунингов главный инженер общественных работ В.А.Берс и заведывавший работами Галерной гавани, инженер Д.К.Нюберг.

Они были убиты в то время, как в сопровождении гласных Думы обходили работы. Убийцы, судя по платью и виду, не безработные, скрылись.

Убийство поразило всех, как удар грома. Перед обществом встали два вопроса - кем и за что убиты инженеры?

Относительно виновников убийства мнения расходились. Одни считали виновниками безработных и руководящий ими Совет, другие говорили о провокации.

Впоследствие в Совет Безработных поступили два сообщения от группы максималистов, проливающие свет на эти убийства. Оба сообщения свидетельствовали о том, что убийство совершено по приговору организации максималистов и приведено в исполнение ее членами. Но по одному сообщению организация будто бы приговорила к смерти только В.А.Берса, а Д.К.Нюберг был убит по ошибке. По другому сообщению, убить предполагалось не только инженеров, но и сопровождавших их членов Городской Управы, и последние только случайно избегли предназначенной им пули.

Но и эти сообщения лишь отчасти выясняют обстоятельства убийства, так как достоверность их может возбуждать сомнения.

Убийство инженеров вызвало большое волнение в Совете Безработных. Члены Совета были близко знакомы с личностями убитых, с их ролью в деле организации работ и с теми условиями, от которых зависило прекращение этих работ или их продолжение. Это убийство поражало, прежде всего, своей бессмысленностью. В.А.Берс, правда, дурно относился к работе, и рабочие имели основание не любить его. Но его отношение к работе было не лучше и не хуже, чем у любого кулака-подрядчика, а условия труда, которые были установлены для подчиненных ему рабочих, были значительно лучше, чем у подрядчиков. Убийство человека за то, что он не лучше и не хуже других кулаков, не могло не казаться бессмысленным и нелепым, тем более, что Берс отнюдь не стоял на пути расширения работ. Напротив того, он не раз выступал в Городской Думе защитником гаваньских работ, и еще накануне убийства отстаивал продолжение работ перед Управой.

Что касается Д.К. Нюберга, то его отношение к рабочим было доброжелательное и мягкое. Часто он проявлял по отношению к рабочим даже больше уступчивости, чем допускали этого требования правильного ведения работ. Были случаи, когда даже Совет Безработных признавал неосновательными требования рабочих, на которые Нюберг изъявлял свое согласие. В Комиссии Общественных Работ при столкновениях Совета Безработных и главным инженером, Нюберг почти всегда принимал сторону рабочих. Наконец, и прошлое Нюберга было таково, что известие об убийстве его не могло не поразить каждого. Человек прогрессивных взглядов, он в 1905 году стоял близко к рабочему движению, был арестован Меллер-Закомельским,

приговорен им к смертной казни и лишь случайно спасся от петли.

Нюберга никто не мог обвинять в ухудшении условий труда в Галерной гавани. Он руководил работами с самого начала, никогда не выступал инициатором каких бы то ни было репрессий по отношении к рабочим. К тому же он был только исполнителем, человеком подчиненным; от него много не зависило. Единственно в чем можно было упрекнуть Нюберга, это была неровность в обращении с рабочими. Приведу один случай, разыгравшийся на моих глазах. Вместе с Д.К. Нюбергом я обходил работы. Меня остановил один из депутатов, я заговорил с ним, и Д.К. прошел вперед один. Вдруг я слышу шум. Оказывается, Нюберга обступила кучка уволенных с работ безработных, человек 30. С бранью и угрозами они требуют обратного приема на работы. Д.К. стоит среди них бледный, но на вид спокойный. Возбуждение толпы растет. Когда я прибежал к месту происшествия, один из безработных уже схватил инженера за грудь, другой замахнулся на него лопатой. Оттолкнув буянов, я спросил их, не охранное отделение ли подослало их сюда, чтобы сорвать работы. Раздались ругательства и по моему адресу.

Я заявил тогда, что созову работающих и предложу им расправиться с хулиганами. Кто то из толпы заметил по моему адресу, что и меня закопать в землю не долго. Я ответил на это, что за себя лично я всегда сумею постоять, и вынул из кармана револьвер. После этого мы продолжали с Нюбергом осмотр работ. Д.К. был до последней степени расстроен и резко упрекнул меня за жест с револьвером. Минут через десять в Галерной гавани появились казаки. Отряд прискакал к воротам конторы и остановился здесь, а офицер подъехал к Нюбергу. Д.К. встретил его вопросом: "что вам угодно?" Офицер доложил: "прислан сюда для охраны спокойствия." Д.К.удивился. "Кто вас звал сюда? Здесь все спокойно." "Сообщили,что на вас было нападение, так для вашей безопасности." Д.К. переменился в лице и почти закричал: "прошу вас немедленно убраться. Я ни в чьей защите не нуждаюсь. Меня сами рабочие защитят. А являться сюда без моего приглашения вы не имели права...."

Так при мне Д.К. прогнал с работ казаков. Но в тот же день к вечеру по городу ходил слух, будто инженер вытребовал казаков для расправы с безработными.... Я считаю своим долгом перед памятью убитого Д.К. Нюберга хоть теперь огласить этот случай.

Таковы были инженеры, убитые 19-го мая в Галерной гавани.

Совет Безработных должен был ясно и определенно выразить свое отношение к печальному событию. Исполнительный Комитет Совета Безработных сделал это, опубликовав 23-го мая соответствующую резолюцию, но это не помешало

черносотенцам сваливать убийство инженеров на безработных. Нашлись гласные, которые говорили с газетными интервьюирами, и даже на допросе у судебного следователя утверждали, что организатором этого убийства был Совет Безработных.

Характерно для Петербургской Городской Думы, как реагировала она на убийство инженеров в Галерной гавани. Господа гласные возмущались убийством 19-го мая и не столько думали об убитых инженерах, сколько о себе. Один из гласных непосредственно после убийства, на самом месте происшествия говорил лишь о том, что ведь его тоже могли убить. Председатель Комиссии поспешил подать заявление, что он отказывается от участия в Комиссии. Вслед за ним разбежались и прочие члены Комиссии. Управа заявила, что до переизбрания Комиссии члены ее не должны отказываться от исполнения своих обязанностей.

Но оказалось, что и члены Управы ничуть не смелее прочих гласных. В Управе поднялся вопрос о принятии в свои руки руководства работами. Но кто-то сообщил, будто на похоронах убитых инженеров ему говорили, что безработные "разнесут все работы, сданные Управой с подряда."

И этого было достаточно. Управа отказалась и от передачи общественных работ подрядчикам, и от личного руководства этими работами. А когда Дума сделала последнюю попытку переизбрать Комиссию Общественных Работ, то среди господ гласных не оказалось людей, согласных принять на себя это тяжелое, ответственное и опасное дело.

Общественные работы висели на волоске. Совет Безработных сделал все от него зависящее, чтобы облегчить разрешение кризиса.

Резолюция Исполнительного Комитета сыграла в этот момент известную роль. Еще большее значение имели принятые Исполнительным Комитетом решения: в знак траура приостановить на два дня общественные работы и принять участие в похоронах убитых инженеров. Инженеры, руководившие общественными работами, которые в первый момент после убийства в Галерной гавани были готовы сложить с себя свои обязанности, после принятых Советом Безработных шагов, подали в Думу заявление о необходимости продолжать общественные работы, не сокращая и не урезывая их. В частности, относительно Галерной гавани инженеры заявили, что вести работы так, как велись оне в течение мая, на грошевые ассигновки, время от времени отпускаемые Городской Управой, невозможно; что эти работы можно возобновить лишь в том случае, если Дума отпустит полностью 418,000 рублей, т.е. сумму, на которую можно планомерно развернуть работы и вести их в течение всего строительного сезона, до начала морозов. Вместе с тем, инженеры подняли вопрос о восстановлении кредита в той его части, которая была издержана на постройку общественных мастерских. Дело в том, что 50,000 рублей,

отпущенные Думой на первоначальное оборудование работ, были почти целиком израсходованы на оборудование построек, на покупку копров, насосов, домкратов, лебедок, кузнечного инструмента и т.п. Мастерские уже сверх того стоили 240,000 рублей, которые были позаимствованы Комиссией из открытых ей кредитов на мосты. Комиссия Общественных Работ совершила эту операцию в расчете, что Дума предоставит ей выполнение всех своих мостовых строительных работ, и если бы этот расчет оправдался, то выстроенные ею мастерские окупили бы себя. Но Дума решила сдавать новые мосты подрядчикам; затрата, сделанная на мастерские, оказалась не производительной, а в кредитах на постройки оказалась нехватка в 240,000 рублей. Инженеры и указали Думе, что возобновление и окончание общественных работ невозможно без восстановления этой суммы, а также еще некоторых небольших сумм, израсходованных на дополнительные работы, всего 276,000 рублей.

Таким образом, после событий 19-го мая 1907 года Дума должна была обсудить вопрос об отпуске 418,000 рублей на работы в Галерной гавани и 276,000 рублей на окончание прочих работ. Вместе с тем, перед Думой стоял и старый вопрос: продолжать ли вообще общественные работы или окончательно прекратить их.

С начала июня работы перешли, таким образом, в новые руки.

5. Последняя кампания

В первое время после перехода общественных работ в новые руки, положение занятых на этих работах безработных с внешней стороны как будто улучшилось. Прекратились постоянные столкновения и недоразумения; повысился заработок на гаваньских работах. Но работы быстро приближались к концу, и безработные это чувствовали. Управа то и дело справлялась о том, какие меры приняты Управлением Общественных Работ для оповещания безработных о предстоящем закрытии работ.

Совет Безработных пытался бороться против надвигающейся опасности. Но средств для борьбы у него не было. Из весенних столкновений с Думой Совет вышел с поколебленным авторитетом среди широких слоев безработных, с расшатанной организацией, с подорванными силами.

Убийство инженеров в Галерной гавани и принятое Думой вслед за этим убийством решение отпустить 694,000 рублей на общественные работы, на которые несколько дней перед тем Дума не соглашалась дать и 5,000 рублей, не могли произвести на безработных глубокого впечатления. Трудно было бы придумать более блестящее доказательство преимущества анархического террора перед той планомерной борьбой, которую вел Совет Безработных.

Анархические течения среди безработных развивались во вторую половину 1907 года с необыкновенной силой, и это обессиливало Совет Безработных. Внутренняя слабость Совета Безработных была так очевидна, что в конце июня 1907 года перед ним встал вопрос об упразднении его организации. Вопрос, не следует ли признать дальнейшее существование Совета Безработных ненужным, горячо обсуждался как в Совете, так и в социал-демократической партийной организации.

Но рабочие и безработные и оба течения социал-демократической партии решительно восстали против упразднения Совета Безработных.

Совет Безработных решил сохранить свою организацию и сделать новую попытку укрепить и расширить ее. Но чтобы не поддерживать среди безработных неосуществимых надежд, Совет прекратил регистрацию безработных и выпустил листок, освещавший положение общественных работ и выяснивший, как мало могут надеяться безработные на сохранение этих работ, или на их расширение. Но этот листок не успокоил безработных. Они требовали, чтобы Совет испытал все средства, прежде чем допустить закрытие общественных работ. Рабочие, утомленные царившей после роспуска Второй Думы апатией, тоже требовал от Совета Безработных возобновления борьбы. К этому прибавились некоторые обстоятельства, делавшие борьбу безработных за хлеб и работу не вполне безнадежной осенью 1907 года. У города на очереди снова стоял ряд работ, которые могли бы быть выполнены безработными. А общественные работы велись в это время настолько хорошо, что Дума не могла бы привести ни одного довода против передачи безработным новых заказов. Кроме того, как раз в это время на Петербург надвигалась холера, и общественное мнение, напуганное близостью этой непрошенной гостьи, склонно было поддержать требование безработных о помощи, чтобы уменьшить, таким образом, опасность развития холеры в петербургских трущобах. В пользу помощи безработным общественное мнение в Петербурге склонилось также из за страха перед развитием анархии, связь которой с безработицей в то время была уже очевидна для всех.

На всех этих соображениях Совет Безработных построил план своей кампании - четвертой и последней кампании, предпринятой им.

Прежде всего Совет Безработных обратился к обществу с открытым письмом. Но это открытое письмо, выпущенное в десятках тысяч экземпляров, не произвело на общество большого впечатления и прошло почти незамеченным. Многие прогрессивные газеты отказывались даже перепечатать его.

Больший успех имела агитация, обращенная Советом Безработных непосредственно к пролетарским массам. Здесь Совет прежде всего выработал и распространил по фабрикам и заводам текст "заявления", которое безработные должны

были предъявить в Городскую Думу. Затем, Совет обратился к петербургским рабочим с воззванием, в котором обрисовал положение общественных работ и отношение к ним Городской Думы, изобразил всю нужду безработных и призвал весь работающий пролетариат Петербурга поддержать безработных в их борьбе с Городской Думой.

Этим воззванием Совет Безработных открыл новую кампанию среди петербургских рабочих. Вместе с Петербургским Комитетом Р.С.Д.Р. (с-д партии), он предложил рабочим поддержать требование безработных предъявлением в Думу особого "заявления рабочих Петербурга."

Заканчивалось это заявление теми же четырьмя требованиями, которые содержались в заявлении безработных. Для вручения обоих заявлений Совет предполагал послать в Думу депутацию, в которую вошли бы представители всех петербургских фабрик и заводов. Вместе с тем, Совет вел агитацию за то, чтобы рабочие были готовы активно поддержать свою депутацию перед Думой.

В качестве возможной формы такой поддержки Совет указал демонстративное массовое течение рабочих к Городской Думе в день подачи петиции. Эта агитация встретила живое сочувствие в широких слоях пролетариата, что проявилось на конференции, созванной Советом Безработных.

На эту конференцию прибыло свыше 120 делегатов. Собрание постановило: 1. усилить агитацию; 2. организовать на всех фабриках и заводах депутацию в Городскую Думу; 3. агитировать за поддержку этой депутации, в случае ее неуспеха, массовой демонстрацией; 4. перед выступлением снова созвать общее городское собрание Совета Безработных.

Петербургский Комитет Р.С.Д.Р.П. отнесся к новой кампании с большим вниманием. Комитет выпустил листок к рабочим с призывом поддержать безработных в их борьбе с Городской Думой и принял участие в устройстве митинга, и в проведении выборов депутатов от фабрик и заводов.

Что же касается демонстрации, которую предлагал организовать Совет Безработных для поддержки своей депутации, Петербургский Комитет не высказался по данному вопросу ни за, ни против, а приступил только к выяснению настроения рабочих, чтобы решить насколько возможно при данных условиях расчитывать на успех демонстрации.

Поднявшаяся в рабочих кварталах волна сочувствия делу безработных, митинги, выборы депутатов, толки о демонстрации - все это всколыхнуло общественное мнение и заставило буржуазную печать заговорить о движении безработных. Такие органы печати, как "Новое Время" и "Русское Знамя" тоже отметили новый подъем движения.

Статьи этих газет, посвященные движению безработных, и, в частности, упомянутой выше конференции безработ-

ных, весьма характерны. Вот, что писало "Новое Время":
»Социал-демократы желают во что бы то ни стало руководить рабочими и играть роль покровителей, хотя бы и непрошенных.
Петербургский Комитет социал-демократической партии и самозванный Совет Безработных, состоящий из тех же эс-деков, вмешивается в дело безработных с городом. Комитеты эти только что выпустили воззвание, в котором призывают рабочих предъявить свои категорические требования Городской Думе и настаивать на продолжении общественных работ. "Будьте готовы сами всей массой поддержать свои требования перед Думой.." - безостановочно провоцируют социал-демократы.
Несмотря на неоднократные прискорбные опыты, непременные опекуны не могут угомониться, оставить в покое рабочих.
Вся эпопея с безработными обязана главным образом тем же социал-демократам, усиленно навязывающим всем и каждому свой восьмичасовой рабочий день и другие требования. Многие из безработных согласны были в свое время, например, на ночные работы, желая заработать лишний рубль, но принуждены были от этого отказаться, опять по наущению всевозможных комитетов. Теперь работы в Галерной гавани скоро закончатся, в мастерских еще имеются заказы и ожидаются новые, но, конечно, это не займет всей массы безработных и Комитеты снова желают во что бы то ни стало обострить отношения с Городской Думой и наталкивают несчастных рабочих на новые неприятности.... 1)
"Русское Знамя" писало проще:
Благодаря попустительству со стороны жидократии еврейской партии народной свободы, несмотря на доказанную враждебность ее России и участие в замыслах на цареубийство, бюрократии волею-неволею, во избежание столь страшного для нее упрека в пристрастности к партиям, пришлось допустить существование и социал-демократов, и социал-революционеров.
Логичным последствием такого порядка вещей - открытое со стороны бюрократии неуважение к закону - явилось вполне понятное убеждение в допустимости для каждого обывателя образовать какую нибудь группу и для каких угодно, даже враждебных государству, целей.... Этой позорной страстью воспользовались с огромным успехом те, кто в гибели России видят свою радость. В Петербурге, благодаря стараниям революционеров, открыто сорганизовалась особая, смешанная по смыслу, но в высшей степени зловредная организация "безработных". Она существует уже второй год и состоит все из тех же мальчишек-хулиганов, руководимых инженерами из евреев и поляков.

1) Маленькая Хроника, 12-го сентября 1907 г.

Городское Общественное Управление все время считалось с этой воображаемою организацией. А движение, действительно, росло с каждым днем. Митинги устраивались революционной группой даже на отсталых заводах. Дума ухаживала за нею, как за будущим правительством, потратила бешенные деньги на устройство по примеру французской революции "мастерских общественных работ", и сыпала на раздачу хулиганам общественные деньги без счета, лишь бы заслужить славу города Парижа времени 1789 года. Так продолжалось до убийства тех двух инженеров, которые руководили работами. "Безработные" убили их за то, что постоянное пьянство безработных, небрежность в работе, их лень и грубость вывели из терпения этих тоже красненьких инженеров, а особенно за то, что они отказались посредством подложных счетов передать в распоряжение политических убийц общественные городские суммы. Тогда только.... одумалась Петербургская Городская Дума и поспешила ликвидировать глупое и преступное дело.... Как и подобает добрым кадетам, руководящие "безработными" кадеты не перестают указывать работающим и безработным, что вина в сокращении работ не в них, а в Городской Управе, что она не покровительствует хулиганам, что она помеха всему революционному делу. Агитация имела хорошие результаты. Работающие безработные собрались заграницею в принадлежащем Русской Империи Гельсингфорсе и решили объединить под именем "безработица" уже всех работающих рабочих на фабриках и заводах Петербурга и потребовать от Городской Думы отпуска денег для поддержки хорошей жизни "безработных". А буде Городская Дума разговаривать с хулиганами не захочет, а особенно если она на пьянство им денег не отпустит, то произвести "массовую демонстрацию". Конференция 120 главарей "безработных" состоялась 2-го сентября. Эти главари все, действительно, безработные. Они получали только деньги за работу, но сами работы не исполняли, на это есть и плеточное мясо в виде глупых рабочих, случайно выкинутых на улицу. А главари "безработные", даже когда открывалась возможность получить постоянное место, от него в течение двух лет отказывались - они, ведь, нужны в качестве руководителей теми рабочими, которые предназначены ими под казачьи плети во время "массовой демонстрации". Не пора ли правительству одуматься и начать исполнять свой долг: прикрыть все преступные организации и в первую руку созданную евреями партию Народной Свободы? Пора, ей Богу, пора.... 1)

1) Русское Знамя, № 196, 7-го сентября 1907 г.

Над безграмотной болтовней истинно русского публициста, писавшего это, можно было бы смеяться, если бы он не выражал взглядов большинства Думы, от решения которой зависила жизнь или голодная смерть тысяч безработных.

Листки Петербургского Комитета и Совета Безработных в огромном количестве распространились по фабрикам и заводам. К 1-му октября выборы депутатов были произведены на 42-х предприятиях с общим числом около 30,000 рабочих.

Но к этому времени выяснилось, что относительно демонстрации в рабочей массе нет единодушия, которое одно только могло бы обеспечить успех подобного выступления. Одни стояли за немедленную демонстрацию, другие находили устройство демонстрации несвоевременным. И социал-демократические, и социал-революционные организации высказывали сомнение в возможности устройства демонстрации в ближайшие дни. Союз рабочих по металлу категорически отказался поддерживать движение безработных, пока в плане его будет массовая демонстрация. Совет Безработных решил сосредоточить все внимание на посылке своей депутации в Городскую Думу. Депутация должна была носить массовый характер.

К середине октября 1907 года в эту депутацию было уже выбрано свыше 120 представителей. Откладывать дальше отправку депутации было невозможно. Работы уже кончались. Прекратились уже работы на Введенском и Аларчином мостах. Со дня на день ожидалось закрытие работ в Галерной гавани и на Лоцманском рынке. В мастерских оставалось работы для 200 человек на один месяц. На Пантелеймонском мосту работы еще далеко не были закончены, но технический надзор предполагал остановить их на зимнее время. Все это заставляло Совет Безработных спешить.

Совет решил отправить свою депутацию не позже конца октября. Оставались лишь последние шаги. Но неожиданно приготовления к посылке депутации были прерваны. 15-го октября был арестован в полном составе Исполнительный Комитет Совета Безработных, собравшийся для окончательного решения вопроса о депутации. Для движения, догоравшего от внутренней слабости, этот удар оказался смертельным. Начатая кампания оборвалась. Депутация оказалась висящей в воздухе. Районные Советы распались. Безработные разбрелись с закрывшихся работ по своим конурам...

На некоторых постройках работы продолжались еще и в 1908 году, но они уже ничем не были связаны с широким рабочим движением.

Из членов Исполнительного Комитета Совета Безработных 32 человека пошли в административную ссылку в северные губернии и в Сибирь. А председатель Совета, вскоре после ареста бежавший из тюрьмы, был спустя три месяца после побега задержан на юге России и приговорен военным судом к

четырем годам каторги.... 1)

---

1) Побег председателя Совета (автора этой книги) и годы на каторге и в сибирской ссылке описаны им во второй книге "Побед и Поражений", ("На Ущербе Революции"), З.И.Гржебин, Берлин, 1924 г.; в "Wehe den Besiegten", авторизованном переводе на немецкий язык Э.С.Войтинской и Фридриха Шломера, Берлин, Büchergilde, 1933; и в "Stormy Passage", Vanguard Press, Нью Иорк, 1961 г.

Часть вторая

Общественные работы в Петербурге в 1906-1907 г.г.

Глава девятая

Общий очерк петербургских общественных работ

1. Значение петербургских общественных работ. 2. Основные черты организации общественных работ. 3. Комиссия Общественных Работ и технический надзор. 4. Работы, переданные безработным Городской Думой и число занятых на них рабочих. 5. Набор рабочих и увольнение с работ. 6. Рабочий день и заработная плата. 7. Страхование рабочих и другие правила. 8. Организация внутреннего распорядка и деятельность депутатов. 9. Меры поддержания порядка на общественных работах. 10. Настроение среди рабочих на общественных работах. 11. Отношение к работам в Городской Думе.

1. Значение петербургских общественных работ

Борьба за хлеб и работу в Петербурге, которую мы пытались изобразить выше, представляет интерес, выходящий далеко за пределы данного города, так как в этой борьбе, как в каждом классовом движении пролетариата, проявились постоянные черты столкновений между рабочим классом и классом капиталистов. Но еще несравненно более глубокий и общий интерес представляют общественные работы, производившиеся в Петербурге в 1906-1907 гг. Они и требуют поэтому особенно беспристрастного и объективного отношения к себе.

Относительно этих работ в печать проникали пока лишь отрывочные сведения, по которым ни так называемое общество, ни широкие слои рабочих не могли получить истинного представления о ходе этих работ, и не могли получить и материала для суждения о том, от чего зависили проявлявшиеся на этих работах недостатки. Между тем, эти работы имеют огромное значение и как попытка организации трудовой помощи безработным, и как серьезный социальный опыт.

Нечего доказывать насколько общественные работы для безработных стоят во всех отношениях выше, чем всякая благотворительная помощь. И не даром каждый раз, когда острая безработица заставляет пролетариат протестовать против строя, обрекающего его на голодную смерть, требования, обращенные им к господствующим в этом строе классам, выливаются в форму требования общественных работ. Но в силу целого ряда причин, останавливаться на которых было бы слишком долго, буржуазия не любит организовывать общественные работы для безработных, а предпочитает отделываться денежными подачками. В этом отношении Петербургская Городская Дума не представляла собою исключения, когда она гораздо охотнее шла на непосредственную благотворительную помощь безработным, чем на устройство общественных работ, которые самым своим названием напоминали ей красный 1848 год. После долгой борьбы, безработным Петербурга удалось все же получить от Думы работы. Эти работы удалось расширить настолько, что через них прошло около 5,000 человек, а единовременно они занимали 3 1/2 тысяч человек. Несмотря на все покушения на эти работы со стороны Думы, безработным удалось сохранить их за собой, хотя и в сокращенном виде, в течение года с лишним.

Эти работы являлись, таким образом, в течение года серьезной трудовой помощью для тысяч петербургских безработных, в том числе и для сотни таких безработных, которых буржуазия занесла в свои черные списки, и для которых был закрыт доступ на какие бы то ни было частные или казенные заводы.

Но как бы ни было велико значение петербургских общественных работ в смысле непосредственной помощи безработным, тем не менее интересуют они нас не с этой точки зрения, они интересуют нас, прежде всего и главным образом, как социальный опыт.

Собственно говоря, не на все общественные работы, которые предпринимались до сих пор как в России, так и в разных странах Западной Европы, можно смотреть как на опыт.

Общественные мастерские в Париже в 1848 году были со стороны либералов из Временного Правительства опытом спровоцировать рабочих, вооружив все прочие классы против их классовых требований. Общественные работы, которые производились в России в царствование Николая Первого, были опытом заставить работать из под палки людей, которые жалуются на то, что им есть нечего. Это был, впрочем, опыт, который нельзя отнести к числу попыток борьбы с безработицей среди фабрично-заводских рабочих. Специально, как на опыт борьбы с этим именно бедствием, нужно смотреть на общественные работы, устраиваемые в германских городах. За последние годы почти половина германских городов устраивала общественные работы для безработных, и все города смотрели на эти работы, как на более или менее скромные, более

или менее удачные опыты согласовать помощь безработным с хозяйственно-экономическими интересами "города", т.е.городской буржуазии.Опытами являются и те общественные работы, которые предпринимаются все чаще и чаще за последнее время муниципалитетами Англии, Швейцарии, Франции. Наконец, и те общественные работы, которые и были предприняты в 1906 году в Петербурге, Москве, Тифлисе, Саратове и других городах России, были тоже первыми опытами в данной области для органов самоуправления во всех этих городах, равно как и для рабочих организаций.

В ряду всех этих опытов, петербургские общественные работы занимали несомненно выдающееся положение и по размерам,и по разнообразию, и по демократичности организации.

После общественных мастерских в Париже в 1848 году, которые обошлись французскому Временному Правительству, приблизительно, в 5,250,000 рублей и обширных дренажных и т.п. работ, предпринятых в шестидесятых годах в Англии, и стоивших в течение ряда лет государству около 15,000,000 рублей, петербургские работы занимают первое место по своим размерам. На эти работы в течение 1906-1907 г.г. Петербургская Дума отпустила около 2,500,000 рублей. Между тем, во всех городах Франции вместе взятых,на общественные работы расходовалось за срок 1890-1895 г.г. в среднем по 367,780 рублей в год; в 1899 г. - 385,202 р.; в 1902 г. - 625,000 р. Расходы германских городов на общественные работы выражались такими цифрами: Аахен - 11,500 р.;Бармен - 37,700 р.; Билефельд - 12,500 р.; Шарлоттенбург - 2,000 р.; Эрфурт - 4,750 р.; Эссен - 54,000 р.; Гамбург - 42,000 р.; Маннгейм - 33,500 р.; Нюренберг - 15,000 р.; Вормс - 3,300 р.;Карлсруэ - 9,700 р.; Ганновер - 34,000 р.; Галле - 22,400 р.; Мюльхаузен - 35,000 р. и т.д.

Этих цифр достаточно, чтобы судить о значении петербургского опыта общественных работ.

Столь же существенны разнообразие и техническая сложность петербургских работ. Парижские работы 1848 года относились к числу простейших земляных работ; к этому же типу принадлежали и английские работы 60-х г.г. Что касается общественных работ, организуемых немецкими городами, то по официальным статистическим сведениям, в сорока городах были предприняты земляные работы (включая работы по насыпке земли, проведению улиц, регуляции и проводки каналов и водопроводов, разделки земли, добывания песка и гравия и т.п., а также черные работы); в 25-ти случаях города давали безработным работы по разбиванию камня; в 11-ти случаях - работы по очистке снега, уборки улиц и сколки льда; в 5-ти случая безработные получили занятия на разломке старых каменных зданий; три города давали безработным колоть дрова; два города открыли работы по древонасаждению; один город дал безработным мостовые работы; один - плетение циновок; один - переписку.Совершенно другую картину представляли собой петербургские общественные работы. Здесь, наряду с производством обширных земляных работ, безработные перестраивали и строили заново деревянные и железные мосты, возводили деревянные и каменные дома.

Наконец, исключительным явлением в истории общественных работ в Петербурге было участие в устройстве этих работ чисто рабочей организации - Совета Безработных. И это явление имело огромное значение, так как оно позволило проверить на работах целый ряд положений относительно различных форм организации труда и трудящихся, различных форм заработной платы и т.п. О значении подобного опыта для рабочих организаций можно судить хотя бы потому, что ведение этих работ в течение года чувствительно изменило отношения Совета Безработных к целому ряду вопросов.

Признание за общественными работами в Петербурге крупного исторического значения, как за серьезным социальным опытом, определяет наше отношение к излагаемому предмету. Мы не будем бояться утомить читателя сухостью предмета, цифрами и выписками, но постараемся представить все материалы и данные, позволяющие осветить этот опыт и результаты его возможно полнее и яснее.

В видах более ясного и систематического освещения петербургских общественных работ, как опыта, мы рассмотрим отдельно главные виды работ, которые производились в Петербурге, а именно работы земляные, строительные и металлические.Каждый вид работ мы рассмотрим со стороны его значения, как трудовой помощи, со стороны технической и организационной, и со стороны достигнутых результатов.

Пока же, в настоящей главе, мы остановимся на чертах, характеризующих все работы безработных в Петербурге.

2. Основные черты организации общественных работ в Петербурге

Говоря в первой части этой книги о деятельности Городской Подготовительной Комиссии о Безработных (глава третья), мы остановились на тех принципах, которые Совет Безработных решил положить в основу организации общественных работ. Там было указано, в силу каких соображений из двух возможных способов организации работ подрядно-артельного и хозяйственного, Совет остановился на последнем, предложив Думе организовать работы на хозяйственных началах.

Особенности хозяйственного ведения петербургских работ сравнительно с работами, предпринимавшимися в раз-

личных других городах, заключались в том, что эти работы велись не Городской Управой (как в Москве и во всех германских городах, кроме Мангейма), а особой Комиссией, поддерживавшей постоянные сношения с рабочими (а позднее - особым "Управлением").

Основные черты организации петербургских работ можно охарактеризовать следующими положениями:

1) Общественные работы - не богадельня и не благотворительное учреждение; на них рабочие получают заработную плату, а не пособие или подачку.

2) Общественные работы ведутся на городские деньги , и хозяином этих работ является Городская Исполнительная Комиссия, заведующая всей технической, хозяйственной и денежной стороной дела и единственно ответственная за результаты работ.

3) Общественные работы вырваны у Городской Думы рабочей организацией, Советом Безработных, и эта организация ведает всеми вопросами, касающимися рабочей силы на работах, внутреннего распорядка труда и т.д. и т.д.

4) Городская Комиссия не вмешивается в круг ведения Совета Безработных, т.е. в круг вопросов, касающихся только рабочих. Совет не вмешивается в дела Комиссии, т.е. в вопросы, не затрагивающие непосредственных интересов рабочих.

5) Вопросы, касающиеся ведения работ, но затрагивающие вместе с тем интересы рабочих, как то расширение и сокращение работ, заработная плата, права и обязанности рабочих и т.п. разрешаются соглашением между Советом и Комиссией.

6) Если такое соглашение не достигнуто и представители Совета заявили в Комиссию, что не признают ее решения, то получается конфликт и каждая сторона проводит свое решение, пока каким нибудь способом не будет достигнуто соглашение между ними.

7) Отношение между рабочими и Комиссией то же, что всегда между рабочими и предпринимателем, с тою лишь особенностью, что между ними устанавливаются организационные сношения и обе стороны помнят, что работы даны лишь под натиском рабочих и что эти работы - общественные.

8) Из особого характера этих работ вытекает: а) необходимость такого их ведения, чтобы на них было занято возможно больше народу; б) необходимость того, чтобы на этих работах не было тех проявлений эксплоатации, против которых борятся рабочие на фабриках и заводах, и в) чтобы на них безработные были поставлены в нормальные, средние условия труда.

Эта "Конституция" работ довольно точно передает особенности их организации. Но это не была "писанная конституция", а социально-принятая Советом Безработных и Исполнительной Комиссией, и положенная ими в основание их взаимных

отношений. В этих пунктах выражен скорее общий дух "обычного права", которое установилось мало по малу на работах и помимо воли обеих сторон накладывало печать на их действия. Обе стороны в своих спорах исходили как бы из молчаливого признания изложенных принципов, хотя некоторые из них представлялись для них совершенно неудовлетворительными, другие нередко ими нарушались, а третьи толковались обеими сторонами настолько различно, что на почве применения их были неизбежны постоянные столкновения.

Как же проявлялся каждый из отмеченных 8-ми пунктов на работах?

Первый пункт - работы не богадельня - признавался безусловно,как основной принцип работ, и Советом, и Комиссией. Лишь самые малосознательные рабочие смотрели на свое пребывание на работах, как на получение благотворительной помощи. Но Совет энергично боролся с этим взглядом, не останавливаясь перед увольнением тех, которые превращали работы в богадельню. Тем не менее, на почве этого принципа у представителей рабочих нередко выходили конфликты с Комиссией и ее инженерами: некоторые представители технического надзора, исходя из того, что работы - не богадельня, требовали предоставления им права на удаление с работ слабосильных.Совет же не признавал за ними этого права,ссылаясь на то, что работы - общественные.

Второй пункт - хозяин работ - город - тоже признавался Советом Безработных и последовательно проводился им в жизнь к полному удовлетворению Комиссии. Среди массы безработных, напротив того, ходило убеждение, что безработные вырвали от Думы не открытие работ на известных началах, а столько-то тысяч рублей, что эти деньги теперь принадлежат им, что на их деньги ведутся работы и т.д. и т.д. Принятие этого взгляда сделало бы совершенно невозможным ведение работ. Совет боролся поэтому со взглядом рабочих - "работы наши", "мы здесь хозяева" и выдвигал социалистическое объяснение положения дела: все богатства, которыми владеет буржуазия, принадлежат ей не по какому нибудь праву,но лишь в силу эксплоатации; все эти богатства должны были бы принадлежать пролетариату; в этом смысле Путиловский и Обуховский заводы также должны принадлежать рабочему классу, как и средство производства на городских общественных работах; но пока рабочие не сломили гнета капитализма,пока реальная сила на стороне их врагов, нельзя себя обманывать, нельзя рабочему считать себя хозяином, когда на самом деле он лишь жертва эксплоатации со стороны буржуазии и т.д.

Третий пункт - все дела, касающиеся рабочих на общественных работах, решаются Советом Безработных,- довольно точно соблюдался Думской Комиссией, хотя и отрицался ею в ее докладах Городской Думе, которая и так протестовала против допущения Комиссией рабочих к управлению работами.

В частности, Комиссия не посягала ни разу на право Совета безапелляционно решать, кого принимать на работу и кого нет, хотя и утверждала не раз будто Совет злоупотреблял этим правом. Но официально Комиссия объясняла свое отношение к Совету Безработных не признанием за рабочими известного права автономии, а тем, что "среди рабочих укоренились такие-то взгляды, против которых очень трудно бороться" и т.д.

Четвертый пункт - Совет Безработных не вмешивается в дела Комиссии и наоборот, - официально признавался обеими сторонами, признавался в принципе,но постоянно нарушался ими на практике. Зависило это от того, что линия, разграничивающая сферы ведения обеих сторон, не была определена даже с приблизительной точностью, и каждая сторона толковала свои права по своему. При этом Совет Безработных и Городская Комиссия, предоставленные самим себе, еще могли бы как нибудь разграничить сферы своих интересов. Но с одной стороны, представители технического надзора Комиссии ни за что не хотели терпеть умаления полноты своей власти в какой бы то ни было области ведения работ, а с другой стороны, масса безработных постоянно стремилась расширить сферу действия своих организаций. Отсюда получались различные конфликты. Совет признавал, например, что право увольнения рабочих и перемещение их с работы на работу принадлежит только ему, и что при сокращении работ только он имеет право решить кого из рабочих оставить на сократившейся работе, кого перевести на другую работу, кому дать расчет. Инженеры, наоборот, считали, что все это входит в круг прав технического надзора. Что же касается Комиссии, то она поддакивала инженерам и только из фактических соображений избегала входить на почве этого вопроса в конфликт с рабочими. С другой стороны, безработные требовали, чтобы их депутаты контролировали технический надзор при приемке материалов, мотивируя это требование тем, что инженеры раскрадывают безработные денежки. Инженеры и Комиссия сперва протестовали против этого вторжения рабочих в сферу их ведения, но затем, после того как рабочие раскрыли на одной и построек какую то таинственную историю с кирпичем, Комиссия, во избежание всяких нареканий (столь обычных при обширных работах), сама стала настаивать на том, чтобы представители Совета присутствовали при всех приемках. Совет принципиально отказался от принятия на себя функции контроля над хозяйственными операциями Комиссии, ответственности за которые он на себя не брал, и в результате которых он не был заинтересован. Но местные депутаты на общественных работах тем не менее проверяли и скрепляли своей подписью акты приема материала, что было явным вторжением рабочей организации в сферу вопросов, не подлежащих ее ведению. Центральной организации Совета тоже нередко приходилось вмешиваться в круг чисто технических и хозяйственных действий Комиссии, когда они

явно шли вразрез с интересами рабочих. Например, когда Комиссия поручила постройку мастерских человеку, который не умел даже распорядиться как прокопать простую канаву, и когда вследствие этого тормозилось открытие мастерских, или когда Комиссия не принимала мер, которые могли бы обеспечить расширение работ и т.п.

Но, хотя практически строгое разграничение сфер ведения Совета и Комиссии плохо проводились в жизнь, оно оставалось общим принципом, регулирующим их взаимные отношения.

Пятый принцип - необходимость соглашения между Советом и Комиссией по всем вопросам, затрагивающим сразу как интересы рабочих, так и хозяйственную или техническую сторону ведения работ, соблюдался более или менее строго на практике, но в теории совершенно отрицался Комиссией и признавался лишь Советом Безработных. Думская Комиссия, напротив того, считала, что по всем вопросам ей принадлежит решающее слово, а представители Совета являются в ней лишь для осведомления. Но, хотя голосовали каждый вопрос только гласные, все же Совет Безработных имел возможность согласиться или не согласиться с решением Комиссии, мог заставить ее пересмотреть вопрос и,вообще, если считал необходимым итти на конфликт, то располагал средствами заставить Комиссию считаться со своим решением. Таким способом Совету удалось провести через Комиссию признание восьмичасового рабочего дня, довольно высокую среднюю заработную плату и т.д.

Во всяком случае, Совет Безработных считал крайне нецелесообразным способ соглашения через конфликты, который установился в его сношениях с Комиссией вследствие того,что в последней решающим голосом пользовались только гласные. В своем проекте, переданном во Вторую Государственную Думу и приведенном выше (8-я глава), он и предлагал поэтому другой принцип организации общественных работ - передачу руководства в руки смешанной Комиссии, составленной из равного числа представителей Городской Думы и рабочих. Впрочем, серьезных конфликтов между Советом и Комиссией (кроме специально гаваньских), как я указывал выше, почти не было, так как обе стороны по необходимости должны были соблюдать известную осторожность и избегать столкновений. Например, когда инженер при сокращении работ на своем мосту самовольно уволил полтора десятка рабочих, которые ему почему то не понравились, Совет настоял на обратном приеме большинства их, но согласился,в конце концов, перевести остальных на другие работы.

В другой раз, когда Комиссия без предупреждения распорядилась в одну субботу расчитать рабочих ночной смены в Галерной гавани по 90 коп.за день вместо 1р.10 коп., Совет, несмотря на явную несправедливость этого решения, уговорил рабочих принять не полный расчет,не доводя дела до конфликта, и лишь затем заставил Комиссию отменить свое ре-

шение и доплатить рабочим незаконно удержанные двугривенные.

С другой стороны, Комиссия смотрела сквозь пальцы, когда Совет Безработных отказывался исполнять предписания технического надзора о сокращении числа рабочих или самовольно, не дожидаясь наряда от производителя работ, присылал на работы лишних рабочих.

Седьмой пункт изложенной выше "конституции" - на общественных работах, в общем, те же отношения между трудом и капиталом, что на фабрике и заводе - опять таки в теории признавался не всей Комиссией. Это положение вместе с Советом Безработных признавали инженеры и члены Комиссии - октябристы. Либеральные члены Комиссии, напротив того, не принимали такой постановки вопроса, а народные социалисты из ее состава видели в этом взгляде злостное и безнравственное измышление социал-демократов, руководивших Советом Безработных:

> Как так? Мы пришли сюда для того, чтобы помочь рабочим. У нас здесь нет никаких интересов, которые разделяли бы нас с безработными. Нас связывает с ними общее дело и общая цель - организовать общественные работы и возможно дольше удержать их. Как же могут рабочие смешивать нас с эксплоататорами?

Но так как Комиссиям, находившимся под постоянным давлением со стороны Управы и Думы, приходилось волей-неволей заботиться о том, чтобы работы не выходили из сметы, а обходились бы как можно дешевле, чтобы Управе не к чему было придраться, то фактические ее отношения с рабочими были вполне похожи на отношения капиталистического предпринимателя, вынужденного только вследствие тех или других условий, считаться с требованиями рабочих.

Пункт восьмой - необходимость возможного расширения работ и установления на них нормальных условий труда - хотя и не был установлен каким либо особым соглашением, но принимался без спора обеими сторонами, и сам собою подразумевался в сношениях между Советом Безработных и Думской Комиссией. Совет постоянно упрекал Комиссию в том, что она недостаточно энергично расширяет работы. Комиссия ни разу не отрицала необходимости расширения работы, но доказывала только, что это невозможно по техническим условиям. Иногда Совет после бесплодных пререканий в Комиссии с инженерами приступал затем к самовольному расширению работ (как в Галерной гавани). Комиссия каждый раз убеждаясь, что работы можно расширить, молчаливо санкционировала неконституционные шаги рабочей организации. А когда работы, вследствие этого и других условий, принимали путаный характер, сбивались с плана и обходились в тридорога, то Комиссия признавала своей единственной виной - стремление доставить заработок возможно большему числу безработных, и молча выслушивала соответствующие упреки Городской Ре-

визионной Комиссии, Управы и Думы.

Можно поэтому сказать, что необходимость расширения работ для предоставления на них заработка возможно большему числу безработных, признавалась в теории обеими сторонами, а на практике проводилась в жизнь Советом при молчаливом попустительстве Комиссии. Недопустимость на работах чрезмерной эксплоатации и необходимость соблюдения на них нормальных условий труда тоже признавались обеими сторонами, исходившими, правда, при этом из очень различных и даже противоположных побуждений.

Совет Безработных считал, что в качестве рабочей организации, добившейся успехов в своей борьбе с Городской Думой лишь благодаря поддержке со стороны всего пролетариата, он обязан проводить на работах восьмичасовой рабочий день и все прочие требования рабочей программы-минимум. В интересах общего рабочего движения, Совет отстаивал все эти требования с фантастическим упорством. В Комиссии же представители Совета Безработных постоянно отстаивали ту мысль, что городские работы должны быть поставлены так, чтобы служить образцом для работ у всех частных предпринимателей. Не соглашаясь с последним положением, либеральные гласные полагали, что в смысле гигиенических условий, обращения с рабочими и т.п. городские работы могут быть поставлены несколько лучше частных, но что заработная плата на них должны быть ни в коем случае не выше среднего, а скорее даже ниже, так как в противном случае рабочие станут покидать частных подрядчиков и заводчиков, чтобы поступить на общественные работы, и последние утратят свой характер трудовой помощи безработным. В ответ на это, представители рабочих указывали гласным на пять-шесть месяцев ожидания и голодовки, которые приходится перенести каждому безработному, пока до него дойдет очередь на работы. В конце концов, обе стороны сходились на восьмичасовом рабочем дне без понижения заработной платы против среднего уровня. Но затем возгорался главный спор: какие условия для данной отрасли труда нужно считать средними или нормальными. При этом инженеры указывали низшую норму, рабочие - высшую, но и те и другие считали свою цифру средней.

Изложенные принципы определяли, можно сказать, общий строй петербургских общественных работ вплоть до начала 1907 года, пока существовала Комиссия Общественных Работ под председательством П.Н. Исакова, которая поддерживала регулярное сношение с рабочими. Когда эта Комиссия перестала существовать и руководство работами перешло в руки Управления Общественных Работ, т.е. в руки Н.Н. Перцова, картина резко изменилась.

Правила, установленные ранее, соблюдались лишь по традиции и по инерции. Каждая отдельная работа была предоставлена самой себе. В частности, мосты на несколько

месяцев почти совершенно утратили связь с Советом Безработных. В Галерной гавани пошел сумбур, о котором будет подробно рассказано в следующей главе. Только общественные мастерские на Гагаринском Буяне стали самостоятельно на ноги и, ведя упорную борьбу с администрацией, последовательно проводили в жизнь все принципы Совета Безработных. И лишь к сентябрю 1907 года Совет Безработных сумел настолько приспособиться к новым условиям ведения работ, что в полном объеме восстановил свое решающее влияние на них по всем вопросам, касающимся прилагаемой на работах рабочей силы, силы рук безработных.

3. Комиссия Общественных Работ и технический надзор

При очерченной выше конституции общественных работ огромное значение для результатов работ имел личный состав, руководивший работами Комиссии и поставленного ею технического надзора. От уменья Комиссии и инженеров зависила, действительно, та или другая постановка работ во всем, что касалось технического и хозяйственного ведения их, которая стояла совершенно вне ведения Совета Безработных.

Посмотрим же какой был состав Комиссии Общественных работ, как смотрела она на свои задачи, как организовала она технический надзор, конторскую часть и отчетность.

Нужно отметить прежде всего беспомощность этой Комиссии во всех организационных, технических и административных вопросах. В Комиссии участвовали, правда, два гласных инженера, но председатель Комиссии и наиболее исправные члены ее не имели никакого представления о технических вопросах. Они не знали, например, что такое "листовое железо" и "заклепки", о которых говорилось в связи с мастерскими, что такое "шпунтовые свайные ограждения", "копры", "бутовая кладка" и "котлованы", о которых им говорили производители работ на мостовых. Поэтому во всех технических вопросах Комиссия должна была слепо верить своим инженерам, ибо иначе ей оставалось только слепо верить представителям Совета Безработных.

Беспомощность Комиссии в организационных вопросах доходила до того, что Комиссия долго никак не могла решиться на удвоение смен на общественных работах, считая, что невозможно вести работы многочисленными чередующимися сменами.

Комиссия не сумела, наконец, ни поставить как следует отчетности по работам, ни устроить собственную контору, ни издать необходимых правил для рабочих. Проект правил для рабочих пришлось составлять Совету Безработных, а

Комиссия лишь прошлась по этим правилам с целью вытравления из них демократического духа, но не внесла ничего существенно нового. А свою контору Комиссия поставила так плохо, что Городская Ревизионная Комиссия при ревизии ее только руками разводила.

Итак, работоспособность Городской Исполнительной Комиссии, заведывавшей общественными работами, была совершенно недостаточна для такого крупного дела. Но эта Комиссия, как на грех, слишком широко понимала свои задачи и задавалась широкими планами.

Комиссия совершенно не отдавала себе отчета в тех социальных и политических условиях, стечение которых заставило Думу открыть работы для безработных. В решениях Думы весной 1906 года она видела доказательства того, что Дума понимает всю серьезность бедствия безработных, понимает необходимость борьбы с этим бедствием и намерена превратить помощь безработным в форме устройства общественных работ в постоянную отрасль городского хозяйства.

Исходя именно из этого понимания отношения Думы к делу общественных работ, Комиссия составила план своей деятельности. Она решила принять к своему исполнению как основной (рядом с работой в Галерной гавани и независимо от всех других случайных работ) тот цикл работ по постройке и перестройке городских мостов для цели электрического трамвая, который был предположен к производству Трамвайной Комиссией. 1)

Это был довольно обширный цикл работ, охватывавший постройку и перестройку 22-х мостов на общую сумму в 3,100,000 рублей.

Общая схема этих работ представлялась в следующем виде: (См.таблицу на следующей странице)

---

1) "Трудовая помощь безработным", доклад от 14-го декабря 1906 г., Известия С.П.Городской Думы, № 2, январь 1907 г. стр. 221.

№№	Наименование мостов	Общая стоимость в рублях	В том числе метал.раб. Стоимость в рублях	В пудах 1) металла	Срок окончания работ
1.	Михайловский	59,000	31,000	7,500	1 дек.1906
2.	Новомосковский	15,000	10,000	2,400	1 дек.1906
3.	Силин	7,200	1,200	160	1 янв.1907
4.	Каменноостровский	31,000	13,300	2,600	1 янв.1907
5.	Строганов	50,000	14,000	1,800	1 янв.1907
6.	Введенский	144,000	38,000	9,000	17 янв.1907
7.	Варшавский	40,000	35,000	7,800	17 янв.1907
8.	Малокалинкин	100,000	35,000	7,800	1 авг.1907
9.	Старокалинкин	128,000	72,000	18,000	1 авг.1907
10.	Поцелуев	35,000	25,000	6,000	1 авг.1907
11.	Измайловский	128,000	72,000	18,000	1 авг.1907
12.	Тучков	48,000	22,000	3,000	1 авг.1907
13.	Сампсоновский	60,000	20,000	4,800	1 авг.1907
14.	Биржевой	48,000	22,000	3,000	1 авг.1907
15.	Аничков	120,000	-	-	1 окт.1907
16.	Пантелеймонский	396,000	120,000	29,000	1 окт.1907
17.	Аларчин	100,000	35,000	6,000	1 окт.1907
18.	Храповицкий	240,000	100,000	14,700	1 окт.1907
19.	Египетский	315,000	90,000	20,000	1 окт.1908
20.	Горбатый	240,000	10,000	14,700	1 окт.1908
21.	Рижский	690,000	240,000	80,000	1 окт.1908
22.	Семеновский	120,000	80,000	20,000	1 окт.1908
	ИТОГО:	3,114,500	1,085,500	276,260	

Комиссия вполне правильно расчитала, что работы по постройке мостов являются наиболее подходящими для доставления заработка безработным, так как на этих работах можно занять сравнительно много рабочих металлического производства по их специальности.

Комиссия поступила вполне правильно и тогда, когда решила принять к исполнению не только металлическое строение передаваемых ей мостов, но и всю работу по постройке устоев, переделке быков и набережных и т.п.

1) Пуд равен 36-ти метрическим фунтам.

Ошибка Комиссии заключалась лишь в том, что она до самого последнего момента наивно надеялась получить от Думы все 22 моста и, сообразно с этой надеждой, черезчур широко вела все свои дела.

Считая, что все 22 моста как бы уже переданы ей Городской Думой, Комиссия высчитывала сколько она может израсходовать на оборудование работ и постройку мастерских. Так как обыкновенно подрядчик, принимая какую бы то ни было работу с торгов, делает не менее 10-ти процентов скидки со сметной цены, то Комиссия считала, что 22 моста должны дать ей остаток против сметных назначений не меньше 300,000 рублей. Из этой то суммы Комиссия и предполагала часть употребить на оборудование работ, а часть сохранить еще в виде экономии городу.

Этот расчет был бы вполне правилен, если бы Петербургская Городская Дума серьезно имела в виду длительную помощь безработным. Но так как ни состав, ни поведение Думы не давали никаких оснований для подобного предположения, то было бы гораздо правильнее со стороны Комиссии, если бы она не возлагала чрезмерных надежд на мостовые работы, но обратило бы преимущественное внимание на более простые земляные работы, предоставленные безработным в Галерной гавани.

Возлагая чрезмерные надежды на получение новых работ, Комиссия Общественных Работ завела огромный штат служащих, назначив им всем довольно высокие оклады. Таким образом, на технический надзор были отпущены такие суммы:

Высший технический персонал	40,000 р.
Средний и низший технический персонал	21,360 р.
Доктор и фельдшер	1,800 р.
Делопроизводство и счетоводство	12,000 р.
Сторожа	1,080 р.
Итого:	76,240 р. 1)

К этому нужно прибавить еще расход на содержание главной конторы:

Наем квартиры с отоплением	2,400 р.
Освещение и хозяйственные расходы	1,000 р.
Канцелярские и почтовые расходы	1,200 р.
Итого:	4,600 р. 2)

Всего на администрацию Комиссия расходовала, таким образом, около 81,000 рублей в год. Между тем, Дума предоставила ей работ всего на 1,529,197 рублей, (не считая ассигновок, которые были слеланы позже в 1907 г.) и эти работы должны были продлиться приблизительно полтора года. За полтора года Комиссия считала возможным

1) "Заключение Ревизионной Комиссии", Известия С.П.Городской Думы, № 9, март 1907 г. стр. 1671;

2) Доклад Комиссии Общественных работ от 14-го декабря, Известия С.П.Городской Думы, № 2, январь 1907 г.стр.231.

израсходовать на технический надзор и администрацию 121,500 рублей, т.е. более 8-ми процентов сметных назначений, тогда как расход не превышает 3-х процентов. Еще выше окажется расход Комиссии на технический надзор и на администрацию, если выделить расходы по Галерной гавани, которая имела свое счетоводство и почти не доставляла хлопот ни центральному техническому надзору, ни центральной конторе. Надзор за работами в Галерной гавани обходился Комиссии в 5,760 рублей в год, надзор за прочими работами 47,500 рублей, а центральный надзор, счетоводство и контора поглощали 27,800 рублей. Относя на Галерную гавань часть расходов по центральной администрации пропорционально местным издержкам, мы найдем, что все остальные строительные работы, производившиеся Комиссией, за исключением гаваньских работ, поглощали около 72,000 рублей в год на технический надзор. За полтора года технический надзор на этих работах обошелся бы следовательно в 108,000 рублей. Между тем, строительных работ Дума предоставила безработным на сумму 1,022,000 р. Следовательно, расход на технический надзор и администрацию на этих работах должен был поглотить больше 10-ти процентов всех расходов. Цифра огромная и ничем неоправдываемая.

Но технический надзор, организованный Комиссией Общественных Работ, был не только чрезмерно дорог. Он был неудовлетворителен и в другом отношении. Как во всех казенных и городских предприятиях, в Комиссии Общественных Работ процветало совместительство, вследствие чего многие из служащих Комиссии посвящали работам минимальное количество труда и времени. Кроме того, центральной администрацией была организована Комиссия Общественных Работ довольно нецелесообразно. Ревизионная Комиссия особенно подчеркивала непригодность авансовой системы отчетности, установленной на общественных работах. Эта система, по ее мнению, исключала возможность правильного учета производимых изо дня в день работ и расходов. Главный инженер Комиссии получал из Казначейства по 100-140 тысяч рублей авансом и затем расходовал их по мере надобности, докладывая Комиссии о своих расходах. Предоставляя Городской Ревизионной Комиссии судить о том, насколько был допустим или недопустим такой порядок расходования городских денег, отметим, что, в результате принятой на общественных работах системы отчетности, Комиссия сама не знала сколько денег у нее истрачено, сколько осталось. Чрезвычайно ярко проявилось это неведение Комиссии в январе 1907 года, когда она неожиданно для рабочих прекратила работы в Галерной гавани на две недели раньше, чем предполагала за несколько дней перед тем. Оказалось, что в своих расчетах, сделанных за несколько дней до закрытия работ, Комиссия немножко просчиталась и выяснила, что у нее остается на

продолжение работ 33,000 рублей, тогда как в действительности у нее было всего на всего 3,000 рублей. Случай достаточно яркий.

Ошибкой Комиссии П.Н.Исакова было и то, что она вела крупнейшие земляные работы без предварительно составленных смет и планов. Вообще, к земляным работам Комиссия относилась совершенно небрежно, как бы тяготясь ими. Мостовые работы она вела несравненно лучше, внимательнее и успешнее, но здесь ей вредили излишняя широта размаха, приспособление всего аппарата к обширным работам, которые Комиссия надеялась получить от Думы, но воспользоваться которыми суждено было подрядчикам.

С июня 1907 года руководство работами перешло к Управлению Общественных Работ, во главе которого стоял П.П. Перцов. Это почти не отразилось на мостовых, строительных и металлических работах, на которых весь технический персонал остался без всяких перемен. Но работы в Галерной гавани были поставлены Управлением на новых началах, по выработанной заранее сметы, с новыми техниками при измененных условиях оплаты труда рабочим. Все это привело к тому, что гаваньские работы в 1907 году приняли значительно более порядочный вид и стали обходиться значительно дешевле.

Вообще, при ведении общественных работ "Управлением" некоторые наиболее резкие недочеты в технической постановке дела, которые замечались при Комиссии Общественных Работ, были устранены.

4. Работы, переданные безработным Городской Думой, и число занятых на них рабочих

Посмотрим теперь, какие именно работы были произведены в Петербурге безработными, во сколько они обошлись городу и сколько было занято на них народу.

Общая сумма кредитов, открытых Городской Думой Комиссии Общественных Работ в 1906 и 1907 г.г. на производство работ (не считая 565,000 рублей, отпущенных на непосредственную помощь безработным), составляла около 2,325,000 рублей. Эта сумма распределялась следующим образом: (См.таблицу на следующей странице.)

Время ассигнования	Наименование работ	С у м м а
9 и 21 июня 1906 г.	Предварительные расходы	50,000 р.
Старое постановление	Постройка Пантелеймонского моста	419,000 р.
7 июня 1906 г.	" Михайловского "	123,046 р.
7 июня 1906 г.	" Введенского "	156,914 р.
Старое постановление	" Аларчина "	102,652 р.
21 июня 1906 г.	" 3-х деревянных "	91,362 р.85 к.
9 июня 1906 г.	Защита Галерной гавани от наводнения 1)	450,000 р.
Старое постановление	Постройка Лоцманского рынка 2)	46,232 р.
Старое постановление	Постройка Биржи Труда	50,000 р.
Старое постановление	Галерная гавань	575 р.23 к.
6 декабря 1906 г.	Устройство мостов через Неву	56,457 р.56 к.
29 декабря 1906 г.	Галерная гавань	50,000 р.
26 февраля 1907 г.	" "	40,000 р.
25 апреля 1907 г.	Постройка временного Лештукова моста	30,000 р.
29 мая 1907 г.	Галерная гавань	418,000 р.
29 мая 1907 г.	Расходы по устройству мастерских	240,000 р.
	И т о г о:	2,324,239 р.64 к. 3)

Из этой таблички видно, что более всего было отпущено Думой денег на работы в Галерной гавани - именно 958,575 р.23 к. Несколько меньше было отпущено на постройку различных мостов, а именно 922,974 р.85 к. На оборудование работ было отпущено всего 290,000 р. Остальные суммы - 46,232 р.плюс 50,000 р.плюс 56,457 р.56 к., а всего - 152,689 р.56 к. пошли на деревянные и каменные гражданские постройки.

1) Каменная постройка.
2) Деревянная постройка.
3) В действительности суммы, отпущенные Думой, были на 120-150 тысяч рублей больше, т.к. почти на всех мостах потребовались "дополнительные работы", на которые и были открыты "дополнительные" кредиты.

Итак, Дума предоставила безработным более, чем на 958,000 рублей работ в Галерной гавани, почти на 923,000 р. работ по постройке и перестройке мостов, почти на 153,000р. других строительных работ и отпустила, кроме того, 290,000р. на оборудование всех этих работ.

На первый взгляд можно подивиться такой щедрости. Вспоминаешь, что знаменитые работы 1848 года в Париже стоили Временному Правительству всего лишь 15,000,000 франков, т.е. около 5,250,000 рублей, и, сравнивая эту сумму с 3,000,000 рублей (2,325,000 р. на работы по сметам плюс 100,000 р.на дополнительные работы плюс 565,000 р. на непосредственную помощь безработным), отпущенными на помощь безработным Петербургской Городской Думой, невольно умиляешься душой. Черносотенная Городская Дума во время глубокого упадка революционной волны, во время реакции издержала на безработных почти 60 процентов того, что истратило на помощь безработным Временное Центральное Правительство Франции, только что вынесенное на гребне победоносной революции. Невольно дивишься черной неблагодарности безработных, которые после всего этого не переставали бранить Городскую Думу и городских гласных.

Но иначе представится дело, если мы внимательнее всмотримся в приведенные выше ассигновки. Из них 518,459р.23к отпущены Думой по старым постановлениям, т.е. независимо от безработных. Остальные ассигновки на мосты, а всего 401,322 р.85 к. тоже были предрешены заранее и только совершенно случайно совпали во времени с устройством работ для безработных. Наконец, 958,575 р.23 к. на поднятие уровня Галерной гавани, являющийся самым щедрым даром Городской Думы петербургским безработным, были отпущены ею вместо 1,650,000р. которые она предполагала израсходовать на эти работы в течение 1906 и 1907 г.г. и которые она ихрасходовала бы, наверное, на эти работы, если бы... она могла производить их обычным способом, через подрядчиков, а не передавать их безработным.

Остаются еще 50,000 р. на предварительные расходы по организации работ и 240,000 р. на покрытие расходов по постройке общественных мастерских на Гагаринском Буяне и по оборудованию их. Но при работах на 2,000,000 р.первая сумма, несомненно, могла бы быть покрыта из остальных производительных кредитов, т.к. ложилась бы на них незначительной тяжестью в 2 1/2 процента. Что же касается последней суммы (240,000 р.), то и она легко покрылась бы, если бы Дума передала в мастерские все свои мостовые работы, которые она обещала безработным весною 1906 г. и в расчете на которые строились эти мастерские. Но Дума предпочла не давать безработным этих работ и выбросить непроизводительно 240,000 р. Это была, следовательно, такая же провокационно-бесполезная затрата не на помощь, а на прекращение помощи безработным, как многие из расходов Парижской Комиссии Общественных

мастерских в 1848 году.

Деятельность Городской Думы по помощи безработным нужно было оценивать не по абсолютной величине сумм, израсходованных ею на общественные работы, а потому, какую часть работы, которые она могла бы предпринять в соответствии с общими потребностями своего хозяйства, пустила она в ход для предоставления заработка безработным. И при оценке деятельности Петербургской Городской Думы с этой стороны, вывод получится не в ее пользу.

Из трехмиллионных работ в Галерной гавани, Дума предоставила безработным не полную одну треть. Из мостовых работ, которых у Думы было на 3,000,000 рублей с лишним, она дала безработным немного больше одной четверти. Из других очередных работ на сумму больше 1,000,000 рублей Дума не дала безработным ничего. Из крупных работ, которые можно было ускорить для безработных (Охтенский мост и др.) Дума не пустила в ход ни одной.

Но нас интересует другая сторона работ, которые выполнялись безработными в 1906 и 1907 г.г.

Уже из приведенного списка ассигновок видно крайнее разнообразие этих работ. Мы находим здесь, кроме обширных земляных работ, четыре металлических моста (Пантелеймонский, Введенский, Михайловский и Аларчин) и три деревянных (Силин, Строганов и Каменноостровский из кредита в 91,362 р. 85 коп.), две деревянных постройки (Биржа Труда и мостки через Неву)и одну каменную постройку (Лоцманский рынок). Кроме того, безработными были построены еще четыре временных деревянных моста (Введенский, Михайловский, Пантелеймонский и Лештуков).

Каких же рабочих и в каком количестве требовали эти работы?

Гаваньские работы требовали, главным образом, чернорабочих и землекопов, но в значительном числе также и плотников. Строительные работы должны были, кроме того, занять большое количество каменщиков и известное число рабочих по металлу. Первоначально Подготовительная Комиссия для безработных нарочно подбирала металлические работы, которые лучше всего соответствовали бы нужде металлических рабочих. Но затем металлических работ было предоставлено безработным крайне мало.

О количестве металлических и других работ, содержавшихся в постройках, предоставленных Думой безработным, можно судить в общих чертах по следующей табличке, в которой даны округленные цифры стоимости различных видов работ по проектам всех этих построек: 1)

1) Эти цифры несколько отличаются от цифр, приведенных в предыдущей табличке. Стоимость Михайловского моста здесь показана 59,000 р., там - в 123,000 р.; Пантелеймонского моста здесь в 396,000 р. там - в 419,000 р.; 3 деревянных моста здесь в 88,500 р., там - в 91,362 р.85 к. Эти различия в цифрах зависят от последовавшего позже изменения в условиях работ.

Наименование работ	Общая стоимость	Каменных работ	Плотничных работ	Металлических работ	Металлических работ в пудах
	В рублях				
Михайловский мост ...	59,000	24,000	4,000	31,000	7,500
Пантелеймонский мост.......	396,000	201,000	75,000	120,000	29,000
Введенский мост.......	146,000	68,000	40,000	38,000	9,000
Аларчин мост.......	110,000	45,000	30,000	35,000	6,000
Силин мост.	7,200	-	6,000	1,200	160
Каменноостровский мост.......	37,300	9,000	15,000	13,300	2,600
Строганов мост.......	50,000	-	36,000	14,000	1,800
Лештуков мост.......	30,000	-	30,000	-	-
Лоцманский рынок......	46,000	9,000	-	37,000	6,000
Биржа Труда	50,000	10,000	40,000	-	-
Мостки через Неву...	56,000	-	56,000	-	-
Все работы..	987,500	366,000	332,000	289,500	62,060

Всего, таким образом, металлических работ было передано безработным на сумму 289,500 р. или 62,060 пудов по металлу.

Плотничных работ оказалось на постройках на сумму в 332,000 рублей; каменных на 366,000 рублей, но и плотничные и каменные работы были таковы, что на них рядом с профессионалами могло работать много рабочих различных специальностей в качестве чернорабочих. Так, в ряду плотничных работ больше всего было работ по забивке свай, т.е. таких работ, при которых на одного опытного плотника-закопёрщика можно ставить 10-12 чернорабочих. В счет каменных работ входили работы по разборке старых береговых устоев у перестраивающихся мостов, разломка и разбор бутовой кладки, рытье мостовых котлованов, рытье котлованов для закладки фундаментов и т.д. На всех этих работах работали, по преимуществу, чернорабочие. Специалисты каменщики и гранитчики являлись тогда,

когда нужно было приступить к кладке фундаментов, возведению стен, постройке устоев, облицовке берегов и т.д.

С другой стороны, работы, которые значились в приведенных выше перечнях, как земляные, требовали для своего выполнения немало рабочих специалистов. В гавани работало много плотников(на канализации, постройке служебных строений и ремонте деревянного инструмента) и порядочно слесарей и кузнецов (на изготовлении и ремонте металлических частей инструмента). Поэтому, приведенный перечень работ дает очень неполное представление об их размерах и характеристике. Не дает этот перечень и представления о значении этих работ в качестве трудовой помощи безработным. Гораздо характернее в этом отношении сведения о числе рабочих разных профессий, которые были заняты за все время на общественных работах. Эти сведения представлены в следующей таблице.

Из этой таблички видно, в общих чертах, как развивались общественные работы в Петербурге. Начавшись в середине июля 1906 г., они расширялись до начала сентября крайне медленно (к 1-му сентября - 850 человек). В течение октября они расширились в три с лишком раза (2734 человека). Наибольшего развития общественные работы достигли в середине октября (3514 человек), после чего число занятых на них рабочих пошло на убыль. До середины января 1907 года число рабочих, занятых на общественных работах все же не опускалось ниже 3,000 человек. К концу января это число сократилось больше, чем на половину, вследствие прекращения работ в Галерной гавани. (См. таблицу на следующей странице.)

Время	Рабочих	Землекопов и чернорабочих	Каменщиков и гранитчиков	Плотников и столяров	Металлистов
1906 г.					
15 июля	365	260	-	105	-
1 августа	806	549	6	200	51
15 августа	784	557	34	180	13
1 сентября	850	573	47	219	11
15 сентября	1,700	1,340	82	236	62
1 октября	2,734	2,067	146	390	131
15 октября	3,514	2,714	180	433	187
1 ноября	3,216	2,200	221	555	240
15 ноября	2,761	2,145	161	140	315
1 декабря	3,047	1,964	66	702	315
15 декабря	-	-	-	-	-
1907 г.					
1 января	-	-	-	-	-
30 июня	-	-	-	-	-
1 июля	2,001	-	-	-	-
15 июля	1,991	-	-	-	-
1 августа	2,168	-	-	-	-
15 августа	2,147	-	-	-	-
1 сентября	2,063	-	-	-	-
15 сентября	2,017	-	-	-	-

5. Набор рабочих и увольнение с работ

Переходя к порядкам, действовавшим на общественных работах в Петербурге, мы прежде всего должны остановиться на способе набора рабочих и их увольнения.

При организации набора рабочих на общественные работы Совету Безработных пришлось считаться с полным несоответствием между размером работ и спросом на них. Приходилось соблюдать очередь между желающими поступить на работу, тщательно распределять имеющуюся работу между всеми районами, а в пределах каждого района - между безработными. В видах справедливого и равномерного распределения требований на рабочих между безработными различных районов города, Исполнительный Комитет Совета Безработных принял и опубликовал следующие краткие правила приема безработных на общественные

работы:

Все требования инженеров на рабочих поступают в Исполнительный Комитет, а не в районы. Исполнительный Комитет , сообразуясь с числом зарегистрированных в каждом районе, сам направляет эти требования в районные Бюро, стараясь соблюдать между районами справедливую очередь. Ни районные Бюро, ни столовые, ни инженеры не имеют права ставить рабочих на общественные работы помимо Исполнительного Комитета. В виду того, что только такой порядок обеспечивает равномерное и справедливое удовлетворение нужды в работе всех районов, Исполнительный Комитет будет устранять с работ всех, поступивших помимо него. 1)

Эти "Комитетские правила" все время, пока расширялись работы и поступали новые требования на рабочих, действовали с безусловной строгостью. Хотя "Думские правила", т.е. правила, утвержденные Комиссией Общественных Работ, были несколько иные, и предоставляли инженерам-производителям работ право обращаться в экстренных (и особо предусмотренных) случаях в районные Бюро и даже в столовые, это право инженеров не было признано Исполнительным Комитетом, и оно оставалось мертвой буквой, пока авторитет Совета Безработных сохранялся на работах.

О каждом требовании на рабочих инженеры извещали Исполнительный Комитет особым "нарядом", в котором обозначалось число требуемых рабочих, их специальность, время и место, куда они должны явиться. В Исполнительном Комитете имелись особые книжки билетов с дубликатами для поступления на общественные работы.

По получении наряда, секретарь Исполнительного Комитета должен был вырвать из книжки соответствующее число билетов с дубликатами, распределить их согласно очереди между районами и отправить в районные Бюро для раздачи безработным с указанием куда, каких рабочих и к какому сроку должен прислать район. При этом на обороте наряда секретарь отмечал, какими номерами билетов удовлетворено требование, а на корешках билетов записывал в какие районы эти билеты отосланы.

Если поступало требование на рабочих-профессионалов, не зарегистрированных в списках Совета Безработных (например, на гранитчиков, каменщиков, печников, маляров и т.п.), то билеты отправлялись в соответствующий профессиональный союз с предложением в такой то день прислать столько то рабочих из числа безработных членов союза на такую то работу и на такие то условия.

На районных Советах лежала сложная обязанность выполнить наряд Исполнительного Комитета, т.е. раздать билеты и прислать рабочих на работу. При этом районные Бюро должны были проштемпелевать билеты и дубликаты своей

1) Хлеб и работа, № 2.

печатью, выписать на них имя и фамилию посылаемого на работу безработного, его номер регистрации и специальность, место и время поступления на работу и, выдав билет безработному на руки, дубликат вернуть в Исполнительный Комитет. На работах был установлен строгий контроль с тем, чтобы туда поступали лишь с билетами, выданными таким образом Исполнительным Комитетом через районных депутатов. Дубликаты билетов сохранялись в Исполнительном Комитете на случай могущих потребоваться справок.

Таким образом, был установлен почти идеально точный способ распределения билетов между районами. Но не так легко было поставить как следует дело раздачи билетов безработным в районах.

В каждом районе были зарегистрированы сотни и тысячи безработных. Для них получались десятки билетов. Как их делить? Считаться исключительно с номерами регистрации было бы совершенно несправедливо, т.к. то обстоятельство, что Иванов записался раньше Сидорова ничуть не показывает, что из двоих Иванов больше нуждается или больше заслуживает помощи. Считаться со временем потери последнего места тоже не всегда возможно, т.к. нельзя проверить, действительно ли человек после получения расчета в таком то месте и в такое то время оставался без работы, или же он имел какой нибудь заработок здесь же в городе или у себя на родине, в деревне. Нельзя было руководствоваться и исключительно признаком семейного положения, т.к. у холостого желудок так же требует пищи, как и у семейного. Вообще, невозможно было найти такой простой и ясный признак, по которому можно было бы определить очередь поступления на работы. Приходилось руководствоваться номером регистрации безработного, и временем потери места, и семейным положением, и сообщениями со стороны работающих товарищей о личности и прежней работе каждого кандидата и т.д. и т.д.

При этом различные районные Советы выработали различные приемы выдачи билетов безработным. Например, Василеостровский районный Совет после его возрождения положил в основу очереди номера регистрации безработных, пользующихся обедами в столовых, внося в порядок номеров лишь ту поправку, что "по решению товарищей данной столовой, из очереди исключаются лица, замеченные в дурном поведении, выезжавшие на продолжительное время, имевшие побочный заработок и т.п." 1)

Районный Совет Петербургской Стороны, которому приходилось иметь дело со сравнительно небольшим числом безработных и который пользовался среди своих безработных большим авторитетом, выработал совершенно другие правила поступления на работы: Билеты выдаются в следующем порядке:

1) Хлеб и Работа, № 3.

Предпочтение оказывается многосемейным, сообразно с величиной их семьи, причем обращается внимание на время регистрации; затем идут холостые, снова по старшинству регистрации, и недавно зарегистрированные семейные. Относительно каждой выдачи билета производится голосование всеми, изъявившими желание поступить на работы. Лица, замеченные в дурном поведении, пьянстве, имеющие побочный заработок и т.д., по решению товарищей, исключаются из данной очереди. 1)

В Нарвском районе, где голодная и ожесточенная толпа безработных готова была рвать каждый билет из рук депутатов, не пользовавшихся к тому же достаточным влиянием среди массы, и где такая баллотировка была бы совершенно немыслима, приходилось распределять билеты, большей частью, самым несовершенным способом - жеребьевкой между всеми явившимися в Бюро для получения билета на работы. Но во всех районах известные разряды безработных ставились на работы вне всякой очереди. Думская Комиссия совершенно не вмешивалась в действия Совета Безработных по набору рабочих, и инженеры-производители работ должны были ставить на работы всех присланных, согласно их нарядам, с билетами от Исполнительного Комитета Совета Безработных. Совет же, заботясь о возможно более справедливом распределении билетов между безработными, не мог не остановиться на необходимости доставить работу тем представителям рабочих, которые больше всего принесли жертв за товарищей, и присутствие которых на общественных работах могло бы улучшить и облегчить организацию безработных. Согласно с этим, Совет постановил принимать вне очереди на общественные работы всех безработных членов первого (октябрьского) Совета Рабочих Депутатов, всех депутатов, выбранных и уполномоченных, выкинутых с фабрик и заводов за свою деятельность, и всех безработных, относительно приема которых заявляется мотивированное требование работающих депутатов того или другого района.

Оценивая состав рабочих, попавших на общественные работы в результате этих наборов, нужно прежде всего отметить его необыкновенную пестроту. Наряду со стойкими, выдержанными пролетариями, которых хозяева выкинули с завода за их борьбу и которые еще более закалились за долгие месяцы безработицы, наряду с лучшими представителями петербургских рабочих, на общественные работы попали и слабые люди, случайно потерявшие место год или более тому назад, и успевшие за время безработицы окончательно опуститься, спиться, потерять и облик человеческий, и чувство человеческого достоинства. Наряду с рабочими, по многу лет работавшими в партии, на общественные работы прошли такие люди, которые не только что в партии, но и на заводе уже по 5-6 лет не работали, а жили подаяниями, игрою в три листика где нибудь на канале и т.п.

1) Хлеб и Работа, № 4. Курсив мой.

Присутствие на общественных работах людей, деморализованных продолжительной безработицей, было печальной необходимостью. Раз безработица губит слабых людей, то как же спасти их иначе, как поместив их на работы? И то, что общественные работы действительно были для этих временно надломленных людей спасением, в этом можно было убедиться по тому, как скоро справлялись и нравственно возрождались они на этих работах.

Гораздо хуже было появление на работах никогда не работавших бездельников, которые проскочили на работы вследствие отмеченных выше, в третьей главе, недостатков регистрации безработных. Каких только мер не принимал Совет, чтобы удалить с общественных работ всяких хулиганов. Но раз дело было испорчено, раз известные люди были приняты в регистрацию и поставлены на работы, отделаться от них было уже не так легко.

Итак, состав рабочих на петербургских общественных работах был очень пестрый. Было бы большой ошибкой думать, что там работали одни лишь "сознательные", "партийные" рабочие, сливки пролетариата, его передовые борцы, его краса и гордость. Но такой же ошибкой было бы думать, что на этих работах работали исключительно пьяницы и хулиганы, бездельники, никогда не работавшие на заводах, или потерявшие за время безработицы всякое умение и желание работать.

На этих работах работал преимущественно средний петербургский рабочий-массовик, представитель той массы, которая на своих плечах вынесла героический подъем 1905 года и на голову которой в 1906 году обрушились все удары реакции. И все положительные и отрицательные черты петербургских рабочих проявились со всей яркостью на общественных работах: готовность к дружным товарищеским действиям, способность к самопожертвованию и в крупных делах и в мелочах, способность к безропотному подчинению выборной демократической организации; а рядом с этим - отсутствие профессиональной выдержки, неспособность к прочной и продолжительной организации, непривычка соблюдать какие бы то ни было правила иначе, как из под палки, и, наконец, главный и худший недостаток петербургского пролетариата - склонность к пьянству. Только те, кто совершенно не знакомы с рабочим классом, могут изумляться тому, что на общественных работах, куда попали герои октябрьской и ноябрьской забастовок и жертвы декабрьской реакции, рабочей организации пришлось бороться с алкоголизмом и хулиганством.

Итак, на общественных работах работала, преимущественно средняя масса петербургских рабочих. Малосознательных элементов было среди нее, пожалуй, несколько меньше, чем в среднем на частных заводах, выдержанных рабочих -социалистов относительно больше, чем на заводах. Но при этом на различных работах состав безработных оказался

очень различным. В мастерских подбор рабочих оказался, например, значительно выше, чем в Галерной гавани, а на мостах и прочих постройках рядом с безработными фабрично-заводскими рабочими оказались резко отличающиеся от них деревенские архитектурно-строительные рабочие из профессионального союза. О всех этих особенностях состава рабочих на земляных, металлических и строительных работах мы будем говорить ниже.

В общем, особые условия набора рабочих на общественные работы сравнительно мало повлияли на качественный состав попавших на эти работы безработных. Вероятно, приблизительно такой же лишь чуть-чуть худший состав рабочих получился бы на работах и в том случае, если бы Дума набирала на них безработных обычным способом - по паспорту. Но то обстоятельство, что каждый рабочий поступал на работы не иначе, как по билету из рабочей организации, из Исполнительного Комитета Совета Безработных, имело огромное принципиальное значение: оно сразу ставило рабочего в независимое положение перед администрацией работ и закрепляло его связь с товарищами и его ответственность перед ними.

То же значение должно было иметь сохранение в рабочей организации права увольнения рабочих с работ. Технический надзор чувствовал, что лишив его права увольнения рабочих, Совет Безработных крайне ослаблял его власть над рабочими. Вопрос о праве увольнения был поэтому постоянным предметом столкновений рабочей организации с техническим надзором.

Каждый раз, когда по техническим условиям требовалось сокращение числа рабочих, Совет поручал местным депутатам составлять списки лиц, подлежащих увольнению. В первую голову в эти списки вносились все те, которые не соблюдали правил, выработанных Исполнительным Комитетом: являлись на работы в не-трезвом виде, пропускали рабочие дни и т.д. Эти списки должны были составляться гласно и по определенным ясным признакам (частые прогулы, пьянство, осуждение товарищеским судом и т.п.).

Но на расчет рабочих по требованию технического надзора Совет соглашался крайне неохотно и обыкновенно тянул расчет с субботы на субботу недели по три-четыре и даже больше.

Зато нередко рабочая организация сама под видом "фильтровки" производила массовые или единичные расчеты, увольняя рабочих, присутствие которых вредно отзывалось на ходе работ. К этой мере Совет Безработных в особенно широких размерах прибегал в октябре и начале ноября 1906 года, когда работы достигли наибольшего развития, и на них стали проявляться признаки распущенности.

Необходимость увольнения с работ пьяниц, лентяев и хулиганов Совет объяснял массе очень просто и ясно. Он указывал массе на то, как смотрят на общественные работы

безработные, оставшиеся в районах, выжидая, когда дойдет до них очередь поступления на работу, и как смотрят на растущую на этих работах распущенность работающие на фабриках и заводах товарищи.

Совет Безработных считал необходимым во что бы то ни стало удержать в своих руках право приема и увольнения рабочих не только потому, что иначе рабочие оставались бы в зависимости от произвола администрации и технического надзора. Совет смотрел на дело и с другой, более общей и более широкой точки зрения. Он стремился к тому, чтобы рабочие на общественных работах возможно меньше чувствовали гнет капиталистической администрации, но возможно больше ощущали ответственность за свое поведение перед товарищами. Безработные получали билет на работы из рук своей пролетарской организации. И только эта организация могла выкинуть их с работ, если они оказывались негодными.

Такая постановка вопроса о приеме рабочих на общественные работы и об их увольнении должна была, по мнению Совета Безработных, способствовать развитию самодеятельности рабочих, росту их классового самосознания, и эта точка зрения заслуживает глубокого внимания независимо от того, насколько удачно удалось Совету провести ее в жизнь.

6. Рабочий день и заработная плата

Ознакомившись с порядком приема рабочих на петербургские общественные работы, остановимся теперь на вопросе о продолжительности рабочего дня на этих работах и на тесно связанном с этим вопрос о заработной плате. Относительно продолжительности рабочего времени и высоты заработной платы на общественных работах Совет Безработных еще задолго до начала работ решил отстаивать вполне определенные требования: восьмичасовой рабочий день при поденной плате, соответствующей средней плате в данной отрасли труда.

Добиться восьмичасового рабочего дня Совет Безработных считал необходимым во имя интересов общего рабочего дела.

Поденная плата труда была, по мнению Совета, необходима, в силу целого ряда условий. В виду неприспособленности безработных к новым условиям работы; в виду недостаточности технического оборудования работ; в виду необходимости доставить безработным заработок, достаточный для поддержания существования; в виду того, что интересы борьбы с безработицей требуют, вообще, повсеместной отмены сдельной платы и установления повсюду поденной работы; в виду того, что при поденной плате на одной и той же работе

можно занять больше народа, чем при сдельной работе; и в виду того, что сдельная плата развращает и калечит рабочих физически и нравственно, и т.д. и т.д.

Соображения о необходимости того, чтобы заработная плата на общественных работах соответствовала средней норме для данной отрасли труда, приводились обычно настолько элементарные, что повторять их не стоит.

Все эти требования относительно рабочего дня и заработной платы Совету Безработных удалось после некоторой борьбы провести через Комиссию Общественных Работ. На всех работах был установлен восьмичасовой рабочий день (47 часов в неделю, т.к. по субботам работа оканчивалась на один час раньше). Заработная плата была положена всем рабочим поденная: цеховым рабочим -применительно к средним существующим ценам на рабочие руки, чернорабочим - 1 р. в день, землекопам - 1 р.10 к.

В правилах, утвержденных Думской Комиссией, было точно указано время начала работ, обеденного перерыва, и конца, и было установлено, таким образом, однообразное расписание рабочего дня на всех общественных работах. Но затем оказалось, что интересы различных групп рабочих в вопросе времени начала и окончания работ настолько различны, что общее однообразное расписание рабочего дня не удовлетворяет их. На работах работали люди из различных районов - из Колпино, из за Нарвской заставы, с Выборгской стороны, с Васильевского острова и т.д.; одним приходилось ехать на работы по железной дороге, другим - на конке, третьим - на пароходе; одним неудобно было слишком рано приезжать на работу, тругим тяжело было слишком поздно возвращаться домой. Для одних выгодно было раньше начинать работу, чтобы раньше и кончить ее, для других - наоборот. Вследствие этого, рабочие сами установили на каждой работе время начала и конца работ, перерывов и ломки смен. Кое где начинали работать в половине седьмого, кое где в восемь часов утра. Обеденный перерыв был сохранен не на всех работах. Рабочие в мастерских считали его для себя необходимым, так как при непрерывной работе у горна или за станком пообедать и передохнуть как следует невозможно. На земляных же работах рабочие находили перерыв совершенно излишним, так как предпочитали использовать для отдыха и подкрепления сил залогу (передышку) после нагрузки двух вагонеток.

Совет Безработных сперва смотрел довольно неодобрительно на стремление рабочих вводить на каждом месте работы свои особые порядки относительно распределения рабочего времени. Но затем он убедился, что для удобства рабочих на каждой работе приходится учесть столько индивидуальных, часто мелочных условий, не поддающихся никакому предварительному теоретическому определению, что лучше всего предоставить определение распорядка времени работ местной рабо-

чей организации или массе рабочих. На эту же точку зрения стала, в конце концов, и Комиссия Общественных Работ и ее технический надзор.

Иначе относился Совет Безработных к возможности установления различных норм оплаты труда на различных работах. По этому вопросу с начала и до конца Совет стоял твердо на одной точке зрения, считая, что за одну и ту же работу на всех работах должна быть одна плата, что эта плата должна определяться соглашением центральной организации рабочих с их нанимателем - в данном случае, Комиссией Общественных работ, и что никакие частные переговоры рабочих с техническим надзором на работах об изменении уровня платы ни в коем случае недопустимо. Опыт общественных работ Петербурга вполне подтвердил правильность этого взгляда. Пока переговоры с Комиссией вел исключительно Исполнительный Комитет Безработных, недопустивший никаких устных уклонений вверх или вниз от установленных норм заработной платы, на общественных работах чувствовалась известная сплоченность и организованность работы. Когда в конце 1906 года Комиссия Общественных Работ ввела посюду сдельные работы и фактически предоставила установление расценок соглашению представителей местного технического надзора с рабочими, организация сразу ослабела и связь между отдельными работами порвалась.

Одной из причин, по которым Совет Безработных боролся против введения сдельных работ, и было опасение разъединяющего действия этих работ на рабочих.

Но отстоять до конца восьмичасовой рабочий день с поденной плату Совету Безработных не удалось. Эта неудача зависела не только от того, что реакционные силы Думы осилили, в конце концов, сопротивление рабочих. Причины неудачи были значительно глубже. Можно сказать, что в опыте с чистой поденной платой рабочая организация потерпела не только материальное поражение, т.к. у нее не хватило сил до конца отстаивать свою позицию, но и моральное поражение, т.к., в конце концов, она должна была сдать эту позицию почти без боя.

В капиталистических предприятиях, как известно, буржуазия самыми различными способами обеспечивает себе наибольшее напряжение сил рабочих. Над каждым рабочим она ставит надсмотрщика. Ленивого и нерадивого рабочего она запугивает угрозой выкинуть его за ворота. Тому, кто будет трудиться выше сил, она обещает особую награду в виде процента с прибыли, повышение оклада или просто в виде сдельной платы. Тщательный надзор, угроза увольнения, обещание денежной награды - вот те пружины, которыми капитал приводит в движение мускулы и нервы людей, создающих ему на фабриках и заводах прибавочную стоимость. Работа при восьмичасовом рабочем дне при поденной плате и при порядках, установленных на общественных работах, должна была показать, что рабочие могут работать и без кнута, в силу чувства чести, заставляюще-

го их исполнять принятое на себя обязательство, независимо от ожидания особой награды за добросовестность или кары на небрежность.

Технический надзор на общественных работах был лишен права увольнения рабочих и наложения на них каких бы то ни было взысканий. Никакие надсмотрщики-погонялы на этих работах не были, следовательно возможны. Рабочий был освобожден от необходимости работать из под палки. Постоянная поденная плата освобождала его и от необходимости работать из за рубля.

Совет Безработных мечтал показать, таким образом, что рабочие могут работать добросовестно и хорошо без тех унизительных условий, которыми обставляет их труд буржуазия.

Веря в силу социалистической агитации, Совет обращался к товарищам на общественных работах с такого рода призывом:

> Товарищи, благодаря дружным условиям, благодаря поддержке работающих товарищей, нам удалось вырвать у черносотенной Думы общественные работы. Мы добились на них восьмичасового рабочего дня и полного демократического самоуправления; над нами не висит теперь кнут погонщика. Буржуазия смотрит на наши работы с злорадной надеждой, ждет, что мы провалим работу, что скоро дадим им повод смеяться и указывать на эти работы, как на лучшее подтверждение неспособности рабочих трудиться иначе, как из под палки. Наши товарищи на фабриках и заводах тоже смотрят на наши работы, но смотрят на них с надеждой. Они ждут, что мы покажем, как может трудиться рабочий, сам свободно располагая своим трудом.

В такой постановке вопрос о поденной плате имел для Совета Безработных огромное принципиальное значение. Поденная работа без строгого надзора и без права репрессий со стороны администрации - это был для него серьезный опыт, так же, как опытом для него было сохранение в своих руках права приема и увольнения рабочих.

Результаты этого опыта на различных работах получились крайне различные. На цеховых металлических работах, где каждый рабочий был занят своим привычным делом, результаты поденной работы оказались довольно благоприятные: поденная работа кузнецов, молотобойцев и проч. (особенно в первое время) не оставляла желать ничего лучшего. Но там, где мастеровым, привыкшим к слесарной или токарной работе на тисках или при станке, приходилось становиться на тяжелую и неприятную земляную работу, нередко в воде по колено, приходилось браться за лопату, тачку или канат от копра, - там получалась другая картина. Производительность труда оказывалась крайне низкой и обнаруживала тенденцию прогрессивно опускаться все ниже и ниже.

Таким образом, на Гагаринском Буяне опыт поденной работы оказался сравнительно удачным. На постройках поденная работа плотников, каменщиков, гранитчиков оказалась довольно успешной, но труд чернорабочих при поденной плате оказался малопроизводительным. Наконец, в Галерной гавани опыт поденной работы дал неблагоприятные результаты.

Но эти результаты далеко не показывают, что Совет Безработных был не прав, начиная свой опыт. Вера Совета в силу агитации не заключала в себе ничего утопического. В течение первых месяцев именно только агитацией он и поддерживал производительность работ и необходимую интенсивность труда, только агитацией он боролся против развития на работах небрежности и распущенности. После удачного митинга, после горячей речи о значении общественных работ и о социализме, атмосфера на работах очищалась на целую неделю. Но пропаганда стала производить на рабочих все меньшее и меньшее действие. Производительность труда стала падать все ниже и ниже.

Рабочие сами чувствовали, что они не сдали экзамена в деле поденной работы, горько винили друг друга за этот провал и рады были перейти на урочную или сдельную работу, только бы не провалить окончательно работы. При таком настроении, рабочие в Галерной гавани сами установили минимум выработки и перевели таким образом поденную работу на урок. Эта мера оказалась настолько целесообразной, что Совет Безработных должен был санкционировать ее. На постройках технический надзор насильно стал вводить чистую сдельную плату. Совет Безработных пытался против этого бороться, но должен был от борьбы отказаться, так как очевидность была против его утверждения, что рабочие могут работать и поденно. Производительность при введении сдельной платы повысилась сразу в 2-3 раза. Начала проникать сдельная плата и на работы "с подряда", и в общественные мастерские на Гагаринском Буяне.

Возможно, что при более тщательной регистрации безработных, которая обеспечила бы лучший подбор рабочих на общественных работах, эти работы удалось бы до самого конца вести, согласно предположениям Совета Безработных, на поденной плате, как велись они в начале.... Но нужно оценить всю трудность поставленной Советом задачи, что даже самый тонкий труд, требующий от работника минимального напряжения сил и не являющийся для него сам по себе источником страдания, приводится, по большей части, в движение сдельной платой. А Совет пытался поставить на земляные работы рабочих, привыкших к совершенно иному труду, и организовать их работу не из под палки и не из за рубля.

Поражение Совета Безработных в этой попытке нельзя, разумеется, признать позорным. Эта попытка имела свои хорошие стороны. Она несомненно имела воспитательное значение для рабочих; она показала рабочей организации, какими условиями должна была бы она обставить свой опыт для достижения

лучших результатов; она помогла ей, наконец, найти те формы оплаты труда, которые лучше всего подходят к требованиям различных типов общественных работ.

Из условий производительности, которые не были достаточно строго соблюдены Советом Безработных, можно отметить следующие:

1. Тщательная регистрация безработных и строгий прием их на работу, так как при поденной плате сильнее всего оказывается разлагающее влияние отдельных бездельников, проникших на работы.

2. Предварительные ознакомления рабочих со сметой работ и опубликование во всеобщее сведение результатов работ на каждую неделю, чтобы все рабочие могли следить за ходом собственных работ. 1)

3. Точный учет рабочего времени, так как плохая постановка отметки рабочих (как это было, например, в Галерной гавани) приводит при поденной оплате труда к самым нежелательным злоупотреблениям.

А затем, агитация и еще раз агитация.

Все эти меры облегчили бы проведение чистых поденных работ, но возможно, что и этих мер было бы недостаточно для того, чтобы обеспечить полный успех опыта.

Что касается форм оплаты труда, которые лучше всего подходят к требованиям организации обширных общественных работ, то в результате своего продолжительного опыта, Совет Безработных должен был признать, что чистая поденная плата может быть сохранена лишь на привычной цеховой работе. При необходимости же ставить мастеровых или рабочих-специалистов на черную или земляную работу, требованиям организации работ лучше всего соответствуют два способа оплаты труда: поденная плата с определением минимума работы или сдельная плата с определением максимума заработка - без определения в том и другом случае продолжительности рабочего времени и с назначением расценок так, чтобы при переходе с поденной платы на сдельную рабочий сохранил бы прежнюю заработную плату при прежней интенсивности труда в течение 8-ми часового рабочего дня.

К этому выводу приводит, главным образом, опыт Галерной гавани. Поэтому мы и остановимся подробнее на этом выводе в следующей главе, посвященной вопросу о гаваньских земляных работах.

7. Страхование рабочих и другие правила

Страхование рабочих от несчастных случаев, которого требовал Совет Безработных еще в своем постановлении от 9-го мая, было введено Комиссией на Общественных Работах на общих основаниях, согласно порядку, установленному для всех городских работ, независимо от способа их производства: на случай смерти - 1000-кратный поденный заработок; на случай полной неспособности к труду (инвалидности) 1500-кратный поденный заработок или же его часть соответственно степени инвалидности; в случае временной неспособности к труду - 1 рубль в день до выздоровления или до определения степени оказавшейся инвалидности.

1) Это делалось лишь на небольших работах на постройке Лоцманского рынка.

Кроме этого вознаграждения при несчастных случаях, которое в точности соответствовало требованию закона относительно страхования рабочих в фабрично-заводских предприятиях, Комиссия установила, по требованию рабочих, и вознаграждение при случаях заболевания на работе. Но эту уступку рабочим Комиссия сделала крайне неохотно и не сразу. После долгих споров, соответствующие правила были формулированы следующим образом:

> Врачебная помощь заболевающим рабочим оказывается в городских больницах, в приемном покое в Галерной гавани и при мастерских, или же врачами и фельдшерами, посещающими работы. Заболевшие на работах рабочие получают в течение первых двух недель пособие в размере: а) холостые, лечащиеся дома или амбулаторно, - 30 процентов дневного заработка; б) семейные, находящиеся на излечении в больнице, - 50 процентов, и в) семейные, лечащиеся дома или амбулаторно - 60 процентов. Вопрос о дальнейшем пособии разрешается Комиссией по ходатайствам больных в каждом отдельном случае.

Эта довольно скупая такса далеко не удовлетворяла рабочих. Но у Комиссии Общественных Работ уходили на плату больным и увечным весьма значительные суммы. Так, в Галерной гавани было издержано с начала работ по 15-е апреля 1907 года на уплату за больные дни и на выдачу страховой премии пострадавшим на работах 40,582 р.89 к., т.е. больше 15-ти процентов того, что было израсходовано на тех же работах на оплату рабочей силы.

Дело в том, что несчастные случаи и разные легкие увечья на общественных работах повторялись, вследствие небрежности администрации, крайне часто. Например, в Галерной гавани вагонетки были крайне плохо подобраны к рельсам и не снабжены тормозами. Вследствие этого поминутно то здесь, то там одни вагонетки сходили с рельс, другие с треском наскакивали друг на друга, и эти проявления "маленьких недостатков механизма" нередко стоили рабочему раздавленной ступни, смятой грудной клетки или сломанной руки.

А рядом с этим, недостаточно внимательное освидетельствование больных и отсутствие какой бы то ни было записи обращающихся за врачебной помощью, порождало возможность злоупотреблений (как с той, так и с другой стороны) и простой симуляции.

Но вместо того, чтобы снабдить вагонетки тормозами и установить более внимательное освидетельствование больных и ввести запись их в особые книги, Комиссия проектировала совершенно особые мероприятия для сокращения расходов на больных и увечных. Главный инженер предлагал, например, объявить, что за последствия таких то и таких то несчастных случаев Комиссия платить не будет, а за другие случаи будет платить не иначе, как по приговору суда и т.д.

Ревизионная Комиссия и Управа совершенно справедливо упрекали Комиссию Общественных Работ в том, что она не застраховала своих рабочих в страховом обществе. Комиссия, в оправдание, ссылалась на то, что страховые общества требовали с нее 20,000 рублей премии в год, но помимо страхового общества, Комиссии приходилось платить безработным за увечья в два слишком раза больше на одних только гаваньских работах. Впоследствии, когда работы перешли в руки "Управления Общественными Работами", последнее застраховало всех рабочих в Обществе "Помощь" и установила следующие нормы вознаграждения: за смерть или полное увечье - 2,000-кратная поденная плата; за временную потерю трудоспособности - по 1 рублю в день, вплоть до выздоровления и выяснения степени инвалидности; при частичной инвалидности - соответствующий процент 2,000-кратного дневного заработка.

При застраховании рабочих в Обществе, о каждом несчастном случае во время работы здесь же на месте составлялся протокол. Пользуясь недостаточной точностью протокола, Общество первое время нередко склоняло рабочих к "мировой" на невыгодных для них условиях. Впоследствии возможность подобного явления была пресечена подробным составлением протоколов.

Несчастных случаев со смертельным исходом было на общественных работах пять или шесть. Крупных санитарных операций на них не наблюдалось, но медицинская помощь, особенно в Галерной гавани, была поставлена неудовлетворительно. Плохо было также отсутствие необходимых мер в предупреждение несчастных случайностей, влекущих за собой травматические повреждения более или менее серьезного характера.

Из особых правил, установленных на общественных работах в ограждение здоровья рабочих, отметим правила о работе во время дождей и сильных морозов, и о работе в воде.

Правила относительно работы во время дождей были выработаны Комиссией еще летом 1906 года в ожидании дождливой осени, и после долгих препирательств с Советом Безработных были формулированы ею следующим образом:

> Во время небольших осенних дождей работа не прекращается, причем производители работ дают по возможности средства от промокания и для просушки. В сильные дожди расчет за работу производится за каждые начатые полдня. Такой же порядок применяется и во время небольших дождей на тех работах, которые совсем нельзя производить ни при каком дожде.

При этом было установлено считать, что, если рабочий явился на работу, но вследствие непогоды производитель работ распорядился не начинать работы, то рабочему записывается полдня; если до обеда работы были прерваны, но производитель работ в надежде, что погода прояснится, задержал рабочих до конца обеденного перерыва или дольше, и лишь затем отпустил их, то рабочим записывается целый день.

Вокруг этих правил в Комиссии было много споров, так как главный инженер и за ним некоторые гласные находили нелепостью платить рабочим за то время, когда они не работают. Высказывалось также опасение, что осень может выпасть ненастная, что заранее высчитать сколько будет дождей, нельзя и что, согласившись платить хотя бы в половинном размере за дождливые дни, Комиссия принимает на себя обязательство, которое может погубить все работы. К счастью, эти мрачные предсказания не оправдались. Осень 1906 г. выдалась почти без дождей.

Но при продолжении работ на зимнее время, явилась необходимость урегулировать вопрос с уплатой в <u>морозные дни</u> и определить вообще норму вознаграждения рабочим за пропущенные не по их вине дни: на постройках мостов, при заполнении котлов водою в Галерной гавани, при наводнении в мастерских, при перерыве в сообщении электрической энергии и т.п. На все эти случаи было распространено правило, установленное первоначально для дождливых дней - полная оплата каждой начатой половины дня.

Таким образом, когда работа временно приостанавливалась, рабочий получал плату за половину дня, к началу которой он был на работе. Обратно, при самовольной отлучке с работы без уважительных причин, рабочий терял плату за соответствующую половину дня.

Для предотвращения простуды и поранения среди рабочих Комиссия постановила снабжать сапогами тех из них, которым приходится работать в воде, и рукавицами тех, которые заняты работой, требующей защиты рук. Первоначально сапоги предполагалось выдавать не всем, но лишь определенным группам рабочих. Но так как после 10-15 месяцев безработицы чуть ли не все безработные, попавшие на общественные работы, оказались босые или в такой обуви, которая плохо защищала ноги от сырости, то все требовали себе казенных сапог. По предложению Совета Безработных, Комиссия согласилась выдавать казенную обувь и тем рабочим, которые работали не в воде. Но из этой затеи вышло много шуму, а мало толку. У одних сапоги оказались лучше, у других - хуже, и на этой почве происходили всевозможные недоразумения. На казенные сапоги рабочие стали смотреть не как на инструмент, принадлежащий администрации работ, подобно лому, копру и т.д., а скорее, как на пособие, как

на подарок. И первые месяцы ведения общественных работ буквально не проходило недели без более или менее шумных "сапожных" историй, ответственность за которые лежит, разумеется, не на Комиссии Общественных Работ, а на Совете Безработных, не предвидевшем развращающегося влияния, какое окажут "даренные сапоги" на рабочих.

То же самое нужно сказать и относительно другого обычая, который установился на общественных работах, - относительно обычая выдачи авансов. Этот обычай был введен самими безработными, которые сперва требовали в начале недели "аванса" под различными уважительными предлогами, ссылаясь, например, на то, что вся последняя получка ушла на уплату за квартиру или на одежду, и что теперь им есть нечего, а впоследствии стали забирать себе авансы без всякого предлога. При еженедельной выдаче заработной платы, эти авансы были совершенно не нужны и положительно вредны и для рабочих, и для работ, так как развращающим образом действовали на рабочих, а на работах порождали пьянство и частые прогулы. Совет не отметил своевременно появления на работах этого вредного обычая, а впоследствии, хотя и боролся против него, недостаточно энергично.

Авансы прежде всего были прекращены самими рабочими в общественных мастерских. В Галерной гавани выдачу авансов прекратила Комиссия Общественных Работ, причем необходимость этой меры сознавалась и организацией рабочих. На постройках выдачу авансов прекратил Совет Безработных, при вполне единодушном отношении к этой мере всех ячеек организации, но при ропоте менее сознательной части рабочих.

8. Организация внутреннего распорядка и деятельность депутатов

Организация рабочих на различных видах общественных работ в Петербурге была очень различна: тот тип организации, который с успехом привился в мастерских на Гагаринском Буяне, не подходил совершенно к Галерной гавани, и наоборот; а мосты и другие строительные работы требовали такой формы организации рабочих, которая была бы одинаково бесплодна и в гавани и на Буяне. Поэтому о различных формах организации рабочих нам придется подробнее говорить в следующих главах. Здесь мы отметим лишь те черты организации рабочих, которые на всех работах были общие. Необходимость организации рабочих, занятых на петербургских общественных работах, вытекала из особых условий, в которые были поставлены эти работы.

Рабочие поступали на работу по билетам из Исполнительного Комитета Совета Безработных. Комитет договаривался с Комиссией Общественных Работ относительно всех условий труда, обязанностей рабочих и пр. Следовательно, рабочие каждого пункта общественных работ должны были иметь своего представителя в Комитете и в Совете Безработных. Особенно ощущалась эта необходимость в первое время ведения работ, когда почти ежедневно у рабочих подымались различные вопросы, при том на одном мосту одни вопросы, на другом - другие, в гавани третьи, а в мастерских четвертые. Прямой интерес каждой группы рабочих требовал при таких условиях поддерживать с центральной организацией Совета возможно более тесную связь. Этой потребности и должны были первоначально удовлетворять выборные депутаты.

Со своей стороны, Исполнительный Комитет Совета Безработных считал очень существенным, чтобы на всех его заседаниях были возможно полно представлены все работы. Усиление этого представительства было особенно необходимо для Совета осенью 1906 года, когда организации его переживали тяжелый кризис. 1) Поэтому в это время была установлена довольно высокая норма представительства общественных работ в Совете Безработных. В Исполнительном Комитете, например, было предоставлено общественным работам 20 решающих голосов (6 голосов обоимсменам Галерной гавани, 4 голоса обоим сменам Гагаринского Буяна, 2 голоса Пантелеймонскому мосту и по 1 голосу Лоцманскому рынку, Бирже труда и мостам: Михайловскому, Введенскому, Аларчину, Строганову, Силину и Каменноостровскому. Работающим на общественных работах Исполнительный Комитет предложил также выбрать своих представителей в районные Советы Безработных, т.к. поддержание сношений с районами тоже было крайне существенно для интересов самих рабочих.

Организация рабочих на общественных работах являлась, таким образом, частью общегородской организации рабочих и безработных, которая была создана Советом Безработных. Но у депутатов на общественных работах были свои специальные обязанности, свои специальные задачи.

Они являлись представителями рабочих в Совете Безработных, перед Думской Комиссией и перед техническим надзором. Вместе с тем, они являлись представителями Совета Безработных, как определенной организации перед своими избирателями - рабочими. В качестве представителей рабочих они защищали их интересы, возбуждая необходимые вопросы в Совете Безработных и через его посредство в Комисии, и следя за тем, чтобы технический надзор ни в чем не отступал от установленных правил, ограждающих интересы рабо-

---

1) См. выше, глава седьмая.

чих. В качестве представителей Совета Безработных, депутаты на общественных работах должны были проводить в жизнь все решения Совета и Исполнительного Комитета и следить за соблюдением всех правил, установленных Советом, или изданных, с согласия Совета, Думской Комиссией.

Выборы депутатов на различных работах производились по различному. На постройках было по одному депутату, который и избирался общим голосованием. При нескольких сменах каждая смена избирала своего депутата. На более крупных постройках (Пантелеймонский мост, постройка здания мастерских на Гагаринском Буяне) депутат имел одного или несколько помощников. В Галерной гавани, вследствие обширности, многолюдности и разбросанности работ депутатская организация была гораздо сложнее. Здесь рабочие каждого района и даже более мелкие группы имели своих выборных представителей, причем основания этих выборов, полномочия депутатов и их организация несколько раз коренным образом изменились в ходе работ. Наконец, в мастерских на Гагаринском Буяне действовал Комитет депутатов, организованный на началах пропорционального представительства всех цехов.

Депутаты на всех работах были ответственны перед своими избирателями, которые могли в любое время, с согласия Исполнительного Комитета, переизбрать их. Все серьезные вопросы депутаты должны были переносить на решение общего собрания.

Вместе с тем, все местные организации рабочих на общественных работах считались подчиненными как Общегородскому Совету Безработных, так и Исполнительному Комитету. Постановления Совета и Комитета были для них обязательны. Исполнительный Комитет мог лишить любого местного депутата его полномочий, мог устранить его с работ, как каждого рабочего, присутствие которого на общественных работах он признавал нежелательным. Он мог также назначить на ту или другую работу своего представителя, который входил в местную организацию депутатов с правом решающего голоса, имел право собственной властью приводить в исполнение решения Совета, даже против воли местных депутатов, и отвечал не перед местным собранием рабочих, но только перед назначившим его на работы Исполнительным Комитетом.

В начале, впрочем, центральная организация Совета Безработных редко вмешивалась в дела на работах. В это время в Совете была особенно сильна вера в чудодейственное значение агитации, морального влияния и т.п. Комитет выработал правила для рабочих, занятых на общественных работах, вывешивал их с подробной мотивировкой на местах производства работ, посылал на работы своих представителей для устройства собраний и выяснения строгого их соблюдения, но во внутреннюю жизнь работ первое время Исполнительный Комитет почти не вмешивался, твердо веря в способность рабочих к

самоуправлению и самоорганизации. Лишь позднее Совет Безработных убедился, что подобное чрезмерное расширение прав мелких самоуправляющихся единиц без подчинения их контролю со стороны более устойчивого центрального органа соответствует не социалистическому, а анархическому пониманию свободы и демократизма и приводит не столько к укреплению социалистической организации рабочих, сколько к развитию среди них анархической распущенности.

Тогда Совет ввел своих представителей в Комитеты депутатов на крупнейших работах и стал применять репрессивные меры вплоть до изгнания с работ к тем, на кого не действовали слова и убеждения. Эти меры, правда, противоречившие анархическому демократизму, царившему ранее на работах, оказались вполне целесообразными и позволили депутатам более успешно выполнять свои разнообразные обязанности.

В чем же заключались эти обязанности? Я уже указывал на роль депутатов, как представителей интересов местных рабочих в общегородской организации безработных. Отмечу другие их обязанности.

1. Депутаты должны были следить за правильностью поступления безработных на работы.

При возможности расширить работы, депутаты сообщили об этом в Исполнительный Комитет. При наборе новых рабочих они следили, чтобы принимались на общественные работы лишь лица, получившие установленным порядком билеты, и чтобы местный производитель работ не отказывал в приеме лицам, имеющим такие билеты.

Выполнять эту обязанность депутаты могли довольно легко, т.к. вся масса безработных внимательно следила за тем, чтобы технический надзор не ставил на работы посторонних людей вместо безработных. Вследствие такого настроения массы, местные депутаты шли в этом деле гораздо дальше, чем Исполнительный Комитет Совета Безработных. Комитет признавал, например, за Комиссией право ставить кого угодно на все должности, так или иначе относящиеся к администрации и к надзору, - на должности конторщиков, табельщиков, старших мастеров, сторожей, кладовщиков и т.п. Депутаты на общественных работах напротив того, добивались, чтобы эти места были предоставлены безработным, и шли при этом так далеко, что при происходивших на этой почве конфликтов между местными депутатами и представителями технического надзора, Исполнительному Комитету нередко приходилось признавать притязания депутатов чрезмерными.

2. Второй существенной обязанностью депутатов на общественных работах было наблюдение за правильным распределением работ между рабочими.

Дело в том, что при каждой постройке, на каждом месте работ одно дело оказывалось более выгодным для рабочих, другое менее выгодным. По техническим условиям одна работа требовала большего напряжения сил, чем другая. И при

этом нередко оказывалось, что более легкая работа оплачивается лучше, чем более тяжелая. Например, если из 100 человек занятых на постройке какого нибудь моста, трем приходилось работать за кузнецов, или если из 2,000 человек, занятых на земляных работах в Галерной гавани, двадцати приходилось слесарничать на ремонте инструмента и вагонеток, то как раз эта специальная работа была и легче, приятнее для рабочих-специалистов, и выгоднее.

Нужно было как нибудь уравнять рабочих при распределении между ними выгодной и невыгодной работы. Без этого между различными группами рабочих были неизбежны непрестанные трения и столкновения. А уравнительное распределение различных работ между рабочими требовало постоянного их перемещения с одного дела на другое. Этим перемещением и заведывали депутаты.

Но безработные в массе своей понимали справедливое распределение работы самым наивным и совершенно не социалистическим образом. С техническими условиями работ, с необходимостью более или менее продолжительного приспособления каждого рабочего к своей работе, они не считались. Они требовали, например, чтобы на мелких металлических работах смены работали по одному, самое большее - по два дня. На этой почве дело нередко доходило до курьезов, особенно на тех работах, где выгодной цеховой работы было мало, а претендентов на нее много, как в Галерной гавани.

3. Депутаты были обязаны производить на общественных работах сборы в пользу безработных, оставшихся в ожидании очереди в районах.

Совет Безработных придавал этой обязанности депутатов большое принципиальное значение, считая, что общественные работы должны показывать всем фабрикам и заводам пример регулярных отчислений процента от каждой получки на поддержку безработных. Но эту свою обязанность депутаты исполняли, в общем, довольно небрежно.

Норма отчислений была установлена в два процента для тех, кто получает 1 рубль в день, и в три процента для тех, кто имеет более высокий заработок. Позднее для всех рабочих была установлена однообразная норма отчисления в три процента. Но вплоть до осени 1907 года эти отчисления не на всех работах поступали одинаково исправно. В общественных мастерских на Гагаринском Буяне рабочие с самого начала решили вычет три процента производить при посредстве конторы. Этот способ обеспечивал полноту каждого сбора и почти освобождал депутатов от всяких связанных со сборами хлопот.

На других работах депутаты производили сборы обычным заводским способом. Результаты получились тоже обычные заводские: часть платила, часть уклонялась; в одну получку депутаты добросовестно опрашивали всех рабочих; в другую, занятые тем или другим делом, они забывали о сборах. О том, как несовершенно были поставлены эти сборы на всех работах, кроме Гагаринского Буяна, можно судить по следующим цифрам, относящимся к Галерной гавани. С начала работ до перерыва их в январе 1907 года на этих работах рабочими было получено в качестве заработной платы около 250,000 рублей, причем почти все рабочие получали по 1р.10 к. в день и выше и, следовательно, должны были отчислить от своего заработка три процента. Таким образом, при точном соблюдении установленной нормы, гаваньские рабочие внесли бы в кассу Совета Безработных за срок с июня 1906 года по январь 1907 года всего около 7,500 рублей. Между тем, в действительности ими было сделано отчислений лишь на 900 рублей, т.е. в 8 раз меньше нормы. Лишь в самое последнее время (осенью 1907 года) Совет Безработных решил объявить сборы на общественных работах обязательными и принять необходимые меры к правильному их производству. Тогда же было установлено, чтобы из трех процентов с рубля один процент поступал в центральную кассу Исполнительного Комитета, а два процента удерживались в местной кассе при общественных работах, из которой и выдавались пособия безработным, присылаемым из районных Советов.

4. Депутаты на общественных работах обслуживали все вообще мелкие экономические нужды рабочих.

Например, во время существования столовых, безработные, поступавшие на общественные работы, в течение недели или двух недель сохраняли право на получение порциона. Выдачей порционных денег заведывали в то время депутаты. Позднее на работах производилась одно время выдача рабочим авансов, и этим делом также занимались депутаты. Больничные деньги, получение сапог в кредит через посредство конторы работ и т.п. денежные операции тоже требовали вмешательства депутатов.

Такое вмешательство на различных работах выражалось в различных формах. На постройке мостов, например, депутаты сами выдавали рабочим авансы и следили за возвращением их, а в мастерских депутаты лишь удостоверяли нужду безработного, обращавшегося в контору за кредитом.

5. Депутатам приходилось выступать представителями рабочих во всех недоразумениях, возникавших на работах.

Такая роль депутатов была прямо предусмотрена Думскими правилами, которые содержали, между прочим, такой пункт:

> Всякие недоразумения, каковые могут возникнуть на работах, должны разбираться между рабочими и администрацией работ, местным производителем работ и местным депутатом от рабочих. В случае несогласия этих лиц, дальнейшее решение по недоразумению, возникшему на работах, принадлежит примирительной Комиссии, решению которой спорящие обязаны подчиниться. Примирительная Комиссия состоит из местно-

го производителя работ, местного депутата от рабочих, одного члена от Городской Исполнительной Комиссии..., главного инженера, одного члена от Центрального Бюро Профессиональных Союзов.... эксперта по выбору Комиссии и одного члена от Совета Безработных по его выбору.

Таким образом, местные депутаты должны были участвовать в первоначальном разборе каждого недоразумения на месте, и в последующем разрешении его в Примирительной Комиссии. Но эта Примирительная Комиссия ни разу не собиралась. Почти все недоразумения улаживались между местными депутатами и местными представителями технического надзора. В крайнем случае, на работы вызывались, с одной стороны, главный инженер, с другой стороны, представитель Исполнительного Комитета Совета Безработных.

Роль посредников при всевозможных недоразумениях, неизбежных на всяких работах, сохранилась за депутатами и после распущения Комиссии Общественных Работ, при существовании "Управления".

Нужно отметить еще, что на некоторых общественных работах депутаты выполняли некоторые функции, тесно связанные с техническим ведением работ. В Галерной гавани, например, Комитет депутатов заведывал не только распределением работ между рабочими, но и распределением рабочих по работам, направляя известные кадры рабочих на ту или другую работу, следя, чтобы на каждой работе было занято столько народу, сколько можно разместить на ней по техническим условиям. Десятник, нуждаясь в рабочих, обращался в Комитет депутатов (или Совет Старост, как он назывался в 1907 году) и дежурный депутат переводил требуемое число рабочих с одной работы на другую. Эту сторону деятельности депутатов мы осветим подробнее в главе, посвященной специально гаваньским рабочим. В главе, посвященной общественным мастерским на Гагаринском Буяне, мы осветим те еще более обширные функции, которые выполнял местный Комитет депутатов. Для характеристики положения депутатов на общественных работах нужно прибавить, что в свободное от несения специальных депутатских обязанностей время, депутаты должны были работать наравне с прочими рабочими. Но так как им приходилось работать и в нерабочее время, работать иногда по 16 часов в сутки, то им выплачивалось жалованье в полуторном размере. Резюмируем намеченные выше общие функции депутатских организаций на общественных работах.

1. Депутаты являлись представителями общественных работ в Совете Безработных и возбуждали в нем все возникающие на работах вопросы для внесения в Думскую Комиссию.

2. Депутаты следили за поступлением на общественные работы рабочих в порядке, установленном Советом Безработных.

3. Депутаты следили за правильным распределением между рабочими различных работ - более выгодных и менее выгодных.

4. Депутаты заведывали производством сборов в пользу безработных.

5. Депутаты обслуживали все мелкие экономические интересы рабочих на общественных работах.

6. Депутаты являлись перед техническим надзором представителями рабочих при всех возникающих на работах недоразумениях.

7. На некоторых работах депутаты являлись посредниками между рабочими и техническим надзором и при техническом распределении рабочей силы на работах.

Рабочей организации, на которой лежали все эти обязанности, было достаточно дела. Но это еще не было главным бременем на депутатах общественных работ. Главное бремя Совет безработных возложил на них тем, что лишил думский технический надзор права увольнения рабочих и права наложения на рабочих каких бы то ни было взысканий, и принял на себя ответственность за соблюдение на работах необходимого порядка.

Соответствующий параграф Думских правил был формулирован очень кратко:

"Наблюдение за трезвым поведением, соблюдением порядка на работах и прогулами возлагается на Совет Безработных или депутатов на работах".

Это был очень краткий и простой параграф, но именно он возлагал наиболее тяжелые обязанности на организации рабочих на общественных работах.

9. Меры поддержания порядка на общественных работах

Совет Безработных, организуя общественные работы, всячески старался поставить дело так, чтобы вся ответственность за исход падала не на него, но на органы Городской Думы. Ради этого Совет отказался от артельно-подрядного выполнения работ, отказался от участия в назначении на работы лиц технического надзора, предоставил Думской Комиссии вести по ее усмотрению всю финансовую, хозяйственную и техническую стороны дела. Ради этого Совет отказался и от контролирования действий Комиссии, и ограничил свое вмешательство в технические вопросы лишь теми случаями, когда явно нелепые действия думских инженеров тормозили развитие работ и прямо нарушали интересы безработных.

Но от одного Совет Безработных не мог отказаться - это от своего права назначать на работы безработных по своему выбору. Одного Совет не мог предоставить Ко-

миссии-права увольнения рабочих.

С первого взгляда, сохранение этих прав за Советом Безработных как будто не возлагало на него никакой ответственности за исход работ, как будто ничуть не ограничивало ответственности Комиссии. Так может, по крайней мере, рисоваться дело с теоретической точки зрения. Но практики, в особенности инженеры и заводчики, которым много приходится иметь дела с рабочими, отлично понимают, что ограничение их права по своему усмотрению принимать и увольнять рабочих, вносит очень существенное изменение во весь ход работы. В этом отношении была совершенно права Городская Управа, когда в своем "заключении" по докладу Подготовительной Комиссии о Безработных задолго до начала общественных работ писала:

> Избранной Думою Исполнительной Комиссии придется иметь дело с заранее определенным и не подлежащим изменениям контингентом зарегистрированных рабочих, и это условие может существенно изменить все направление и результаты работ, тем более, что такое условие появляется в городской предпринимательской деятельности впервые, и никакого опыта в этом отношении у города еще не было. 1)

Городская Управа выводила отсюда невозможность предоставления безработным каких бы то ни было работ, кроме простейших земляных работ по поднятию уровня Галерной гавани. Часть технического надзора Комиссии Общественных Работ, стоя на той же точке зрения, тоже считала невозможным вести работы, если производитель работ не будет облечен правом выбрасывать с работ каждого, кто ему "не годится", кого он считает не способным к работе, слабосильным, лентяем, грубьяном и т.п. На этой точке зрения до самого конца стоял, между прочим, и главный инженер Комиссии В.А. Берс.

Комиссия, тем не менее, согласилась вести при посредстве безработных всевозможные работы - и простые, и сложные, сохраняя за Советом право набора и увольнения рабочих. Но она представила при этом Совету Безработных ультимативное требование: Совет должен поручиться за порядок на работах, за подчинение рабочих выработанным Комиссией при участии рабочих представителей правилам, за отсутствие прогулов, пьянства, драк и т.п. безобразий.

Мог ли Совет отказаться от этой ответственности? Легко, разумеется, говорить, что рабочая организация не должна принимать на себя такой ответственности за работы; не должна становиться в роль надсмотрщика над рабочими и т.д. и т.д. Но при тех условиях, в которые был поставлен Совет Безработных, отказ от наблюдения за порядком на работах, означал бы для него одно из двух: либо отказ от права набора и увольнения рабочих, либо вовсе отказ от общественных работ.

1) Известия С.П.Городской Думы, № 17, июнь 1906 г. стр. 1606.

Предложение Комиссии - "примите на себя наблюдение за порядком" прямо вытекало из требования Совета - "предоставить нам определять состав рабочих на общественных работах." Это предложение было вполне логично. Возражать против него было нечего, и Совет принял его.

Но больше того, Совет принял это предложение с полной готовностью и с радостью. Ему казалось, что отсутствие мелочного контроля и унизительного надзора со стороны администрации будет облагораживающим образом действовать на рабочих. Рабочим представляется случай показать, что они могут трудиться без надсмотрщиков, приглядывающих за ними со всех сторон. Им представлялся случай показать свою способность к свободному труду. Этому случаю можно было только радоваться. Этим случаем необходимо было воспользоваться.

Итак, общественные работы начались при обязательстве Совета Безработных следить за порядком на работах и принимать необходимые меры против развития на работах пьянства и всех тех безобразий, с которыми буржуазия борется штрафами и угрозой полного расчета на фабриках и заводах.

На работы, между тем, как я указывал выше, попали очень различные люди. Рядом с сознательными рабочими-социалистами, здесь работал нередко опустившийся до хулиганской распущенности золоторотец. А больше всего было на общественных работах средних рабочих-массовиков, лишенных внутренней устойчивости, и принимающих тот или другой облик, в зависимости от внешних условий. Отсутствие крепкой узды, на которой обыкновенно держит рабочих заводская администрация, не могло не сказаться на людях, уже деморализованных общей безработицей. Начались прогулы, пьнство, понедельничанье, небрежная работа.

Совет Безработных должен был принять какие нибудь меры. Этого требовали от него не только интересы работ, которыми в крайнем случае он мог бы и пренебречь; этого требовали от него, прежде всего, интересы рабочих. Сознательные рабочие жаловались на то, что работы превращаются в проходной двор, в богадельню, в кабак, что они становятся похожи на что угодно, только не на общественные работы.

Мог ли при таких условиях Совет Безработных заявить: "не дело рабочей организации следить за порядком, выполнять функции надсмотрщиков и погонял.Пусть администрация занимается этим". Это значило бы просто отписаться, отмахнуться от серьезного дела. Совет Безработных сделать этого не мог. Не мог он и обратиться к Думской Комиссии и предложить ей натянуть вожжи, которые он же сам вырвал у нее из рук. Совету оставалось лишь одно: приступить к возможно добросовестному и строгому выполнению

принятых на себя обязательств по части наблюдения за порядком на работах. Эту обязанность он и возложил на местных депутатов на общественных работах, предложив им опираться в этом деле на всю сознательную массу безработных.

Мне не раз приходилось уже указывать на то, какие большие надежды возлагал все время Совет Безработных на агитацию. Повышение сознательности рабочих, выяснение им их роли на общественных работах, внушение им правильного взгляда на эти работы, развитие в них чувства чести и чувства долга вместо обычного сдерживающего чувства страха, Совет считал единственным средством для правильного ведения общественных работ. И для поддержания порядка на работах Совет пустил в ход это средство. У Совета были отличные ораторы, глубоко верившие в дело общественных работ. Нравственным влиянием их речей Совет и надеялся заменить те штрафы и угрозы увольнением, которые обыкновенно поддерживают порядок на фабриках и заводах.

Здесь не было ничего похожего на попытку насаждения социализма в капиталистическом строе, что нередко ставилось в вину Совету Безработных. Не было здесь и утопической веры в способность рабочих работать в обстановке, условия которой еще объективно не созрели. Агитация Совета на работах несомненно имела успех, особенно в первое время. После удачного митинга атмосфера на работах прояснилась, очищалась на несколько дней, а иногда и на целую неделю. Исчезали пьяные, притихали хулиганы, работа входила в нормальное русло. Значит, вера Совета Безработных в силу слова, в силу агитации действительно имела под собой известное основание.

Характерно, что вскоре сами производители работ заразились этой верой, к которой в начале они относились скептически и даже насмешливо. Инженер-черносотенец ждал с нетерпением, когда приедет на его работы агитатор-социалист, чтобы устроить митинг и переговорить с рабочими. И хотя думские правила, из полицейских соображений, воспрещали какие бы то ни было собрания на работах, производители работ готовы были в любое время устроить собрание рабочих. И оратор, социал-демократ, говорил рабочим о тех особых условиях, в которые они поставлены на общественных работах; о том, что здесь никто не может ни покупать, ни подгонять их, как на фабрике; о том, что здесь никто не выкинет их с работ за то, что сил у них окажется недостаточно для работы; о том, что буржуазия с надеждой смотрит на эти работы и ждет их блестящего провала; о том, какое значение будет иметь для всего рабочего дела успех этих работ; о том, что безработные, попавшие на общественные работы, могут отблагодарить товарищей-рабочих, поддерживавших их в борьбе с Городской Думой, доказав своей работой всему миру способность рабочих трудиться без погонял и надсмотрщиков,

трудиться так, как должны трудиться свободные люди.

И производители работ должны были признаться, что эта агитация, эти речи действовали на рабочих в тысячу раз сильнее, чем бессильные угрозы инженеров и десятников.

Можно ли упрекать Совет, что в своей агитации Совет сходил с чисто классовой точки зрения, становился на точку зрения интересов работ, т.е. на точку зрения по существу своему буржуазную и т.д. и т.д.? Такие упреки не раз раздавались против Совета. И тем не менее, быть может в изложенной агитации Совета Безработных было относительно больше социалистического, чем, например, во всей агитации, которая велась социалистами вокруг всех трех Государственных Дум.

Но попытки Совета Безработных действовать на рабочих, занятых на общественных работах, путем морального влияния, были успешны лишь первое время. Затем действие агитации стало ослабевать.

Нужно было чем нибудь закрепить "моральное влияние", ввести на работах известные законы. Приходилось начать борьбу с нарушителями этих законов, не останавливаясь перед необходимостью репрессий, не останавливаясь перед необходимостью удаления с работ тех субъектов, которые будут признаны самими же товарищами вредным и нежелательным элементом на общественных работах.

Таким образом, дело возвращалось к исходному пункту - к системе репрессий против нарушителей известных правил и норм, обеспечивающих правильное течение производства. Но эта новая система коренным образом отличалась от заводских порядков. Общего с заводскими порядками у нее было лишь то, что и здесь и там существовал закон, и здесь и там нарушитель закона подвергался известному взысканию. Но там законодателем и судьей являлся предприниматель-эксплуататор рабочих, а здесь законодателями и судьями были сами рабочие, которые своими законами и приговорами защищали свою собственную организацию от разлагающих и разрушающих ее антисоциальных элементов. И в том, что рабочей организации пришлось принять на себя известные функции, которые обыкновенно употребляются во вред рабочим их врагами, в этом не было ничего удивительного. Ведь пришлось же парижским рабочим - героям Коммуны 1871 года писать на углах улиц "Смерть ворам", принимая на себя функции, обыкновенно отправляемые буржуазными судьями. Ведь приходится рабочим союзам лишать пособия тех своих безработных членов, которые потеряли место из за пьянства, из за умышленной порчи работы или, которые, довольствуясь получаемым пособием, не ищут работы.

Совет безработных нисколько не прогрешил поэтому против принципа классовой пролетарской борьбы, когда решил в сентябре 1906 года учредить на всех общественных работах особые "товарищеские суды" и опубликовал с этой целью следующие правила:

Петербургскими безработными достигнуто установление на общественных работах восьмичасового рабочего дня. Это тот нормальный рабочий день, которого добиваются повсюду пролетарские организации. И для того, чтобы не бросить тени на собственное дело, безработные должны сами принять на себя обязанность следить за правильной и добросовестной работой в течение положенных 8-ми часов. Безобразия, которые производились бы на работах отдельными лицами, нарушали бы интересы всей массы. И вся масса должна быть готова противодействовать им.

Исполнительный Комитет Совета Безработных предлагает товарищам, занятым на общественных работах, учредить повсюду товарищеские суды. Стоя на страже общих интересов и чести рабочих, эти суды должны искоренять на работах пьянство, драки и прочие безобразия. Для того, чтобы не было на эти суда нареканий за лицеприятие, за строгость к одним и за излишнюю снисходительность к другим, Исполнительный Комитет предлагает товарищеским судам руководствоваться такими правилами:

1. За первую небольшую провинность (приход на работы в пьяном виде и т.п.) виновный исключается с работ на 1 день;
2. За вторую провинность виновный исключается с работ на 3 дня;
3. За третью провинность виновный исключается с работ навсегда и вместе с тем вычеркивается из списков безработных;
4. За более серьезные провинности виновные исключаются с работ сразу без предупреждений. 1)

Эти правила были распубликованы на всех общественных работах и предложены на обсуждение и баллотировку общим собранием рабочих на всех работах. Повсюду они были признаны необходимыми и своевременными и приняты единогласно и без всяких возражений. Единственное изменение, которому были подвергнуты эти правила, заключалось в повышении степени наказания: было предложено за первую провинность виновного посылать гулять не на 1, а на 3 дня, за вторую провинность устранять с работ не на 3 дня, а на целую неделю. За третью провинность было сохранено старое наказание - полное исключение с работ. Кроме того, было постановлено считать за провинность не только приход на работы в пьяном виде, но также и прогул в послепраздничный день, в частности, не выход на работы в понедельник.

В этом исправленном виде "уголовный кодекс общественных работ" действовал вплоть до августа 1907 года. Во все это время этот кодекс проводился в жизнь довольно неравномерно.

1) Хлеб и Работа, № 2.

Идея "товарищеских судов" для поддержания на работах необходимого порядка оказалась неудачной. Общее собрание рабочих, когда ему приходилось судить кого нибудь за ту или другую провинность, оказывалось ничуть не лучше любой толпы, которая при виде какого бы то ни было проступка, всегда кидается из одной крайности в другую: либо смотрит на "преступника" и смеется, либо превращается в полевых заседателей суда Линча. Толпа рабочих на общественных работах так же мало была способна к выполнению функций суда, как и всякая другая толпа.

Сравнительно хорошо справлялось с этими функциями общее собрание рабочих в общественных мастерских на Гагаринском Буяне, где Комитет депутатов подготовлял к каждому такому суду обстоятельный доклад. Но в общем все "товарищеские суды" общих собраний, установленные Советом Безработных, упорно проявляли склонность действовать не под влиянием правил рассудка, а под влиянием непосредственного минутного чувства.

Например, судят рабочего, укравшего у товарища рукавицы и пропившего их. Виновный сперва во всем запирается напропалую. Затем, когда его уличили во лжи, он вдруг ударяется в слезы и начинает причитывать о жене, о детях, о старухе матери и пр. В слезах и причитаниях его еще слышен вчерашний хмель, но этих слез достаточно, чтобы растрогать судей, которые и решают, вопреки всем правилам: "Не губить человека, а оставить до следующего раза...." А другой раз то же самое собрание, разбирая совершенно такое же дело, под влиянием страха перед возможным срывом работ хулиганами, вынесет приговор уволить не только того, кто украл, но и того, кто видел и не сказал, и того, кто слышал и не донес, да еще трех человек, которые две недели тому назад вместе с виновным пьянствовали.

Еще хуже получалась картина, когда масса начинала судить и увольнять с работ черносотенцев в качестве нежелательных элементов. Были, например, такие случаи. У одного неграмотного рабочего оказались расписки от заводского депутата, которому он сдавал деньги в пользу безработных в то время, когда работал на заводе: "20 коп. получил. Антон Рочковский", "50 коп. получил. Антон Рочковский", "25 коп. получил. Антон Рочковский. Каракули этого заводского депутата кто-то принял за подпись русского обер-шпиона заграницей Рачковского. Посыпались крики негодования: "Ты в полиции служишь. Ты от Рачковского деньги получаешь. Ты черносотенец. И несчастного решили выставить с работ.

Другой раз один безработный из мужиков, который попал в рабочие после того, как братья обидели его в деревне при разделе отцовского имения, вступил в жаркий спор со своим соседом по работе, социалистом-революционером,

излагавшим свою аграрную программу. Слушатели поняли из спора, что противник социалиста-революционера не хочет дать "всю землю народу", и решили, что "на работы пробрался черносотенник, провокатор и ведет теперь свою агитацию". Этого"черносотенца" тоже решили товарищеским судом выкинуть.

Третьего чуть не выкинули с работ за то, что тот "против всеобщего образования".

Наконец, одного плотника товарищи хотели судить за то, что он потерял топор и "не ищет, и не горюет даже", так как видели в этом доказательство ... его принадлежности к черной сотне: "Верно ему товарищи помогают....А какие товарищи? Если бы социал-демократы или революционеры были, так у тех у самих денег нет.... Если бы кадеты евонные товарищи были, так разве он стал бы на общественных работах работать.... Значит, только и может у него друзей быть, что черносотенцы.... А таких здесь не требуется...."

Кто помнит как "судили" черносотенцев весной 1906 года на петербургских фабриках и заводах, те помнят наверно, что подобные случаи не были редкостью среди рабочих. Эти случаи характеризуют не те 3-4 тысячи безработных, которые прошли через петербургские общественные работы, а несравненно более широкую среду, из которой они вышли. Эти случаи характерны вообще для рабочей массы,которая не привыкла еще к формам самодеятельности, которой впервые приходится выступать в качестве судьи, и которая еще не научилась судить, не научилась разбирать, что является доказательством вины, что нет; за что можно судить человека, за что нельзя; что можно простить виновному ради его жены и детей, чего ради интересов всей организации нельзя прощать никогда и никому.

Разумеется, эта рабочая масса, когда ей пришлось самой вести на работах суд и расправу, охраняя работы от вредных элементов, борясь со злоупотреблениями и т.д., не могла сразу справиться как следует с этой непривычной для нее задачей. И нет ничего удивительного, что в частности из "товарищеских судов" на мелких строительных работах не получилось большого толку.

Гораздо правильнее могли действовать выборные судьи, хотя бы в лице депутатов. Фактически, в руках депутатов и сосредоточились поэтому все функции суда. Депутатам приходилось удалять с работ пьяных, посылать гулять драчунов и игроков, усовещать ленивых и нерадивых и т.п. Лишь при необходимости навсегда уволить кого нибудь с работ за более крупную провинность, депутаты обращались к общему собранию. Результаты такой постановки дела не замедлили сказаться. Вся энергия депутатов уходила на перебранку с пьяными,которых с трудом удавалось выпроводить

за ворота, а на то, чтобы применять полностью все правила Исполнительного Комитета, у депутатов не хватало сил и энергии.

Особенно плохо обстояло дело на постройках, где со всеми делами приходилось справляться одному депутату. Рабочие пробовали здесь выбирать в помощь депутату особые "пьяные комиссии", на которых возлагался разбор всех пьяных дел (экспертиза в спорных случаях, выдворение за ворота, недопущение на работу провинившихся в течение следующих трех дней и т.д.). Но и эти "пьяные комиссии" не имели успеха.

Значительно лучше обстояло дело там, где Исполнительный Комитет имел на работе своего постоянного представителя.

Неудачи всех этих "товарищеских судов" зависели от того, что при организации их была допущена одна крупная ошибка: функции суда были возложены на черезчур мелкие единицы, каковыми являлись отдельные работы.

Впоследствии, осенью 1907 года, Исполнительный Комитет учредил для наблюдения за порядком на работах особую "междурайонную центральную комиссию", в которую вошли представители всех работ и всех районов, и которая должна была периодически ревизовать все работы. Этой комиссии в сравнительно короткий срок удалось чувствительным образом упорядочить ведение дел на общественных работах. Эта комиссия лишний раз доказала, что ошибка Совета была вовсе не в том, что он принял на себя ответственность за порядок на работах, встав, таким образом, на буржуазную точку зрения. Этот шаг Совета был совершенно неизбежен, и его не должна бояться ни одна рабочая организация, которой придется, подобно Петербургскому Совету Безработных, вести общественные работы. Ошибка Совета была в том, что он не сумел как следует поставить наблюдение за порядком на общественных работах, не сумел демократически централизовать функции надзора, распылил их, предоставив в этой области полную свободу действий слишком мелким ячейкам.

10. Настроение среди рабочих на общественных работах

Из предыдущего видно, что обстановка петербургских общественных работ довольно значительно отличалась от обычной обстановки заводской или фабричной работы. Все было на этих работах довольно необычно: и происхождение работ, и состав рабочих, и условия их набора, и условные работы, и условия увольнения, и роль рабочей организации.

Как же действовали эти особые условия работ на рабочих?

Определяя настроение рабочих, работавших на петербургских общественных работах, как всегда, когда приходится определять настроение неоднородной по своему составу и разбросанной по различным пунктам массы, очень легко увлечься субъективными впечатлениями. Этим объясняется, между прочим, крайняя поверхностность, которой грешит большинство появляющихся в общей и в специальной печати отзывов об общественных работах и о занятых на них безработных. Не стоит уже говорить о газетных отзывах, по которым безработные оказываются то какими то разбойниками, то кроткими и благонравными детками, в зависимости от того, к какому лагерю принадлежит та или другая газета. Но даже Комиссия Общественных Работ, говоря о своих докладах о безработных и об их организации, никак не могла отделаться от оценки их сквозь призму своего субъективного настроения данного момента.

Комиссия два раза докладывала Думе о ходе работ. Первый раз в декабре 1906 года, во второй раз в феврале 1907 года в ответ на заключение Ревизионной Комиссии. При составлении первого доклада Комиссия была уверена, что ей удалось вполне успешно справиться со своей задачей, и что Дума не преминет поблагодарить ее за ее труды. В этом докладе она отзывается о безработных мягко и доброжелательно, а об их депутатах говорит даже с некоторым уважением. Второй доклад Комиссия писала, оправдываясь от обвинений, взведенных на нее Городской Ревизионной Комиссией. И валя все с больной головы на здоровую, Комиссия в этом втором докладе аттестует безработных ничуть не лучше, чем аттестовало их до того "Новое Время".

Чтобы оценить как субъективно оценивала Комиссия настроения безработных и их организацию, в обоих случаях достаточно сравнить оба эти отзыва. В своем докладе от 14 декабря 1906 года Комиссия писала:

> Комиссия должна засвидетельствовать, что большинство районных депутатов и особых депутатов, избиравшихся на каждой работе, и в особенности члены Совета Безработных, помогали и помогают Комиссии в последовательном проведении на работах правил, устанавливаемых Комиссией, и наблюдают за их исполнением. Это представляется тем более важным, что среди безработных существуют, с одной стороны, общее недоверчивое и приподнятое настроение, а с другой, - неопределенное представление об общественных работах, и общее убеждение в том, что эти работы должны быть поставлены в совершенно особые, чем обыкновенные предпринимательские работы, условия. Все это создало своеобразную атмосферу, в которой приходилось действовать Комиссии. Но порядок, придуманный Комиссией, оказался вполне целесообразным, и все частные недоразумения, за очень немногими исключениями, улаживались на местах; те же, которые переносились в Комиссию, разъяснялись в присутствии депутатов рабочих. Комиссия считает необходимым указать, что весь сложный процесс приспособления безработных к работам, при разнообразном их составе, отсутствия в значительной мере необходимой дисциплины и совершенной невозможности удовлетворить все их пожелания и требования, мог пройти вполне удовлетворительно и без серьезных потрясений лишь благодаря чрезвычайно усиленной работе председателя и членов Совета Безработных, сознавших все значение общественных работ. Тот факт, что при более, чем 3,000 рабочих на 12-ти разбросанных работах и более, чем 200,000 рабочих дней со стороны полиции было сделано заявление только об одном инциденте, оказавшемся впоследствии недоразумением, говорит сам за себя.1)

Так Комиссия аттестовала безработных и их организацию в то время, пока она ожидала, что Дума увенчает ее лавровым венком за успешное преодоление всех препятствий, лежавших на ее пути. Но иначе заговорила та же Комиссия после того, как Городская Ревизионная Комиссия уличила ее в плохой постановке отчетности, в неудачном подборе технического персонала и в чрезвычайной дорогой оплате его услуг. Все это были такие грехи, в которых менее всего были повинны безработные, но тем не менее, защищаясь от обвинений Ревизионной Комиссии, Комиссия Общественных Работ обрушилась на безработных и расписала их так, что от идиллической характеристики их, сделанной в первом докладе, не осталось и следа.

Оказывается, например, что "проведению в жизнь рациональных способов производства и оплаты работ" все время мешало энергичное сопротивление Совета Безработных, видевшего в этом нарушение своих принципов

> Оказывается, что условия, при которых пришлось работать техническому надзору, были не только экстраординарные, но и весьма тяжелые. Организация рабочих, принятая Исполнительной Комиссией от бывшей Подготовительной Комиссии и санкционированная постановлением Думы от 12-го апреля 1906 года, состояла в Комитете Безработных, который регистрировал безработных и поставлял их на работы в известном порядке, сообразуясь с предшествовавшим периодом безработицы каждого. На самих работах были выбранные от рабочих и Комитета депутаты, которые

1) Известия С.П.Городской Думы, № 9, март 1907г. стр.1732,

обязаны были вести административный внутренний распорядок между рабочими. Благодаря плохой регистрации рабочих, попадалось между безработными значительное количество плохих рабочих, даже хулиганов, и производитель работ, при способе постановки рабочих на работу Комитетом Безработных не мог лично удалить с работ этот негодный элемент, а Комитет Безработных, хотя и старался это делать, но не всегда успешно, встречая оппозицию в массе. Избиравшиеся депутаты часто не могли поддерживать достаточный порядок на работах, отчего нередко наблюдалось нарушение установленных Комиссией правил. Благодаря в большинстве несознательной массе рабочих, продуктивность работ при последнем способе работ была крайне низка; при переходе же на сдельные работы, увеличивалась иногда вдвое. Но несочувствие среди рабочих этого рода работам обостряло отношения между техническим надзором и рабочими, и тем самым во многом, конечно, парализовало работу и в особенности ее продуктивность. Несомненно, что в будущем придется дать большие полномочия техническому надзору в выборе и увольнении рабочих, и тогда можно будет от него и требовать лучшей постановки дела общественных работ.1)

Достаточно сравнить между собой эти два отзыва, данные на протяжении двух месяцев Комиссией Общественных Работ о массе безработных и об их организации, чтоб оценить их легковесность. Если так легко могла писать что угодно о безработных петербургская либеральная и почти полусоциалистическая Комиссия Общественных Работ, которая только что раскланивалась и расшаркивалась перед Советом Безработных, то можно себе представить, что писали о безработных господа черносотенцы.

Еще спасибо, что Петербургская Комиссия нашла петербургских безработных лишь в большинстве (а не сплошь) несознательной массой, усмотрела среди них лишь значительное количество (а не 100 процентов) хулиганов. Московская Городская Управа в своей оценке безработных шла гораздо дальше, когда писала:.... Половина рабочих должна быть отнесена к числу хитровцев и беспаспортных. Треть рабочих составляли действительно безработные.... И, наконец, одну шестую составляли так называемые "сознательные рабочие" и не-рабочие, присоединившиеся к ним из сочувствия и по идее. Первая и последняя категории все время мешали действительно безработным, не давая им спокойно работать....Поденная работа

1) Известия С.П.Городской Думы, № 9, март 1907 г., стр. 1735-1736.

велась крайне небрежно, состав рабочих был совершенно негодным. 1)

Для того, чтобы правильно оценить состав безработных на общественных работах и их настроение, мы должны отказаться и от предвзятого взгляда на них, как на "передовых борцов рабочего класса", и от взгляда на них, как на "хулиганов", и должны твердо помнить то, что уж было подчеркнуто мною выше, что на общественных работах были заняты в массе средние рабочие.

На работах бесспорно довольно ярко проявлялась общая деморализованность масс - неизбежное следствие безработицы. Проявлялась эта деморализованность и в склонности к пьянству, которое развивалось на общественных работах больше, чем на заводах, и в упадке дисциплины, и в потребности во всевозможных авансах и т.п.

Вместе с тем, среди тех же безработных бесспорно сказывалось и положительное влияние безработицы. Сказывалось оно в той закаленной страданиями ненависти к условиям, порождающим безработицу, которой полны были рабочие, работавшие на общественных работах.

Настроение рабочих было нервное, приподнятое. К посягательству на свои права они относились крайне чутко. На гласных Думы и на инженеров смотрели с известной долей недоверия.

На этой почве возможно было развитие ежедневных конфликтов. И Совету Безработных стоило больших трудов улаживать и предотвращать всевозможные недоразумения. Предостережение Совета о необходимости предусмотрительности и сдержанности, о недопустимости никаких насилий на общественных работах, о преимуществах организованного разрешения всех вопросов и т.п. оказывали на массу большое влияние, т.к. все безработные ясно сознавали, что они легко могут стать жертвой провокации.

Отношение безработных к собственной своей организации было довольно нервное. Центральная организация, Исполнительный Комитет Совета Безработных, все время пользовался на работах достаточным авторитетом. В мастерских на Гагаринском Буяне еще большим влиянием пользовался местный Комитет депутатов. В Галерной гавани до конца 1906 года Комитет депутатов не пользовался авторитетом и лишь отдельные члены его, работая один за весь Комитет, имели необходимое влияние на рабочих. В 1907 году, напротив того, Совет Старост сумел поставить себя на должную высоту и приобрести уважение в массах. На мелких работах депутаты были, по большей части, малоавторитетны, скоро утрачивали свое влияние и часто подвергались перевыборам.

1) Доклад Московской Городской Управы и Финансовой Комисии о пользах и нуждах общественных работ, № 219, стр.20-21.

Неровное отношение рабочих к своим представителям зависело отчасти от известных черт, характерных для всего петербургского пролетариата, а отчасти от особых условий, в которые были поставлены депутаты на общественных работах. Переменчивость симпатий, легкая смена слепого доверия самым обидным недоверием и обратно вообще характерны для петербургских рабочих. А на общественных работах такие резкие повороты в настроении облегчались тем, что именно наиболее популярным депутатам больше всего приходилось нести наиболее непопулярные функции надзора за порядком, искоренения пьянства и т.п.

Характерно отношение безработных к правилам, которые с их согласия вводились на общественных работах. Они принимали эти правила, признавали их необходимость, негодовали на их нарушения и сами же постоянно их нарушали. Но и это была не случайная черта безработных, которые попали на петербургские общественные работы; эта черта, которую сами рабочие постоянно наблюдают во всех своих организациях. Безработные были совершенно правы, когда при развитии разных злоупотреблений и непорядков на работах винили в этом не себя, а Исполнительный Комитет Совета Безработных и думский технический надзор. "Чего смотрели? Раз установлены правила, нужно следить, чтобы исполнялись.... Народ слабый...."

Такое же отношение было у безработных и к самой работе. Нельзя было бы упрекнуть массу в лености, в нежелании или в неумении трудиться. Правда, в начале работ безработные были неприспособлены к ним, и это замечалось почти в одинаковой степени и на земляных, и на металлических работах. Малая производительность труда землекопов в первое время зависела от непривычки безработных к этой борьбе. Малая производительность труда рабочих-специалистов при начале металлических работ также имела свое объяснение.

Безработица, которая продолжается от восьми до десяти месяцев, неминуемо приводит к понижению или к полной утрате на время профессиональных навыков, приобретенных долгими годами работы. При капиталлистическом производстве разделение труда идет так далеко, что рабочий превращается в крошечный винтик в общем производственном механизме. Он знает лишь одно какое нибудь движение, лишь одну какую нибудь манипуляцию, в повторении которой проходит вся его жизнь на заводе. И его организм приспособляется к этому движению, к этой манипуляции приспособляются не только нервы, глаза, внимание, но все тело. Капиталистический завод уродует рабочего, изменяет форму его рук, ног, спины, приспособляя их к своим потребностям. И опытному человеку достаточно взглянуть на руки рабочего и на расположение на них мозолей, чтобы определить на каком станке или каким

инструментом он работал. Слесарь, кузнец, молотобоец, клепальщик, сверловщик, плотник, столяр, - каждый имеет особый узор предохранительных мозолей на руке. За десять месяцев безработицы эти мозоли сходят с руки, рука очищается, но становится уже не способной к прежней работе. При попытке рабочего после продолжительной безработицы приняться за старое знакомое дело, оказывается, что инструмент не составляет уже одного целого с его рукой, но раздирает ему кожу, натирает кровавые мозоли и пузыри и т.д. Таковы чисто физические последствия продолжительной безработицы для трудоспособности квалифицированных рабочих. Но еще сильнее понижается трудоспособность рабочего-специалиста, если долгая безработица заставляет искать заработка вне его профессии, ибо тяжелый неквалифицированный труд лишает руку рабочего-специалиста необходимой твердости и чувствительности осязания. 1) Эти старые истины относительно влияния безработицы на рабочих нужно помнить для того, чтобы понять почему производительность труда безработных в первое время существования общественных работ неизбежно должна была оказаться несколько ниже нормального. Это явление было совершенно неизбежно, и в нем нельзя видеть доказательство недобросовестного отношения безработных, занятых на общественных работах, к своему делу. Но при вполне добросовестном отношении безработных к своей работе, производительность их труда естественно зависела от правильной технической постановки дела и администрации работ, от правильности учета рабочего времени и количества выполненной работы, и т.п. условий. В тех частях работ, где эти условия благоприятствовали ходу работ, работы и шли более успешно; где эти условия складывались в невыгодную для хода работ сторону, это отражалось соответствующим образом на ходе работ.

Остается сказать еще несколько слов о политическом настроении рабочих, занятых на общественных работах. Известно, что безработица озлобляет людей, толкает их на отчаянные попытки личной самозащиты и является поэтому лучшей почвой для развития анархических настроений. Были поэтому все основания ожидать пышного расцвета анархизма, максимализма, махаевщины на общественных работах. Были с другой стороны и основания ожидать проявления среди безработных резкого отрицательного отношения к политике, к революции, которые заставили их перенести столько страданий. Но, в действительности, черносотенства и политического индифферентизма среди безработных не было вовсе. Анархические течения, несмотря на усиленную пропаганду их среди безработных, стали развиваться на общественных работах лишь в

1) Это и является одной из причин, в силу которых профессиональные союзы, помогая своим безработным членам, не требуют от них, чтоб они принимали какую угодно работу и не по своей специальности.

1907 году, да и то не на всех работах, а чуть ли исключительно в Галерной гавани. Преобладающим влиянием и безусловно господствующим положением среди безработных пользовалась Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. Большая часть избираемых на работах депутатов принадлежали к этой партии. Число организованных рабочих социал-демократов на работах доходило одно время до 300-350 человек. Отдельные ячейки общественных работ прямо считали себя частью партии и признавали все ее директивы для себя обязательными.

Несомненно, что такому влиянию социал-демократов на безработных в немалой степени способствовало то обстоятельство, что руководителями Петербургского Совета Безработных были почти сплошь социал-демократы.

11. Отношение к работам в Городской Думе

Особые условия, при которых начались и протекали петербургские общественные работы, вызывали крайне недоброжелательное отношение к ним со стороны большинства Городской Думы. Множество обстоятельств усиливало вражду гласных к этим работам. Воспоминания о том, как заставили рабочие Городскую Думу открыть эти работы, политические симпатии гласных и политическая физиономия Совета Безработных, денежная заинтересованность известной части Думы в сохранении старого подрядного способа при выполнении городских работ, особые условия набора рабочих на общественные работы, общий демократический строй общественных работ, восьмичасовой рабочий день вместо "нормального" 10-ти часового, - всего этого было более, чем достаточно, чтобы Дума считала общественные работы неприятной обузой и всячески старалась от них отделаться.

Вопрос об общественных работах много раз поднимался в Думе, и каждый раз думские черносотенцы на перебой друг перед другом старались очернить и эти работы, и занятых на них безработных. До чего доходила до этого изобретательность господ гласных можно видеть из того "разоблачения", которое сделал однажды в Думе один из видных членов Городской Управы. Этот общественный деятель, осматривая работы в Галерной гавани, натолкнулся на "возмутительный" случай: 4 безработных везли по рельсам наполненную землей вагонетку, на которой лежали три лопаты. Зная, что землю копают лопатами, гласный задал себе вопрос: где же лопата четвертого безработного? Привыкший к крайне бережному и внимательному отношению к городскому добру, гласный долго ломал себе голову над этим вопросом, пока не догадался, что 4-й безработный свою лопату украл. Уяснив же для себя этот

загадочный случай, почтенный гласный поспешил сообщить Городской Думе о возмутительных злоупотреблениях, происходящих на общественных работах. Дума очень серьезно и сочувственно выслушала своего проницательного члена, и вагонетка с 4-мя безработными и 3-мя лопатами до сих пор, вероятно, красуется в стенограммах Думских заседаний в виде вещественного доказательства того, как безработные раскрадывали городское имущество и как гласные Думы его оберегают.

Это не анекдот, а факт, который на несколько дней дал обильную пищу остроумию фельетонистов и обозревателей петербургских газет.

И было бы хорошо, если бы враждебные отношения большинства гласных к общественным работам проявлялись лишь в подобных шутовских попытках очернить эти работы плохо придуманной ложью и клеветой. Плохо было то, что от Думы и, главным образом, от Управы зависело допустить развить работы или тормозить их и затем свести их мало по малу на нет.

При сочувствии к работам, добросовестно выполняя свое постановление от 29-го мая, Дума имела бы возможность за срок от 29-го мая по 15 ноября 1906 года передать в Комиссию Общественных Работ целый ряд работ, на которых в общей сложности можно было бы занять несколько тысяч человек. В действительности же, Дума дала безработным несколько мостов 7-го и 21-го июня за неделю до 2-й депутации и через неделю после нее, т.е. в то время, когда движение за хлеб и работы достигло в Петербурге наибольшего напряжения. После 21-го июня Дума передала в Комиссию Общественных Работ лишь одну новую работу, стоимостью в 56,457 р.56 к. - постройку деревянных мостов через Неву. В то же время подрядчики получили от Думы Аничкин мост, Старокалинкин мост, Рижский мост, Новомосковский мост, Поцелуев мост и множество других работ.

Дума тормозила также работы в Галерной гавани. Отношение ее к этим работам необыкновенно ярко проявилось в инциденте засыпки Шкиперского протока. Этот проток уже несколько лет подряд засыпался понемногу под непосредственным руководством Городской Управы. Что валила при этом Управа в злосчастный проток известно одному Господу-Богу. По слухам, в дело шли всевозможные отбросы, навоз и чуть ли не трупы павших животных. Во всяком случае, песка для засыпки протока Управа употребляла в течение длинного ряда лет не больше, чем сколько нужно, чтобы усыпать панель перед домом г. Городского Головы. Оставшаяся не засыпанная часть протока представляла собою клоаку, загрязненную отбросами, кишащую мириадами бацилл и отравляющую воздух далеко вокруг себя. И вот, когда Комиссия Общественных Работ приступила к засыпке этой вонючей клоаки землей из ковша, Управа запротестовала, приостановила работы и потребовала, чтобы Комиссия засыпала проток не иначе, как привоз-

ной землей или морским песком. Тщательный химический анализ воды и прочих жидкостей, наполнявших Шкиперский проток, а также земля, которою Комиссия начала засыпать его, и тех материалов, которыми до тех пор засыпала его сама Управа, показал всю цену заботливости Городской Управы о здоровьи населения и о санитарном благополучии города. После двухнедельного перерыва, работы по засыпке протока возобновились. Но эта заботливость Управы все же заставила не одну тысячу людей проголодать лишние две недели.

Из отдельных вопросов, которые больше всего волновали думских черносотенцев в связи с общественными работами, нужно отметить еще вопрос о поденной плате на этих работах. Для выяснения развращающего влияния поденной платы на рабочих, Управа осматривала работы,и в полном составе заседала 16-го января 1907 года, причем признала свое заседание настолько важным, что опубликовала в печати не только свои постановления, но и весь ход прений. 1)

Эти прения действительно представляли не малый общественный интерес. Председатель Комиссии Общественных Работ П.П.Исаков энергично и красноречиво защищал Комиссию от возводимых на нее обвинений в склонности к социалистическим утопиям.

> В опровержение обычных обвинений людьми неосведомленными и предубежденными, - говорил он, - необходимо со всей категоричностью и настойчивостью заявить, что сложившаяся организация городских общественных работ, не исключая и элемента участия в администрации из выборного органа от рабочих, не была каким то книжным, теоретическим, тенденциозным измышлением, сделанным в угоду модным влияниям или каким либо партийным соображениям, а была вызвана самым существом дела, была подсказана его действительными условиями и интересами. Если установление 8-ми часового рабочего дня на общественных работах и совпало с желаниями и настроениями рабочих и теми лозунгами, которые выставлены представителями известного общественного течения, то это было совпадение и ничего больше. 2)

Можно себе представить уровень умственного развития г.г. гласных и широту их общественных взглядов, если подобным образом пришлось защищаться перед ними председателю Комиссии Общественных Работ.

Нельзя не поблагодарить Управу и за опубликование той части дебатов на заседании 16-го января, когда речь шла

1) Протокол особого совещания С.Петербургской Городской Управы 16 января 1907 г. с участием лиц,участвовавших в осмотре общественных работ на Гагаринском Буяне и на мостах 3 февраля 1907 г. Известия С.П.Городской Думы, № 9, март 1907 г., стр. 1739-1754.
2) Там же стр. 1741-1742.

о качественной стороне исполнения общественных работ. На заседании в качестве экспертов высказывались четыре инженера: Аршаулов, Кривошеин, Куницкий и Ганнекен. Чрезвычайно характерно, что три инженера настойчиво подтверждали, что работы ведутся вполне удовлетворительно, и только один Кривошеин старался доказать противное. Характерно это явление тем, что Кривошеин - правая рука Петербургской Городской Управы во всех ее технических предприятиях и один из неизменных героев всех ее подвигов в области самоотверженного служения общественным интересам. Будучи так же, как и вся Управа, заинтересован в сохранении старого, обычного способа ведения городских работ, Кривошеин находил все работы, исполненные безработными, "любительскими" и настойчиво заявлял: "от частного завода таких работ не приняли бы." 1)

Из опубликованных протоколов не видно, чтобы этот строгий судья чувствовал неловкость своего положения, когда ему приходилось одному оспаривать мнение всех остальных незаинтересованных в этом деле экспертов.

Совещание вынесло заключение: 1. Предложить Комиссии не далее, как через две недели перейти с поденной платы на сдельную. 2. Предложить Комиссии установить новые расценки работ как сдельной, так и поденной, причем расценки сдельной работы не должны превышать заводских норм, а поденные должны быть ниже нормальных и притом в зависимости от числа часов работы и без гарантии цеховой платы. 2)

Так как Комиссия Общественных Работ выполняла все порученные ей работы, не выходя из сметы и в техническом отношении (по отзыву всех незаинтересованных экспертов) вполне удовлетворительно, то это "заключение" ничуть не вытекало из данных осмотра работ: оно было продиктовано всецело "принципиальными" и "политическими" соображениями, в частности, желанием вызвать конфликт Комиссии с рабочими. Городской Голова не скрывал этой "политики", этого желания, и в ответ на просьбу Исакова "не ставить Комиссию неумеренными требованиями в очень затруднительное положение",заметил: "Если в некоторых случаях окажутся непреодолимые препятствия, то что же делать? Вы нам только о них сообщите" 3)

А "принципиальные" соображения великолепно изложил член Государственного Совета и видный деятель Совета Промышленности, Глезмер:

1) Известия С.П.Городской Думы, № 9, март 1907 г., стр. 1749-1753.
2) Там же стр. 1754.
3) Там же стр. 1753.

Город за последние два года пережил массу неурядиц со своим 300-тысячным рабочим населением. Вопрос о восьмичасовом рабочем дне не может быть решен иначе, как в законодательном порядке. Частичное введение восьмичасового дня в некоторых городских предприятиях, без введения его в других, способно только породить смуту. Мера эта, примененная Комиссией на городских работах, была неуместна. Снисхождение Комиссии к рабочим было преждевременно. Настолько же преждевременно и неуместно было привлечение к заведыванию работами рабочих. Эта мера точно также не может быть введена иначе, как в законодательном порядке. Поэтому желательно было бы сократить участие рабочих в распоряжении работами. Время теперь вообще не подходящее для подобных опытов, так как по тем же самым предметам теперь вырабатываются законопроекты компетентными учреждениями. Предрешать городу их не следует, и заводчики имеют достаточные основания обижаться на Городское Управление. Итак, повторяю, что наша просьба: не предрешать преждевременными опытами законодательных мер. Желательно было бы опубликовать высказанное мною, как мнение представителя промышленников. 1)

---

1) Известия С.П.Городской Думы, № 9, март 1907 г., стр. 1750-1751.

Глава десятая

Земляные работы в Галерной гавани

1. Значение опыта устройства земляных работ в Галерной гавани

В силу целого ряда условий, устройство земляных работ является в момент острого кризиса наиболее простой и наиболее целесообразной формой трудовой помощи безработным.

Земляные работы дают возможность в короткий срок, часто в несколько дней, занять сотни и тысячи человек рабочих. И в момент острого кризиса, при необходимости быстро организовать работы для большого количества безработных, эта особенность земляных работ заставляет решительно предпочесть их всяким иным работам, которые все могут лишь медленно расширяться и развиваться в узких границах, намечаемых техническими условиями. Вместе с тем, земляные работы не требуют дорогого оборудования и ценных инструментов, а часто не требуют и покупки материалов, как другие работы. Оборудование этих работ - барак, рельсовый путь, вагонетки, иногда еще небольшой паровоз - стоит, по сравнению с общей стоимостью работ, недорого. Инструмент - лопаты, ломы, тачки и т.п. - стоит и того дешевле, а в значительной части может быть изготовлен здесь же на месте. Наконец, материалы - грунт, землю, песок - редко приходится покупать и привозить со стороны, а чаще их удается добывать на месте работы.

Эта вторая особенность работ делает их не только наиболее простой, но и наиболее целесообразной, наиболее

дешевой формой трудовой помощи безработным. Действительно, на этих работах от 50 до 90 процентов всех производственных затрат идет на оплату рабочей силы, т.е. попадает в виде заработной платы в руки безработных. А между тем, на строительных работах рабочим в виде заработной платы достается не больше 25-30 процентов, на металлических - не свыше 15-20 процентов всех издержек, а все остальное поглощается стоимостью материалов и инструментов, расходами на оборудование, на содержание технического надзора, общими накладными расходами и т.п. Таким образом, если в момент острого кризиса городское самоуправление или государство отпустят 1,000,000 рублей на устройство общественных работ, то при производстве земляных работ, безработные получат из этой суммы не больше 300 тысяч при строительных работах, а при обращении ее на металлические работы - еще меньше - от 150,000 до 200,000 рублей.

Нужно, наконец, отметить еще одну особенность земляных работ: в отличие от всех остальных работ, они не требуют от рабочих специального умения и продолжительной предварительной подготовки. Это делает их пригодным средством трудовой помощи безработным и при общем кризисе, общей массовой безработице, и при острой безработице в какой бы то ни было отдельной отрасли производства.

Итак, во всех отношениях в качестве средства трудовой помощи в момент острой безработицы, земляные работы, по сравнению со всеми иными работами, имеют наибольшее положительное значение.

Но вместе с тем, правильная постановка земляных общественных работ - дело чрезвычайно трудное, трудное и для рабочей организации, добившейся этих работ от государства или от города, и для той организации, на которой лежит техническое ведение этих работ. Трудности этого дела для его технических руководителей сводятся к необходимости возможно экономнее использовать все наличные рабочие силы, все особые условия местности, все имеющиеся под рукой материалы. При неумении технического надзора, справиться с этой задачей, в особенности же при неумении его планомерно администрировать наличную рабочую силу, которая составляет главную часть издержек на земляных работах, работы могут сразу обойтись в несколько раз дороже назначения. Но еще значительнее те трудности, на которые наталкивается на земляных общественных работах рабочая организация. Дело в том, что земляные работы сами по себе не организуют рабочих, как организует, например, рабочих завод или фабрика. Эти работы слишком, так сказать, примитивны, допускают слишком мало разделения труда, собирают слишком большие массы рабочих на одном открытом месте, слишком часто перемещают рабочих, как бы тасуя их между собой. В результате, требуются неимоверные усилия, чтобы наладить на земляных

работах такую внутреннюю организацию рабочих, которая в мастерских устанавливается сразу, как бы сама собой. И эта налаженная с огромными усилиями организация затем не укрепляется самым ходом работ, как на заводе, но против того, расшатывается, ослабевает.

Вот условия, которые определяют значение опыта обширных земляных работ в Галерной гавани в 1906-1907 г.г. И в этом опыте ошибки и промахи Совета Безработных, равно как и технические недостатки в постановке дела, имеют не меньшее значение, чем удачная победа над всеми препятствиями и трудностями, на которую мы могли бы указать на других общественных работах, например, в металлических мастерских на Гагаринском Буяне.

2. Техническое значение и стоимость работ в Галерной гавани

Чтобы разобраться в опыте земляных работ, которые производились безработными в течение 1906-1907 г.г. в Галерной гавани, бросим прежде всего взгляд на их техническое значение.

С технической стороны эти работы представляют собою часть обширных работ, давно задуманных Городской Думой, в целях ограждения населения гавани от наводнений. Весь план работ по защите Галерной гавани от наводнений заключался в том, чтобы укрепить береговую линию, поднять все прилегающие к взморью улицы на девять футов выше ординара и перемостить их, добыв необходимые для поднятия улиц 225,000 кубических сажен земли, частью взрытием канала и ковша для стоянки судов, частью землечерпанием на взморье. Проект этих работ, выработанный Комиссией С.Е.Палашковского, был окончательно утвержден Думой 6-го апреля 1906 года, т.е. чуть ли не накануне появления в Думе депутации безработных. Вот более подробный перечень работ, которые предполагалось по этому проекту произвести в Галерной гавани: 1)

(См.таблицу на следующей стр.)

1) Известия С.П.Городской Думы, № 15, май 1906 г. Стр. 1234-1252.

1. Выемка грунта землечерпанием для углубления р. Смоленки (с ковшом и каналами) и засыпка этим грунтом соседних с каналами площадей - 60,964,61 куб.саж. по 4 р.50 к........ 274,341 р.
2. Поднятие засыпкой улиц и площадей грунтом, добытым землечерпанием на на взморье - 164,003,21 куб.саж.по 6 р.50 к........ 1,066,021 р.
3. Добавочное поднятие всех улиц до 9 ф.. 40,000 р.
4. Укрепление берега и замощение откосов канала (с ковшом) и р.Смоленки...... 244,061 р.
5. Укрепление берега и замощение откоса на взморье у Костыльковского спуска..... 36,902 р.
6. Перемещение существующих улиц - 57,362,40 кв.саж. по 3 рубля............ 172,087 р.
7. Устройство четырех разводных железных мостов на р. Смоленке и вновь устраиваемом канале............................ 240,000 р.
8. Дополнительное замощение существующих и некоторых вновь пролагаемых улиц и площадей - 34,036,20 кв.саж. по 6 р..... 204,217 р.
9. Сумма на случай могущего потребоваться переустройства временных водостоков..... 500,000 р.
10. Выдача вознаграждений домовладельцам за переделки в домах,тротуаров и въездах во дворы....................... 200,000 р.
11. Отчуждение земель и снос строений....... 633,544 р.
12. Непредвиденные расходы, администрация и пр. 10 процентов..................... 372,362 р.

Итого..3,983,535 р.

Кроме этих обширных работ, у города были намечены к началу 1906 года еще многие другие земляные работы, которые, быть может, оказались бы даже более пригодными в качестве материала для трудовой помощи безработным. Так, намечались довольно широкие работы на Гутуевском острове, стоял на очереди вопрос о засыпке Екатерининского канала и т.д. Из всех этих различных работ Дума остановила свой выбор при организации общественных работ для безработных на плане Палашковского относительно защиты Галерной гавани от наводнений потому, что именно эти работы она считала наиболее спешными и неотложными. Работы в Галерной гавани не были, следовательно, придуманы для безработных, но были предрешены заранее, совершенно независимо от безработицы и вызванного ею муниципального рабочего движения. Больше того, из этих работ Дума передала безработным лишь небольшую часть.

9-го июня она поручила Комиссии Общественных Работ "ныне же приступить к поднятию, путем подсыпки, существующих улиц в местности в границах между 16-17 линиями Васильевского острова, Большим проспектом, взморьем, землями Морского Ведомства и г. Шалитта и рекой Смоленкой". 1) На расходы по этим работам Дума открыла кредит в 450,000 рублей (кроме 50,000 р. единовременно отпущенных на предварительные расходы по организации всех вообще общественных работ) .

Но, расмотрев 15-го июня работы, перечисленные в постановлении Думы от 9-го июня, Комиссия убедилась, что эти работы почти не доставили бы заработка безработным, т.к. в них главная часть отпущенного кредита в 450,000 р. пошла бы на уплату за техническую доставку грунта, на мостовые и канализационные работы, а мостовые работы, в виду их специального характера, приходилось сдавать подрядчику. Комиссия признавала более правильным произвести немедленно подъем Большого проспекта, а вместо подъема остальных улиц, приступить к рытью канала и развозке добытой таким способом земли на улицы или на ближайшие площади, в зависимости от условий работы. Комиссия обратилась поэтому в Думу с просьбой разрешить ей производить не только перечисленные 9-го июня работы, но и другие, которые окажутся подходящими, а также "предоставить ей право производить работы ручным способом, хотя бы это стоило дороже машинного".

Городская Дума 19-го июня рассмотрела заявления Комиссии Общественных Работ и, находясь под впечатлением рабочих депутаций 12 и 14-го июня, постановила:

> Разрешить Комиссии производить вместо указанных в постановлении Думы от 9-го июня, все вообще предусмотренные в докладе Управы от 6-го апреля работы по подъему уровня Галерной гавани...., предоставляя Комиссии право, по ее усмотрению, производить работы ручным способом, вместо машинного. 2)

Этим постановлением Думы были намечены, так сказать, общие рамки земляных работ в Галерной гавани. Из этих постановлений достаточно ясно видно, как мало являлись гаваньские работы экстренной мерой борьбы самоуправлений с бедствием безработицы.

450 тысяч рублей, отпущенных на работы в Галерной гавани, пришли к концу меньше, чем через пять месяцев. Но с осени 1906 года, как я указывал выше, Петербургская

---

1) Доклад Комиссии Общественных Работ от 14 декабря 1906 г.,Известия С.П.Городской Думы,№ 2,январь 1907 г. стр. 218.

2) Известия С.П.Городской Думы,№ 21,август 1906 г. стр. 424-425.

Городская Дума старалась прекратить совершенно какую бы то ни было дальнейшую помощь безработным. Она отпускала поэтому деньги на продолжение работ в Галерной гавани лишь небольшими суммами и с большими перерывами, хотя работы оставались в таком виде, что продолжать и кончать их было безусловно необходимо, а прекращение их являлось очевидным абсурдом и с хозяйственной, и с технической, и с санитарной, и со всякой иной точки зрения.

До 29-го декабря Дума отпустила на продолжение работ 50,000 рублей; 26-го февраля 1907 г. еще 40,000 рублей с тем,чтобы они расходились не иначе, как по соглашению между Комиссией Общественных Работ и Управой. Но, не говоря уже о том, что это давало Управе все средства всячески тормозить и срывать ненавистные ей работы. Эти ничтожные суммы не давали возможности правильного, планомерного ведения работ. Такое ведение работ стало вновь возможным лишь в июне 1907 года после того, как Дума, напуганная убийством двух городских инженеров в Галерной гавани, отпустила 23-го мая еще 418,000 рублей на продолжение работ безработным.

Всего, как указано в предыдущей главе, в течение года Городская Дума отпустила на работы безработных в Галерной гавани почти миллион рублей. Но эта крупная на первый взгляд сумма в действительности была меньше четверти того, что Дума решила 6-го апреля истратить на эти работы, независимо от вопроса о безработных в то время, когда этот проклятый вопрос не подымался еще в Петербургском Городском Самоуправлении.

Посмотрим теперь, на что именно пошли отпущенные Городской Думой суммы? В середине мая 1907 года, представляя Думе доклад "о дальнейших работах по защите Галерной гавани и прилежащей к ней части Васильевского острова от наводнений, 1) Комиссия Общественных Работ дала краткий перечень выполненных работ и ведомость произведенных ею по 15 апреля 1907 года расходов на сумму 528,096 р. 27 коп.

Из этого перечня мы видим, что в гавани были выполнены следующие работы:

1. Земляные работы по подсыпке: а) на Большом пр. и Костыльковском спуске около 4,000 куб.саж.; б) на Гаваньской ул. и на Гаваньском поле около 3,000 куб.саж.; в) у Пожарного резерва около 2,500 куб.саж.; г) по Наличной и Опочининой ул. и Наличному пер. около 2,000 куб.саж.; д) на засыпке Шкиперского протока около 9,500 куб.саж.; а всего около 21,000 куб.саж., из какого количества около 11,000 куб.саж. земли было приобретено покупкой, а около 10,000 куб.саж. вынуто руками безработных из ковша.
2. Построена на взморье набережная из свай и шпунтового ряда с каменной наброской в количестве 20 пог.саж. и начато ее продолжение еще на 20 пог.саж.

3. Проложено канализационных деревянных труб с колодцами около 2,500 пог.саж.
4. Замощено улиц около 3,250 кв. саж.
5. Сделано бетонных стенок у домов около 7 куб. саж.
6. Построены барак в 50 кв.саж. и сарай при нем в 32 кв. саж., раскинуты по месту работ пути узкоколейной железной дороги на протяжении около 5-ти верст, устроена временная деревянная пристань на Шкиперском протоке. 1)

Этот перечень может иметь некоторое значение, как материал, который облегчит разобраться в различных отзывах о производительности труда безработных в Галерной гавани. Но с точки зрения оценки гаваньских работ, как средства трудовой помощи безработным, больший интерес представляет прилагаемая к докладу Комиссии ведомость расходов Комиссии со времени начала работ 15-го апреля 1907г.,которую, ради полного беспристрастия, мы и приведем полностью в том же виде, как она была представлена Комиссией Городской Думе.

Пор. №№	Наименование работ и расходов	Сумма расходов руб.	коп.
1.	Земляные работы с покупкой земли	253,547	07
2.	Канализация..........................	51,511	80
3.	Замощение улиц.......................	5,856	13
4.	Устройство тротуаров.................	2,560	39
5.	Постройка набережной в конце Большого пр..........................	9,302	29
6.	Укладка и содержание железнодорожных путей..................	9,700	27
7.	Постройка барака.....................	1,859	01
8.	Постройка сарая......................	575	25
9.	Изготовление копров..................	224	10
10.	Имущество, оборудование работ инвентарем и инструментом..............	53,423	27
11.	Материалы для работ..................	41,320	97
12.	Общие расходы по работам.............	25,381	30
13.	Приемный покой.......................	437	60
14.	Администрация........................	14,490	29
15.	Временные пристани...................	1,684	68
16.	Сооружение бетонных стенок...........	33	00
17.	Покупка и ремонт паровоза............	2,050	51
18.	Вознаграждения домовладельцам........	75	00
19.	Уплата за больные дни и выдача страховой премии пострадавшим на работах..............................	40,562	89

1) Известия С.П.Городской Думы № 23, июнь 1907 г., стр.2047-2048.

Пор. №№	Наименование работ и расходов	Сумма расходов руб.	коп.
20.	Расходы на устройство столовой.........	816	50
21.	Долги за депутатами рабочих............	1,783	87
22.	Долги за рабочими за сапоги............	533	88
23.	Внесено в Городскую Управу в возмещение расходов..................	11	70
24.	Расходы на центральную администрацию, материальную часть, контору и т.п..................	10,355	00
	Итого.....	587,096	77 1)

По этой ведомости можно определить приблизительно, сколько получили в виде заработной платы безработные, занятые на Галерной гавани,и сколько пошло мимо их рук на инструменты, оборудование и материалы, на накладные расходы, на администрацию и т.д. Прежде всего, в этой ведомости поражают цифры расходов на администрацию местную (№ 14) и центральную (№ 24) и общих расходов (№ 12). Эти статьи поглощают слишком 50 тысяч рублей, т.е. значительно больше 10-ти процентов прочих расходов. Огромная цифра расходов на больных и увечных (№ 19 - 40,562 р.89 к.) показывает, что на работах не было принято необходимых мер предосторожности и не было установлено надлежащего контроля при выдаче вознаграждения. Инструмент, материалы, оборудование и пр. (№№ 10,11,17) поглотили около 100 тысяч рублей, причем к этой сумме нужно прибавить еще 52,000 рублей на покупку земли, расход, который отнесен к № 1 (земляные работы с покупкой земли).

Далее, не производительны, с точки зрения трудовой помощи безработным, расходы за (№№ 3,4,16),т.к. соответствующие работы выполнялись почти без участия безработных, и (№ 18) - всего на сумму 8,524 р.52 к. За вычетом из общей суммы расходов 527,096 р.77 к. всех приведенных расходов, т.е. 248,108 р.75 к., остается около 280,000 рублей,которые пошли, главным образом, на выдачу заработной платы рабочим. Но и эта цифра не вполне точна, т.к. в различных статьях рассматриваемой ведомости помечены в общей сумме, наряду с расходом на рабочую силу, также и другие расходы. Если сбросить со счетов все эти расходы, не попавшие в карман рабочих, то окажется, что безработным на работах в Галерной гавани за срок до 15-го апреля 1906 г. досталось в качестве заработной платы не больше 200-250 тысяч рублей, т.е. меньше 50 процентов всех произведенных по этим работам расходов.

1) Известия С.П.Городской Думы, № 23,июнь 1907 г.стр.2100.

Для земляных работ этот процент чрезвычайно низок, настолько низок, что может даже явиться сомнение в правильности цифр, легших в основание приведенных вычислений. Но, в действительности, малый процент расходов на рабочую силу на работах в гавани объяснялся особым характером этих работ.

В правильности же приведенного расчета и попавшего в руки безработных процента со стоимости гаваньских работ, можно убедиться, проследив течение этих работ и произведя учет числу рабочих, которые работали в различные сроки в Галерной гавани.

3. Очерк хода работ в Галерной гавани в 1906-1907 г.г.

Работы в Галерной гавани начались очень поздно и сперва велись крайне вяло. Прошло десять недель с тех пор, как Городская Дума обещала первой депутации безработных организовать общественные работы, а начала работ все еще не было видно.

Набор на работы начался лишь в июле, но производился сперва небольшими партиями по 10-20 человек. Это было большим разочарованием для безработных, которые возлагали на Галерную гавань большие надежды. Ведь даже Управа считала возможным при ручном труде занять в гавани "примерно 2 - 2 1/2 тысячи человек". 1)

Ведь Думская Подготовительная Комиссия о Безработных определила количество рабочей силы, которая найдет приложение на этих работах, в 22,400 рабочих месяцев, т.е. в 3,700 рабочих на шесть месяцев или 5,000 рабочих на четыре месяца. 2) Ведь даже по крайне скупому расчету гласного Лерхе, на эти работы можно было поставить сразу 1,000 человек. 3) А между тем, картина получилась довольно жалкая. На этих работах было занято:

Время работ	Землекопов	Плотников	Всего человек
15-го июля	217	62	279
1-го августа	425	95	520
15-го августа	354	84	438
1-го сентября	391	78	469

1) Известия С.П.Городской Думы,№ 17,июнь 1906г.стр.1445.
2) Там же стр. 1590.
3) Заявление члена Комиссии,Лерхе,в Исполнительную Комиссию о Безработных от 8-го июня 1906 г.

Так шли работы в самое лучшее время года, а на дворе приближались холода, с наступлением которых Комиссия Общественных Работ намеревалась совершенно прекратить работы в Галерной гавани. Работы легко было расширить, но Комиссия об этом и не думала, т.к., увлекшись постройкой мостов, она смотрела на земляные работы чуть ли не как на обузу. Но иначе смотрели на них безработные.

С приближением зимних холодов, с постепенным прекращением случайных доходов, которыми большинство безработных пробивалось кое как в течение лета, нужда в районах все более и более обострялась. В то же время приближалось закрытие столовых, и безработные чувствовали, что на этот вид помощи на зиму у них надежды и расчеты плохи. Масса требовала от Совета более энергичных шагов для расширения общественных работ. Его дипломатические переговоры с Комиссией, пропускавшей мимо ушей все заявления его представителей, решительно не удовлетворяли безработных.

При таких условиях Совет вынужден был прибегнуть к решительным шагам для расширения работ. Он начал сотнями ставить рабочих на работы, не дожидаясь ни согласия Городской Комиссии, ни письменного ордера от местного производителя работ, считаясь лишь с тем, что расширение работ было технически возможно. Слабость и крайняя уступчивость инженера Нюберга, заведывавшего гаваньскими работами, позволила Совету расширять работы далеко за пределы, которые ставились техническими и финансовыми условиями работ. В то же время, после долгой и упорной борьбы, Совет добился от Комиссии согласия на введение второй смены на работах в Галерной гавани.

Благодаря этим мерам, в гавани работало уже: 1)

Время работ	Землекопов	Плотников	Слесарей	Всего человек
15 сентября	1,068	103	30	1,201
1 октября	1,388	143	28	1,559
15 октября	1,924	143	27	2,094
1 ноября	1,735	144	23	1,902
15 ноября	1,774	113	24	1,911
1 декабря	1,737	73	29	1,839
15 декабря	1,710	70	30	1,810
1 января	1,700	70	30	1,800
15 января	1,650	70	30	1,750

В результате столкновений Комиссии Общественных Работ и Совета Безработных по вопросу о расширении работ в Галерной гавани, получился технический абсурд. Земля-

1) За срок от 15-го декабря до 15 января цифры даны приблизительные.

ные работы, которые в течение всего строительного сезона шли кое как, черепашьим шагом, получили полное развитие и велись во всю ширь в зимние месяцы, которые менее всего благоприятствовали правильному их выполнению. В ноябре - декабре при трескучих морозах работы были развернуты в 4-5 раз шире, чем в июле и августе. Это обстоятельство я считаю необходимым подчеркнуть здесь для того, чтобы снять часть ответственности за недостатки в постановке этих работ с их производителя, инженера Нюберга. Беспорядочное начало и расширение этих работ делало почти невозможным правильное их ведение, и ответственность за это падает не на Нюберга.

Временно уступив Совету Безработных и допустив осенью работы в Галерной гавани, Комиссия не отказывалась от своей мысли закрыть зимой эти работы. 25-го октября главный инженер Берс дал в Исполнительный Комитет Совета Безработных и в Галерную гавань приказание расчитать в ближайшую субботу 500 человек рабочих. Очевидно, речь шла не о технических надобностях работ, а о замаскированном постепенном закрытии работ в гавани. Совет Безработных признал это требование главного инженера выходящим за пределы ведения представителей технического надзора и потому незаконным и не подлежащим выполнению. Отказавшись расчитывать рабочих, Совет чрезвычайно резко поставил вопрос о покушении Комиссии на работы безработных и при поддержке либеральных гласных заставил Комиссию отказаться от своего плана прекращения работ в гавани.

Массового расчета рабочих в Галерной гавани так и не было вплоть до того момента, когда были исчерпаны ассигнованные Городской Думой средства. Незначительное же сокращение числа занятых в гавани рабочих в течение второй половины октября и в течение ноября зависело отчасти от того, что в конце октября Совет Безработных произвел на работах фильтровку, исключив с работ тех, кто попал туда не по очереди, кто не мог представить удостоверения о прежней работе на заводе, кто был замечен на работах в пьянстве и в хулиганском поведении и т.п., а отчасти от того, что в ноябре начались в Петербурге морозы, выносить которые оказалось не под силу многим безработным с их жалким рубищем на плечах, с их торчавшими из сапог пальцами.

Так, работы в Галерной гавани шли весь декабрь в составе 1,800 человек. В середине декабря Комиссия вновь пыталась закрыть работы под предлогом, что от 450,000 рублей, отпущенных Думой, ничего не осталось. Но Совет заставил её своевременно подать в Думу доклад об ассигновании на продолжение работ в Галерной гавани новых 50,000 рублей. Дума требуемую сумму отпустила 29-го декабря, и работы продолжались. По расчету Комиссии, денег должно

было хватить на весь январь и еще часть на февраль. 1)
С этим расчетом сообразовался и Совет Безработных. Но вдруг, совершенно неожиданно для всех рабочих, Комиссия заявила, что все деньги у нее вышли и что 20-го января работы будут закрыты....

С большим трудом удалось Совету Безработных предотвратить бурные вспышки недовольства со стороны рабочих и убедить их взять расчет. Быть может, это была со стороны Совета тактическая ошибка.

Комиссия обещала в самый короткий срок представить новый доклад Городской Думе и добиваться от нее новых ассигновок. Но Дума действовала уже в новом составе, отношение которого к общественным работам было совершенно определенное. Старый состав Комиссии, за исключением председателя П.Н. Исакова, сложил свои полномочия, а новый не был избран, т.к. черносотенцы,как от чумы, бежали от дела общественных работ.

Это почти не отразилось на мостах, где работы шли по инерции без всяких сокращений, и довольно слабо отразилось на мастерских на Гагаринском Буяне. Но Галерная гавань была поставлена в отчаянное положение.Комиссии, заведывающей общественными работами, фактически не существовало. А Совет Безработных был слишком слаб, чтобы непосредственным давлением на Думу заставить ее возобновить работы.

Работы оставались закрытыми два месяца.Каждый день толпами собирались голодные люди к конторе узнать, когда начнется новый прием рабочих, когда откроются работы. Проклинали Городскую Думу, проклинали Комиссию за то, что не открывает работы, проклинали Совет Безработных за его бездеятельность.

Но Совет Безработных после провала его осенней кампании был, действительно, бессилен что либо предпринять. Усилить агитацию? Выпустить еще пару листков "ко всем рабочим и безработным"?
Обратиться к общественному мнению посредством нового открытого письма "ко всем гражданам"? Пустить по заводам листы для сбора подписей под новой петицией? Отправить в Городскую Думу новую депутацию из рабочих и безработных? Но ведь все эти средства уже были испытаны, были испытаны три месяца тому назад, когда реакция была еще не так жестока. Все эти средства были испытаны, и все они оказались тщетными, недостаточными.... Организовать массовые демонстрации под флагом "хлеба и работы"? Устроить

1) В своем докладе от 14 декабря Комиссия просила об ассигновании в ее распоряжение для работ в Галерной гавани в течение января и части февраля 50,000 рублей, Известия С.П.Городской Думы,№ 2,январь 1907 г.стр.265

массовое шествие безработных к Городской Думе? Эти средства не пускались в ход в Петербурге со времени 9-го января 1905 года. И тем не менее, положение было так тяжело, что Совет, как я указывал выше, готов был на эти шаги. Но можно ли было при имевшихся налицо условиях назначать подобные демонстрации сверху?

Совет рекомендовал безработным, расчитанным в Галерной гавани, не ждать пока депутаты не выхлопочут им что нибудь от Думы, но самим итти в Городскую Комиссию, итти в Управу, итти в Думу и требовать себе работы. Начались эти "хождения". Сперва ходило по несколько десятков человек, затем безработные начали ходить толпами по несколько сот человек. Пришли в Комиссию, пришли в Городскую Думу, собрали толпу тысячи в две человек вокруг дома Городского Головы.

Как ни жалки были эти шаги, никаких других более серьезных шагов Совет Безработных со своей стороны предпринять не мог. Дума продолжала с опаской смотреть на голодную и мрачную толпу безработных, а с Советом Безработных, как с пролетарской организацией, она не стала бы вовсе считаться. Организовывать в районах более широкое движение безработных, не работавших в Галерной гавани, Совет был не в силах. Люди, которые слишком много выстрадали и слишком долго ждали, были уже не в состоянии подняться по его призыву для активного заявления своих требований. Совет постановил поэтому считать гаваньские работы лишь временно приостановленными, сохранить все места на работах за теми, кто был расчитан 20-го января и, таким образом, поддерживал борьбу гаваньских рабочих именно, как борьбу 1,700-1,800 человек, выкинутых на мостовую и требующих, чтобы город возобновил закрытые работы.

Быть может с точки зрения интересов движения в его целом, эта тактика была не правильна. Сам Совет не мог чувствовать себя удовлетворенным ею, но других путей не было. Не мог же он отделаться от затруднительного положения принятием пустой, хотя бы и эффектной, резолюции....

О том, как относилась к безработным в это время "обновленная" Городская Дума, можно судить по следующим фактам. 25-го января под давлением Совета Безработных и при непосредственном участии его представителей,Комиссия Общественных Работ (или вернее, ее остатки) составила для представления в Думу доклад относительно работ, выполнение которых возможно и в зимнее время, и испрашивала на них кредит в 140,000 рублей. 1) Эти работы должны были занять при работе через неделю 1,100 человек в течение трех месяцев.

26-го января этот доклад был внесен в Думу.Толпа голодных людей каждый день собиралась в гавани, причем многие приходили сюда из за Нарвской,из за Невской застав, чтобы узнать когда начнутся работы.

1) Известия С.П.Городской Думы,№ 9,март 1907 г.стр.1710-719.

Но прошел целый месяц, и только 26-го февраля Дума удосужилась рассмотреть этот доклад. На заседание явились три представителя от безработных в Галерной гавани, но Дума закрытой баллотировкой большинством 64 голосов против 27 постановила не впускать их в зал. Затем, большинством 60 голосов против 21 Дума постановила не отпускать на работы в Галерной гавани 140,000 рублей, и большинством 50 голосов против 26 не давать на эти работы и 80,000 рублей.

Наконец, открытой баллотировкой Дума решила ассигновать на эти работы 40,000 рублей, но с тем, чтобы расходование этих денег производилось Городской Управой совместно с Комиссией Общественных Работ. Безработные вскоре узнали, что значит это думское "но". Прошел еще целый месяц ожиданий после того, как деньги уже были Думой отпущены, а работы все не начинались. И только после демонстративного появления толпы безработных в Думе, в начале апреля, Управа решила открыть работы в Галерной гавани на... 60 человек.

Только на Страстной неделе (с 16-го апреля) после избрания нового состава, Комиссии удалось добиться от нее решения возобновить работы на 300-400 человек. Исполнительный Комитет Совета Безработных, воспользовавшись этим решением, поставил 1,000-1,100 человек. Но через неделю Комиссия снова закрыла работы и возобновила их лишь на Фоминой, приняв меры к тому, чтобы на работах было не свыше 200 человек. Установив работы по 3 дня в неделю, Совет Безработных удержал на работах двойное количество людей, но 3/4 работавших до 20 января остались все же за бортом. Затем работы снова начали понемногу расширяться, и к середине мая на них опять было занято свыше 1,000 человек, которые работали чередуясь по-недельно.

Но работа велась сумбурно, при явно недостаточных расценках, при полном нежелании Городской Комиссии считаться с организацией безработных, в атмосфере постоянных столкновений между безработными и техническим надзором, при невозможности для Совета Безработных бороться с тем духом анархии, который развился среди рабочих за тяжелые месяцы вынужденной приостановки работ.

При таких условиях произошло в гавани событие, более подробно описанное выше в 8-й главе: 19-го мая при осмотре работ были убиты пулями из браунинга главный инженер В.А. Берс и производитель работ в Галерной гавани, Д.К. Нюберг.

Работы снова приостановились, и открылись лишь 4-го июня после того, как Дума отпустила на окончание работ в Галерной гавани 418 тысяч рублей.

Теперь на работы было поставлено сразу 1,000 человек, т.е. значительная часть работавших до 20-го января. Работа велась двумя равными сменами, из которых одна

работала днем, другая - вечером. В таких размерах работа в Галерной гавани велась при почти постоянном составе рабочих вплоть до сентября 1907 года.

В сентябре работа снова сократилась, т.к. во избежание рачета половины рабочих, Совет Безработных установил работу чередующимися по-недельно сменами.

За срок с июня по октябрь 1907 года число рабочих, занятых ежедневно в Галерной гавани, выражалось такими цифрами:

15 июня	1,000	человек
1 июля	1,000	"
15 июля	1,060	"
1 августа	1,176	"
15 августа	1,156	"
1 сентября	1,050	"
15 сентября	1,050	"
1 октября	600	человек.

Из этого краткого описания течения гаваньских работ можно судить о том, как непланомерно велись они с технической точки зрения, особенно до перерыва в начале 1907 года. С начала этих работ до перерыва 20-го января на них было занято всего около 200-220 тысяч рабочих дней. Очевидно, по технической смете, которая была в распоряжении Комиссии Общественных Работ, последняя могла заранее вычислить, что именно таково приблизительное количество рабочей силы, которая потребуется при выполнении работ в пределах отпущенного Думой кредита. При равномерной работе, с начала июля до конца года, это давало возможность занять на работах в течение всего времени приблизительно 1,250 человек, а при работе через неделю (чего все время добивался Совет Безработных) - около 2,500 человек. Производя набор рабочих летом и прекратив на зимнее время прием новых рабочих, Комиссия получила бы возможность вести работы нормальным и разумным порядком - землю возила бы до морозов (когда ее не приходилось разрабатывать клиньями и чуть ли не взрывать порохом, как грант), а на зиму отложила бы те работы, которые возможны и при морозе (забивку свай, возку песка и т.д.). Планомерно ведя работы, Комиссия могла бы своевременно принять более энергичные меры к тому, чтоб испросить от Городской Думы кредит на беспрерывное продолжение работ.

Ничего этого сделано не было. У Комиссии не было никакого плана постепенного развития работ, с целью использования их, как средства трудовой помощи безработным. Если в своих докладах Думе она пишет, что "развивала работы с расчетом поместить на них возможно больше народу", то и это не вполне верно. Этому утверждению резко противоречит ее упорное нежелание допускать работу многими сменами, работающими частью в день, частью в ночь и сменяющими друг друга через каждые 3 дня или по-недельно. Этому

утверждению Комиссии противоречит и то обстоятельство, что к 1-му сентября она не сумела поставить на работы более 473 человек;противоречат ему, наконец, и те резкие столкновения, которые все время были у Комиссии с Советом Безработных на почве вопроса о гаваньских работах.

Во всех отношениях несравненно правильнее велись работы "Управлением Общественных Работ" в 1907 году. Но тогда пришлось поправлять то, что было раньше испорчено, а это всегда дело нелегкое.

4. Работы, переданные безработным Городской Думой и число занятых на них рабочих

Набор рабочих в Галерную гавань производился на общих основаниях, изложенных в предыдущей главе. Но по отношению к набору рабочих Галерная гавань во многом оказалось в худшем положении сравнительно со всеми остальными общественными работами, и это отразилось на составе рабочих.

Работы в Галерной гавани открылись раньше всех остальных общественных работ в Петербурге. Ко времени начала их у Совета Безработных не было выработано никакого определенного способа отправки безработных на работы, в частности, не были даже введены нумерованные билеты с отрывными талонами-дубликатами. Вследствие этого, первые наборы на гаваньские работы были произведены местным техническим надзором помимо Исполнительного Комитета Совета Безработных, хотя и из числа безработных, зарегистрированных в районах. В первую голову на работу прошли, таким образом, совершенно случайные люди. Правда, среди них оказалось на счастье несколько энергичных рабочих, которые взяли на себя задачу организовать поступившую на работу массу так, "чтобы Галерная гавань сделалась для всех рабочих образцом проведения в жизнь начал пролетарского демократизма". Но при случайном составе рабочих это была задача не легкая.

При следующих наборах, которые производились уже Советом Безработных, на сцену явилось новое затруднение. Безработные, выкинутые по большей части с механических заводов, ждали в то время открытия общественных мастерских, которые должны были доставить им привычную работу по металлу. Не привычные земляные работы для бывших слесарей или токарей казались мало привлекательными, и их как то побаивались даже те, которые при первоначальной регистрации безработных заявляли о своем согласии на какую угодно работу. Нужно помнить еще, что в то время во всех районах действовали столовые для безработных, которые несколько смягчали нужду.

При таких условиях многие из наиболее сознательных рабочих отказывались от поступления в Галерную Гавань,уступая свою очередь другим. Правда, это недоверчивое отношение к земляным работам исчезло очень скоро, лишь только безработные убедились, что при восьмичасовом рабочем дне и демократических порядках земляные работы оказываются не чрезмерно тяжелыми и совершенно не унизительными, что на них, как говорили в гавани, не только земли, но и воли достаточно. Но первоначальное недоверчивое отношение к земляным работам не могло не отразиться на составе рабочих в Галерной гавани.

В этом направлении сыграл свою роль и черезчур поспешный набор сотен рабочих в сентябре 1906 года, в то время, как Совет Безработных в своей борьбе с Комиссией "захватным путем" расширял работы. Исполнительный Комитет распределял билеты между районами и "предписывал" им к ближайшему понедельнику прислать на работы по сто, по двести человек рабочих. Районам не трудно было бы исполнить такое предписание, если бы число людей, требующих от них работы, точно так же измерялось сотнями. Но их осаждали тысячи безработных, которые все уже долгие месяцы ждали своей очереди. Между этими тысячами приходилось делать выбор. Но по какому признаку из тысячи нуждающихся можно выбрать сотню всего более заслуживающих помощи? Из толпы можно выбрать, на основании зрелого обсуждения всех сторон вопроса, 10-20 человек, которым другие уступят, быть может, свою очередь, и против выделения которых остальная масса не будет препятствовать. Но при необходимости в 2-3 дня раздать 100 билетов на работу при отсутствии общих собраний безработных, при посредстве таких слабых суррогатов, как "Биржа Труда", какими являлись районные Бюро Совета Безработных, приходилось раздавать билеты почти что кому попало.

Принятое Советом Безработных правило ставить вне очереди на работы бывших членов Октябрьского Совета Рабочих Депутатов, заводских выборных, выкинутых с завода за свое служение общему делу, и таких рабочих, определения которых на работу требует весь завод или район, в котором они работали, оказало мало влияния на состав рабочих Галерной гавани. Прежде всего, помещая на общественные работы безработных, имеющих за собой более или менее крупные заслуги перед рабочим движением, Исполнительный Комитет Совета Безработных, в силу очень понятных соображений, старался доставить им место в общественных металлических мастерских,и лишь в крайнем случае посылал их в Галерную гавань копать землю, да гонять вагонетки. А с другой стороны, при огромных и крайне разбросанных работах в Галерной гавани, на них оказывалось почти незаметным присутствие среди тысячи или двух тысяч рабочих двух-трех и даже десяти таких лиц, которые могли бы отлично организо-

вать вокруг себя любой завод.

Таковы те не благоприятные условия, от которых зависел состав рабочих в Галерной гавани. И понятно, что такой состав очень мало благоприятствовал успешному выполнению тех широких демократических планов, которыми задался Совет Безработных по отношению к общественным работам, и проведение которых в Галерной гавани крайне затруднялось самым характером этих работ.

Но справедливость требует отметить, что если широкие планы Совета Безработных потерпели в Галерной гавани полное фиаско, то это не потому, чтобы здесь работали хулиганы. Нет, в Галерной гавани работали те же петербургские рабочие, что и на прочих общественных работах, с той только разницей, что на других работах происходил отбор более сознательных элементов, а в гавани такого отбора не было. Если сюда затесалось кроме того несколько десятков хулиганов, то за то здесь работали и выдающиеся рабочие, стоящие значительно выше среднего уровня.

И если оказалось затем, что эта масса не была приспособлена ко всем тем условиям, которыми хотел обставить работы Совет Безработных, то это показывало лишь, что Совет не соразмерил своего опыта с уровнем средней массы петербургских рабочих, с одной стороны, и с необычной обстановкой земляных работ, с другой стороны.

5. Различные формы оплаты труда

Одну из интереснейших страниц в истории гаваньских работ представляет опыт применения на этих работах различных форм заработной платы. И этот же опыт является вместе с тем иллюстрацией того, как самые лучшие намерения рабочей организации приводят к весьма печальным результатам, когда ее предположения не опираются на достаточно трезвый учет всех конкретных условий, с которыми ей приходится считаться.

Согласно с постоянным требованием рабочей программы, в Галерной гавани с самого начала был установлен восьмичасовой рабочий день с поденной оплатой труда. Впоследствии, в силу целого ряда причин, форма оплаты труда в Галерной гавани несколько раз менялась, эволюционируя в сторону чистой сдельщины. Попутно здесь были испытаны и чистая поденная плата, и поденная плата с уроком, и сдельная плата в различных ее формах с гарантией минимума, и без всякой гарантии. В этом отношении опыт земляных работ в Галерной гавани поучительнее всех остальных петербургских работ, и на нем можно с наибольшей ясностью проследить влияние различных способов оплаты труда на ход работ, с одной стороны, и на положение рабочих, с другой.

При самом начале работ в Галерной гавани была введена чистая поденная плата. Высота ее перед началом работ была определена: чернорабочему - 0,90 коп., землекопу - 1,00 руб. Но с первых же дней плата была повышена на 10 коп. в день и до самого перехода на сдельные работы оставалась: чернорабочему - 1 рубль, землекопу - 1 р.10 коп.

А так как на земляных работах все считают себя землекопами, в виду того, что все так или иначе возятся с землей, то фактически для всех рабочих в Галерной гавани установилась однообразная заработная плата: 1 р.10 коп. за 8-ми часовой рабочий день. На особом положении считались плотники, слесаря по ремонту и вагонеток и т.п., которые получали свой цех.

Работа землекопов в гавани заключалась в нагрузке земли в особые вагонетки и в ручной возке этих вагонеток по рельсам. Расстояние, на которое приходилось гонять вагонетки, доходило до одной версты. До 1-го июня 1907 года при каждой вагонетке работало по 4 человека, вооруженных лопатами. Они нагружали свою вагонетку до верху в месте выемки грунта или в месте получения его на пристани; затем, двое сзади и двое спереди проталкивали вагонетку по рельсам до места разгрузки; здесь они вываливали землю и разравнивали ее лопатами, а затем порожнем гнали свою вагонетку на место нагрузки, где начиналась та же история снова. Вагонетки двигались, таким образом, по рельсам длинными вереницами, штук по 40 в день.

Первое время, пока работы не были налажены как следует, определить производительность труда, соответствующую добросовестной работе без излишнего напряжения сил, было очень трудно. Но к середине сентября выяснилось, что работая прилежно, но не утруждая себя свыше меры, рабочие в течение восьмичасового дня свободно вывозят 6 поездов вагонеток. Эта производительность труда стала считаться у рабочих нормальной. Если 6 поездов были вывезены, то народ не торопился приниматься за нагрузку седьмого поезда; если день приближался к концу, а шестой поезд еще не был готов, начинали работать с большей энергией. Точно так же для субботы, когда работа кончалась на один час раньше, стали считать нормальной выработкой - пять вагонеток.

Впрочем, приведенная норма не всегда соблюдалась: часто производительность труда оказывалась значительно ниже. Особенно понизилась производительность труда в октябре месяце после поступления на работы нескольких сот новых рабочих. Тогда же начали замечаться со стороны отдельных лиц явные признаки не добросовестной работы. Многие норовили становиться все время на более легкие работы; многие, отметившись у табельщика, исчезали с работ вовсе. Эти явления вызывали сильное недовольство у массы рабочих, находивших, что подобное отношение к делу приведет к тому,

что общественные работы на радость буржуазии, будут сорваны.

При таких условиях, общее собрание гаваньских рабочих приняло 24-го октября следующую резолюцию:

> Общее собрание работающих в Галерной гавани устанавливает как норму земляной работы, ниже которой ни в каком случае не должна опускаться выработка: 6 вагонеток каждый день и 5 вагонеток по субботам. Вместе с тем, собрание подтверждает обязанность каждого работающего на общественных работах беспрекословно становиться на работы, указанные депутатом, и уполномачивает Комитет депутатов представлять к расчету тех товарищей, которые упорно не выполняют вытекающие из хода работ требования депутатов.

Эта резолюция, которая не обсуждалась предварительно ни в Совете Безработных, ни в Исполнительном комитете, фактически заменяла поденную работу урочной. "6 вагонеток каждый день, 5 вагонеток в субботу," объявления о которых Комитет депутатов вывесил повсюду на работах, превратились в представлении массы рабочих в урок, вытеснив совершенно как мысль о поденной плате, так и мысль о восьмичасовом рабочем дне. Каждая партия знала лишь свои 6 вагонеток и торопилась вывезти их, чтобы итти затем по домам. Как всегда в подобных случаях, спешность работы при этом повысилась на 30-60 процентов и даже больше. 6 поездов стали вывозить уже не в 8 часов, как раньше, а в 6 и иногда в 5 часов, а в единичных случаях даже в 4 часа. Работали добросовестно, нагружая вогонетки до краев. Но наиболее сознательные рабочие отмечали, что работа велась в это время с чрезмерным напряжением сил. Впрочем, эта чрезмерная спешка объяснялась в значительной степени особыми условиями: в это время, в ноябре, стояли сильные холода, против которых рубище безработных представляло слишком плохую защиту, и безработные, привыкшие к заводской и фабричной работе в закрытом помещении, спешили изо всех сил просто для того, чтобы не мерзнуть, чтоб разогревать коченеющие члены.

Технический надзор не протестовал против сокращения рабочего времени, т.к. при новом порядке производительность труда повысилась, а дело технического надзора значительно упростилось. Рабочие тоже находили установившийся порядок урочной работы совершенно удобным, и попытки Исполнительного Комитета вернуть работам прежний характер поденщины разбивались об их нежелание возвращаться к старой форме оплаты труда.

Главное отрицательное последствие урочных работ при обыкновенных условиях заключается, как известно, в том, что они дают возможность подрядчику или вообще предпринимателю постепенно увеличивать урок, и, таким образом, усили-

вать эксплуатацию труда. Понятно, что и на общественных работах в Галерной гавани "шестичасовой рабочий день" не мог пройти незаметным для Городской Думы и для Управы. Но все предложения увеличить урок до 8-ми вагонеток в день или больше и платить за 6 поездов, вывезённых в течение 6-ти часов, как за 3/4 дня, встречали резкий отпор со стороны рабочих, и установленный 24-го октября урок оставался до поры до времени без изменения.

Можно было считать, что при условиях зимней работы, работа с урока правильно разрешала вопрос о такой форме оплаты труда, которая, будучи наиболее удобной для рабочих, в то же время обеспечивала известный минимум выработки. Но нужно помнить, что эти преимущества урочной работы зависели от целого ряда особых условий:

1. При плохой одежде безработных морозы заставляли их: а) увеличивать напряженность, б) стремиться к сокращению продолжительности работы.

2. Прочная организация не допустила до увеличения урока при выяснившемся увеличении интенсивности труда.

3. При установлении урочной работы не были допущены сверхурочные работы, которые обыкновенно вводятся вместе с уроком и действуют на массу развращающим образом.

Урочные работы в чистом виде не на долго удержались в Галерной гавани. В ноябре на работах стали обнаруживаться систематические злоупотребления при отметке рабочих дней, вследствие чего технический надзор потребовал перехода рабочих на сдельную плату.

И при чистой поденной плате и после 24-го октября уплата рабочим производилась каждую субботу по табелям. Каждый день табельщики обходили все работы два раза - утром и после обеда, отмечая в списках присутствующих на работах рабочих. Затем эти отметки проверялись по рабочим номерам, которые вывешивались каждым рабочим на особых досках. По этим отметкам и составлялись недельные табеля для выдачи рабочим заработной платы. Это - обычная система отметки рабочих дней, применяемая почти повсюду на фабриках и заводах. Но к условиям гаваньских работ она оказалась совершенно не пригодной: при работах, разбросанных на много верст по людным улицам рабочих кварталов, такая система открывала возможность самых различных злоупотреблений. На отметке постоянно оказывалось больше народу, чем на работе. Некоторые рабочие приходили на полчаса, отмечались и уходили коротать время в ближайших питейных заведениях. Другие, не желая таскаться зря из дальнего района, поручали повесить свой номер на доску и отметиться у табельщика товарищу, которому и уступали за эту услугу часть поденной платы. Третьи просто входили в соглашение с табельщиками и десятниками. Четвертые, принявшись сперва за работу, вслед затем загоняли свою вагонетку куда нибудь в сторону на запасные рельсы, садились вокруг нее на землю

и коротали себе время за цигарками или за водочкой, поджидая пока товарищи вывезут положенные 6 вагонеток, и можно будет снимать номер и итти по домам. Но не перечесть всех злоупотреблений, которые развились при системе табелей и при отсутствии контроля за работой. Рабочие утверждают, например, что по соглашению между табельщиками и десятниками, на работах существовали просто мертвые души, т.е. такие номера, которые никогда не работали, и которых, быть может, никогда даже на свете не было, но которые тем не менее аккуратно расписывались каждую неделю в получении жалования. Хуже всего, несомненно, было то, что в этих систематических злоупотреблениях были замешаны и некоторые из выбранных рабочими депутатов.

В результате всех этих злоупотреблений, получалась печальная картина: по табелям отмечено на вагонетках, положим, 600 человек рабочих; значит, в ходу должно быть самое меньшее 120 вагонеток; а на деле ходит лишь 70 вагонеток, а остальные 50 разсованы по разным укромным углам - в конце путей, на запасных ветках, в закинутых траншеях и пр.и пр.

Эти злоупотребления не только делали работы крайне непроизводительными, вгоняя каждый куб земли в тридорога, но развращающим образом действовали на самую атмосферу общественных работ. Разумеется, ответственность за эти злоупотребления падает, прежде всего и больше всего, не на массу рабочих, а на тех, кто организовал отметку рабочих дней на работах так неудачно, что эта отметка не могла служить средством контроля. Рабочая масса отлично понимала значение того, что происходило на ее глазах, и одинаково обвиняла в провокаторстве и тех рабочих, которые, пользуясь отсутствием контроля, уклонялись от работы, и табельщиков и десятников, которые попустительствовали этим злоупотреблениям, и самую Городскую Комиссию, которая не принимала мер для постановки на работах правильного контроля. Но сколько ни протестовали более сознательные рабочие, безобразий и злоупотреблений на работах со дня на день становилось все больше и больше.

Главным образом, в виду этих злоупотреблений, Комиссия и решила перевести в конце ноября всех рабочих на сдельную плату. В надежде, что эта мера положит конец установившимся в Галерной гавани порядкам, при которых половина рабочих работала, а половина только зря получала деньги, Совет Безработных оказал на этот раз Комиссии довольно слабое сопротивление. И сдельная плата была введена в Галерной гавани.

Для исчисления ее были установлены основания, успешно применяемые на общественных работах в Австралии. Рабочие были разделены на бригады по 15 человек. Каждой бригаде было выдано по 3 вагонетки и соответствующее количество лопат и ломов; на каждой вагонетке по прежнему работало по 4 человека; остальные 3 были поставлены частью на отломку мерзлого грунта в месте нагрузки вагонеток, частью на рассыпку, т.е. разравнивание земли в месте выгрузки. На ремонт путей, канализацию и прочие работы были поставлены особые бригады. Уплата производилась по прежнему каждую субботу, но не каждому рабочему в отдельности, а бригадирам, по счету вывезенных бригадою вагонеток, которые сосчитывались десятниками при прохождении их через стрелку. За каждую вагонетку записывался бригаде 1 рубль.

При новых порядках 15 человек, вывезя в течение дня по 6 раз свои 3 вагонетки, получали 18 рублей, т.е. по 1 р.20 коп. на брата. Таким образом, новая система не понижала заработка рабочего и не требовала от него большего напряжения сил против прежнего. При привычке рабочих к уроку, в 6 вагонеток, эта система с первого взгляда ничуть не нарушала их интересов. В то же время она являлась, без сомнения, действительным средством контроля над тем, чтобы все вагонетки были в ходу.

Но вскоре оказалось, что с технической стороны эта система никуда не годится и что поэтому она приводит к еще худшим результатам, чем старое отсутствие контроля. При этой системе на разломку грунта ставилось по полтора человека, а на прокатку вагонеток по 12 человек из каждой бригады. Этот порядок был введен на работах в конце декабря 1906 года. В это время грунт от морозов затвердел до такой степени, что для того, чтобы бригада могла в течение дня нагрузить и отвести 6 поездов полных вагонеток, на отколку необходимо было поставить по крайней мере 1/3, а то и 1/2 рабочих, т.е. по 5-7 человек из каждой бригады. Это увеличило бы, конечно, на 50 процентов стоимость каждого куба земли, по сравнению с летней работой. Но система, принятая Комиссией, привела к несравненно худшим результатам. Отломщики не успевали к прибытию вагонеток наломать достаточного количества земли, и вагонетки путешествовали по рельсам взад и вперед почти пустые, с недогрузом в 50 процентов и более, со снегом вместо земли и прочее. Требования рабочих об увеличении числа людей на разломку пропускались Комиссией мимо ушей, т.к. старший инженер, желая доказать, что зимою работы вести невозможно, изо всех сил протестовал против постановки на расколку хотя бы одного лишнего человека. В результате, рабочие видели, что Комиссия, издеваясь над их требованием продолжать работы зимой, заставляет их заниматься явно бесполезным делом (в роде перевозки взад и вперед снега за неимением земли). Местный технический надзор считал себе вагонетки, проходящие через стрелку рельсового пути, и не заботясь о содержимом этих вагонеток, полагал, что введенные им технически нелепые и унизительные для рабочих порядки, и есть именно сдельная плата. А противники зимних работ указывали на полупустые вагонетки, движущиеся взад и вперед по рельсам в гавани, и

торжествовали: "Мы, мол, говорили, что нельзя зимой продолжать эти работы". Такой порядок продолжался вплоть до перерыва работ 20-го января.

При возобновлении работ в апреле 1907 года Комиссия (в новом составе) перевела всех рабочих на сдельную плату в чистом виде, назначив при этом явно несуразные расценки. Так, например, за вывоз земли на старое растояние была назначена цена в 4 р. за куб, с обмером в карьере. Это означало, что за вывоз 11-ти вагонеток рабочие получали 4 рубля.1) При старой производительности труда (по 6 вагонеток в четвером за день) это давало каждому рабочему не больше 55 коп. в день, и рабочие должны были повысить производительность труда вдвое для того, чтобы по старому зарабатывать в день по 1 р.10 коп.

Эта расценка, расчитанная на конную тягу и совершенно непригодная для работы в ручную, не была принята рабочими, и энергичными мерами им удалось заставить Комиссию заплатить всем по 1 р. за день. На урезанных работах после Пасхи, которые, как я отмечал выше, велись в атмосфере постоянных конфликтов между рабочими и администрацией, Комиссия все же, несмотря на сопротивление рабочих, ввела сдельную плату, при которой рабочие вырабатывали в среднем по 83 коп. в день.

После второго перерыва, начиная с 4-го июня, в работах в Галерной гавани были введены существенные изменения. Прежде всего был изменен самый способ выполнения работ. Ручная возка вагонеток была сохранена лишь на коротких расстояниях, а на длинных путях была установлена конная тяга. Рабочим была оставлена, следовательно, лишь нагрузка и разгрузка вагонеток, так что 4 человека, работающие при каждой вагонетке, могли выработать в день уже не 6 поездов, а значительно больше. При этом для отдельных разрядов рабочих, работа которых по своей разнородности не допускает правильного учета и постоянной меры (напр. для железнодорожников), была сохранена поденная плата. Те же разряды рабочих, работа которых поддается точному обмеру (т.е. прежде всего, все землекопы), были переведены на сдельную плату. Для определения высоты платы, новый производитель работ, инженер Рейнеке, как хороший администратор и техник, ввел целую скалу расценок, изменяющихся в зависимости от дальности возки, от свойств грунта и от условий нагрузки его в вагонетки. Расценки были подобраны так, что при приблизительно одинаковой напряженности труда, рабочие на всех работах зарабатывали почти поровну - от 1 р.10 к. до 1 р.30 к. Выработку,

---

1) Емкость каждой вагонетки 1/10 куб.саж. При нагрузке с горбом - 1/9, но слежавшейся земли в вагонетку входит не больше 1/11 - 1/12 куб. саж.

соответственную этой плате, рабочие снова превратили в "урок" и следили, чтобы никто не зарабатывал больше этой нормы. Но рабочий день при этом снова сократился до 5-6 часов, что было очень удобно рабочим и не нарушало в то же время интересов работ. Таким образом, работа снова стала "урочной", но поставленной уже на новых началах - с правильными расценками, целесообразным распределением рабочей силы и точным учетом выполненной работы.

Мы находим, таким образом, в Галерной гавани последовательную смену 7-ми различных форм заработной платы.

1) Чистая поденная плата - 1 р.10 к. землекопу за восьмичасовой рабочий день. (Введена с начала работ по настоянию Совета Безработных, изменена самими рабочими в конце октября, в виду обнаружившагося чрезмерного падения производительности труда).
2) Урочная плата -1 р.10 к. землекопу при вывозе 6-ти поездов вагонеток. (Введена самими рабочими для прекращения падения производительности труда, изменена Комиссией Общественных Работ, в виду обнаружившихся злоупотреблений в отметке рабочих дней и выяснившейся невозможности правильного учета выполненной работы).
3) Австралийская сдельная плата по бригадам -1 р. бригаде в 15 человек за каждую вывезенную вагонетку. (Введена Комиссией Общественных Работ в конце ноября и применялась до перерыва работ 20-го января, оказалась неудачной, в виду технически неправильного и несоответствующего условиям зимней работы распределения сил рабочих в каждой бригаде).
4) Чрезмерно низкая сдельная плата - 4 р. бригаде в 15 человек за вывоз 1 куб.саж. земли с обмером в карьере. (Введена новым составом Комиссии при возобновлении работ в апреле 1907 года, но не принята ни Советом Безработных, ни рабочими).
5) Низкая однообразная сдельная плата, дававшая в среднем 85-88 копеек рабочему в день. (Введена Комиссией с конца апреля, в силу необходимости принята рабочими; привела к безобразному ведению работ при постоянных столкновениях рабочих с техническим надзором и с администрацией).
6) Сдельная плата по рациональным расценкам. (Введена в июне 1907 года техническим надзором после второго перерыва работ; изменена рабочими в сторону установления нормы выработки и соответствующего сокращения продолжительного рабочего времени).

7) Урочная плата с точным обмером урока и без допущения сверхурочных работ. (Установилась сама собой после того, как рабочие вместо повышения своего заработка путем усиленной работы за сдельную плату, установили себе постоянную норму выработки).

Вся эта история применения на работах различных систем оплаты труда интересна тем, что при устройстве общественных работ это один из сложнейших вопросов, для решения которого к тому же совершенно нет материалов в литературе рабочего движения. Не имея чужого опыта перед глазами, Петербургский Совет Безработных сперва считал поденную плату единственной допустимой формой оплаты труда на общественных работах.

На деле же оказалось, что чистая поденная плата легко приводит к падению производительности труда значительно ниже того уровня, который сами же рабочие считают нормальным, к такому падению производительности, что вся работа приняла бы характер не трудовой, а благотворительной помощи. А влияние такой помощи на рабочих известно. На примере Галерной гавани мы наблюдаем любопытное явление. В то время, как рабочая организация, веря в высокую сознательность рабочих, доктринерски настаивает на чистой поденной плате, в это время сами рабочие, борясь с чрезмерным понижением производительности своего труда, устанавливают себе норму выработки, которая превращается затем в дневной урок.

И сами рабочие, которые от чистой поденщины перешли к урочной работе, затем и сдельную работу точно так же превратили в урочную. И при этом, урочная работа и фактически урочная плата оказались возможны без тех отрицательных последствий, которые связаны обыкновенно с этой формой оплаты труда.

Но мы можем сделать из этой истории и более решительный вывод. Так как общественные работы всегда должны быть организованы так, чтобы занять возможно больше народу, и так как работа должна вестись на них многими сменами, возможно часто чередующимися между собой, а урочная работа, как показал опыт в Галерной гавани, позволяет заменить восьмичасовой рабочий день шестичасовым, то урочную работу можно признать наиболее целесообразной из всех возможных систем оплаты труда на земляных общественных работах. Но при этом нужно помнить, что лишь целый ряд предосторожностей может уничтожить нежелательные последствия, с которыми обыкновенно связаны урочные работы.

Безусловно отрицательный взгляд Совета Безработных на сдельные работы, под влиянием опыта в Галерной гавани, поколебался в не меньшей степени, чем положительный взгляд на поденную плату. В декабре-январе работы в гавани показали, что сдельная плата является абсурдом при

не рациональной технической постановке дела. В апреле-мае гаваньские работы показали, что таким же абсурдом является сдельная плата при чрезмерно низких расценках. В обоих случаях сдельная плата вносила в работы сумбур и вредила и делу (с технической и экономической точки зрения) и еще больше самим рабочим. Но опыт тех же работ с июня 1907 года, когда руководство ими перешло к опытному технику, показывает, что при соблюдении известных условий, сдельная плата ничуть не противоречит интересам рабочих. Вот эти условия:

1. Сдельная плата должна вводиться после того, как выяснилась нормальная выработка рабочих в течение восьмичасового рабочего дня при добросовестной работе, но без чрезмерного напряжения сил.

2. Высота сдельной платы должна быть определена так, чтобы за нормальную дневную выработку при поденной плате, рабочий получал прежнюю сумму.

3. Рабочая организация должна ограничить дневную выработку каждого рабочего прежними размерами поденной платы, сохранив, однако, за рабочими право, путем повышения интенсивности труда, выполнить ту же работу в более короткий срок, но следя за тем, чтобы повышение интенсивности труда не шло в ущерб здоровью рабочих и не влекло за собой увеличения опасности работ.

4. Обмер выработки при сдельной плате должен быть поставлен так, чтоб исключалась всякая возможность злоупотреблений в ту или другую сторону.

При наличности этих условий, сдельная плата ничем не отличается от урочной и заслуживает безусловного предпочтения перед поденной. Ибо при поденной плате вести работы трудно не только техническому надзору. Гораздо труднее оказывается эта задача для рабочей организации. На атмосферу общественных работ одинаково развращающе действует и изобилие надзора, и контроля со стороны администрации (как это бывает на многих заводах/ и отсутствие контроля (как это было до июня 1907 года в Галерной гавани). А уберечься от обоих крайностей, при поденных работах очень трудно, быть может, даже невозможно.

6. Комитет Депутатов

Переходя от изображения местных условий общественных работ в Галерной гавани к описанию внутренней организации рабочих на этих работах, в частности, к описанию деятельности местного Комитета Депутатов, я должен оговориться относительно значения этой стороны гаваньского опыта общественных работ. За все время течения работ в Га-

лерной гавани здесь не удалось создать сколько нибудь прочную организацию, которая удовлетворяла бы Совет Безработных или самих рабочих. И попытки создать такую организацию в Галерной гавани интересны не тем, что в результате они дали возможность найти удачные организационные формы, а тем, что бесплодность их обнаружила всю сложность задачи организации рабочих на земляных работах.

Действительно, задача, стоявшая перед организацией рабочих в Галерной гавани, была несравненно сложнее и ответственнее, чем на каких бы то ни было других работах. Начать с того, что эти работы отличались от всех остальных своими размерами и числом занятых рабочих, и разбросанностью на значительном пространстве. Затем, эти работы велись на открытом, не загороженном месте, что лишало их необходимого замкнутого характера. Состав рабочих на этих работах был несколько слабее, чем на постройках, и в особенности в общественных мастерских. Самый характер работы крайне затруднял организацию работ в Галерной гавани, увеличивая необходимость прочной организации рабочих, так как иначе, при слабости технического надзора, работы неминуемо должны были бы провалиться.

Организация рабочих в Галерной гавани не могла ограничиваться наблюдением за правильностью приема и увольнения рабочих, за распределением работ между ними, за соблюдением на работах необходимого порядка и пр.и пр.

После того, как Совет Безработных начал в сентябре 1906 года расширять работы "захватным" путем, организации гаваньских рабочих пришлось, по необходимости, входить и во многие технические вопросы, чтобы обеспечить непрерывную работу всем безработным, присланным Исполнительным Комитетом.

Таким образом, обязанности, лежавшие на организации рабочих Галерной гавани, были очень обширны и разнообразны, а условия действия организации были довольно не благоприятны. Первые месяцы эта организация налаживалась в виде института депутатов без строгой писанной конституции. Лишь в начале октября, в виду необходимости оформить положение депутатов, Исполнительный Комитет утвердил устав "Организации внутреннего распорядка на общественных работах", принятый общим собранием гаваньских безработных:

1. Для наблюдения за работами и для сношения с внешними организациями, работающие на общественных работах избирают себе депутатов.

2. Выборы производятся прямым голосованием по-районно с таким расчетом, чтобы от каждых 100-200 человек каждого района было по одному депутату.

3. Для правильного выполнения своих обязанностей, депутаты имеют постоянные посты на месте производства работ.

4. Депутаты могут отлучиться со своих постов не иначе, как с общего ведома и по общей надобности.

5. Находясь на своем посту, депутат наблюдает не только за рабочими своего района, но за всеми рабочими. Поэтому, рабочие других районов тоже должны подчиняться его распоряжениям в пределах надобностей работ и обязанностей депутата.

6. Обязанности депутатов следующие: а) следить,чтобы никто не был расчитан или принят на работу помимо установленного порядка; б) наблюдать за правильным распределением работы между работающими; в) следить за правильностью отметки работы каждого и за правильностью выдачи жалования; г) улаживать конфликты и недоразумения, возникающие на работах; д) следить за порядком и не допускать на работах игры, драки, проноса водки, пьянства и других безобразий; е) не допускать на работы не трезвых и пьяных.

7. Депутат, допускающий какие либо несправедливости и вообще не соответствующий своему назначению, в любое время может быть сменен по желанию большинства рабочих, избиравшего его района или по желанию 2/3 всех работающих на общественных работах.

8. О всех своих действиях депутаты докладывают общему собранию;на депутатах же лежит обязанность следить за проведением в жизнь постановлений общего собрания.

9. Общее собрание разрешает все более важные вопросы, возникающие на работах. Обсуждению общего собрания подлежат и решения Исполнительного Комитета, касающиеся работ, причем эти решения вступают в силу лишь в том случае, если они не опротестованы собранием.

10. Вопросы, которые не могут быть разрешены на месте, переносятся на решение Исполнительного Комитета Совета Безработных.1)

Я привел полностью эту несколько не стройную конституцию в виду того интереса, который представляет эта попытка организации рабочих в Галерной гавани, шедшая не сверху, не из центра, а с рабочих низов.

При применении в жизни, этот план организации оказался крайне неудачным. Неудачен был установленный по второму параграфу способ избрания депутатов по районам, а не по роду или месту работы.

Неудачны были параграфы 3, 4 и 5, превращавшие депутатов в постовых дежурных с крайне неопределенными полномочиями. Не удачен был параграф 6, слишком широко определявший обязанности депутатов и возлагавший на них и защиту интересов рабочих (а и б), и обязанности каких то сверх табельщиков (в), и функции каких то всеобщих миротворцев (г) и, наконец, такую обузу надзора за порядком (д и е), которую лучше всего было бы предоставить

1) Хлеб и Работа, № 3.

администрации. Не удачен был и параграф 9, который слишком расширял полномочия общего собрания за счет власти Общегородского Совета Безработных.

Вообще, в первоначальном плане организации "Внутреннего распорядка на общественных работах" были довольно беспорядочно смешаны два принципа: организация рабочих, которая противостоит конторе и администрации, защищая интересы рабочих против посягательства с их стороны, и организация труда, которая облегчает техническое управление рабочей силой, облегчает конторе и администрации сношение с рабочими и выполняет часть обычных функций технического надзора. Иными словами, в лице депутатов здесь сливалась организация рабочих для их защиты и организация рабочих для технического управления ими. И та, и другая организация на работах и особенно на таких работах, как в Галерной гавани, необходимы, но слияние их в приведенной конституции оказалось не удачным. Депутаты, заваленные через чур разнообразными делами, ни с одним делом не могли справиться как следует. Авторитет их был слишком слаб для поддержания порядка на работах, и организующую свою роль они выполняли во всех отношениях неудовлетворительно.

В виду этого, в ноябре рабочие Галерной гавани выбрали из своей среды уполномоченных, по одному из каждых 50 человек, для выработки нового устава организации. После долгой работы, такой устав был составлен, принят общим собранием и утвержден Исполнительным Комитетом. Этот устав разграничил функции депутатов, расширив при этом их технически-организационные функции, объединил их деятельность, упрочил связь местной организации с центром Совета Безработных и поставил все вопросы общественных работ в тесную зависимость от этого центра.

Привожу полностью и эту вторую тщательно разработанную "конституцию" Галерной гавани:

1. Заведывание внутренним распорядком на общественных работах принадлежит Комитету депутатов.

2. В Комитет депутатов входят полусотенные депутаты и представители, назначенные Исполнительным Комитетом Совета Безработных.

3. Полусотенные депутаты избираются прямым голосованием, от каждых 40-70 рабочих по одному, сроком на 3 месяца.

4. Каждый депутат обслуживает нужды своей полусотни, которая на всех работах является отдельной единицей.

5. Обязанности полусотенных депутатов следующие: а) знать всех рабочих своей полусотни, присутствующих на работе; б) защищать экономические интересы своей полусотни; в) следить за правильностью отметки и выдачи жалованья; г) следить за порядком на работах, не допускать игры, драки, проноса водки, пьянства и т.п. безобразий, равно как не допускать на работы не трезвых; д) следить за работой

своей полусотни,

6. Для общего руководства рабочими на работах Комитет депутатов назначает 8 постовых депутатов, обязанных постоянно присутствовать на определенных местах выполнения работ.

7. Постовой депутат при помощи полусотенных следит за всеми полусотнями, работающими в пределах его поста.

8. Постовые депутаты обязаны: а) следить за правильным распределением работ между всеми полусотнями и за правильным их чередованием при переходе с одних работ на другие; б) следить, чтобы никто не был принят на работы или расчитан помимо установленного порядка; в) сноситься с конторой по поводу всех возникающих на работах вопросов; г) оказывать содействие полусотенным депутатам в выполнении ими их обязанностей; д) улаживать конфликты и недоразумения, возникающие на работах.

9. Все депутаты как полусотенные, так и постовые, обязаны проводить в жизнь существующие на общественных работах правила. В случаях нарушения этих правил, каждый депутат обязан с ведома товарищей подвергнуть провинившегося установленному взысканию. Если же это взыскание заключается в полном удалении с работ, то для применения его требуется решение всех постовых депутатов и представителя Исполнительного Комитета и согласия депутата соответствующей полусотни.

10. Представитель Исполнительного Комитета Совета Безработных присутствует на работах для содействия депутатам и для контроля за точным соблюдением правил, установленных или утвержденных Исполнительным Комитетом, равно как и тех условий, на которые согласились представители рабочих в Думской Комиссии.

11. Все депутаты ответственны за каждое свое действие перед своей полусотней и перед общим собранием, причем полусотни простым большинством голосов, а общее собрание большинством 2/3 могут в любое время сместить депутата.

12. Все свои постановления депутаты докладывают общему собранию, которое разрешает все более серьезные вопросы.

13. Вопросы спорные и затрагивающие не одни только интересы рабочих данных работ, равно как и вопросы, касающиеся администрации и Думской Комиссии, после обсуждения их в Комитете депутатов или на общем собрании, передаются для окончательного решения в Исполнительный Комитете Совета Безработных. 1)

Этому проекту, составители которого, не обладая теоретической подготовкой, старались лишь подойти возможно

1) Тернии Труда, № 1, С.Петербург.

ближе к разрешению вопросов, выдвигаемых самой жизнью на общественных работах, этому проекту нельзя отказать ни в известной логической стройности, ни в остроумии. В нем довольно удачно проведено разделение административно-технических и организационных функций между депутатами полусотенными и постовыми, хорошо намечена и соответствующая иерархия депутатов, правильно установлено взаимоотношение между местной организацией и центром общегородской организации безработных.

К несчастью, почти сразу вслед за введением в Галерной гавани этой новой конституции, работы были переведены на сдельную плату с разделением рабочих на злосчастные бригады. Техническое значение полусотен, как основных единиц рабочей силы на работах, вследствие этого стерлось, и весь новый план организации рабочих оказался висящим в воздухе и лишенным того логического основания, без которого организация рабочих в капиталистическом предприятии невозможна - основания, лежащего в техническом характере работы, объединяющей рабочих.

Проведению в жизнь намеченного плана препятствовало и то, что выборы полусотенных депутатов оказались не вполне удачными: наряду с людьми, которые все свои силы отдавали делу организации общественных работ, смотря на них с высокой социалистической точки зрения, в Комитет депутатов прошли и такие лица, которые были совершенно не способны к такой бескорыстной работе. Это было не специальное какое нибудь несчастье Галерной гавани, а общая беда, преследующая все выборные рабочие организации при неспособности и неумении массы разбирать людей и избирать себе руководителей... И с этой бедой как нибудь можно было бы примириться. Но хуже всего было то, что и по новой конституции депутаты оставались обремененными такими разнообразными обязанностями, нести которые, безусловно, не под силу выборным представителям рабочих.

Депутаты заведывали, например, делом перемещения рабочих с одной работы на другую для справедливого распределения легких и трудных, выгодных и не выгодных работ между всеми.. Этого перемещения требовал наивный демократизм всеобщего равенства, которым была проникнута масса безработных на общественных работах. О том, как далеко шли требования этого демократизма, можно судить хотя бы по следующему случаю. Комиссия приобрела для работ в Галерной гавани старый-престарый проржавевший насквозь паровозишко. Он едва держался на колесах и валился на бок при каждой попытке пройти по рельсам две сажени. Обшивка его висела лоскутьями, топку и дверцы у топки любой шестилетний мальчуган мог, играя, проткнуть пальцем, труба качалась во все стороны при малейшем дуновении ветра. Когда этого несчастного уродца, неизвестно чем прельстившего сердце Комиссии Общественных Работ, привезли на телеге в

Галерную гавань, технический надзор предложил нескольким рабочим остаться на 2-3 часа после работ, чтобы снять паровоз с телеги и поставить его на рельсы. Но масса запротестовала: "Если даешь экстру работать, так всем давай". И полторы тысячи человек остались работать экстру, ставить паровоз на рельсы. Вокруг несчастного паровозишки собралась толпа, как вокруг какого то аэролита, упавшего с неба. Каждый старался, если не потрогать машину, то хотя бы взглянуть на нее.

В результате, постановка паровоза на рельсы обошлась Комиссии около 500 рублей, а машина оказалась приведенной в такой плачевный вид, что смотреть на нее было жалко. Ясно было, что пройдет еще не мало времени, пока эта развалина не будет отремонтирована и приведена в приличный вид. Технический надзор для выполнения этой работы потребовал 2-3 слесарей. Но на земляных работах слесарей работало сотни; возникал вопрос: кому же из них бросать лопату и становиться на починку паровоза? Никто от своей очереди не отказывался. В конце концов, порешили работать поочередно, сменяясь каждые 2-3 дня... Можно представить себе, какая получилась это работа, и неудивительно, что после почти шестимесячного ремонта паровоз так же валился на бок при первом повороте колес, как падал он в первые дни своего бесславного появления в Галерной гавани.

Но когда технический надзор потребовал, чтобы один какой либо слесарь работал на починке паровоза бессменно до окончания ремонта и Комитет депутатов на это согласился, то в рабочей массе послышались довольно резкие выражения недовольства таким отступлением Комитета от принятого на общественных работах принципа.

При таком то отношении массы безработных к уравнительному распределению работы, Комитет депутатов принял на себя обязанность наблюдения за правильным распределением работ между рабочими. Понятно, что эта обязанность оказалась Комитету не под силу, и скоро на работах обнаружились печальные последствия принятого порядка перемещения рабочих. Действия депутатов и их распоряжения поддерживались лишь силой их морального авторитета. Это давало возможность отдельным группам рабочих, игнорируя приказания депутатов, выбирать себе более легкую или более выгодную работу просто по праву захвата. Не мог же депутат предложить другим рабочим, очередь которых была нарушена подобного рода захватом, принять озорников в ломы и лопаты. Озорники оставались безнаказанными и достигали вполне своей цели, а это поощряло их к дальнейшим подвигам. И первобытный коммунизм с его беспредельным равнением превращался в свою прямую противоположность, в право сильного.

Распределение рабочих по работам оказывалось одинаково далеким и от идеала справедливости, и от идеала технической целесообразности, а организация, которая оказывалась бессильной справиться со своими обязанностями, теряла авторитет и влияние среди массы рабочих.

А с подорванным авторитетом Комитет депутатов, разумеется, и мечтать не мог справиться с другими своими тяжелыми обязанностями. Особенно тяжелы были обязанности следить за работой, следить за порядком, следить за соблюдением установленных правил, подвергать провинившихся взысканию и т.п. (параграф 5, г и д, параграфы 6.7,8, г, параграф 9). Известно, что даже наиболее справедливая администрация, выполняя перечисленные функции, всегда вызывает неприязненное к себе отношение со стороны рабочих. И требовался чрезвычайно высокий уровень социалистической сознательности рабочих, чрезвычайно высокий уровень дисциплины и чувства долга, чтобы выборный Комитет мог принять на себя эти функции - принять их на себя и не стать предметом всевозможных нареканий.

Было бы чудом, если бы гаваньский Комитет Депутатов, на котором лежали все эти обязанности, успешно справился бы со всеми.

Чтобы убедиться в этом, достаточно бросить взгляд на одну сторону деятельности этого Комитета, - на его борьбу с пьянством и хулиганством, для развития которых особые условия расположения работ в Галерной гавани создавали крайне благоприятную обстановку. Эти работы велись не в закрытом или огороженном со всех сторон пространстве, как другие общественные работы, но были раскинуты на несколько верст по людным улицам рабочих кварталов. Чуть ли не в десятке мест в районе производства работ краснели и зеленели соблазнительные вывески с золотыми буквами. Соблазн был слишком близок и слишком силен, а в то же время контроль и надзор были слишком слабы.

Совет Безработных, отняв от администрации работ право наложения взысканий, фактически сделал ее безоружной в борьбе за развивающимся алкоголизмом. Единственным средством оставались "товарищеские суды", введенные Исполнительным Комитетом в Галерной гавани, как и на всех остальных работах. Но по местным условиям, здесь это средство оказывалось менее надежным, чем где бы то ни было. Безработные в Галерной гавани несколько раз принимали резолюцию бойкота водки, и единогласно принимали к исполнению все правила против пьянства, выработанные Советом, но увы, все эти резолюции плохо применялись на практике. Проводить их в жизнь приходилось депутатам, у которых и так было различных обязанностей по горло.

Хулиганы, попадавшиеся нередко между гаваньскими безработными, давали депутатам энергичный отпор, доходивший не раз до угроз и даже до ножевой расправы. А масса, принимавшая резолюции против пьянства, при столкновениях депутатов с хулиганами, как всегда в подобных случаях действует толпа, сохраняла по отношению к обеим сторонам благожелательный нейтралитет.

В конце концов, после отчаянных усилий очистить работы от пьяного угара, депутаты Галерной гавани заявили Исполнительному Комитету, что они не в состоянии своими силами справиться с развивающимся алкоголизмом. Исполнительный Комитет в ответ на это в категорической форме предписал депутатам на общественных работах "немедленно же приступить к исключению с работ всех, разлагающих работы элементов" и назначил в Комитет Галерной гавани своего постоянного представителя. Фактически, в руках последнего и сосредоточились затем функции "уголовной и административной юстиции". И, как это ни странно, такое нарушение демократизма несколько восстановило силы местного Комитета депутатов.

В таком виде организация рабочих просуществовала в Галерной гавани до перерыва работ 20-го января 1907 года. Во время неурядиц, воцарившихся в гавани после 20-го января, там существовали выборные депутаты, но положение их было крайне неопределенное.

После возобновления работ 4-го июня, депутаты были восстановлены под видом старост, но организация рабочих оставалась довольно слабою. Общие собрания были невозможны. Вместо них, при необходимости принять какое нибудь общее решение, созывались совещания бригадиров. Но и эти совещания происходили, по большей части, при не полном составе: из 100 бригадиров собиралось обыкновенно не больше половины. Постоянно действующим органом являлся "Совет старост" в составе 7 депутатов (старост) и представителя Исполнительного Комитета Совета Безработных.

Но характерно, что, несмотря на слабость организации рабочих на гаваньских работах в 1907 году, атмосфера этих работ после перерыва почти совершенно очистилась от спиртных паров. Масса была глубоко убеждена, что первый раз именно пьяницы сорвали работы, и зорко следила за алкоголиками.... Это не лестно для рабочих, работающих в Галерной гавани, но не отметить этого факта нельзя....

7. Страхование рабочих и другие правила

Познакомившись с работами в Галерной гавани, с их течением и особенностями их организации, мы должны оценить теперь технические и финансовые результаты этих работ, ибо только по этим результатам можно судить о том, насколько допустима была данная постановка работ и в чем заключались ее главные недостатки.

При этом нам придется резко разграничить два периода ведения гаваньских работ: 1-й период с июля 1906 года до перерыва работ в январе 1907 года; второй период с возобновления работ в июне 1907 года до прекращения их зимой этого года.

Для суждения о результатах работ в Галерной гавани за оба периода мы будем пользоваться официальными материалами - докладами Комиссии Общественных Работ, сменившего ее "Управления" и Городской Ревизионной Комиссии.

Городская Комиссия Общественных Работ, руководившая работами в течение всего 1-го периода, отчитываясь перед Думой в израсходовании первой ассигновки в 450,000 рублей, в своем докладе от 14-го декабря высказывала свое полное удовлетворение достигнутыми результатами работ:

> ... Нельзя не указать на то, что общий результат этой работы представляется сравнительно благоприятным....Переводя все расходы на кубо-рубль, т.е. принимая в основание земляные работы, оказывается, что согласно проекту Палашковского, предположено всего произвести работ на 4,000,000 рублей, и всего для земляных работ должно быть употреблено разного грунта 224,967 к.с.; при выполнении же Комиссией порученной ей работы на сумму 450,000 рублей, будет употреблено земли, когда вся эта сумма будет исчерпана, - не менее 22,000 п.с., т.е. 1/10 того количества, которое намечено общим проектом. При этом необходимо принять во внимание, что все главнейшие из предусматриваемых проектом работ, как это видно из сопоставления отдельных пунктов проекта с соответствующими пунктами произведенных работ, были исполнены Комиссией и из земляных немало наиболее сложных и тонких, как например, подъемка улиц с устройством стенок. Если же Комиссией не было произведено расхода по отчуждению, то за то ею был произведен расход по оборудованию. Таким образом, общий перерасход, при указанном соотношении цифр, выражается суммой в 50,000 рублей. 1)

Такой результат Комиссия, действительно, имела бы право признать "сравнительно благоприятным". Но, к сожалению, действительные результаты работ были значительно менее "благоприятны", чем Комиссия стремилась изобразить их в своем отчете. И нельзя согласиться с Ревизионной Комиссией в том, что оптимистический вывод Комиссии Общественных Работ не согласуется даже с приводимыми ею же данными, и что в действительности перерасход по работам в Галерной гавани за 1906 г. был значительно больше 50,000 рублей.

По расчету Исполнительной Комиссии, - пишет Ревизионная Комиссия в своем заключении от 17-го января 1907 года, расход на оборудование работ составляет около 50,000 рублей. Если даже исключить эти

1) Отчет Комиссии Общественных Работ от 14 декабря, Известия С.П.Городской Думы,№ 2,январь 1907 г. стр.262.

50,000 рублей, то остальной расход выражается в сумме 400,000 рублей, а прибавляя сюда дополнительно ассигнованные 29-го декабря 50,000 рублей, этот расход достигнет 450,000 рублей.

В число 4,000,000 рублей, составляющих общую стоимость всех работ по проекту Палашковского, входят и такие работы и затраты, которые не вошли ни в какой части в состав израсходованных Комиссией 450,000 рублей, а именно: 1) устройство мостов - 240,000 р., 2) вознаграждение домовладельцев за переделки в их дворовых местах - 200,000 р. и 3) отчуждение земель - 653,000 р. Итого 1,093,000 р. Таким образом, сравниваемая с произведенными расходами часть сметы Палашковского заключает в себе работы не на 4,000,000 р., а всего лишь около 3,000,000 рублей.

Если бы расход был пропорционален размеру выполненной части работ, то он должен был бы составлять лишь 300,000 р. Следовательно, даже по этому расчету перерасход против сметы Палашковского составит 50 процентов общей суммы расхода. В действительности он, по всей вероятности, значительно больше. 1)

Результаты, следовательно, за 1906 год были далеко не благоприятные.

Впрочем, для оценки этих результатов необходимо помнить, что такое представляет собою, при условиях нашего городского хозяйства, смета, с которой приходится сравнивать произведенные на работах расходы. При нынешнем составе Городских Дум, городское хозяйство превратилось в городское хозяйничание отлично спевшихся между собою дельцов, обделывающих каждое дело так, чтобы каждому участнику досталось что нибудь по его специальности. Отсюда и мошеннические оценки имуществ, и мошеннические поставки, и жирные синекуры в различных комиссиях, и особые приемы городского строительства и проектирования. Довольно яркую характеристику способов составления проектов в думских комиссиях дает Н.Галяшкин в № 1 журнала "Труд инженера и техника" в статье, озаглавленной "Петербургская Дума и безработные".

В основу сметы кладутся незыблемые устои нашего воровского хозяйства - справочные цены и урочное положение. Насколько справочные цены являются плодом фантазии знает каждый. Справочная цена лишь для легализации царящего во всех администрациях грабежа. При этом составляются эти списки так, что на требуемый в данной местности и закупщиками в казну товар цены всегда вздуты; цены же на товар, не имеющий спроса со стороны этих грабителей, ставятся как попало, лишь бы заполнить графы, а то и совсем не проставля-

1) Заключение Ревизионной Комиссии о земляных работах в Галерной гавани, Известия С.П.Городской Думы,№ 9,март 1907г.

ются. Из своей практики я могу указать, например, на такой случай, которому был свидетелем. Составлялась в одном из Управлений смета на постройку, требовался лесной материал. Когда составитель сметы увидел справочную цену для данной местности, цену произвольно низкую, она, очевидно, никого не интересовала, то, будучи опытным составителем смет, он решил, что в данной местности этих лесных материалов нет требуемого качества и повез их (на бумаге) издалека, насчитал за доставку, нагрузку и прочее, и получил, благодаря такой находчивости, более, чем "приличную цену".

Посмотрим далее, что такое представляет собою "Урочное положение". Книга эта Высочайше утверждена, и при умелом обращении позволяет проделывать такие "Высочайше утвержденные" фокусы, что свежему человеку жутко станет. Назначение "Урочного положения" - определить при среднем качестве рабочего, при определенной продолжительности рабочего дня (приняты в расчет и время года, и географическое положение данной местности) необходимую затрату рабочей силы для производства данной работы. Каждая работа раздроблена на отдельные моменты, для которых крайне точно подсчитан расход рабочей силы. Вот тут то, пользуясь этой книгой, нужно уметь скомбинировать всевозможнейшие параграфы, чтобы получить в конце концов, подставив справочные цены, такую смету, с которой и скинуть можно сколько угодно, и заработать во славу составителя. Я не буду входить в детали рассмотрения этого вопроса. Скажу только, что можно "поднести" материал и не подносить, можно "поднять" его на известную высоту или не поднимать, можно взять "большую твердость", например, камня, или среднюю и т.д. без конца. В зависимости от того, знает ли составитель сметы, сколько на практике, на рынке стоит данная работа или нет, хочет ли он вздуть общую сумму сметы или нет, опытен он или новичек - получаются самые невероятные колебания цифр.

При таких условиях, когда для составителей сметы своя рука владыка, и от них зависит одну статью расценить дороже, другую дешевле, понятно, что наши думские деятели составляют обыкновенно сметы городских сооружений применительно к своим предположениям относительно способов выполнения этих смет. И смета Палашковского не составляет в этом отношении исключения из общего правила. Земляные работы расценены в ней предумышленно слишком низко, а некоторые другие работы, наоборот, слишком высоко. Например, в этой смете положено по 3 рубля на перемощение и по 6 рублей на замощение заново 1 кв.сажени улицы (204,217 р. на замощение 34,036,20 кв.саж. и 172,096 р. на перемощение 57,362,40 кв.с.), тогда как Комиссии Общественных Работ на замощение и перемощение 1 кв.с. потребовалось лишь 1р.80 к. (5,856 р.13 к. на 3,250 кв.с.) Иными словами, в этой смете мостовые работы расценены в 2-3 раза дороже, чем следует.

А рядом с этим, цены земляных работ по проекту Палашковского были вычислены не только произвольно низко, но прямо неверно. Например, некоторые расстояния возки земли, на которых основывается расчет сметы, были взяты меньше действительного плана.

Быть может поэтому, действительный перерасход по работам в Галерной гавани не так велик, как это указывает Городская Ревизионная Комиссия. Но, без сомнения, он значительно больше этой суммы, на которой останавливается Комиссия Общественных Работ.

Если Комиссия Общественных Работ определила величину перерасхода по работам в Галерной гавани за 1906 год в 50 тысяч рублей, а Ревизионная Комиссия - в 150 тысяч рублей, то действительная величина этого перерасхода лежит, вероятно, между этими обеими цифрами.

Во всяком случае, на работах в Галерной гавани в 1906 г. получился довольно чувствительный перерасход, о величине которого можно отчасти судить еще по следующим цифрам: По проекту Палашковского 61,000 кубов собственной земли должны были обойтись около 274,000 рублей, а 164,000 кубов покупной земли - около 1,066,000 рублей. Это составило бы для собственной земли 4 р.50 к. за 1 куб.саж., для покупной - 6 р.50 к. за 1 куб.саж. Между тем, в действительности в Галерной гавани 1 куб.саж. своей земли обходилась в 7 р.60 к., а 1 куб.саж. покупной земли - в 12 р.60к. В зимнее же время стоимость своей земли поднялась до огромной цифры - 20 р. за 1 куб. саж. Как бы ни была преуменьшена расценка земляных работ в смете Палашковского, последние цифры, безусловно, чрезмерно велики.

Работы в Галерной гавани в 1906 году обошлись в денежном смысле слишком дорого. Значительно дороже того, что они должны были бы стоить, чтоб их можно было признать удачным опытом трудовой помощи.

Это факт. И вместо того, чтобы по примеру Комиссии Общественных Работ отрицать этот факт, мы должны постараться обнаружить его причины, постараться выяснить, что именно так удорожило работы: восьмичасовой рабочий день?, плохой состав рабочих?, не добросовестное их отношение к работе?, отсутствие над их плечами кнута погонщика?, демократические порядки, принятые на работах? или, быть может, не правильная техническая постановка всего дела?, отсутствие плана в руководстве?

8. Причины неудачи опыта земляных работ в 1906 г. по отзывам Городской Ревизионной Комиссии

Наше самостоятельное исследование причин, повлекших за собою удорожание земляных работ в Галерной гавани в 1906 году, вряд ли избежало бы обвинений в пристрастности, в

предвзятости мнений. Наоборот, ни один человек не заподозрит Городскую Ревизионную Комиссию в том, что, давая свое заключение о работах в Галерной гавани, она исходила из желания оправдать рабочих или те порядки, которые были установлены на общественных работах Советом Безработных. Ревизионная Комиссия, председателем коей состоял известный черносотенец, гласный Полешко, ставленник Глазунова, выше всяких подозрений в склонности к восьмичасовому рабочему дню и прочим социалистическим затеям. Для выяснения причин неудачи опыта земляных работ в 1906 г. мы воспользуемся поэтому отзывом Городской Ревизионной Комиссии, пополнив его со своей стороны лишь некоторыми замечаниями и ссылками на такой солидный в общественном отношении и такой компетентный в технических вопросах орган, как журнал "Труд Инженера и Техника".

Городская Ревизионная Комиссия отдавала себе полный отчет в значительных трудностях, с которыми было связано устройство общественных работ, в частности, работ в Галерной гавани "в виду новизны и сложности дела постановки трудовой помощи безработным, и в виду необходимости в возможно краткий срок приступить к работам и сразу повести их в большом масштабе, чтобы занять возможно большее число рабочих рук". 1) С точки зрения органа Городской Думы, Ревизионная Комиссия правильно отмечала главные трудности, на которые наталкивалась Комиссия Общественных Работ в своей деятельности. Комиссии приходилось иметь дело не с отдельными рабочими, ищущими заработка, а с огромной массой безработных, доведенных до напряженного состояния продолжительной безработицей, и настойчиво добивавшихся получения от города работ, что они считали своим правом. Рабочие эти, принадлежащие большей частью к разным профессиям железоделательного производства, были совершенно не приспособлены к земляным работам, и поэтому организация этих работ являлась делом, несомненно, трудным. Нужно было, с одной стороны, обеспечить безработным известный минимум заработной платы, с другой стороны, поставить дело таким образом, чтобы незнакомство безработных с новыми для них земляными работами и малая производительность их труда по сравнению с профессиональными землекопами не отразилась слишком невыгодно как на качестве работ, так и на их стоимости. 2)

Признавая все эти трудности, Ревизионная Комиссия указывает вслед за тем целый ряд недочетов в постановке дела в Галерной гавани, недочетов, которых, по ее мнению, "и в этих условиях можно было бы избежать".

1) Заключение Ревизионной Комиссии о земляных работах в Галерной гавани, Известия С.П. Городской Думы, № 9, март 1907 г., стр. 1652.
2) Там же, стр. 1652-1653.

Первое, на чем останавливается Ревизионная Комиссия, это отсутствие общего плана работ, намеченных к выполнению в пределах открытого Городской Думой кредита. Это замечание нельзя не признать справедливым: работы в Галерной гавани в течение всего 1906 года, действительно, велись без системы и без общего плана, и это не могло не отражаться на результатах работ. У Комиссии, руководившей работами, не было выработано даже плана общего развития работ в Галерной гавани; бессистемность ее действий бросалась в глаза всем, кому пришлось вблизи наблюдать гаваньские работы. 1) Последствием этого отсутствия общего плана было и медленное развитие работ в летние месяцы, и захватное расширение их Советом Безработных поздней осенью.

На кого ложится ответственность за эту основную ошибку в постановке всего дела работ в Галерной гавани? Во всяком случае, не на организацию безработных. Совет Безработных настаивал на том, чтобы Городская Комиссия совместно с представителями рабочих выработала план земляных работ в Галерной гавани, но Комиссия отказывалась даже показать представителям Совета Безработных планы и сметы Палашковского. На Городской Комиссии и лежит потому полная ответственность за беспорядочное ведение работ в Галерной гавани. Эта ответственность падает именно на руководителей Комиссии, а не на местный технический надзор в Галерной гавани. Ибо последний был поставлен, как между двух огней, - между противоречивыми распоряжениями Комиссии, с одной стороны, и борьбой с нею Совета Безработных, с другой стороны.

Хуже всего было то, что не имея никакого общего плана развития и производства работ, руководители Комиссии имели в то же время определенный план постепенного прекращения работ к зиме. И этот план они проводили не открыто, а исподтишка, давая своим распоряжениям об увольнении рабочих неискренние и противоречивые объяснения. Эти распоряжения каждый раз ставили производителя гаваньских работ в невозможное положение перед рабочими и увеличивали царивший на работах хаос. Именно эти неискренние шаги Комиссии Общественных Работ и давали повод вполне добросовестным наблюдателям утверждать, что в ее действиях проглядывает желание умышленно скомпрометировать непосредственную сдачу городских работ организации работников и доказать, что без посредника, в лице подрядчика, городские работы будут обходиться, по крайней мере, вдвое дороже. 2)

Вторым существенным упущением в ведении работ в Галерной гавани в 1906 г. Городская Ревизионная Комиссия считает отсутствие предварительной сметы: Вместо подробно

1) См. И. Юхоцкого, "Общественные работы в Галерной гавани", Труд Инженера и Техника, № 13, 1906 г.
2) Там же.

разработанной сметы, Комиссия основывалась лишь на приблизительных расчетах и почти совершенно не считалась с тем, насколько соответствует фактическая стоимость работ нормальным ценам....Исполнительная Комиссия, видимо, исходила из того соображения, что ее задача состоит только в том, чтобы дать работу возможно большему числу безработных. По мнению Ревизионной Комиссии, Исполнительной Комиссии предстояло решить несколько иную задачу....Исполнительная Комиссия должна была рассматривать порученное ей дело не исключительно, как дело благотворительное, а как хозяйственную операцию, которую приходится производить при необычных условиях, удорожающих стоимость работ. 1)

Отсутствие сметы приводило, между прочим, к тому, что Комиссия сама не знала сколько у нее осталось денег, сколько вышло, и на что пошли открытые ей Городской Думой кредиты. Яркий пример такой полной неосведомлённости Комиссии в состоянии кредитов - прекращение работ в январе 1907 года, когда вдруг Комиссия с изумлением открыла, что деньги, отпущенные ей на Галерную гавань, уже все израсходованы и что завтра нужно расчитывать рабочих, которым накануне еще говорили, что работы продлятся еще две-три недели.

Третью причину неудачи опыта гаваньских работ 1906 г. Ревизионная Комиссия видит в неправильной постановке счетоводства и отчетности на этих работах. Комиссия возражает вообще против системы авансовой отчетности, установленной для всех общественных работ, и затем специально относительно счетоводства на работах Галерной гавани замечает следующее:

> ...Расходы записываются в имеющуюся в конторе кассовую книгу не ежедневно, а спустя значительный промежуток времени, и кассовая наличность не проверяется. Поступающие счета и другие документы, по которым производится оплата, не регистрируются. Табели и счета не нумеруются, и среди них есть даже такие, в которых не указано время, когда производились оплаченные по ним рыботы. Табели больных и увечных не подписываются свидетельствовавшим их врачем. Расписки за неграмотных без оговорок, суммы во многих случаях исправлены, подсчеты итогов иногда неправильны. Рабочего журнала при ревизии предъявлено не было, надлежащего контроля правильности табельных отметок и количества урочных работ нет. Вообще отчетность находится в таком состоянии, что произвести по ней ревизию исполнения работ представляется весьма затруднительным. 2)

1) Известия С.П.Городской Думы, № 9, март 1907 г. стр. 1654-1655.
2) Там же, стр. 1657.

Трудно, разумеется, проследить, насколько значительно отразились все эти упущения на результатах работ в Галерной гавани. Но что некоторые из этих упущений, например, отсутствие контроля табельных отметок и количества сдельных работ, очень сильно влияли на работы, создавая на них общий дух беспорядочности и распущенности, в этом не может быть никакого сомнения. На эти упущения не раз указывалось в Совете Безработных, и не его вина, если Комиссия Общественных Работ не принимала никаких мер к устранению этих непорядков.

Переходя к оценке технической постановки работ в Галерной гавани, Ревизионная Комиссия, наряду с несколькими мелкими замечаниями, высказывает также свое отрицательное отношение к злоупотреблению ручной силой на гаваньских работах 1906г., к принятой в конце года на этих работах системе сдельной платы и к наблюдавшемуся на работах распределению рабочих.

> Ревизионная Комиссия находит, что Комиссия Общественных работ использовала самым широким образом разрешение Думы производить работы ручным способом и применила для перевозки груза исключительно ручную тягу, чтобы таким образом занять больше рабочих и на более продолжительный срок, не считаясь с тем, что те же рабочие, труд которых так непроизводительно затрачивался на откатку вагонеток, могли бы быть поставлены при механической или конной тяге на добывание грунта при условии его запаса, чем было бы достигнуто значительное удешевление, и работ было бы выполнено гораздо больше. Между тем, из отчета Исполнительной Комиссии не видно, что ею своевременно были приняты меры для обеспечения себя достаточным количеством земли для подсыпки. 1)

В ведении гаваньских работ сплошь в ручную проявилось тоже отсутствие серьезного технического плана у руководившей работами Комиссии, которое давало себя чувствовать во всем. Но Комиссия Общественных Работ, возражая на заключение Ревизионной Комиссии, опровергла все упреки и, в частности, не признала основательным и ее упрек "в слишком широком пользовании ручной тягой вагонеток". В своем ответном докладе, Комиссия Общественных Работ указывает, что ею:

> неоднократно делались попытки ввести конную тягу, но они встречали такое энергичное сопротивление со стороны рабочих, что попытки эти не увенчались успехом. Если бы, тем не менее, конная тяга была введена, то имеющаяся в распоряжении работ наличность грунта для подсыпок была бы исчерпана в самое короткое время, и работы должны были бы

1) Известия С.П.Городской Думы, № 9,март 1907 г.,стр.1660.

прекратиться. 1)

Это заявление справедливо лишь отчасти. Верно, что Совет Безработных постановил не допускать введения конной возки на работах в Галерной гавани, и заявил, что в случае введения ее без его согласия, он немедленно прекратит ее насильственным способом. Но это касалось лишь попыток Комиссии просто заменить людей лошадьми, без принятия каких бы то ни было мер к соответствующему расширению работ. Там же, где конная возка давала возможность, значительно удешевив работу в одном пункте, развернуть ее более широко в другом месте, как например, на Большом проспекте, Совет Безработных и в 1906 г. ничего не имел против конной тяги, и при возникновении каких бы то ни было конфликтов на этой почве между рабочими и представителями технического надзора, немедленно принимал меры к их улажению. Что же касается до планомерной замены ручной тяги механической с постановкой всего необходимого количества рабочих на производительный труд, то взгляд Совета Безработных на этот вопрос достаточно ясно был выражен в его органе, в статье Путейца об "Общественных работах в С.Петербурге." Вот что писалось в этой статье:

> ...Работы ведутся без единого выработанного заранее технического плана. Рабочих заставляют на огромное расстояние, чуть ли не на 1 1/2 версты, гонять вагонетки руками, тогда как применение к перемещению вагонеток паровой тяги могло бы во много раз удешевить производство и позволило бы поставить на ту же работу значительно большее число людей. И эти недостатки технической организации работ не искупит никакое напряжение сил безработных, не искупит и перевод работ на сдельную плату, на чем так настаивали г.г. представители технического надзора. Дело идет как бы нарочно к тому, чтобы затормозить дело общественных работ и погубить их. 2)

Автор этих строк настолько же неправ, приписывая Комиссии Общественных Работ стремление нарочно погубить эти работы, как неправа и Ревизионная Комиссия, объясняя ошибки Комиссии Общественных Работ чрезмерными заботами как бы поставить в Галерной гавани возможно больше народу. Комиссия Общественных Работ о Галерной гавани вообще мало думала, считая, что это "так себе", дело побочное, вся же суть в постройке мостов. Замечания Ревизионной Комиссии по поводу нерационального ведения работ в Галерной гавани в ручную, остаются, таким образом, в полной

1) По поводу заключения Ревизионной Комиссии, доклад Комиссии Общественных Работ от 19 февраля, Известия С.П. Городской Думы, № 9, март 1907 г., стр. 1733.
2) Терни Труда, № 1.

силе и ничуть не опровергаются возражениями, представленными Комиссией Общественных Работ.

Справедливость требует признать основательными и замечания Ревизионной Комиссии по поводу системы сдельной платы, принятой в конце 1906 года на гаваньских работах:

> Со времени введения сдельной платы, - пишет Ревизионная Комиссия, - работы учитывались счетом вагонеток, а не замером целика грунта в разрезе, вследствие чего вагонетки наполнялись, по расчету заведующего работами, с недогрузкой в среднем до 20 процентов. Ревизионной Комиссией бало замечено также, что вместе с землей вагонетки нагружались и снегом. Вообще же, бирочная система, применяемая при работах в Галерной гавани, не гарантирует правильности учета, как основанная на одной лишь добросовестности десятника, который считает эти вагонетки и выдает рабочим квитанции.

О нерациональной постановке сдельной платы на работах в Галерной гавани нам пришлось уже говорить выше, причем мы дали принятой в гавани в конце 1906 г. системе более суровую оценку, чем Ревизионная Комиссия. Эта система, действительно, очень сильно влияла на производительность труда, так что недогрузка по необходимости получалась при ней гораздо более 20 процентов, а снег путешествовал в вагонетках вместо земли с одного конца гавани до другого отнюдь не в виде исключения, а чуть ли не как общее правило.

Комиссия Общественных Работ совершенно не права, когда в ответ на замечание ревизии против неправильности введенного ею способа учета сдельной работы, ссылается на то, что сдельные работы, вообще говоря, ей пришлось вводить против желания рабочих, которые оказывали этому нововведению упорное сопротивление. Принципиальное отрицание сдельных работ в какой бы то ни было форме - это была ошибка со стороны Совета Безработных. Но введение сдельных работ в такой форме, в которой они технически невозможны, и заставляют рабочих брать деньги чуть ли не за прокатку взад и вперед пустых вагонеток, слегка напудренных снегом, - это уже дело не Совета Безработных, а Думской Комиссии.

Другое дело, когда Ревизионная Комиссия по поводу наблюдавшегося в гавани распределения рабочих пишет:

> Рабочие не организованы в артели по роду работ и по физическим силам каждого (забойщики, откатчики, отвальные), поэтому в забое при добывании грунта, т.е. на самой трудной работе, требующей большой физической силы, стояли мальчики 17-18 лет, а на отвале для разравнивания вываленного из вагонеток грунта находились взрослые, сильные рабочие.

Это обвинение должно быть направлено не против Ко-

миссии Общественных Работ, а против Совета Безработных, и Комиссия вполне права, заявляя в своем ответном докладе:

> Внутренний распорядок между рабочими и постановкой их на работу, в особенности при работах сдельных, производился Советом Безработных и депутатами, и всякое вмешательство со стороны технического надзора встречало сопротивление со стороны рабочих и депутатов, как посягательство на права рабочих. 1)

Выше я уже отмечал, что заведывание распределением работ между рабочими отзывалось хуже всего на самом же Комитете депутатов, от которого эта обязанность требовала слишком много энергии и времени. Было бы лучше и для дела, и для рабочей организации, если бы эта функция, по существу своему техническая, оставалась в руках технического надзора....

Но характерно, что в довольно пространном заключении Ревизионной Комиссии лишь эти несколько строк относительно неправильного распределения рабочих, говорят о тех ошибках в постановке общественных работ, ответственность за которые целиком падает на Совет Безработных: все остальные промахи и упущения, на которых останавливается Ревизионная Комиссия, и которыми, по ее мнению, обуславливался огромный перерасход на работах в Галерной гавани 1906 г., целиком ложатся на счет Городской Комиссии Общественных Работ.

Перечисляя причины удорожания работ в гавани, Ревизионная Комиссия ни словом не упомянула ни о способе набора рабочих и их увольнения, ни об ограничениях власти технического надзора, ни о внутреннем самоуправлении рабочих, ни об отсутствии над ними надсмотрщиков и погонщиков, ни о других порядках, установленных на работах Советом Безработных.

Свой вывод Ревизионная Комиссия формулирует следующими словами:

> Вообще, относительно технической постановки зимних земляных работ в Галерной гавани можно сказать, что они велись неправильно; рабочие при более рациональной постановке работ могли бы действительно отрабатывать свою плату, не испытывая при этом всех тех затруднений и неудобств, с которыми сопряжена их работа в зимние месяцы. 2)

К такому выводу пришла Ревизионная Комиссия относительно зимних работ в Галерной гавани. Точно к такому же выводу приходит она и относительно всех вообще гаваньских земляных работ, говоря:

---

1) Известия С.П.Городской Думы, № 9, март 1907 г. стр. 1660 и 1732.
2) Там же, стр. 1661.

> Таким образом, Ревизионная Комиссия должна констатировать, что причины, почему земляные работы в Галерной гавани обходились так дорого, лежат главным образом не в труде безработных, а в неправильной постановке этих работ. Пользуясь трудом тех же безработных, можно было бы все дело организовать так, чтобы стоимость 1 куб.саж. земли не превышала бы столь значительно нормальных цен. 1)

И еще яснее выражает Ревизионная Комиссия ту же мысль, резюмируя в конце своего "заключения" главные соображения:

> Подводя итог всем изложенным соображениям, Ревизионная Комиссия должна констатировать, что опыт производства земляных работ в Галерной гавани нельзя признать удачным, причем причину неудачи нужно видеть не в труде безработных, а в отсутствии планомерности и правильной организации работ и в неудовлетворительности технического надзора. При том же составе работающих можно было лучше поставить дело, и единица работ обошлась бы значительно дешевле, чем это, к сожалению, имело место в действительности. 2)

И потому, несмотря на все упущения в ведении работ в 1906 году, Ревизионная Комиссия решительно и категорично высказалась за их продолжение. И продолжение этих работ в 1907 году ясно показало, что наблюдавшиеся на них раньше недостатки, совершенно не зависели от того характера, который стремился придать им Совет Безработных.

---

1) Известия С.П.Городской Думы, № 9, март 1907 г., стр.1665. Курсив мой.
2) Там же, стр. 1667.

Глава одиннадцатая

Городские строительные работы

1. Значение опыта передачи городских строительных работ безработным.
2. Очерк хода строительных общественных работ в 1906-1907г.г.
3. Архитектурно-строительные рабочие и безработные.
4. Различные формы оплаты труда.
5. Технические и финансовые результаты строительных работ, выполненных безработными.

1. Значение опыта передачи городских строительных работ безработным

Для правильной оценки опыта общественных работ в Петербурге в 1906-1907 г.г. необходимо различить значение каждого типа этих работ. В частности, необходимо установить определенную точку зрения на городские строительные работы, с одной стороны, и на земляные работы, с другой. В самом деле, между рабочими обоих типов имеется глубокое различие как по их положению в городском и общественном хозяйстве, так и по той роли, которую они могут и должны играть в деле оказания трудовой помощи безработным.

Земляные работы - работы по дренированию почвы, ирригационные работы, проведение каналов, сооружение плотин, подсыпка площадей, регулирование русла рек и т.д. - имеют по большей части капитальное значение и производятся не периодически, но раз навсегда. Потребности в них ощущаются годами и десятилетиями, прежде чем та или другая общественная организация или тот или другой частный предприниматель примутся за их выполнение. А после того, когда эти работы закончены, могут пройти года и десятилетия прежде, чем потребуется их продолжение или возобновление.

Совсем не то строительные работы. Необходимость этих работ обуславливается не естественными свойствами почвы, но развитием скученности населения, ростом его потребностей, непрерывным увеличением сложности частной и общественной жизни в современном обществе. И как процесс усложнения современной индивидуальной и общественной жизни идет непрерывно, так же непрерывно прогрессирует и строительное дело в капиталистическом обществе, в частности, строительная деятельность общественных учреждений, органов городского самоуправления, государства и т.п.

Земляные работы, которые почти всегда имеются в виду у каждого муниципалитета, производятся в обширных размерах не постоянно из года в год, но, быть может, раз в десять-двадцать лет. Строительные работы, напротив того, представляют собой неизменную отрасль деятельности каждого органа общественного самоуправления.

При желании быстро устроить обширные работы для безработных, город может открыть земляные работы, приступив к осуществлению давно намеченных планов регулирования своей территории. Но в области строительных работ, которые удовлетворяют текущие потребности, речь может итти лишь в сравнительно незначительном перемещении намеченных работ во времени. Например, о выполнении в текущем году работ, намеченных первоначально к производству в течение 2-3 лет и т.п.

Перенесение времени выполнения строительных работ (ради передачи их безработным) более чем на 2-3 года, по большей части недопустимо. Действительно, на строительных работах заработная плата составляет обыкновенно не больше 20-30 процентов всех расходов. Если при этом органу городского самоуправления приходится пользоваться капиталами из 7 процентов годовых, то, затрачивая их на 4 года раньше требуемого срока, город несет убыток в 28 процентов со стоимости сооружения, то есть больше той суммы, которая достается рабочим в виде заработной платы. Такая постановка работ экономически невозможна, так как при подобных условиях для города выгоднее, вместо организации работ, просто выдать 20-30 процентов их стоимости в виде непосредственной помощи безработным.

Эти соображения хотя лишь на первый взгляд касаются финансовых интересов буржуазного муниципалитета, а не интересов безработного пролетариата, не могут игнорироваться рабочей организацией: иначе она даст повод буржуазии спровоцировать и провалить трудовую помощь безработным так, как сделали это враги пролетариата с общественными мастерскими в Париже в 1848 году.

И из этих соображений вытекает коренное различие в понимании роли земляных работ, с одной стороны, и строительных, с другой, в деле организации трудовой помощи безработным. Земляные работы являются лучшей формой общественных работ в момент острой и массовой безработицы; передача строительных работ безработным является лишь целесообразной формой борьбы с затяжной или текущей безработицей. К этому же взгляду на строительные работы мы приходим еще и с другой стороны.

Земляные работы открывают возможность широкого применения неквалифицированного труда и дают возможность занять большое количество рабочих различнейших специальностей. Строительные работы, напротив того, на большую половину требуют рабочих-профессионалов с определенными техни-

ческими навыками - плотников, каменщиков, гранильщиков, бетонщиков, кровельщиков и так далее. Поэтому земляные работы могут быть целесообразны в виде помощи безработным в момент острого кризиса в какой бы то ни было отрасли промышленности. Во всяком случае, около 50 процентов стоимости работ (а то и больше) попадает в форме заработной платы в руки безработных. Но совершенно иначе обстоит дело со строительными работами. На этих работах нередко вся сумма заработной платы распределяется частью между рабочими строительного дела, частью между неквалифицированными рабочими, в числе которых на работы могут быть приняты безработные всех специальностей. Но на долю последних придется во всяком случае не больше половины общей суммы заработной платы, то есть около 10 процентов всей стоимости сооружения.

Этой нормой - 10 процентов всей стоимости - и определяется, так сказать, коэффициент полезного действия строительных работ в качестве средства помощи безработным в момент острого кризиса.

Несравненно более целесообразными представляются эти работы, если смотреть на них, как на средство борьбы с текучей безработицей, а в особенности с частной фирмой ее - сезонной безработицей.

Известно, что ни одна профессиональная группа рабочих не страдает так от текучей безработицы, как архитектурно-строительные рабочие. Об этом красноречиво свидетельствуют все статистические данные как профессиональных союзов, так и однодневных переписей.

Например, среди членов профессиональных союзов г. Гента оказывалось безработных за срок 1896-1904: 1)

	1904	1903	1902	1901	1900	1899	1898	1897	1896
В среднем процент.	2,8	3,0	2,9	2,6	2,4	2,6	3,5	3,2	3,9
В архит. строительном деле процент.	10,8	11,4	10,2	9,8	15,7	9,5	8,1	11,4	19,8

Среди членов норвежских профессиональных союзов в 1903-1904 г. в среднем безработных было 4,1 процент, а среди архитектурно-строительных рабочих - 15,7 процента. 2)

1) Н.И.Сувиров. "Безработица и страхование от ее последствий в Западной Европе", стр. 18.
2) Там же стр. 23.

При однодневном подсчете безработных в Мюнхене 2-го декабря 1895 года оказалось во всех отраслях труда на круг 3,1 процент безработных, а среди рабочих строительного дела 6,6 процента; 27-го ноября 1904 года те же цифры оказались соответственно - 3,3 процента и 11,9 процента. Среди бременских рабочих за срок с 6-го октября 1900 года по 6-е октября 1901 года в среднем 36,1 процент оставались более или менее продолжительный срок без работы, но при этом среди архитектурно-строительных рабочих от безработицы страдало 73,4 процента, во всех остальных отраслях труда только 23,1 процент. 1)

Для того, чтобы оценить все значение этой поразительно высокой нормы безработицы среди архитектурно-строительных рабочих, нужно помнить еще, что из всех профессиональных групп рабочих после рабочих, занятых земледелием, строители являются самой обширной группой и что в ходе капиталистического развития эта группа возрастает не только абсолютно, но и относительно.

Так в Англии за вторую половину 19-го века из 1000 человек рабочих на архитектурно-строительных рабочих приходилось: 2)

1851	1861	1871	1881	1891	1901
98	110	140	163	155	193

Нужно вдуматься в красноречивые показания всех этих цифр, и тогда будет ясно, какое большое значение имеет в составе постоянной текучей безработицы - безработица среди архитектурно- строительных рабочих.

Мы указали уже, что передача городских строительных работ безработным может рассматриваться, как целесообразная мера борьбы не столько с острой массовой безработицей во время общего или частного промышленного кризиса, сколько с постоянной, текучей безработицей. И то обстоятельство, что на этих работах заработная плата делится почти поровну между рабочими архитектурно-строительного дела и неквалифицированными рабочими, соответствует характеру текучей безработицы и увеличивает поэтому значение строительных общественных работ, как средство борьбы с нею.

Итак, земляные общественные работы являются экстренной мерой, принятие которой можно требовать от городского самоуправления в экстренном случае особенно острой безработицы.

1) Н.И. Сувиров, "Безработица и страхование от ее последствий в Западной Европе," стр. 40.
2) Там же, стр. 41.

Наоборот, передача рабочим городских строительных работ может быть установлена, как общая, постоянная мера. Рабочие имеют все основания добиваться, чтобы такой способ выполнения строительных работ был усвоен муниципалитетами как правило, не допускающее никаких исключений, чтобы все городские строительные работы шли через руки безработных. Рабочие имеют все основания добиваться, чтобы во всех городах постоянно действовал порядок, установленный Петербургской Городской Думой 29-го мая 1906 года сроком по 15-е ноября 1906 года: все городские работы передаются безработным; подрядчикам сдаются только те работы, которые не могут быть выполнены по сметной цене безработными.

Такой порядок имеет для рабочих огромное значение во многих отношениях. Он заставил бы самоуправления приноравливать, по возможности, свои работы к мертвым сезонам года и уменьшил бы, таким образом, остроту сезонной безработицы. Такой порядок позволил бы рабочей организации широко использовать старинный способ замены сокращения числа рабочих сокращением дней или часов работы. Но важнее всего то, что указанный способ выполнения городских строительных работ в очень чувствительной степени содействовал бы развитию профессиональных союзов.

Последнее особенно справедливо в применении к союзам архитектурно-строительных рабочих. При передаче всех городских работ безработным, поставкой на эти работы рабочих-специалистов могут заведывать только профессиональные союзы, как было это и в Петербурге. И возможность предоставлять работу сотням обращающихся к ним членов, естественно, во много раз увеличивает значение и силу союзов и позволяет им широко развить все формы их деятельности. Наконец, устранение подрядчиков от производства городских работ само по себе тоже имеет большое значение для рабочего движения, так как до сих пор в очень многих промышленных центрах вопрос о подрядчиках стоит для рабочих чрезвычайно остро. И повсюду, где идет борьба рабочих с подрядчиками, устранение последних от городских работ и, главным образом, переход этих работ непосредственно в руки рабочей организации, имеют огромное значение для усиления общей борьбы рабочих против эксплоатирующего их подрядного порядка ведения работ.

Вопрос о формах устройства текущих городских строительных работ органами городского самоуправления должен поэтому играть видную роль в рабочем муниципальном движении и в постоянной муниципальной политике рабочей с-д партии, независимо от временной острой безработицы, вызванной кризисом. Требование обязательного предоставления всех городских работ безработным, через профессиональные союзы или иными способами, рабочие должны отстаивать и непосредственно перед органами местного самоуправления и

и перед центральными законодательными учреждениями, определяющими общие рамки деятельности муниципальных органов.

Петербургский Совет Безработных так широко и понимал свои задачи. Достаточно вспомнить его требования в первой кампании в марте и апреле 1906 года, заявления и предложения, подаваемые им в с-д фракцию Второй Государственной Думы, и его последнюю кампанию осенью 1907 года.

Вырванное Советом Безработных от Городской Думы постановление 19-го мая 1906 года доказало, что при известной силе рабочего движения, рабочие могут добиться установления желательного для них порядка выполнения городских строительных работ даже от самого реакционного состава муниципалитета.

Работы по постройке мостов и гражданских сооружений, которые производились петербургскими безработными, дали много поучительного материала для суждения о том, как должны быть организованы подобные работы.

2. Очерк хода строительных общественных работ в 1906-1907 г.г. 1)

Строительные работы, выполненные петербургскими безработными, были настолько разнообразны, что характеризовать их одними общими цифрами сметных назначений совершенно невозможно, и необходимо остановиться на более подробном перечислении и описании их.

К числу строительных работ мы относим все работы, которые производились безработными, кроме 1 процента земляных и свайных работ в Галерной гавани и 2 процентами металлических работ в общественных мастерских на Гагаринском Буяне. Это деление, впрочем, не вполне точно, т.к. в мастерских приготовлялись тоже части построек (верхние строения мостов, стропила для лоцманского рынка, железные части и поковки для деревянных мостов), а с другой стороны, на всех постройках было много земляной работы (рытье котлованов и т.п.). Но металлические работы на Гагаринском Буяне протекали в совершенно особых условиях, и их необходимо рассматривать отдельно от строительных работ. Земляные же работы на месте каждой постройки настолько тесно связаны со строительными работами, что разделять их нет никаких оснований.

1) Заключение Исполнительной Комиссии по заведыванию организацией и устройством общественных работ по заявлению 8 гласных. Известия С.П.Городской Думы, № 2, январь 1907 г., стр. 211-301. Заключение Ревизионной Комиссии о работах, произведенных Комиссией по организации общественных работ. Там же, № 9, март 1907 г. стр. 1669-1707.

Мы и рассмотрим поэтому под названием "строительных" все работы, выполненные безработными, кроме гаваньских работ с одной стороны, и металлических, с другой:

А. Деревянные постройки

1. Постройка временного Введенского моста.
2. Постройка временного Лештукова моста.
3. Постройка мостов и спусков на р. Неве.
4. Усиление и переделка Силина моста.
5. Усиление и расширение Строганова моста.
6. Усиление и переделка Каменноостровского моста.

Б. Каменные постройки

7. Постройка постоянного железного Пантелеймоновского моста.
8. Постройка постоянного железного Михайловского моста.
9. Постройка постоянного железного Введенского моста.
10. Постройка постоянного железного Аларчина моста.
11. Постройка каменного Лоцманского рынка.

В. Смешанные постройки

12. Постройка Биржи Труда у Московских ворот.
13. Постройка и приспособление мастерских на Гагаринском Буяне.
14. Кроме того, безработные строили как на всех перечисленных здесь работах, так и на работах в Галерной гавани дощатые ограждения, бараки, конторские помещения, навесы и т.п. служебные помещения, сооружение которых тоже можно было отнести к числу строительных работ, а именно:

1-2. Мосты Введенский и Лештуков. Работа по постройке этих мостов заключалась в забивке в речное дно значительного количества свай и в укреплении на этих сваях верхнего деревянного строения моста простейшего типа. Последнюю работу (постройка верхнего строения) выполняли исключительно плотники; в забивке участвовали рядом с плотниками и безработные различных специальностей. Обе работы стоили не полных 40,000 рублей.

3. Деревянные мостки и спуски на р. Неве. Работы состояли из 8-ми больших спусков, 3-х средних, 2-х малых и 2-х сходней, из 580 погонных сажен мостков на лежных и 1,600 пог.саж. мостков на козлах, и были раскинуты по берегам Невы в 24-х различных местах. Эти мостки обыкновенно сдавались с подряда на 3-х летний срок, при чем подрядчику предоставлялось право все 3 года употреблять один и тот же материал. В 1906 году, в виду истечения 3-хлетнего срока подряда, Управа предложила Комиссии Общественных Работ принять на себя выполнение этой работы с 10 процентной скидкой, против сметной цены (т.е. за 56,457 рублей), но только на один год.

Предложение, характерное для Управы, которая хотела поставить на этой работе Комиссию Общественных Работ в совершенно иные условия, чем подрядчиков. В конце концов, Управа, однако, согласилась предоставить эту работу Комиссии Общественных Работ на тех же условиях, на которых до тех пор эта работа сдавалась подрядчикам, т.е. на 3 года, с правом употреблять в дело один и тот же материал.

Комиссия передала эту работу целиком союзу архитектурно-строительных рабочих, который и выполнял ее, судя по всем отзывам, как нельзя лучше. Но при окончании этой работы обнаружился любопытный факт: 56,457 рублей не только окупили вполне работу и все материалы, но еще дали остаток около 2,000-3,000 рублей. Таким образом обнаружилось, что за прошлые годы подрядчик просто клал себе на этой работе в карман в первый год 2,000-3,000 руб., а во второй и третий год (при старом материале) по 20,000 - 30,000 городских денег. И стало понятно, почему Управа так неохотно согласилась взять эту работу от подрядчика и передать ее безработным.

Тем не менее, Городская Управа, считая это разоблачение городских строительных порядков еще не достаточно красноречивым, решила лишний раз подчеркнуть его, и когда в 1907 году Управление Общественных Работ выразило намерение принять на себя и на эту зиму постройку мостков, Управа отпустила на эту работу уже не 56,000 р., как подрядчикам, а только 36,000 рублей.

4-6. Мосты Силин, Строганов и Каменноостровский. Все три моста, расположенные один за другим по Каменноостровскому проспекту, требовалось приспособить под движение электрического трамвая. С этой целью нужно было их все усилить в средней части и, кроме того, уменьшить горбатость Силина моста, путем поднятия его концов и расширить два других моста - Каменноостровский особыми консолями под тротуары, и Строганов забивкой нескольких дополнительных рядов свай.

Все эти работы были исчислены в 91,362 рубля, но при выполнении их многие части мостов оказались в таком ветхом состоянии, что явилась необходимость заменить их новыми. Пришлось наращать подгнившие сваи, заменять балки, превратившиеся в труху, перебирать деревянный настил и т.д.

Такие работы относятся техниками к числу наиболее сложных и ответственных плотничьих работ, так как на них каждая незначительная группа рабочих бывает занята особым

делом. Выполнение этих работ безработными характерно, как доказательство возможности передачи безработным даже самых сложных деревянных строительных работ.

7. Пантелеймоновский мост. Это была крупнейшая из общественных строительных работ в Петербурге. Нужно было разобрать старый цепной мост и старые каменные устои по обоим сторонам реки (Фонтанки), затем построить новые каменные устои на сваях с облицовкой их из гранита и укрепить на них верхнее металлическое строение с металлической проезжею частью.

Разборка железного каркаса старого висячего моста не представляла никаких трудностей. Не сложно было разобрать и верхнюю часть каменных устоев - до ординара воды. Но с большими техническими трудностями была сопряжена разборка нижней части устоев.

При подобного рода работах, подлежащие разборке устои окружаются со стороны реки двумя рядами шпунтовых заграждений. Первый ряд делается из досок, второй - из брусьев, а пространство между ними плотно забивается глиной. Из полученного таким образом котлована, ограниченного с одной стороны этим заграждением, с другой стороны берегом реки, вода выкачивается посредством насосов, и таким образом нижние части устоя оказываются как бы поднятыми на сухое место. В котловане дальнейшие работы производятся в обычном порядке, как на суше. Но, разумеется, производить работы в котловане гораздо труднее, чем на суше, так как здесь все работы по необходимости страшно скучены, рабочие мешают друг другу, и никакие технические приспособления вследствие недостатка места не могут быть налажены.

При таких не благоприятных условиях в котловане разбираются старые устои моста, забиваются сваи под новые устои, укладывается нижняя часть этих устоев, ставится их гранитная облицовка. Затем, когда устои выведены выше ординара воды, и котлован более не нужен, заграждение разбирается, глина извлекается из перемычек, а сваи (брусья и доски)подпиливаются около самого дна водолазом и вынимается из воды.

Такие работы приходится проделывать на постройках мостов довольно часто, сложность их зависит от целого ряда местных условий и от величины сооружения. В частности, на петербургских общественных работах котлованы сооружались в 3-х местах: на Пантелеймоновском, Введенском и Аларчином мостах. Но на двух последних мостах котлованы не были так обширны и работа в них не была так затруднена, как на Пантелеймоновском мосту.

Все Пантелеймоновские работы были расценены в 419,000 рублей. Из этой суммы на металлические работы приходилось около 120,000 руб.,а на строительные работы в

более узком смысле, то есть на сооружение береговых устоев около 300,000 рублей. Эта крупная сумма обуславливалась тем, что вследствие пологой арки проектированного моста, устоям под нею требовалось придать большую массивность и прочность.

8. Михайловский мост. Это была сравнительно небольшая работа, оцененная всего в 63,798 р., из каковой суммы почти половина приходилась на металлические работы и только 32,798 р. на строительные работы. Нужно было разобрать старый каменный мост с гранитными фасадными арками и кирпичным сводом, переложить заново верхнюю часть береговых устоев (над линией ординара) и укрепить на этих устоях металлическое верхнее строение моста.

Эта несложная работа ознаменовалась, однако, несчастным случаем. При разборке кирпичного свода старого моста, когда большая часть этой работы была уже закончена, десятник распорядился прорубить верхнюю часть свода поперек, вместо того, чтобы разбирать его продольными полосами. Свод, разумеется, рухнул. Несколько человек рабочих получили ушибы. Одному молодому рабочему оторвало обе ноги, и на другой день он скончался от потери крови.

Интересно, как отнеслись к этому случаю правая печать, думская черная сотня и администрация. Правая печать усмотрела в обвале Михайловского моста ясное доказательство того, что безработные не умеют работать. Думская черная сотня подняла по этому поводу вопрос о закрытии всех вообще общественных работ и о распущении Комиссии. А администрация... ее отношение к этому несчастному происшествию выразилось необыкновенно ярко на похоронах погибшего рабочего. Комиссия общественных работ приняла похороны на свой счет и только просила рабочих не устраивать демонстративных проводов гроба, так как враги общественных работ старались в то время раздуть происшествие. Рабочие решили мирно проводить гроб погибшего товарища, но когда они пришли к больнице, где стоял гроб, оказалось, что полиция ночью выкрала труп из покойницкой и увезла его на вокзал. А над свеже засыпанной могилой рабочего, вокруг которой собрались товарищи погибшего, в тот же день уже стоял отряд казаков....

После катастрофы работы на Михайловском мосту были приостановлены приблизительно на три недели до окончания судебного следствия, а затем возобновились и были доведены до конца без новых несчастий.

9. Введенский мост. Здесь металлический постоянный мост ставился на место старого деревянного. Каменные устои моста строились так же, как на Пантелеймоновском мосту: в котлованах. Но по размерам устоев, по расчету металлического строения, по свойствам почвы, во всех отношениях работа была здесь не такая серьезная, как на Пантелеймоновском

мосту. Вся работа была расценена в 156,914 рублей. Из этой суммы предназначались 19,166 руб. на поднятие и ремонт старых деревянных набережных, 38,000 руб. на металлическое верхнее строение моста и около 80,000 руб. на постройку береговых устоев. Последняя работа по проекту составляла, таким образом, меньше одной трети подобной же работы на Пантелеймоновском мосту. Кроме работ, предусмотренных сметой, на Введенском мосту потребовалось, впрочем, выполнение довольно большого количества "дополнительных" работ.

10. Аларчин мост. Здесь по проекту предполагалось переложить верхние части двух быков, расширить боковые части береговых устоев и построить новое металлическое верхнее строение балочной системы. Но старая кладка устоев оказалась настолько плохой, что ее пришлось переложить почти полностью. Согласно с этим, ассигнованный первоначально на переустройство моста кредит в 102,552 руб. был расширен до 130,000 рублей, а затем и до большей суммы. Работа, как и на Введенском мосту, в значительной части велась в котлованах.

11. Лоцманский рынок. Эта работа представляла собой довольно несложное железное сооружение на каменном фундаменте с каменной сторожкой. На всю работу было отпущено 46,000 рублей, из какой суммы около 29,000 рублей было предназначено на возведение каменной части строения.

12. Биржа Труда. Эта работа имела длинную историю. По первоначальному, довольно старому проекту предполагалось выстроить грандиозное здание по примеру западно-европейских "Бирж Труда", и на эту работу намечался кредит в 500,000 рублей. Затем этот проект пошел по комиссиям. Каждая комиссия укорачивала его так, что к 1906 году от старого грандиозного проекта осталось немного меньше десятой части. Когда Комиссия Общественных Работ предложила Совету Безработных строить Биржу Труда по последнему сокращенному проекту на сумму 48,920 рублей, Совет сперва отказался от этой работы, настаивая на необходимости строить Биржу Труда в размерах, намеченных первоначальным проектом. Одно время даже этот вопрос выдвинулся на первый план столкновений Совета Безработных с Городской Думой, но впоследствии вопрос утратил свою остроту. Подробно ознакомившись с последним проектом на 48,920 руб., Совет Безработных убедился, что выполнение этого проекта ни в каком случае не может замедлить постройку настоящей Биржи Труда. Действительно, речь шла о возведении на окраине города у Московских ворот ряд зданий, а именно: а) довольно обширного деревянного дома для администрации учреждения; б) деревянного на каменном фундаменте здания для дешевой столовой; в) такого же здания для дешевой чайной; г) каменной кухни; д) каменного отхожего места и е) четырех деревянных навесов. При известных условиях, все эти

учреждения могли оказаться весьма и весьма полезными. Но понятно, что ни чайная, ни кухня, ни столовая, ни отхожее место, ни даже дом для администрации, не могли заменить собой необходимой для рабочих Биржи Труда. Вопрос о Бирже оставался, таким образом, точь в точь в таком же положении после возведения всех этих построек, как до выполнения этого плана.

Это и заставило Совет Безработных забыть, в конце концов, все принципиальные возражения против постройки карикатуры на Биржу Труда у Московских ворот, и приняться за выполнение этой работы.

13. Общественные мастерские на Гагаринском Буяне. Эта работа заключалась частью в приспособлении под мастерские старых каменных амбаров на Гагаринском Пеньковом Буяне, частью в постройке деревянных зданий для тех же мастерских. Работа велась беспорядочно, без общего плана, без достаточно обоснованной предварительной сметы. Приступая к работе, Комиссия полагала истратить на приспособление зданий под мастерские 19,000 руб., на оборудование мастерских станками, машинами, освещением и передачей электрической тяги - 78,500 руб. Но городские амбары оказались в таком ветхом состоянии, что стоимость приспособления их под мастерские увеличилась вчетверо, и 20-го сентября Комиссия утвердила новую смету на эту работу, в которой на приспособление зданий для мастерских вместо 19,000 руб. стояло уже 74,337 р.60 коп. В действительности, постройка мастерских обошлась еще значительно дороже, и вместе со всеми машинами, станками и полным техническим оборудованием стоила около 240,000 рублей.

В техническом смысле эта работа велась нелепо до последней степени. Достаточно сказать, что, в конце концов, ремонт старых сараев и амбаров под помещения мастерских обошелся Комиссии в среднем по 76 р.61 к. с куб.сажени, тогда как постройка тех же помещений заново с работой, с материалами и со всеми накладными расходами стоила бы не больше 70 р. с кубической сажени.

Сводя в одну табличку все строительные работы, которые выполнялись в 1906-1907 г. петербургскими безработными, мы можем представить их в такой схеме:

(См. таблицу на след.стр.)

Характер работ	Наименование работ	Общая стоимость всех работ, кроме металлич.	В этой сумме:	
			Стоимость плотничных работ	Стоимость каменных работ
Деревянные постройки	1. Введенский мост	8,275 р.	8,275 р.	-
	2. Лештуков мост	30,000 р.	30,000 р.	-
	3. Мостки на р. Неве	56,475 р.	56,475 р.	-
	4. Силин мост	7,200 р.	7,200 р.	-
	5. Строганов мост	36,000 р.	36,000 р.	-
	6. Каменноостровский мост	24,000 р.	15,000 р.	9,000 р.
Каменные постройки	7. Пантелеймоновский мост	300,000 р.	75,000 р.	225,000 р.
	8. Михайловский мост	28,000 р.	4,000 р.	24,000 р.
	9. Введенский мост	110,000 р.	32,000 р.	78,000 р.
	10. Аларчин мост	65,000 р.	20,000 р.	45,000 р.
	11. Лоцманский рынок	29,000 р.	-	29,000 р.
Смешанные постройки	12. Биржа Труда	50,000 р.	40,000 р.	10,000 р.
	13. Мастерские	160,000 р.	30,000 р.	130,000 р.

Эти цифры, в связи с краткими техническими указаниями на предыдущих страницах относительно сущности каждой работы позволяют составить общее представление о разнообразии и характере этих работ и об их относительном значении. Но для характеристики значения этих работ, как формы трудовой помощи безработным, всего существеннее числа занятых на них рабочих дней, указанных в следующей таблице в круглых цифрах: (См. таблицу на след. странице).

Время работ	Среднее число рабочих за месяц	В том числе:	
		Чернорабочих и землекопов	Строительных рабочих
1906 г.			
Август	340	215	125
Сентябрь	500	400	100
Октябрь	1,230	580	650
Ноябрь	880	420	460
Декабрь	-	-	-
1907 г.			
Июнь	-	-	-
Июль	510	260	250
Август	585	270	315
Сентябрь	550	250	300

3. Архитектурно-строительные рабочие и безработные

На общественных работах, как мы видели, работали почти в равном числе безработные всевозможных специальностей и профессионалы-строительные рабочие. В числе последних всего многочисленнее были плотники, которые опять таки делились на две резко очерченные группы. Часть плотников (около 1/3) относилась к числу бывших заводских рабочих, выкинутых за ворота в конце 1905 года и в начале 1906 года. Другие же состояли из приезжих мужичков, работающих то у одного подрядчика, то у другого, оставшихся случайно неделю-другую или , на худший конец, месяц-другой без места и случайно попавших на общественные работы.

Заводские плотники, как общее правило, работают хуже деревенских, и потому подрядчики берут их к себе крайне охотно. Кроме того, у безработных заводских плотников обыкновенно нет своего инструмента, который всегда находится в полной исправности даже у самого плохого деревенского плотника. Поэтому положение выкинутых за ворота заводских плотников ни чем не отличается от положения выкинутых с тех же заводов слесарей, токарей и прочих рабочих, но резко отличается от положения временно безработных рабочих архитектурно-строительного дела.

Общественные работы 1906-1907 г. были открыты в Петербурге в период крайне острой безработицы, под влиянием

широкого движения безработных, поддержанного фабрично-заводскими рабочими. Между тем, строительные работы по своему характеру более способны служить средством помощи при обычной текучей безработице. Отсюда и наметилась трещина в составе занятых на этих работах рабочих.

С апреля 1906 г. Совет Безработных регистрировал в своих районных Бюро почти исключительно фабрично-заводских рабочих в качестве безработных. Их он и отправлял на работы по мере поступления в Исполнительный Комитет нарядов от производителей работ. Этим способом выполнил Совет Безработных и первые наряды на плотников. Лишь позже, когда оказалось, что некоторые работы не могут быть выполнены зарегистрированными безработными, Совет Безработных стал посылать наряды на рабочих в профессиональные союзы "каменотесов по мрамору и граниту" и "архитектурно-строительных" рабочих. Союзы же сами вели у себя запись безработных по их профессиям и сами раздавали им билеты, присылаемые из Исполнительного Комитета Совета Безработных.

Таким Образом, на общественные строительные работы безработные поступали двумя путями - одни через районные Бюро Совета Безработных, другие через профессиональные союзы. Первые назывались на работах "комитетскими", последние - "союзниками". К "комитетским" принадлежали все землекопы, чернорабочие и приблизительно 1/3 плотников; к"союзникам" - каменщики, гранитчики и большая часть плотников.

Обе группы смотрели друг на друга с некоторым недоверием. "Комитетским" было обидно, что "союзники", только что приехав из деревни, зарабатывали лучше их. "Союзники", наоборот, старались забрать в свои руки всю работу, ссылаясь на то, что "комитетские" не умеют работать по-настоящему. При расширении работ каждая группа настаивала на предоставлении открывшихся мест "своим", при сокращении работ, каждая группа старалась защитить "своих" от расчета

Трения между "комитетскими" и "союзниками" еще увеличивались, вследствие не одинакового отношения к ним представителей технического надзора. "Союзники" не только лучше знали дело, но были покладистее, почтительнее. Понятно, что каждому инженеру приятнее было иметь дело с ними, чем с "комитетскими", и что инженеры рады были передать всю работу в их руки. Понятно также, что "комитетские" никак не могли примириться с такими взглядами инженеров и готовы были сорвать сердце на своих товарищах из профессиональных союзов.

Совет Безработных предпринимал шаги к тому, чтобы уничтожить эту цеховую вражду на общественных работах. С этой целью осенью 1906 года он прекратил вовсе регистрацию безработных архитектурно-строительных цехов в своих бюро и предоставил им регистрироваться исключительно в профессиональных союзах.

Одновременно, сделав вызов безработных заводских плотников и поставив на работы всех заявившихся в недельный срок, Совет объявил, что все последующие наряды будут выполняться только через союзы.

Не ограничиваясь посылкой в союзы обращавшихся к нему за работой безработных строительного дела, Совет настоятельно рекомендовал записываться в профессиональный союз также и всем заводским безработным архитектурно-строительных цехов, уже поступившим через районные бюро на работу. На самых работах Совет сравнял во всех правах "комитетских" рабочих и "союзников", предоставив им сообща выбрать депутатов, сообща решать все дела и т.д. Предоставив широкое право участия в организации строительных работ представителям заинтересованных союзов, Совет ввел этих представителей и в состав Исполнительного Комитета и в Думскую Комиссию, представил им такое же право объезда и контролирования работ, каким пользовались представители Исполнительного Комитета.

Наконец, при тех конфликтах, которые возникали на работах между "комитетскими" и "союзниками", Совет выяснял тем и другим необходимость единства рабочей организации, недопустимость враждебного отношения сознательных рабочих к рабочим из профессионального союза и наоборот. С целью устранения всяких трений между обеими группами рабочих, Совет, между прочим, предпринял и такой шаг. Обязав всех рабочих отчислять в пользу безработных 3 процента с каждой получки, он предоставил право "комитетским" удерживать 2/3 этой суммы в кассе при местных работах, а "союзникам" - отдавать 2/3 этой суммы в профессиональный союз. Таким образом, один процент заработной платы обеих групп рабочих поступал в кассу Исполнительного Комитета, а два процента "комитетские" отдавали своим безработным товарищам из районов, а "союзники" - своему профессиональному союзу. Этим распределением сборов Совет хотел лишний раз подчеркнуть принцип единства рабочей организации.

Но в одном вопросе Совет Безработных не мог удовлетворить притязания профессионального союза архитектурно-сторительных рабочих - в вопросе об очереди увольнения рабочих. Союз считал, что при необходимости уволить часть рабочих, очередь увольнения должна определяться жеребьевкой, в которой участвуют на равных правах все рабочие данной профессиональной группы, безотносительно от того, поставлены ли они на работы районными бюро или союзом. Признавая, что эта точка зрения была бы совершенно правильна, если бы строительные работы, переданные безработным, были средством борьбы с обычной текучей безработицей, Совет считал эту точку зрения неприменимой к тем исключительным условиям, в которых находились петербургские общественные работы в 1906-1907 годах. Безработица,

вызванная кризисом и чисткой заводов в конце 1905 года и резко отличающаяся от обычного временного отсутствия заработка, слишком остро давала себя чувствовать на каждом шагу. Можно ли было подвести под одну категорию безработных, по 10-12 месяцев сидевших без куска хлеба, и сезонных пришлых рабочих, случайно оставшихся без заработка? Было бы слишком несправедливо, если бы жребий выкинул с общественных работ безработного заводского плотника, давным давно лишившегося своего инструмента и не имеющего никаких надежд найти себе заработок, и оставил бы в то же время на работах другого рабочего, только что приехавшего из деревни, имеющего под руками полный подбор инструмента и могущего в любой момент поступить на работу к знакомому подрядчику. Потому, несмотря на представления союза, Совет Безработных настаивал на том, чтобы при необходимости сокращения работ, сперва увольнялись строительные рабочие -профессионалы ("союзники") и лишь затем заводские ("комитетские") рабочие. Строительные рабочие - "союзники", которые ясно видели, что заводским гораздо тяжелее потерять работу, чем им, привыкшим зачастую работать где день, где два, скоро примирились с этим порядком.

Да и вообще "союзники" относились к "комитетским" рабочим во многих случаях истинно по товарищески. Каменщики вызывались, например, не только принять в свою артель безработных, но и обучить их всем тайнам своего искусства. Скорее конфликты возникали по вине самих безработных, которых самое их положение делало несколько подозрительными, недоверчивыми, склонными обострять каждое столкновение. Поэтому при этих конфликтах Совету Безработных нередко приходилось принимать сторону "союзников". Нужно отметить еще, что после более тесного сближения Совета Безработных с профессиональными союзами в 1907 году, число столкновений между "союзниками" и "комитетскими" на работах заметно сократилось.

Зависело это, между прочим, и от того, что новое правление союза архитектурно-строительных рабочих усвоило себе правильный взгляд на общественные работы и их значение для союза. В 1906-1907 году союз архитектурно-строительных рабочих, собственно говоря, жил почти исключительно общественными работами; отчисления с них составляли главную часть его доходов. Билеты для поступления на общественные работы представляли чуть ли не единственную помощь, которую союз оказывал своим безработным. Вопросы, возникающие на работах, составляли главное содержание деятельности правления союза. Наконец, возможность ставить безработных на городские строительные работы больше всего содействовала росту силы и значения союза и притоку в него новых членов.

Нет никакого сомнения в том, что положительное значение предоставления безработным членам союза городских строительных работ, имело для союза еще большее значение, если бы эта мера не носила временного характера, и работы велись при менее исключительных условиях.

4. Различные формы оплаты труда

Как на всех общественных работах, на постройках сперва была установлена поденная заработная плата: чернорабочему - 1 рубль, землекопу - 1 р.10 к., плотнику 2-й руки - 1 р.30 к., плотнику 1-й руки - 1 р.45 к., каменщику - 1 р.35 к., каменотесу - 1 р.60 к. и т.д.

Из хода работ выяснилось, что поденная плата оказывает различное действие на различные виды труда. На постройках работали плотники, каменщики, гранитчики. В этих профессиях труд обыкновенно оплачивается поденно, и лишь при спешке, подрядчики сдают рабочим работу с отряда или по сдельной плате. И плотники, и каменщики одинаково привыкли к сдельной и поденной работе. При поденной работе они не настаивают часов, при сдельной плате не надрывают своих сил, хотя работают, разумеется, в последнем случае с большим напряжением и достигают большей производительности труда. Поэтому плотничная и каменщицкая работа при поденной плате шла на городских постройках так же, как идет она обыкновенно у подрядчиков на частных постройках. Сказывалось только сокращение рабочего дня с обычных 10-11 часов до 8-ми часов.

Но рядом с плотниками и каменщиками, занятыми своей привычной профессиональной работой, на городских постройках работали в качестве землекопов и чернорабочие безработные самых различных профессий. Они забивали сваи, разбирали каменную кладку старых мостовых устоев, рыли котлованы и т.д. и т.д. Работа была для них не привычная и тяжелая. Никакой "нормы" производительности труда у них не было, и понятно, что производительность их труда оказывалась при этих условиях крайне низкой. Инженеры жаловались в Комиссию на то, что работы ведутся слишком медленно, высказывали опасения, что мосты не поспеют к сроку, и в качестве единственного выхода из положения указывали перевод рабочих на сдельную работу.

В то же время Городская Управа, исходя из соображений не технического, а так сказать, принципиального характера, настоятельно требовала от Комиссии замены поденной платы сдельной. Представители Совета Безработных и Думской Комиссии упорно боролись против этих предложений. Но по отношению к строительным работам их положение

было во много раз более шаткое, чем по отношению к мастерским или в Галерной гавани. В мастерских и при поденной плате работа велась недурно. В Галерной гавани производительность труда была, правда, не высока, но работы велись здесь без предварительной сметы, без точных сроков выполнения той или другой части технического плана, и потому неудовлетворительное состояние работ не слишком било в глаза. Иначе обстояло дело на строительных работах. Здесь каждый куб земли, каждый камень, каждая сотня кирпичей, каждая свая были сосчитаны и расценены заранее; каждая работа была ограничена определенным сроком. И если производительность труда рабочих на той или другой постройке оказывалась ниже нормы, то это обнаруживалось сразу в огромных перерасходах по отдельным параграфам сметы и в нарушении предложенных сроков окончания отдельных частей постройки.

Положение Совета Безработных в борьбе против сдельной платы на строительных работах было крайне слабо еще и с другой стороны. Союз рабочих архитектурно-строительного дела не имел по данному вопросу никаких определенных взглядов и не видел ничего дурного ни в сдельной работе, ни в работе с отряда. Больше того, в ответ на жалобы производителей работ на то, что работы подвигаются слишком медленно, представители союза говорили им то, что обыкновенно говорят в подобных случаях строительные рабочие подрядчикам: "а вы сдали бы нам всю работу сдельно, чтобы было из за чего стараться, рвать себе жилы". Да и безработные на постройках не далеко ушли от этого взгляда на поденную и сдельную плату и тоже готовы были перейти на сдельную, только бы заработать больше положенного 1 р.10 к.

10-го октября 1906 года помощник главного инженера представил в Комиссию Общественных Работ обстоятельный доклад, в котором доказывал необходимость введения сдельной платы на некоторых строительных работах:

> Трехмесячная практика общественных работ, производившихся в Петербурге, дает указания на необходимость ввести некоторые изменения в способ ведения работ, чтобы гарантировать Исполнительную Комиссию от очень возможного перерасхода по утвержденным сметам, что, вероятно, привело бы к прекращению этих работ и лишило бы безработных необходимой им трудовой помощи....
>
> Не касаясь работ в Галерной гавани, где в настоящую осень потребовалось поставить возможно большее количество рабочих, в ущерб производительности труда, остановимся только на работах искусственных и гражданских сооружений.
>
> При сдаче означенных работ с подряда, подрядчиками делалась обыкновенно скидка со сметных цен, доходящая до 20 процентов; подрядная цена во всяком случае нигде не превышала сметной. Подрядчики получали, конечно, известную прибыль от взятых работ,

> размер которой зависел: 1) от экономии при заготовке материалов; 2) от эксплуатации рабочих, вследствие чрезмерного увеличения рабочего дня, и 3) от умения подрядчика разумно администрировать работу и следить за тем, чтобы труд рабочих не опускался по своей производительности ниже средней нормы....
>
> Исполнительная Комиссия, поставившая своей задачей помощь безработным, не стремится, конечно, ни к какой прибыли,и введя восьмичасовой рабочий день, исключила этим возможность эксплуатации времени рабочих, но не имея права превысить сметные суммы, вынуждена внимательно следить за тем, чтобы производительность труда рабочих не понижалась настолько ниже средней нормы, что этого понижения нельзя будет покрыть экономией, полученной на заготовке материалов. Как выяснилось при произведенных уже заготовках, Комиссия имеет право рассчитывать при заготовке материалов на экономию от 10 до 20 процентов, то есть в среднем 15 процентов против сметных цен.Что же касается до производительности рабочей силы, получается совершенно обратное. На всех постройках земляные работы по выкопке котлованов обходятся на 100 процентов и более дороже средних, т.е. сметных цен. При забивке свай для временного Введенского моста забивка обошлась в среднем 10 р. за сваю без расходов на устройство копров, подмостей и пр.; по смете же цена забивки сваи со всеми накладными расходами 7р.21 к., что опять таки дает превышение стоимости рабочей силы, по крайней мере, на 50 процентов. Между тем, свайные работы считаются обыкновенно по сметным ценам выгодными. Нет никаких оснований предполагать, что другие работы обойдутся дешевле, и можно утверждать, не рискуя ошибиться в сторону удешевления работ, что стоимость рабочей силы на всех работах превысит,по крайней мере, на 50 процентов стоимость рабочей силы по сметам.
>
> Результаты вышеуказанных данных окажутся следующими: в общей сметной стоимости постройки мостов и гражданских зданий около 2/3 составляет стоимость материалов и около 1/3 рабочая сила. Считая экономию на материалах 15 процентов и потерю на рабочей силе в 50 процентов, получаем около 6 1/2 процентов превышения сметной цены.

На основании этого расчета и ряда соображений относительно срока окончания различных работ, помощник главного инженера приходил к заключению о необходимости перевести некоторые работы на сдельную плату. Доклад произвел большое впечатление на представителей рабочих в Думской Комиссии и заставил Совет Безработных серьезно обсудить вопрос о по-

ложении строительных работ. При этом вскрылось много такого, о чем даже и не упоминалось в докладе, и выяснилось, что в прежнем виде работы продолжаться не могут.

При таких условиях Совет Безработных, не отказываясь от принципа поденной платы, решил сделать некоторые уступки требованиям технического надзора, а именно: допустить сдельную плату на наиболее спешных работах. При этом введение сдельной платы Совет обставил двумя условиями: - повышение сдельной платы на 20-30 процентов против соответствующих цен, указанных в утвержденных Городским Общественным Управлением расценочных ведомостях, и установление гарантий цеховой платы на случай, если сдельная плата окажется настолько низка, что рабочие не смогут выработать при ней своей старой поденной платы.

В этом смысле было подано в Думскую Комиссию Общественных Работ подробно мотивированное заявление. Требование Совета Безработных относительно гарантии цехового заработка при сдельной работе вызвало в Комиссии горячие споры. Против этого требования со всей энергией восстали представители старшего технического надзора, утверждая, что гарантия минимума заработной платы сводит на нет все положительное значение сдельных работ.

> Смысл сдельной платы, - говорили они, - заключается именно в том, чтобы побудить рабочего к более интенсивной работе, заинтересовав его в результатах его труда. Сдельная плата только тогда может в достаточной степени обнаружить свое влияние на производительность труда, если она вводится в чистом виде, без всяких ограничений максимума или минимума заработка.

Требование Совета Безработных относительно гарантии минимума платы они определяли, как "хитрый маневр, направленный к тому, чтобы скомпрометировать во имя доктрины опыт сдельной платы", и доказать на этом опыте, что общественные работы можно вести лишь при поденной оплате труда.

Совету Безработных, однако, удалось настоять на своем требовании. Гарантия минимума была сперва установлена в виде опыта на две недели, затем о ней как то забыли, и она осталась на работах в виде обычая. При этом выяснилось, что установление минимума цехового заработка при сдельной работе почти не ослабляет влияния сдельной платы на увеличение производительности труда.

После введения на постройках сдельной платы, работы пошли заметно успешнее - и быстрее, и дешевле. Результатами перемены в первое время были одинаково довольны и инженеры, и рабочие. Но вскоре сказались отрицательные стороны сдельной работы.

Дело в том, что работы на какой бы то ни было постройке не всегда можно свести к небольшому числу определенных процессов производства, которые можно было бы заранее

расценить по определенной таксе. Строительные работы ведутся всегда на небольших пространствах, условия которых непрерывно меняются в самом процессе работ. Изменяется глубина выемки земли, изменяется высота поднятия груза, изменяются расстояния, изменяются материалы. Кроме того, на каждой постройке требуется каждый день значительное количество, так сказать, случайной работы: сегодня перенести запасы кирпича или бревен, завтра вынести мусор, после завтра перестроить забор или леса и т.д. и т.д.

Поэтому на постройках высота сдельной платы не может быть установлена наперед на все работы сразу, и производителям работ приходится каждую неделю и чуть ли не каждый день снова и снова договориться со своими рабочими. И такова уже природа подобных переговоров, что при них всегда устанавливается между обеими сторонами дух соревнования: кто кого ловче надует. При пробе, сколько можно в день сделать, рабочие настаивают часы, а с другой стороны, инженеры, зная об этом обычае, норовят сбить цену и там, где она и без того черезчур низка. Кто кого надул, тот и прав. Поверили рабочие инженеру - им придется получать по 80-90 к. в день или, на лучший конец, работать по цеху. Удалось рабочим надуть инженера - они смогут выработать 4-5 р. в день, а то и больше. Ясно, что подобное положение создает на работах атмосферу, менее всего соответствующую духу общественных работ. Сдельная плата в Галерной гавани не принесла с собой этого разврата, так как здесь работа была до крайности однородна. В мастерских на Гагаринском Буяне тоже не замечались эти последствия введения сдельной платы, так как здесь рабочие были отлично организованы и все вопросы разрешались переговорами Комитета депутатов с представителями технического надзора, причем не могло быть речи о взаимном надувательстве, так как обе стороны отлично понимали дело и относились друг к другу с необходимым уважением и доверием.

Но на строительных работах, при постоянном изменении условий работ, с одной стороны, и при отсутствии прочной организации рабочих, с другой, развращающее действие сдельной платы на рабочих должно было сказаться в полной мере. Особенно ярко проявились отрицательные стороны сдельной платы на строительных работах в 1907 году.

В это время организационных сношений между Советом Безработных и Комиссией Общественных Работ уже не существовало. Связь между отдельными местами работ была крайне ослаблена. На каждой постройке каждая группа рабочих в 10-20 человек была целиком поглощена спорами со своим инженером или десятником. Чтобы судить о том, как неравномерно зарабатывали при этом рабочие, достаточно привести хотя бы колебание поденного заработка 3-х категорий рабо-

чих на постройке Лоцманского рынка в течение 15 недель, начиная с июня 1907 года:

Неделя	Получили в среднем за день:		
	Чернорабочие и землекопы (цех 1р.10к.)	Плотники (цех 1р.45к.)	Каменщики (цех 1р.35к.)
1	1 р.10 к.	1 р.45 к.	1 р.50 к.
2	1 р.10 к.	2 р.75 к.	1 р.75 к
3	1 р.10 к.	2 р.05 к.	2 р.35 к.
4	1 р.10 к.	2 р.65 к.	2 р.10 к.
5	1 р.10 к.	3 р.20 к.	1 р.45 к.
6	1 р.10 к.	2 р.40 к.	1 р.40 к.
7	1 р.10 к.	2 р.15 к.	1 р.50 к.
8	1 р.10 к.	2 р.75 к.	2 р.30 к.
9	1 р.95 к.	2 р.35 к.	1 р.45 к.
10	1 р.60 к.	2 р.50 к.	2 р.15 к.
11	3 р.25 к.	3 р.00 к.	2 р.55 к.
12	2 р.85 к.	5 р.40 к.	2 р.00 к.
13	1 р.10 к.	1 р.65 к.	1 р.50 к.
14	2 р.00 к.	1 р.75 к.	1 р.35 к.
15	3 р.10 к.	1 р.50 к.	1 р.35 к.
В среднем	1 р.95 к.	2 р.95 к.	1 р.80 к.
Сверх цеха в процентах	75 проц.	100 проц.	33 1/3 проц.

Ясно, что такие неопределенные случайные заработки дурно действовали на рабочих. Опыт сдельной платы на постройках оказался, таким образом, не вполне удачным. Правда, введение сдельной платы заметно повысило производительность труда, ускорило и удешевило работы и увеличило заработки рабочих. Но влияние сдельной платы в том виде, как она действовала на петербургских строительных работах, оказалось отрицательным на атмосферу этих работ и на рабочих. Итак, поденная плата на общественных строительных работах оказалась непригодна, сдельная - тоже. Какая же система оплаты труда на этих работах удовлетворила бы всем требованиям?

Изложенные на предыдущих страницах соображения дают некоторые материалы для ответа на этот вопрос. Нам кажется, что при установлении системы оплаты труда на подобных работах, рабочая организация должна была бы руководствоваться следующими принципами:

1) На цеховой работе, выполняемой цеховыми рабочими, которые обыкновенно работают поденно, должна быть сохранена поденная плата так же, как на мелких случайных работах, выполняемых чернорабочими.

2) На работах, выполняемых квалифицированными рабочими, на работах, которые обыкновенно оплачиваются сдельно так же, как на особенно спешных работах должна быть установлена сдельная плата.

3) На всех работах, оплачиваемых сдельно, должен быть установлен минимум заработка в размерах цеховой платы и максимума заработка (на 50-100 процентов выше).

4) Нормы сдельной платы должны быть выработаны заранее центральной рабочей организацией и применяться на всех работах одинаково.

5. Технические и финансовые результаты строительных работ выполненных безработными

Мы смотрим на передачу безработным городских строительных работ, как на постоянную (а не экстренную, не случайную, не временную) меру, и считаем общественные строительные работы лучшим средством борьбы с постоянной текучей безработицей. При этом взгляде на эти работы особенное значение и особенный интерес приобретают их технические и финансовые результаты.

Действительно, передача строительных работ безработным может считаться допустимой и желательной лишь в том случае, если это изменение обычного способа выполнения городских работ не увеличивает чрезмерно их стоимости и не ухудшает их качества. В противном случае, общественные строительные работы представляли бы собой не больше и не меньше, как крайне не рациональный вид благотворительной помощи, не вызываемой никакими необычными условиями.

Передача строительных работ безработным в 1906 и 1907 г.г. была совершенной новостью для петербургского городского хозяйства. Обычно все строительные работы, предпринимаемые Думой, выполнялись в Петербурге подрядчиками, и реже хозяйственным способом. Трудно определить, какой из этих двух способов был хуже. И при том и при другом одинаково процветали взятки, хищения, фальшивые сметы, ложные акты осмотров и приемов.

Почти всегда работы оказывались не законченными к сроку и по большей части не соответствовали техническим требованиям. А после выполнения каждой большой постройки, в Думе открыто говорили, кто сколько получил на этой работе. Такой порядок зависел не от того, что петербургские глас-

ные Городской Думы были плохими людьми, а петербургские прокуроры и судебные следователи не достаточно интересовались тем, что творится в тайниках городского хозяйства. Напротив того, такой порядок являлся вполне неизбежным следствием цензового состава Городской Думы, где сидят хорошо спевшиеся между собой люди, считающие не благородным подводить друг друга.

Передача работ безработным исключала всякую возможность всех обычных хищений. Управа относилась к работам крайне враждебно, придирчиво, и не только не стала бы покрывать упущения или злоупотребления на этих работах, но воспользовалась бы первым удобным случаем, чтобы как нибудь скомпрометировать работы безработных. С другой стороны, рабочие, настроенные неприязнено и недоверчиво и к Думе, и к Управе, и к Комиссии, руководившей работами, немедленно забили бы тревогу, если бы на работах обнаружились обычные злоупотребления.

Таким образом, в одном отношении строительные работы, выполненные безработными, отличались, как день от ночи, от обычных городских работ. В них не было обычных злоупотреблений, обычных хищений. Но этого, разумеется, еще далеко не достаточно для оценки опыта передачи городских строительных работ безработным. Этот опыт имеет значение не только для Петербурга и городов, органы самоуправления которых похожи на Петербургскую Городскую Думу. В городах с наиболее демократическими органами самоуправления, рабочие тоже имеют все основания добиваться передачи городских строительных работ безработным, и потому петербургский опыт общественных работ нужно оценить не только с точки зрения сравнения его с обычными безобразными порядками, царящими в петербургском городском хозяйстве.

Каковы же объективные технические и финансовые результаты строительных работ, выполненных петербургскими безработными в 1906-1907 г.г.?

В ряде этих работ только постройка мастерских на Гагаринском Буяне была произведена крайне дорого и неудачно. Постройка временного Введенского моста была выполнена хорошо и в срок, но с незначительным перерасходом против сметы. Временный Лештуков мост и деревянные мостки через Неву были выстроены, по всем отзывам, вполне хорошо и при том значительно дешевле сметы. Все переделки на мостах Силином, Строгановом и Каменноостровском были произведены достаточно быстро, достаточно дешево и, по отзыву Городской Ревизионной Комиссии, удовлетворительно. 1) На Пантелеймоновском мосту рытье котлована обошлось значительно дороже сметы. Вся остальная работа была выполнена

1) Известия С.П.Городской Думы, № 9, март 1907г. стр.1693.

вполне успешно. Михайловский мост был закончен раньше срока и обошелся дешевле сметы. При этом постройка его каменных устоев была признана экспертами "не только удовлетворительной, но и изящной". 1) Введенский и Аларчин мосты были закончены во время. Принимая в расчет потребовавшиеся на обоих постройках дополнительные работы, оба моста не вышли из сметы. Работы были признаны Ревизионной Комиссией удовлетворительными. 2) В частности, удачно и не дорого были выполнены на обоих местах каменные работы. Удовлетворительно были выполнены также работы по постройке Лоцманского рынка и Биржи Труда. 3)

Тем не менее, давая свое заключение об общественных строительных работах за 1906 год, Городская Ревизионная Комиссия считала невозможным признать этот опыт, в общем и целом, удачным. По ее мнению, Комиссия Общественных Работ произвольно широко поняла свою задачу и расчитала все оборудование работ, весь технический и административный аппарат на несравненно более обширные работы, чем те, которые в действительности были переданы ей Городской Думой. Отсюда произошли чрезмерно высокие расходы Комиссии на технический надзор и администрацию, с одной стороны, и на постройку мастерских и оборудование работ, с другой. Вместе с тем, Комиссия неудачно организовала отчетность по работам и не целесообразно поставила центральную администрацию и контору.

Все свои замечания по поводу работ, произведенных в 1906 году Комиссией Общественных Работ, Городская Ревизионная Комиссия резюмировала следующим образом:

1. Комиссией не было составлено подробного плана работ: сметы не были разработаны и не было принято надлежащих мер к тому, чтобы обеспечить нормальный ход работ.
2. Принятая Комиссией организация технической и хозяйственной стороны дела удорожает стоимость работ.
3. Порядок расходования денег и отчетность с самого начала были поставлены совершенно неудовлетворительно.
4. Повидимому, не было принято достаточных мер к тому, чтобы распределить рабочих, по возможности, соответственно их специальности.

Характерно в этом отзыве то, что лишь последнее не уверенное замечание касается такого недостатка в постановке работ, которое косвенно зависело от того, что эти работы производились безработными на основании известных принципов. Остальные несравненно более серьезные по существу и более уверенные по форме замечания направлены целиком против тех лиц, которым Городская Дума поручила руководство общественными работами. Характерно также, что

1) Известия С.П.Городской Думы, № 9, март 1907г., стр.1739.
2) Там же стр.1695.
3) Там же стр.1692.

в заключении Городской Ревизионной Комиссии о строительных работах, выполненных безработными, как в отзыве ее о земляных работах в Галерной гавани, нет ни одного слова ни против восьмичасового рабочего дня, ни против особого порядка приема и увольнения рабочих, ни против общих демократических порядков, царивших на петербургских общественных работах. Против этих порядков много говорили и кричали господа думские черносотенцы, но послушная им и никогда не славившаяся особой независимостью своих суждений Городская Ревизионная Комиссия после осмотра работ все же не могла привести в своем докладе ничего, что подтверждало бы правильность похода, предпринятого петербургскими отцами города против безработных и их организации.

Отзыв Ревизионной Комиссии относительно работ, выполненных безработными в 1906 году, не вполне применим к работам 1907 года. В этом отзыве отведено много места оценке ошибок, сделанных Комиссией Общественных Работ в самом начале. Кроме того, в 1907 году работы велись вообще лучше и успешнее, чем в 1906 году.

Но тем большую ценность должен приобрести в наших глазах окончательный вывод относительно общественных строительных работ, к которому пришла Ревизионная Комиссия уже на основании оценки результатов работ 1906 года: "Данный опыт организации общественных работ, хотя и нельзя признать удачным, но на основании его отнюдь нельзя сказать, что, пользуясь трудом безработных, нельзя было поставить дело вполне удовлетворительно."

Если, несмотря на самые неблагоприятные условия, окружавшие опыт петербургских общественных работ, такое учреждение, как Ревизионная Комиссия при Петербургской Городской Думе, должно было придти к такому выводу, то рабочие имеют полное право повсюду в ряду требований, предъявляемых ими органам местного самоуправления, на видном месте ставить требование передачи безработным всех городских строительных работ.

Глава двенадцатая

Общественные мастерские на Гагаринском Буяне

1. Значение опыта организации общественных мастерских.
2. Постройка общественных мастерских на Гагаринском Буяне.
3. Очерк хода работ в мастерских.
4. Правила, утвержденные Комиссией Общественных Работ.
5. Правила, выработанные рабочими мастерских.
6. Деятельность "Местного Комитета Депутатов".
7. Технические и финансовые результаты работ в общественных мастерских на Гагаринском Буяне.

1. Значение опыта организации общественных работ

Петербургский Совет Безработных довольно строго относился к результатам своего опыта организации общественных работ и не скрывал ни от себя, ни от других крупных недостатков этого опыта. Но общественные мастерские на Гагаринском Буяне были его гордостью.

Эти мастерские занимают, однако, в ряду других общественных работ настолько исключительное своеобразное положение, что прежде, чем перейти к описанию царивших в них порядков, мы должны установить общий взгляд на их значение. В двух предыдущих главах было выяснено значение земляных и строительных общественных работ: земляные общественные работы являются лучшей формой в трудовой помощи безработным в момент острого кризиса. Передачу городских строительных работ безработным необходимо, напротив того, рассматривать как постоянное средство борьбы с текучей безработицей.

Но ни та, ни другая точка зрения неприменимы к оценке металлических работ в общественных мастерских. В самом деле, можно ли смотреть на организацию металлических работ для безработных, как на средство борьбы с острой массовой безработицей?

В начале движения безработных такой взгляд имел в Петербурге много сторонников как среди безработных, так и среди сочувствовавших им гласных Городской Думы. Этот взгляд проявился и при составлении первой петиции в Городскую Думу, и при производстве первой регистрации безработных, и в общем направлении деятельности Городской Подготовительной Комиссии.

В петиции, прочитанной безработными 12-го апреля

1906 года в Городской Думе было, между прочим, такое место: "Общественные работы, которых мы требуем, должны начаться немедленно. К этим работам должны быть допущены все безработные Петербурга. Каждый должен получать на них достаточный заработок".

Но при составлении этой петиции, в Совете Безработных не все были удовлетворены такой редакцией требований. Часть депутатов безработных предлагала сказать в петиции: "На общественных работах должны получить занятия все безработные Петербурга, каждый по своей специальности".

Вопрос о том, принимать ли от Городской Думы земляные работы, если она откажется доставить каждому безработному занятие по его специальности, для многих представлялся очень и очень спорным. Некоторые рабочие принципиально решили этот вопрос в отрицательном смысле. Это были остатки утопической веры в "право на труд"- веры, столько раз опрокинутой историей буржуазного общества. Остатки этой веры сказались и при регистрации безработных, и в той серьезности, с которой всем приходящим задавался вопрос: "Согласны ли вы на всякую работу или только на работу по своей специальности?Наконец и Городская Подготовительная Комиссия, составляя список работ, которые город мог бы передать безработным, старалась прежде всего подыскать работы для безработных по их специальности, т.е. металлические работы. И только убедившись, что таких работ город может дать безработным не более, чем на два миллиона рублей, т.е. на 16,000 работо-месяцев, Комиссия приступила к поискам подходящих не металлических работ для безработных.

Итак, при первых попытках найти средство борьбы с безработицей, свирепствовавшей в Петербурге преимущественно в металлообрабатывающей промышленности, и безработные, и либеральные думцы прежде всего обратились к металлическим общественным работам. При данных условиях, этот взгляд имел за собою некоторое основание, так как у города на очереди было как раз очень много металлических работ (по большей части не выполненных еще и теперь, в конце 1907 года), но можно ли вообще смотреть на металлические работы, как на подходящее средство помощи при острой безработице?

Эти работы носят всегда либо черезчур обыденный, либо слишком специальный характер, и потребность в них удовлетворяется по мелочам ежедневно, а в массовом размере сравнительно редко встречается в обиходе городского хозяйства. Мелкие металлические работы для надобностей городского освещения, водопровода и т.д. у города, разумеется, имеются всегда, но из таких металлических работ, на которых можно было бы занять значительное число безработных, город может нуждаться, пожалуй, лишь в железных строительных работах, которые могут потребоваться при постройке мостов, вокзалов, театров, всевозможных публичных зданий. Все эти

постройки требуют довольно продолжительной предварительной разработки планов и довольно сложных предварительных заготовок материалов. Город не всегда может приурочить время выполнения этих работ к моменту острой безработицы. Но если бы городу и удалось предпринять обширные металлические работы ради борьбы с безработицей, польза бы получилась от этих работ небольшая. Дело в том, что на металлических строительных работах заработная плата составляет обыкновенно сравнительно небольшой процент всех издержек - 25 процентов и меньше. К тому же в каждом металлическом сооружении расход на металлические работы составляет лишь часть и чаще всего лишь меньшую часть всех расходов, а большая часть издержек поглощается другими дополнительными сооружениями, например, на железных мостах, кроме металлического верхнего строения, приходится строить еще каменные береговые устои и каменные быки. При этом, чем больше сооружение, тем большая часть расходов уходит на добавочные работы: на мелких мостах они поглощают около половины всех расходов, на больших - 2/3, а иногда и больше.

Таким образом, на обширной металлической работе заработная плата рабочим по металлу часто составляет не больше 6-8 процентов всей стоимости сооружения. Но и эти 6-8 процентов, которые достаются безработным, в виду заработной платы за их работу по металлу, распределяются между ними не так равномерно, как распределилась бы та же самая сумма, если бы безработные получили ее на земляных работах. Ведь на общественных работах рабочая организация не может допустить худших условий оплаты труда, чем те, которые являются в данной отрасли производства обычными, средними. И если, например, на земляных общественных работах рабочие принимают обычную заработную плату в 1 р.10 к. в день, то для общественных металлических работ они иной раз должны отстаивать заработную плату в 2 р.в день, если эта плата стоит у частных предпринимателей.

Посмотрим теперь к чему приводят все эти цифры. Допустим,что в городе, в котором свирепствует жестокая безработица, в металлообрабатывающей промышленности рабочим удалось добиться от Городской Думы ассигнования в 1,000,000 руб. на производство общественных работ. От рабочей организации зависит решить, за какую из намеченных городом технических работ приняться безработным. А у города имеются две работы, на которые мог бы быть употреблен отпущенный Думой 1,000,000 рублей: постройка железного моста и земляные работы по регулированию русла рек.

Что получилось бы, если бы рабочие остановились на первой работе - на постройке моста? Из 1,000,000 руб. город истратил бы около 600,000 руб. на сооружение береговых устоев, быков и прочее. И около 400,000 руб. на изготовку верхнего металлического строения моста. Из первой

суммы (600,000 р.) приблизительно 25 процентов, т.е. 150,000 руб. пошли бы на заработную плату рабочим и распределить бы почти поровну между профессиональными архитектурно-строительными рабочими, с одной стороны, и между чернорабочими и землекопами, с другой. Считая среднюю заработную плату архитектурно-строительных рабочих 1 р.15к., а плату чернорабочих и землекопов 1 р.-1 р.10 к. в день, мы найдем, что на этой работе было бы занято около 50 тысяч рабочих дней архитектурно-строительных рабочих и около 70,000 рабочих дней чернорабочих и землекопов. В то же время из 400,000 рублей, истраченных на металлические работы, около 100,000 руб. пошло бы на заработную плату рабочим по металлу. Определяя высоту этой платы, в среднем в 2 руб. в день, найдем, что эта работа заняла бы около 50 тысяч рабочих дней квалифицированных рабочих металлистов.

Употребляя ту же сумму в 1,000,000 рублей на земляные работы, мы получили бы совершенно иную картину. Здесь на заработную плату пошло бы не 250,000 руб., а быть может, 666,000 руб. или больше, что дало бы возможность заполжить около 600,000 рабочих дней. Расчитывая всю работу на 6 месяцев, и принимая в месяц 25 рабочих дней, мы получим следующие результаты:

1. При выполнении на 1,000,000 рублей земляных работ 4,000 безработных рабочих по металлу были бы заняты в течение 6 месяцев неквалифицированным трудом.

2. При выполнении на ту же сумму металлических строительных работ в течние 6 месяцев были бы заняты 350 архитектурно-строительных рабочих и 800 человек безработных рабочих по металлу, причем из числа последних около 500 человек были бы заняты неквалифицированным трудом и около 300 человек - работой по обработке металла.

Таким образом, если бы рабочая организация, стремясь доставить безработным рабочим по металлу работу по их специальности, предпочла бы постройку моста земляным работам, то это означало бы следующее: из 4,000 рабочих, которые могли бы получить заработок на общественных земляных работах, 300 человек вместо черной работы получили бы работу по своей специальности, 500 человек остались бы на черной работе, а 3,200 лишились бы возможности иметь трудовой кусок хлеба.

Из этого расчета видно, между прочим, насколько осуществимо требование "общественных работ для всех безработных, каждому по его специальности", например, при 6,000-7,500 безработных металлистов. Работы на 1,000,000 р., как видно из этого расчета, доставляют в течение полугода заработок 300 рабочим по металлу. Следовательно, даже предоставляя каждому рабочему работать по 3 дня в неделю,

нужно затратить на общественные работы 20-25 миллионов рублей, чтобы возможно было занять металлической работой 6,000-7,500 человек рабочих в течение года. Между тем, на земляных работах для того, чтобы занять то же количество безработных неквалифицированным трудом, при рациональной постановке дела достаточно было бы 1 1/2-2 миллионов рублей.

Этих цифр достаточно, чтобы видеть, какое ничтожное значение могут иметь металлические общественные работы в качестве средства борьбы с острой массовой безработицей в металлообрабатывающей промышленности, но и в качестве средства помощи от постоянной текущей безработицы - эти работы не имеют такого большого значения, как например, общественные строительные работы.

Металлические работы нельзя, из соображений помощи безработным, передвигать на значительный промежуток времени, как нельзя перемещать больше, чем на 2-3 года и выполнение всяких иных строительных работ. Но, с другой стороны, безработица в металлообрабатывающей промышленности носит совершенно иной характер, чем безработица среди архитектурно-строительных рабочих. На деревянных и каменных постройках всегда требуются рабочие определенных цехов, в определенной последовательности и в определенной пропорции: после каменщиков идут столяры, кровельщики, штукатуры, затем стекольщики и маляры и т.д. На металлических работах, напротив того, при чрезвычайно развитой специализации труда, на каждую работу требуются специалисты, которых может не оказаться среди безработных, как не оказывалось, например, в 1906 и 1907 г.г. среди многих тысяч петербургских безработных необходимого числа знающих свое дело мостовых клепальщиков.

На постройках сравнительно не трудно установить работу многочисленными чередующимися сменами. Можно установить и такой порядок, при котором каждый безработный, пробыв на общественных работах 1-2 месяца, уходит и уступает свое место следующим кандидатам. На металлических работах, в мастерских или на заводе это по техническим условиям не возможно. Наконец, строительные работы могут служить средством борьбы с сезонной безработицей, от которой тяжело страдают архитектурно-строительные рабочие. Но металлообрабатывающая промышленность сезонной безработицы не знает: в ней производство расширяется или сокращается лишь в зависимости от движения промышленно- капиталистического цикла.

А при массовой безработице, вызванной кризисом, металлические общественные работы, как мы видели, мало помогают нужде. Таким образом, будем ли мы оценивать металлические общественные работы, как экстренную меру борьбы с острой безработицей, или как постоянное средство борь-

бы с текущей безработицей, будем ли мы смотреть на общественные мастерские на Гагаринском Буяне так, как смотрели мы на работы в Галерной гавани, или же, как мы смотрели на городские строительные работы, выполненные безработными, - в обоих случаях нам придется признать за этими мастерскими сравнительно малое значение.

Общественные мастерские на Гагаринском Буяне, которыми так гордился Петербургский Совет Безработных, представляют значительный интерес в совершенно ином отношении.

Город, в лице его органов самоуправления, является всегда крупным предпринимателем-хозяином. В качестве такового он требует различных рабочих для выполнения всевозможных заказов. Между прочим, в различных отраслях хозяйства ему могут потребоваться и металлические работы. Такие работы нужны ему в большом количестве для построек (мосты, стропила, железные здания и проч.), но по мелочам они нужны ему ежедневно для устройства водоснабжения и освещения, для правильной организации средств передвижения в городе и т.д. и т.д. Свои металлические работы город может либо раздавать на различные частные заводы, либо выполнять в собственных мастерских. Последний порядок представляет для рабочих значительные выгоды и преимущества, так как на городских предприятиях они нередко могут добиться лучших условий труда, чем у частных хозяев.

Если город производит свои металлические работы на собственном заводе и договаривается относительно устанавливаемых в нем порядков с рабочей организацией, то последняя приобретает в этом заводе прочную позицию в общей классовой борьбе пролетариата с буржуазией. Рабочая организация может воспользоваться таким заводом, как известным регулятором безработицы и как средством срыва предпринимательских черных списков и бойкотов, объявляемых капиталистами отдельным сознательным рабочим. Наконец, на таком заводе рабочая организация может, как на примере, доказать осуществимость тех требований, которые повсюду предъявляют рабочие хозяевам, а в частности - возможность без ущерба для технической производительности предприятий, ограничить господство в нем хозяйства произвола. Для пролетариата имеет большое значение, если хоть на одном заводе ему удалось установить демократические порядки и доказать способность рабочих участвовать в управлении предприятием. Именно с этой точки зрения Петербургский Совет Безработных оценивал свой опыт устройством общественных мастерских на Гагаринском Буяне. Стоя на той же точке зрения, мы рассмотрим на следующих страницах опыт этих мастерских, прежде всего и главным образом, как опыт демократической организации производства и демократической конституции завода. Но сперва в беглых чертах мы познакомимся с происхождением общественных мастерских на Гагаринском Буяне и с общим ходом производившихся в них работ.

2. Постройка общественных мастерских на Гагаринском Буяне

Предъявляя Городской Думе свое требование общественных работ для всех безработных, Совет Безработных не представлял себе возможности постройки на городской счет особого "завода для безработных". Мысль о таком именно способе выполнения общественных металлических работ была высказана впервые в Городской Подготовительной Комиссии одним из либерально настроенных гласных и Комиссия приняла эту мысль, так сказать, мимоходом, не отказываясь от предположения относительно артельно-подрядного способа выполнения городских работ безработными. Рассматривая вопрос о выполнении металлических работ, Комиссия высказала в своем докладе предположение, что прямая передача этих работ на заводы едва ли повлечет за собою прием на заводы безработных в желательном количестве; поэтому все работы, которые можно без особенных затрат произвести хозяйственным способом, следовало бы передать артелям безработных, снабдив их простейшим оборудованием временных мастерских. 1) Затем, при более зрелом обсуждении вопроса, каким наилучшим образом и где исполнить металлические работы, Комиссия натолкнулась на три возможных способа разрешения задачи:

1) Устройство нескольких напольных мастерских.
2) Устройство центральной городской мастерской.
3) Аренда не работающих уже оборудованных заводов.

Но невозможность устроить мастерские на самом месте производства работ, невозможность установить большие машины для резки крупных профилей и т.п. в маленьких мастерских без механического привода, значительная стоимость нескольких напольных мастерских и невыгода децентрализации, не вызываемой самим ходом работ, заставили Комиссию с самого начала отказаться от первого плана.

Более правильным представлялось Комиссии устройство центральной городской мастерской временного характера, расчитанной на обработку примерно 50,000 пудов металла для мостов и стропил в месяц. Такая мастерская, по расчету Комиссии, могла бы занять от 500 до 600 рабочих, помимо тех, которые будут заняты при сборке мостов и стропил на местах работ. Стоимость такой мастерской должна была колебаться между 45 и 50 тысячами рублей, а полное оборудование ее можно было бы, при достаточно энергичной работе, закончить в 2 1/2-3 месяца.

Однако, наиболее целесообразным способом, позволяющим приступить в кратчайший срок к самим работам, Подготовительная Комиссия о Безработных считала третий способ

1) Известия С.П.Городской Думы, № 17, июнь 1906 г., стр. 1591-1592.

выполнения металлических работ, то есть аренду готового не работающего завода. 1) Городская Управа отнеслась к этим соображениям Подготовительной Комиссии довольно скептически и указала в своем "заключении", что проектируемые Комиссией мастерские поспеют во всяком случае не раньше, чем через полгода, не говоря уже о том, что устройство приспособлений для разнообразных изделий на одном заводе или в мастерских обойдется несравненно дороже, чем заказ тех же предметов на различных заводах, уже оборудованных соответствующими приспособлениями и машинами. 2) Комиссия Общественных Работ, получившая от Думы в качестве "материалов" доклад Подготовительной Комиссии о Безработных вместе с "заключением" Управы, сперва пыталась арендовать или даже купить в собственность города какой нибудь частный завод. Но так как владельцы единственного подходящего завода просили за него 650,000 рублей, а эта сумма выходила далеко за пределы тех средств, которыми могла располагать Комиссия, то ей пришлось отказаться от мысли о покупке готового завода. Условия аренды тоже оказались не подходящими. Оставалось одно: строить собственные мастерские. Для места постройки этих мастерских Комиссия, по соглашению с Городской Управой, выбрала часть Гагаринского Буяна, расположенного на Петербургской стороне, на самом берегу Невы. Место было выбрано во всех отношениях удобное, а кроме того, Комиссия расчитывала воспользоваться здесь, как готовыми помещениями для мастерских, старыми каменными амбарами, в которых обычно хранился всякий хлам из городского ломбарда. 3)

Работы по приспособлению мастерских на Гагаринском Буяне начались в конце июля 1906 года, и сбылось пророчество Управы: работы тянулись целых полгода. Лишь к началу января 1907 года помещения мастерских были, наконец, отстроены. Но прошло еще довольно времени, пока Комиссия успела установить в них станки, трансмиссию, динамо-машины и привести все оборудование в полный порядок.

Как вполне справедливо указывала впоследствии Городская Ревизионная Комиссия, мастерские строились солиднее, основательнее, чем следовало их строить при том незначительном количестве работ, которые Городская Дума предоставила безработным: Комиссия строила мастерские, расчитывая на то, что в них придется переработать самое меньшее 256,000 пудов железа для 22 мостов, тогда как в действительности Дума передала безработным постройку лишь 7 мостов, содержавших в общей сложности только 56,000 пудов металла.

1) Известия С.П. Городской Думы, № 17, июнь 1906 г., стр.1600.
2) Там же стр.1606.
3) Там же № 2, январь 1907 г., стр.227.

мастерские получились, таким образом, совершенно не соответствующие размерам работ, для производства которых они предназначались. По этому поводу впоследствии было немало разговоров между Комиссией Общественных Работ, с одной стороны, и Городской Ревизионной Комиссией, с другой, и мы не будем разбирать здесь, которая из двух Комиссий была права в этом споре. Несомненно, что Комиссия Общественных Работ, получив заказов на 56,000 пудов металла и зная отлично, как относится Городская Дума к делу безработных, не имела никаких оснований расчитывать, что Дума передаст ей постройку еще 15-ти мостов в сумме на 200,000 пудов железа и, предпринимая черезчур обширные приготовления, расходуя сотни тысяч рублей на постройку мастерских для выполнения заказов, существовавших в ее воображении, Комиссия Общественных Работ поступила крайне опрометчиво. Но также несомненно, что вина за непроизводительно затраченные на постройку мастерских сотни тысяч рублей, падает не на Комиссию Общественных Работ, а на саму Городскую Думу. Ибо если бы Дума передала в эти мастерские постройку бывших у нее на очереди мостов (не говоря уже об Охтенском мосте через Неву, который мог бы тоже быть с успехом выполнен безработными), то мастерские окупили бы вполне произведенные на них расходы, и городу не пришлось бы терпеть на них убытка.

Но как нам приходилось уже указывать выше, постройка мастерских на Гагаринском Буяне была не только неудачно расчитана с экономической точки зрения, но и производилась крайне плохо. Зависело это от целого ряда условий. План работ во время хода постройки несколько раз пересматривался и переделывался. Городские амбары, на которые сперва Комиссия расчитывала, как на каменную стену, оказались такой же трухой, как и прочее городское добро, к которому приходилось притрагиваться во время производства общественных работ. Технический надзор оказался очень слаб и отдавал ежедневно противоречивые и просто бессмысленные распоряжения, которые только запутывали работы, ни на волос не двигая их вперед. Совет Безработных поставил на постройку полтора-два раза больше народу, чем сколько было на ней технически необходимо, так что люди толкались зря, мешая друг другу. Наконец, в недоустроенных мастерских Комиссия Общественных Работ открыла уже заготовку кое-каких металлических частей мостов, и это окончательно запутало работы. Все это, конечно, не могло не отразиться на стоимости мастерских.

Постройка этих мастерских в течение 4-5 месяцев доставила заработок нескольким сотням безработных, о чем можно судить по следующим цифрам:

(См. таблицу на след. стр.)

Время бот	Занято			
	Землекопов чернорабочих	Каменщиков и штукатуров	Плотников и столяров	Рабочих по металлу
1 августа	107	731	34	-
15 августа	109	64	45	-
1 сентября	157	69	38	-
15 сентября	290	184	106	-
1 октября	553	358	201	84
15 октября	522	340	182	70
1 ноября	288	123	155	220
15 ноября	217	118	99	515
1 декабря	123	38	85	513

В общем, постройка и оборудование мастерских стоила 235,000 рублей, каковая сумма распределилась следующим образом:

Постройка помещений...............	70,000 р.
Станки..............................	49,050 р.
Инструменты.........................	12,825 р.
Полевой инвентарь...................	9,820 р.
Электрическая сеть с двигателями.	9,080 р.
Трансмиссия.........................	4,400 р.
Мелкое имущество, материалы, принадлежности отопления, рабочая сила, накладные расходы и проч....	79,825 р.

Полное оборудование мастерских было закончено лишь к концу февраля 1907 года. В оконченном виде эти мастерские представляли собой довольно обширный и недурно оборудованный механический завод, снабженный всем необходимым для постройки мостов и, вообще, для крупной котельной работы. Все машины на этом заводе приводились в движение при помощи электричества. Помещения были настолько обширны, что в них могло работать до 750 человек в одну смену. Для правильного действия мастерских не хватало лишь одного: не хватало работы, так как Дума не хотела дать ее безработным.

3. Очерк хода работ в мастерских

В мастерских на Гагаринском Буяне производились все металлические работы, которые требовались для постройки мостов и гражданских сооружений. Здесь изготовлялось верхнее металлическое строение мостов Пантелеймоновского,

Введенского, Михайловского и Аларчина, стропила для Лоцманского рынка, всевозможные металлические части мостов Силина, Строганова, Каменноостровского, а также различные скрепы, болты и другие поковки, в которых встречалась необходимость на постройке Биржи Труда и на свайных работах в Галерной гавани. Об этих работах, об их размерах и о величине открытых на них кредитов нам уже приходилось отчасти говорить выше, но не лишним будет свести в одну табличку все относящиеся сюда цифры:

Мосты	Заказано	
	Пудов металла:	По сметам на сумму:
Пантелеймоновский......	29,000	120,000 р.
Введенский.............	9,000	38,000 р.
Михайловский...........	7,500	31,000 р.
Аларчин................	6,000	35,000 р.
Каменноостровский......	2,600	13,300 р.
Строганов..............	1,800	14,000 р.
Силин..................	160	1,200 р.

Мастерские приняли к выполнению и несколько заказов от частных подрядчиков, работавших на город. Но это были грошевые заказы, которые имели для мастерских скорее лишь принципиальное значение. Выполняя их, они тем самым давали всему обществу неопровержимое доказательство того, что Дума отказывает безработным в дальнейших заказах и сдает свои работы подрядчикам, руководясь соображениями, не имеющими ничего общего с интересами города.

В самом деле, город имеет готовые мастерские, стоившие ему не одну сотню тысяч рублей. В этих мастерских работают безработные, которые требуют передачи им городских работ. Дума отказывает им: "вы, мол, не умеете работать, подрядчик лучше и дешевле сделает", и передает работу подрядчику. А этот самый подрядчик находит для себя выгодным отдать металлические части заказа в городские мастерские тем самым безработным, труд которых был забракован Думой. Дума принимает из рук подрядчика работы, изготовленные в ее собственных мастерских, принимает и похваливает.... Это ли не хозяйничание по правилу "живи и жить давай другим"?

Рабочие, занятые в мастерских, именно с этой точки и рассматривали полученные мастерскими небольшие частные заказы, которые и служили им пищей для неистощимых нередко довольно злых и метких шуток над г.г. гласными Городской Думы.

Число рабочих в мастерских сильно колебалось. Уже в недостроенных мастерских к 1-му декабря 1906 года рабо-

тало свыше 600 человек. В марте 1907 г. число рабочих в мастерских доходило до 720 человек, затем это число начало уменьшаться. В ноябре 1907 г. работ в мастерских осталось так мало, что рабочие ввели две чередующиеся понедельно смены.

До окончательного оборудования мастерских заработная плата выдавалась рабочим поденная по цеху. С начала же 1907 г., по мере введения в дело всех необходимых приспособлений, администрация работ, следуя указаниям Городской Думы, стала постепенно переводить рабочих на сдельную плату. Таким образом, к марту 1907 г. почти все работы в общественных мастерских на Гагаринском Буяне производились уже сдельно. Расценки были довольно высокие, но, само собой разумеется, различные цехи зарабатывали по разному: чернорабочие и рабочие по подписке - меньше, клепальщики или инструментальщики - больше. О колебании числа рабочих в мастерских и высоте их недельного заработка можно судить по следующим данным:

Год и месяц	Число рабочих	Средний недельный заработок
1906 г.		
15 сентября	28	7 р. 10 к.
1 октября	84	8 р. 70 к.
15 октября	76	12 р. 60 к.
1 ноября	220	6 р. 65 к.
15 ноября	515	6 р. 05 к.
1 декабря	513	7 р. 70 к.
15 декабря	615	6 р. 65 к.
1907 г.		
1 января	728	4 р. 05 к.
15 января	709	5 р. 60 к.
1 февраля	699	7 р. 50 к.
15 февраля	704	6 р. 20 к.
1 марта	716	8 р. 35 к.
15 марта	671	8 р. 75 к.
1 апреля	638	8 р. 25 к.
15 апреля	630	4 р. 45 к.
1 мая	610	6 р. 60 к.
15 мая	661	8 р. 50 к.
1 июня	618	8 р. 00 к.
15 июня	602	8 р. 45 к.
1 июля	430	8 р. 80 к.
15 июля	389	10 р. 20 к.
1 августа	382	11 р. 40 к.
15 августа	382	7 р. 75 к.
1 сентября	427	12 р. 40 к.
15 сентября	390	10 р. 50 к.
1 октября	412	15 р. 05 к.

Самого беглого сравнения колебаний недельного заработка рабочих в мастерских на Гагаринском Буяне с теми колебаниями в высоте заработка, которые мы отметили выше 1) на строительных работах, достаточно, чтобы видеть, что в мастерских сдельная плата не носила такого случайного характера, как на постройках. Здесь средняя плата повысилась по мере того, как рабочие все лучше и лучше приспособлялись к условиям производства. В самом начале, пока работы только начинались, плата колебалась очень значительно, но затем установилась на почти неподвижном уровне и до окончательного оборудования мастерских составляла около 7-ми рублей в неделю. При работе мастерских полным ходом средний заработок повысился до 7 р.30 к. в неделю. Наконец, после сокращения числа рабочих, когда на работе остались преимущественно цеховые мастеровые, высота среднего недельного заработка оказалась около 11 р.20 к.

Необходимо рассказать подробнее о том, как набирались рабочие в мастерские на Гагаринском Буяне.

Вплоть до ноября 1906 года, когда выяснилось отношение "обновленной" Думы к общественным работам, Совет Безработных надеялся, что ему удастся поставить на металлические работы 1,500-2,000 человек и предполагал, по мере открытия и расширения металлических работ, переводить на них безработных рабочих по металлу, занятых до тех пор на других работах. Эта мера должна была примирить безработных, занятых земляной работой, но привыкших к совершенно иному труду, с неудобствами их положения.

Открытие начала металлических работ совпало как раз с сокращением работ по сооружению мастерских, и Совет Безработных предоставил рабочим, остававшимся вследствие сокращения этих работ без заработка, переходить на металлическую работу. Таким образом, первые 300 человек были поставлены в общественные мастерские без всякого разбора. Затем, по мере дальнейшего расширения работ в мастерских, в них стали приниматься лишь те рабочие, за которых ручались районные Советы Безработных и местные депутатские организации на других общественных работах. Половина билетов на открывавшиеся вакансии раздавались через районные Советы тем безработным, которые еще вовсе не работали на общественных работах, а другая половина - тем безработным рабочим по металлу, которые до этой поры были заняты на черной или земляной работе по постройкам или в Галерной гавани.

В то же время Совет Безработных произвел тщательную фильтровку рабочих, которые были первоначально приняты в мастерские, и удалили из их числа свыше 100 человек, признанных не достойными занимать места, на которые было столько кандидатов. Впоследствии, когда новые наборы без-

1) См. Глава одиннадцатая.

работных в мастерские прекратились и в них установился постоянный штат рабочих, Совет Безработных при каждом освобождении вакансии, вследствие ухода кого либо из мастерских, по своей ли воле или по приговору товарищей, продолжал принимать на освобождающиеся места тех рабочих, для которых доступ в какие бы то ни было частные предприятия был по тем или другим причинам закрыт.

Благодаря всему этому, состав рабочих в общественных мастерских уже с начала 1907 г. оказался значительно выше состава рабочих на прочих работах. И в течение всего 1907 года в мастерских шел дальнейший естественный отбор наиболее сознательных и стойких рабочих. Это обстоятельство и дало возможность Совету Безработных осуществить в полном объеме в общественных мастерских ту конституцию, ту демократическую организацию труда, о которой он мечтал для всех общественных работ. Посмотрим же, в чем были особенности этой организации.

4. Правила, утвержденные Комиссией Общественных работ

В мастерских на Гагаринском Буяне действовали, собственно говоря, две конституции. Одна выражалась в правилах, официально утвержденных Городской Исполнительной Комиссией Общественных Работ, отпечатанных в расчетных книжках рабочих. Другая была выработана самими рабочими. Обе конституции были настолько характерны и настолько отличались от обычных порядков, царящих у нас на фабриках и заводах, что с обеими ими необходимо ознакомиться подробнее. Вопрос о выработке в Комиссии Общественных Работ правил для мастерских имел свою историю.

Комиссия приступила к выработке этих правил с конца октября 1906 года, причем господа гласные, в интересах ускорения дела, поделили между собою работу: один взялся составить проект правил о вознаграждении за время болезни, другой - проект правил о мерах к поддержанию порядка в мастерских, третий - проект правил внутреннего распорядка и т.д. и т.д. Но заседания Комиссии происходили одно за другим, и ни один гласный никак не мог изготовить своей части проекта.

Между тем, необходимость установления определенных правил на работах давала себя чувствовать с каждым днем все больше и больше. Тогда Совет Безработных решил принять на себя инициативу выработки проекта правил для мастерских и поручил это дело одному из своих членов. Составленный последним проект из 52 пунктов, после продолжительного и страстного обсуждения и в целом, и в частных

подробностях, был одобрен Исполнительным Комитетом Совета Безработных и от его имени внесен в подкомиссию, выделенную для выработки правил Комиссией Общественных Работ. В этом проекте впервые мастерские на Гагаринском Буяне были названы "Общественными мастерскими". В подкомиссии представители Совета Безработных энергично, пункт за пунктом, отстаивали этот проект и добились, что подкомиссия единогласно утвердила его. В таком порядке этот проект поступил на рассмотрение Комиссии Общественных Работ, которая внесла в него ряд изменений и поправок. Эти изменения и поправки были двух родов.

Одни из них, ничуть не урезывая прав рабочих, придавали выражению этих прав в официальных правилах более общую, менее определенную форму, чем та, которая заключалась в проекте Совета Безработных. Внося эти поправки в проект, Комиссия указывала Совету Безработных на то, что Управа рада всякому поводу, чтобы поднять бурю против общественных работ, и что при подобных условиях необходимо соблюдать известную осторожность, не говорить в официальных документах лишнего и т.д. и т.д. Эти поправки были приняты Советом Безработных без большого сопротивления.

Но другие поправки носили более принципиальный характер. В проекте правил Совета Безработных рабочие и технический надзор мастерских представлялись равноправными сторонами, причем в целом ряде вопросов решающая роль сохранялась за рабочими. Комиссия, напротив того, потребовала, чтобы в основание правил был положен принцип возможно полного совместного технического надзора и представителей рабочих во всех вопросах, касающихся внутреннего распорядка, с сохранением за заведующим мастерской надлежащей распорядительной власти и с предоставлением Комиссии разрешения всех возникающих недоразумений. 1) Согласно с этим крайне растяжимым принципом, Комиссия сделала попытку радикальной чистки всех правил от проникавшего их демократического духа. Против этих "поправок" представители Совета Безработных энергично протестовали. В результате долгих споров, были установлены компромиссные формулы для большинства сомнительных пунктов, причем рабочим пришлось уступить значительно больше, чем они того хотели.

Тем не менее, и очищенный от "излишнего" демократизма проект правил оставлял достаточно простора для самодеятельности рабочих в общественных мастерских. Считая, что товарищи сами себя в обиду не дадут и сумеют твердо постоять за свои права, Исполнительный Комитет Совета Безработных решил принять утвержденные Комиссией правила в их новой редакции. Это свое решение, санкционирующее, так сказать, утвержденные Думской Комиссией правила, Комитет ввел в заключительный пункт правил.

1) Известия С.П.Городской Думы, № 2, январь 1907 г. стр.234.

Но после этого, при печатании уже отредактированных в окончательной форме и утвержденных правил, члены Комиссии Общественных Работ, заведывавшие печатанием и просматривавшие корректуру, повидимому, спохватившись, что правила все же остались черезчур демократичными, внесли в них новые "поправки" от себя. Таким образом, оказалось, что правила, отпечатанные в расчетных книжках рабочих, отличаются от тех правил, на которые дал свое согласие Исполнительный Комитет Совета Безработных. Тогда, следуя своему постоянному принципу "говорить то, что есть", Комитет объявил, что в таких то и таких то пунктах Комиссия совершила подлог. Эти пункты были объявлены для рабочих необязательными.

Это и подало рабочим общественных мастерских повод пересмотреть все вообще думские правила и со своей стороны внести в них необходимые изменения. О тех правилах, которые были выработаны рабочими в результате пересмотра официальных думских правил, мы будем говорить ниже. Пока же остановимся на этих официальных правилах, на официальной конституции общественных мастерских на Гагаринском Буяне.

В виду значительного интереса, представляемого этой демократической заводской "конституцией", мы приводим ее полностью в том виде, как она была изложена в выданных на руки всем рабочим расчетных книжках, отметив в примечаниях, как предлагал изложить некоторые пункты этой "конституции" Совет Безработных и какие пункты были признаны Советом "подложными" и не обязательными.

П р а в и л а

действующие в городских общественных мастерских на Гагаринском Пеньковом Буяне, утвержденные Городской Исполнительной Комиссией Общественных Работ 20-го ноября 1906 г.

1. Прием в мастерские

1. В городских общественных мастерских работают безработные, расчитанные с петербургских фабрик и заводов.

2. На работы в городские общественные мастерские рабочие принимаются по билетам, выданным Исполнительным Комитетом Совета Безработных, которому Конторой мастерских сообщается о каждой открывающейся вакансии.

3. На билетах, выдаваемых Исполнительным Комитетом Совета Безработных должны быть обозначены имя, отчество и фамилия рабочего, место его последней работы, его специальность, семейное положение и местожительство. Все эти данные должны быть установлены по документам и скреплены

подписью депутата, выдавшего билет, и печатью Исполнительного Комитета Совета Безработных.

4. Рабочие, явившиеся с таковыми билетами, принимаются на имеющиеся свободные вакансии и получают номер (чернорабочие сразу, а цеховые после пробы).

Примечание: Все рабочие, поступающие в мастерские, подвергаются медицинскому осмотру.

5. Не позже, как через неделю, чернорабочим со дня поступления, а цеховым рабочим со дня сдачи пробы, выдаются расчетные книжки с правилами, куда и вклеиваются билеты, выданные Исполнительным Комитетом Совета Безработных. Книжку рабочий должен хранить в чистоте и исправности.

6. В получении номера и книжки рабочий расписывается в особой книге.

2. Проба

7. Все цеховые рабочие, при поступлении в городские общественные мастерские, дожны сдать пробу по своей специальности.

8. Проба каждому рабочему, поступающему в мастерские, производится экспертной Комиссией, состоящей из заведующего мастерскими или его заместителя, мастера данного цеха и двух представителей от рабочих того же цеха. Тою же Комиссией назначается соответственная результатам пробы плата в пределах, установленных для данного цеха, и рабочий заносится в цеховую книгу.

При равенстве голосов в экспертной Комиссии принимается мнение заведующего мастерскими. 1)

9. Если Комиссия признает, что рабочий пробы не сдал, он в цех не зачисляется; время пробы уплачивается в низших размерах установленной оплаты.

3. Приход на работу и выход с работы

10. Время начала и прекращения работ для каждой смены, равно как и время обеденного перерыва, указывается в особом расписании, вывешиваемом в начале каждого месяца в конторе мастерских и в каждом цехе. По желанию, каждый рабочий может получить такое расписание на руки.

11. За 15 минут до времени начала работ, указанного в расписании, дается особый звонок, ко времени которого все рабочие должны быть уже в своих мастерских.

1) Решающий голос был дан заведующему мастерской Комиссией, вопреки проекту Совета Безработных, который считал эту меру несправедливой и недемократичной.

12. Через 15 минут после первого звонка дается второй звонок, после которого двери проходной будки запираются. Явившиеся на работу позже этого звонка, в течение данной половины дня к работе не допускаются.

13. За 15 минут до времени окончания работ, указанного в расписании, дается предварительный звонок, после которого рабочие приступают к уборке машин и инструментов и передаче их следующей смене.

14. Через 15 минут после этого звонка дается второй звонок, с которым отработавшая смена выходит, прибывшая смена приступает к работе и двери проходной будки запираются.

15. После звонка, извещающего конец обеденного перерыва, через 10 минут дается звонок, вслед за которым проходная будка запирается и не успевшие войти в мастерские, на работу более не допускаются.

16. Правила параграфов 10,11,12,13 и 14 применяются лишь при трех-сменной работе в мастерских. При одно и двух-сменной действует общий порядок, принятый на заводах (то есть 10 минут льготных после звонка).

17. На работу в городские общественные мастерские рабочие приходят обязательно через проходную будку, где и опускают свои номера в особые для каждого цеха ящики.

18. Перед окончанием работ, равно как и перед обеденным перерывом, номера раздаются рабочим на руки и остаются у них до следующего выхода на работу.

19. В случае необходимости отлучиться с работы, рабочий, с разрешения технического надзора, получает из конторы пропуск с обозначением времени увольнения.

Без такого пропуска уходить с работы в рабочее время никто не имеет права.

4. Праздники

20. По воскресеньям, в двунадесятые праздники, 1-го января, накануне и на второй день Рождества, в два последние дня Страстной недели и во 2-й и 3-й день Пасхи работы в городских общественных мастерских не производятся. В другие дни прекращение работ определяется Исполнительной Комиссией по соглашению с рабочими. 1)

21. Накануне воскресных дней продолжительность рабочего дня определяется Исполнительной Комиссией. Накануне остальных праздников работа производится как в будни. 2)

1) Последнюю фразу Комиссия Общественных Работ вставила для того, чтобы избежать прямого упоминания о праздновании 1-го мая и 9-го января.

2) Этот параграф в проекте Совета Безработных был редактирован следующим образом: "накануне воскресных и праздничных дней рабочий день считается в 7 часов."

22. В случае необходимости окончания какой либо спешной работы в воскресенье или в праздник, вопрос о таковой работе решается соглашением Комитета депутатов и технического надзора.

5. Правила внутреннего распорядка

23. Работающие в городских общественных мастерских обязаны относиться к работам вполне добросовестно, во время приходить на работу, не уходить с нее раньше времени, соблюдать все правила, установленные в мастерских и обеспечивающие: а) правильное течение работ, б) безопасность рабочих и в) целость машин.

24. Каждый работающий в городских общественных мастерских обязан выполнять назначенную ему работу и подчиняться всем техническим распоряжениям администрации мастерских.

25. Работающим в городских общественных мастерских безусловно воспрещается: а) приходить на работы в не трезвом виде, б) приносить с собой и пить на работе спиртные напитки, в) устраивать в мастерских игры, производить ссоры и драки.

26. Воспрещается курить табак во всех помещениях, где вывешены соответствующие объявления. При курении табака в других помещениях требуется соблюдать чистоплотность и предосторожности от пожара.

27. В обязанность рабочих вменяется бережное отношение к выданным и записанным на их номерах инструменту и станкам. О каждой замеченной неисправности станка, который он не может исправить своими средствами, рабочий обязан заявить цеховому мастеру. Выданный инструмент рабочий обязан заменить по мере изнашивания его в цеховой конторе. Стоимость утерянного инструмента вычитается при ближайшей выдаче из заработной платы.

28. В видах обеспечения безопасности работающих в городских общественных мастерских, им безусловно воспрещается: а) исправлять, чистить и смазывать на ходу порученные им исполнительные механизмы, равно как сшивать ремни, снимать и одевать их руками без соответствующих приспособлений; б) подходить близко и дотрагиваться до исполнительных механизмов и ремней, обращение с которыми им специально не поручено; в) проходить сквозь узкие проходы между движущимися частями механизмов.

29. В тех же видах рабочие обязаны а) пользоваться всеми предохранительными приспособлениями, ни в коем случае не удаляя ограждений и проч.; б) принимать все благоразумные меры предосторожности; в) пользоваться при всех угрожающих глазам работах выдаваемыми каждому под

расписку предохранительными очками; г) следить за тем, чтобы все предохранительные и оградительные приспособления были всегда в порядке и о всякой неисправности их тотчас же сообщать цеховому мастеру.

6. Депутаты

30. Для поддержания порядка в мастерских и наблюдения за выполнением рабочими всех правил, обеспечивающих правильность общественных работ, для сношения с техническим надзором и конторой, рабочими каждой мастерской выбираются по одному депутату.

31. Депутаты избираются закрытой баллотировкой на трехмесячный срок, но в любое время могут быть переизбраны.

32. Обязанности депутатов следующие: 1) наблюдение за правильной отметкой рабочего времени; 2) наблюдение за точным выполнением всех правил, установленных в отделе 5; 3) участие по приглашению заведующего мастерскими в выработке расценок, каковые представляются на утверждение в Городскую Исполнительную Комиссию Общественных Работ. Примечание: Все расценки на сдельные работы, установленные и утвержденные Исполнительной Комиссией, обязательны для всех работающих в городских мастерских. 4) Наблюдение за правильностью вознаграждения за время болезни; 5) сношение с техническим надзором, конторой и с Исполнительным Комитетом Совета Безработных по поводу возникающих на работах недоразумений. 1)

33. Все депутаты каждой смены образуют Комитет депутатов, который: а) разбирает возникающие между депутатами и рабочими недоразумения; б) заявляет заведующему мастерскими о возникающих общих вопросах внутреннего распорядка и в) по приглашению заведующего участвует в обсуждении означенных вопросов. 2)

---

1)В проекте Совета Безработных в числе обязанностей депутатов было отмечено: участие в комиссиях,производящих пробу цеховых рабочих; пар.3-й был сформирован кратко:"участие в выработке расценок".

2)Этот пункт, как и предыдущий, не был целиком принят Советом Безработных. В проекте Совета Безработных вместо него стояло:"33.Все депутаты каждой смены образуют комитет депутатов,которому вместе с конторой на равных с нею правах и принадлежит право наблюдения за условиями и порядками производства работ рабочими".По настоянию Комиссии, этот "страшный пункт" был выкинут и вместо него было постановлено: "33.Все депутаты каждой смены образуют Комитет депутатов,который разрешает недоразумения между отдельными депутатами и рабочими.П.б)ив)этого пункта,которые превращают Комитет депутатов в какой-то совещательный орган при заведующем,были произвольно вставлены при печатании;Комисся их не утверждала,а Совет Безраб.- не принимал.

34. Комитет депутатов обязан о всех своих распоряжениях доводить до сведения рабочих, вывешивая с этой целью в мастерских свои постановления, с разрешения заведывающего мастерскими и за его подписью. 1)

35. Депутаты работают наравне с другими рабочими, за исключением одного по установленной между депутатами очереди, дежурящего во время смены. Имя дежурного депутата выставляется на видном месте во всех мастерских. 2)

36. В Комитет депутатов входит также и постоянный представитель Исполнительного Комитета Совета Безработных на данных работах.

6. Взыскание

37. Все правила о взыскании по отношению к работающим в городских общественных мастерских имеют единственной целью ограждения прочного существования общественных работ. 3)

39. Виновные за нарушение правил, установленных в параграфе 25, подлежат увольнению.

40. За прогул без уважительных причин в понедельник, виновный лишается права работать в течение следующих трех дней. За второй прогул в понедельник, виновные подлежат увольнению.

41. За упорное не подчинение законным и справедливым требованиям технического надзора и конторы, виновные по установлении их проступков лишаются права работать в течение трех дней, а в следующий раз - подлежат увольнению.

1) По проекту Совета Безработных,Комитет депутатов был обязан доводить о всех своих распоряжениях до сведения рабочих, независимо от заведующего.

2) Этот параграф в проекте Совета Безработных был редактирован иначе и не так плохо.

3) В правилах,утвержденных Комиссией Общественных Работ и принятых Советом Безработных,после параграфа 37,само собой разумеется, шел не 39,а 38 параграф.Этот параграф был утвержден Комиссией согласно с проектом Совета Безработных, и гласил следующее: "38.Все взыскания налагаются на рабочих по установлении их виновности Комитетом депутатов".(См.Известия С.П.Городской Думы,№ 2,январь 1907г.,стр.288).По каким то непонятным причинам, этот чрезвычайно существенный параграф выпал бесследно из расчетных книжек рабочих,хотя Комиссия его не отменяла и на деле он соблюдался строже,чем какой бы то ни было из других параграфов, закрепляющих за рабочими право внутреннего самоуправления.

42. За отлучку без заявления и без пропуска, виновные в первый раз лишаются работы на три дня, а при последующем случае подлежат увольнению.

43. За совершенную попытку обмануть депутатов или администрацию, виновные подлежат увольнению. 1)

44. Рабочие, действия коих будут признаны нарушающими правильный ход работ в мастерских, подлежат увольнению. 2)

45. Ни одно постановление Комитета депутатов о взысканиях или увольнении не может быть приведено в исполнение без согласия заведующего мастерскими.

46. Заведующий мастерскими имеет право всякого рабочего устранить из мастерских, уведомив об этом Комитет депутатов, и такое его распоряжение исполняется немедленно. 3)

8. Расплата

47. Выдача заработной платы в городских общественных мастерских производится еженедельно по субботам после окончания работ, причем конторой удерживается плата за два последних дня (пятница и суббота).

48. При сдельной работе, причитающаяся сверх цеха плата выдается два раза в месяц, без расплаты за работу последней недели.

1) Драконовские правила параграфов 39-43 были установлены согласно проекту Совета Безработных. Об этих правилах мы поговорим подробнее ниже.

2) По проекту Совета Безработных: "44. Рабочие, признанные Комитетом депутатов и рабочими соответствующей мастерской, вредными для хода общественных работ, увольняются".

3) По поводу присутствия параграфов 45 и 46 в правилах между представителями Совета Безработных и Комиссией Общественных Работ был большой спор. Представители Совета Безработных настойчиво и публично обвиняли Комиссию в подлоге и утверждали, что в их присутствии эти параграфы не обсуждались, и что своего согласия на включение этих параграфов в правила они не давали. Комиссия, наоборот, ссылалась на какое то заседание, на котором присутствовала будто часть представителей Совета Безработных. Во всяком случае, Совет Безработных официально объявил, что оба эти параграфа он считает не действительными. Согласно с этим объявлением, рабочие даже замазывали эти параграфы в своих расчетных книжках.

49. За день до получения платы рабочий должен представить в контору свою расчетную книжку, причем ему выдается в обмен дубликат книжки, в котором должна быть обозначена причитающаяся ему получка.

О всех замеченных как в дубликате, так и в книжке, неправильностях, рабочий должен в тот же день заявить в контору.

50. При получке, рабочему выдается его расчетная книжка со штемпелем "уплачено", и причитающуюся сумму он должен проверить не отходя от кассы.

9. О рассмотрении возникающих на работах недоразумений

51. Со всеми жалобами и за выяснением всех недоразумений, рабочие обращаются через своего депутата к техническому надзору.

52. Недоразумения, которые не могут быть улажены через посредство депутата, переносятся на обсуждения всего Комитета депутатов и должны быть решены соглашением между Комитетом и техническим надзором.

53. Если не будет достигнуто надлежащего соглашения, вопрос решается Городской Исполнительной Комиссией.1)

10. Изменение правил

54. Настоящие правила, утвержденные Городской Исполнительной Комиссией по организации общественных работ и принятые Исполнительным Комитетом Совета Безработных, могут быть изменены лишь тою же Исполнительной Комиссией и обязательным как для технического надзора и конторы мастерских, так и для всех работающих в них рабочих.

Эти правила заслуживают глубокого внимания, но, разумеется, не смелостью или оригинальностью заложенных в них мыслей, не странностью и последовательностью развития той или другой идеи. Проект их был составлен в Совете Безработных практиками и предназначался не для теоретической принципиальной декларации, а для непосредственного практического применения. Затем в Думской Комиссии практики

1) По проекту Совета Безработных окончательное решение спорных вопросов должно было принадлежать смешанной Комиссии из равного числа представителей администрации и рабочих с обязательным присутствием представителей от Городской Комиссии и от Исполнительного Комитета Совета Безработных.

"с другой стороны" обломали, окорнали кое где этот проект, чтобы приспособить его к своим привычкам. В результате, правила получили ясно выраженный вид компромисса. Но ценность их от этого не уменьшилась, а, быть может, даже увеличилась.

В этих правилах нет и следов "игры в социализм". Нет в них веры в возможность гармонического согласования интересов труда и капитала. Это нормальная заводская конституция, стремящаяся при обычных условиях капиталистического производства согласовать технические требования производства с интересами рабочих. Технические требования производства защищены здесь медицинским осмотром поступающих в мастерские -прим.параграфа 4), пробой (параграфы 7-8), строгими правилами относительно времени прихода на работы и ухода с работ (параграфы 11-15), контролем присутствующих в мастерских (17-19), правилами внутреннего распорядка (параграфы 28-29), и наконец, взысканиями, которые грозят каждому рабочему за нарушение этих правил (параграфы 39-44). С другой стороны, рабочие защищены этими правилами от того вопиющего произвола, который царит обыкновенно в капиталистических предприятиях при наборе рабочих (1-4), при назначении им пробы (параграф 8), при наложении на них административных взысканий за действительные и мнимые проступки (параграфы 37-38 и след.). Рабочие являются перед администрацией и техническим надзором не бесправными, бессловесными вьючными животными, но людьми, имеющими определенные права и определенные обязанности и, главным образом, имеющими определенную и признанную другой стороной организацию, стоящую на страже их интересов (параграфы 30-36, 52,51). Такая промышленная конституция, не устраняя ни противоречий между трудом и капиталом, ни борьбы между ними, является в результате достаточного развития сил рабочих, а с другой стороны, при дальнейшей борьбе ставит их в несоизмеримо лучшие условия, чем те, которые окружают их на фабриках и заводах.

Таково общее значение приведенной официальной конституции общественных мастерских на Гагаринском Буяне. Посмотрим теперь, какие нормы, регулирующие их взаимные отношения, выработали сами рабочие общественных мастерских, получившие в этой конституции известный простор для развития своей самодеятельности. Посмотрим на вторую неофициальную конституцию, выработанную рабочими на Гагаринском Буяне.

5. Правила, выработанные рабочими мастерских

Правила для общественных мастерских, утвержденные Комиссией Общественных Работ, вводили институт выборных рабочих представителей, Комитет Депутатов, в состав постоянной чисто деловой организации производства.

Но основания деятельности Комитета Депутатов были в этих правилах лишь намечены в самых общих чертах. С этой стороны конституция Гагаринского Буяна несомненно нуждалась в дальнейшем развитии. В то же время злоупотребления, допущенные Комиссией Общественных Работ при печатании правил в расчетных книжках, поставили перед рабочими общественных мастерских вопрос о радикальном пересмотре всех этих правил параграф за параграфом, пункт за пунктом. Наконец, при применении этих правил в жизни, некоторые параграфы, в частности, параграфы о взыскании (39-42), оказались несоответствующими представлению рабочих о справедливости, так что явилась насущная необходимость в изменении их.

Все эти условия и заставили рабочих выделить из своей среды особую комиссию для пересмотра правил и составления проекта необходимых в них изменений и дополнений. Наиболее ценными из плодов работы этой Комиссии, утвержденных общим собранием рабочих, были следующие:

"Правила о депутатах"

1. Все рабочие, работающие в мастерских и на подтаске железа, разбиваются по цехам (категория работы) и выбирают цеховых депутатов по расчету один от каждых 5-ти человек.

2. Кроме цеховых депутатов, каждая из 3-х смен на общем собрании выбирает одного общего депутата.

3. Депутатское звание определяется следующими условиями:

а) Депутаты работают вместе со всеми остальными рабочими и могут покидать работу лишь в тех случаях, когда требует того исполнение их депутатских обязанностей.

б) Цеховые депутаты получают поденную плату своего цеха; общие депутаты каждой смены и присутствующий на работах представитель Исполнительного Комитета получают по 2 рубля в день; расходы на разъезды, связанные с выполнением депутатских обязанностей, производятся за счет конторы.

в) Каждый депутат обязан быть трезвым, честным и добросовестным человеком, ко всем рабочим без различия должен относиться справедливо и беспристрастно, стараясь своим поведением служить для них образцом и примером.

г) Депутаты обязаны исправно посещать заседания своего Комитета и аккуратно извещать всех рабочих о принятых в

нем решениях.

д) Со своей стороны, рабочие должны следить за деятельностью своих депутатов, тщательно контролировать их и, вообще, наблюдать за тем, чтобы депутаты соответствовали их требованиям, но вместе с тем, рабочие должны охранять своих депутатов от всяких оскорблений и ругани, которые по адресу депутатов совершенно недопустимы.

4. Обязанности депутатов заключаются в следующем:

а) Наблюдать за деятельностью бригадиров и мастеров и, в частности, за распределением ими работы между товарищами.

б) Устранять конфликты и недоразумения как между рабочими, так и между рабочими и администрацией.

в) Наблюдать за правильным соблюдением очереди при переводе товарищей рабочих с одной работы на другую.

г) Наблюдать за добросовестным отношением товарищей к работам и за наблюдением на работе порядка.

д) Наблюдать за правильностью отметки рабочего времени и выдачей заработной платы.

е) Наблюдать за тем, чтобы никто не появлялся на работе в нетрезвом виде, и налагать установленные взыскания на провинившихся.

5. Все депутаты всех трех смен образуют Комитет Депутатов. Комитет Депутатов имеет право кооптаций (самодополнение) при условиях утверждения кооптированных товарищей ближайшим общим собранием рабочих.

6. Деятельность Комитета Депутатов заключается в следующем:

а) Комитет Депутатов наблюдает за правильным ходом работ и за общим их направлением, контролирует отдельных цеховых депутатов, разбирает не разрешенные ими конфликты и недоразумения, рассматривает всевозможные заявления и претензии рабочих.

б) Комитет Депутатов является представителем и защитником интересов рабочих, занятых в общественных мастерских как перед администрацией мастерских, так и перед Думской Комиссией.

в) Комитет Депутатов с согласия рабочих вырабатывает расценки на работы и передает их на утверждение Думской Комиссии.

г) Комитет Депутатов заведует приемом на работы рабочих, присланных Исполнительным Комитетом Совета Безработных и распределяет их по сменам.

д) Комитет Депутатов следит за соблюдением в помещениях мастерских всех необходимых гигиенических требований и за установлением более благоприятных условий труда.

е) Комитет Депутатов сносится от имени рабочих общественных мастерских со всеми внешними организациями, в том числе и с Исполнительным Комитетом Совета Безработных, в который он выбирает своих представителей.

ж) Комитет Депутатов следит за тем, чтобы плохое руководство работами или плохое оборудование мастерских не нарушали интересов рабочих и не являлись препятствием правильной организации дела, указывая на все замеченные упущения заведующими мастерскими, и в случае надобности, перенося вопрос в Думскую Комиссию через посредство Исполнительного Комитета Совета Безработных.

7. Не реже одного раза в неделю Комитет Депутатов обязан делать доклад о всех своих решениях общему собранию рабочих, которое обсуждает этот доклад, принимает или отвергает решения Комитета и дает ему указания относительно дальнейшей работы.

8. Общее собрание точно так же обсуждает решения Исполнительного Комитета Совета Безработных, затрагивающие общественные работы. Но решения общегородского собрания Совета Безработных признаются во всяком случае для рабочих общественных мастерских обязательными.

9. На работах в мастерских постоянно присутствует представитель Исполнительного Комитета Совета Безработных, который поддерживает связь его с местным Комитетом Депутатов, следит за тем, чтобы действия работающих товарищей не нарушали интересов массы безработных, и помогает местному Комитету Депутатов руководить работами в духе решений Совета Безработных.

10. Для решения всех текущих мелких вопросов Комитет Депутатов выбирает особую Исполнительную Комиссию, куда входят общие депутаты всех трех смен, четыре члена и секретарь Комитета Депутатов, и представитель Исполнительного Комитета Совета Безработных.

11. Кроме общих депутатов, на обязанности которых лежит наблюдение за проведением в жизнь всех решений Комитета Депутатов и общего собрания, Исполнительная Комиссия в интересах теснейшего сближения всех трех смен, работающих в мастерских, назначает дежурство двух своих членов с таким расчетом, чтобы оно захватило все три смены. Дежурные депутаты принимают от рабочих всевозможные заявления, жалобы, претензии и передают их на рассмотрение Комиссии.

12. За все свои действия депутаты ответственны как перед своими избирателями, так и перед общим собранием. При этом избиратели могут лишить полномочий своего депутата и избрать вместо него другого простым большинством голосов, а вообще собрание может сменить цехового депутата лишь большинством 2/3 голосов.

13. Все вопросы, возникающие в мастерских, но затрагивающие также интересы рабочих, занятых на других работах, равно как вопросы, спорные и не разрешенные на месте, передаются на рассмотрение Исполнительного Комитета Совета Безработных.

В этих правилах немало лишнего, зависящего от преувеличенных надежд на развитие и расширение мастерских:

таковы были, например, параграфы, приспособлявшие "конституцию" Гагаринского Буяна к непрерывной работе в 3 смены (параграфы 2 и 11). Некоторые пункты могут вызвать улыбку своей наивностью, например, требование, чтобы депутат был трезвым и чтобы рабочие не ругали (параграф 3,(д)).Некоторые пункты расширяют деятельность Комитета Депутатов в том направлении, на котором оно неминуемо должно было столкнуться с сопротивлением администрации работ (параграф 6 и др.). В общем, правила изложены не достаточно стройно, без ясного плана, без системы.

Но при всем этом, мы можем привести эти правила, выработанные рабочими общественных мастерских, не просто как материал, представляющий, быть может, интерес куража, но как серьезный положительный опыт, давший вполне удовлетворительные результаты.

Эти правила вместе с изложенными выше и утвержденными Думской Комиссией Общественных Работ правилами,дополнять деятельность местной организации рабочих в общественных мастерских. Там, где между теми и другими правилами обнаруживалось противоречие, оно разрешалось борьбой между рабочими и администрацией. Рабочие стойко и энергично отстаивали право своей организации. Комитет Депутатов смотрел на свои обязанности серьезно и трезво, усердно защищал интересы каждого рабочего, ни на минуту не упуская вместе с тем из виду интересов и потребностей работ, как таковых, с одной стороны, и всего движения безработных в целом, с другой.

И поэтому, сколько ни злобствовали думские черносотенцы против общественных работ,вообще,и общественных мастерских на Гагаринском Буяне, в частности, работы все же шли в этих мастерских достаточно хорошо. Рабочие не чувствовали над собой унизительного гнета обычного мелочного надзора, обычного сознания собственного бесправия.Но в то же время рабочие не чувствовали себя хозяйчиками,как в кооперативных мастерских, они чувствовали себя пролетариями, сохранившими глубокое противоречие между своими интересами и интересами капитала.

Это и есть то положение, которое должна создать нормальная заводская конституция, как должен, по крайней мере, понимать ее задачи социал-демократ, для которого одинаково не допустимы и игра в социализм в капиталистическом предприятии, и игра в гармонию интересов труда и капитала.

И той и другой игрой в 1906 и 1907 г.г. довольно усердно занимались в Петербурге либеральные и эсерствующие покровители рабочих. Яркий пример игры в "гармонию интересов знания, труда и капитала" представляла собою знаменитая эпопея постройки Елисеевской дачи артелью инженеров и рабочих. Не менее поучительна игра в социализм, которой

занималась газета "Русь", пытавшаяся,при вздохах умиления своих читателей, уничтожить безработицу путем устройства кооперативных мастерских.

6. Деятельность Местного Комитета Депутатов

Мы видели пока конституцию общественных мастерских на Гагаринском Буяне в ее бумажном виде, в виде длинного ряда параграфов, частью утвержденных Комиссией Общественных Работ, частью составленных самими рабочими. Посмотрим теперь, как проявлялась эта конституция на практике, как проводилась она в жизнь; посмотрим, как действовал в общественных мастерских местный Комитет Депутатов.

Задача, которая стояла перед ним, во всех отношениях была проще и легче, чем та задача, над которой,например, безуспешно билась организация рабочих в Галерной гавани. Рабочие, занятые в общественных мастерских, были поставлены в нормальные заводские условия труда. Те же условия прихода на работу и ухода с нее, та же проба, тот же находящийся в непрерывном движении огромный механизм, в котором каждый отдельный рабочий является лишь небольшим винтиком.

С самого начала рабочие, занятые в общественных мастерских, относились к своему делу иначе, чем те безработные, которые катали вагонетки в Галерной гавани или тянули канат на забивки свай под береговые устои мостов.

В мастерских не представлялось надобности в выполнении рабочей организацией тех функций надзора,которые оказались столь тяжелыми для депутатов в Галерной гавани и на постройках, так как здесь не было почвы для развития злоупотреблений, процветавших на других работах. Работа велась здесь в огороженном месте, в закрытых, отделенных друг от друга помещениях, не слишком многочисленными и сплоченными цеховыми группами.Если лишение администрации права репрессий против рабочих и создавало известную опасность развития среди рабочих пьянства, небрежности к работе и общей распущенности, то эта опасность для мастерских на Гагаринском Буяне была в сотни раз меньше,чем для других общественных работ.

Состав рабочих в мастерских тоже был лучше, чем на каких бы то ни было иных общественных работах. Здесь было много рабочих, принадлежавших к самому цвету социалистического пролетариата Петербурга. Здесь почти не было людей, которые не имели бы права с честью носить имя "сознательных рабочих". Но сильнее всех этих благоприятных условий действовала внешняя обстановка работы. Работы производились на механическом заводе, а завод сам дает

готовые формы организации рабочих - в виде депутатского представительства мастерских. Завод сам дает этой организации постоянное дело в виде множества вопросов, возникающих ежедневно из хода производства. Завод сам создает иерархию выборных представителей рабочих, делает их необходимыми для рабочих, создает им в глазах рабочих необходимый авторитет. Завод сам превращает массу рабочих, захваченную его стальными щупальцами и статую им в один сплошной ком, в котором жилы, кости и нервы людей переплетаются с железом и сталью машин и с извивающимися между ними змеями-ремнями, завод сам превращает массу рабочих в организованный отряд армии труда.

Этим и объясняется, почему Совет Безработных, не сумевший поставить настоящей организации рабочих ни в Галерной гавани, ни на постройках, сравнительно легко получил такую организацию в мастерских на Гагаринском Буяне.

Но проследим внимательнее деятельность местного Комитета Депутатов в деле организации работы рабочих. При наборе новых рабочих Комитет Депутатов обыкновенно принимал тех кандидатов, которых указывал ему Исполнительный Комитет Совета Безработных. Но вместе с тем, он и самостоятельно вел у себя запись кандидатов из числа обращавшихся к нему рабочих, удовлетворявших условиям, указанным Советом Безработных. Правом поступления в мастерские в первую очередь пользовались те рабочие, которые лишились куска хлеба за свое участие в рабочем движении: члены первого Совета Рабочих Депутатов, передовые участники забастовок, депутаты мастерских и заводов, рабочие, хорошо известные товарищам своей деятельностью, рабочие, имена которых были внесены в черные списки и т.д. и т.д.

При массовых выборах эти лица тонули бы среди прочих безработных, рядовых борцов пролетарской армии. Но в мастерских в течение всего 1907 года массовых наборов рабочих почти не было, а открывалось только время от времени то одно свободное место, то два или три, и потому выборы новых рабочих являлись делом довольно сложным, требующим большого внимания и большого такта. И хотя при всем своем старании быть возможно объективным и беспристрастным при оценке права различных кандидатов, Комитет не мог вполне избежать различных упреков, но в общем и целом он справлялся с этой своей задачей довольно успешно. Нужно отдать должное и администрации мастерских: она в этом вопросе держала себя с неизменной корректностью и ни разу не любопытствовала даже узнать, чем руководствуется Комитет, назначая тех или других рабочих на освободившиеся места.

Зато в чисто техническом вопросе о пробе цеховыми рабочими Комитет Депутатов предоставлял администрации право руководствоваться исключительно деловыми соображениями, не применяя к ним никаких соображений принципиального или политического характера. При назначении цеховой платы рабочему или при определении его на цеховую или на черную работу по подтаске железа в расчет приходилось принимать лишь его технические способности, уменье, ловкость, а не "сознательность", не заслуги перед рабочим движением. Против такого порядка нередко раздавались кое какие нарекания, но всякие отступления от этого порядка местный Комитет Депутатов считал недопустимыми.

Что касается пробы, которая назначалась в мастерских, то для некоторых цехов она оценивалась техническим надзором крайне строго, гораздо строже, чем на частных заводах. Технический надзор ссылался при этом на простую максиму рынка: "Если есть большой выбор, то можно выбирать". К характеристике местного Комитета Депутатов нужно прибавить, что он против этой точки зрения не протестовал, ограничиваясь лишь наблюдением за тем, чтобы мастера одинаково относились ко всем сдающим пробу, чтобы дело велось чисто, без обычных приемов кумовства и взяточничества.

При распределении рабочих по цехам местный Комитет Депутатов ввел в общественных мастерских удачную меру. Он превратил чернорабочих, занятых подтаской железа, в особого рода резервы для цеховых мастерских. В чернорабочие на Гагаринском Буяне, как и на всех прочих общественных работах, принимались не только бывшие заводские чернорабочие, но и бывшие мастеровые. Это позволило местному Комитету Депутатов при освобождении вакансии в какой бы то ни было мастерской, немедленно замещать ее кандидатом из числа мастеровых, сдавших заранее пробу в соответствующем цехе, но занятых пока в ожидании очереди, черной работой. Таким образом, свободная вакансия оказывалась уже в рядах неквалифицированных рабочих, и при замещении ее ничто не мешало Комитету руководиться принципиальными соображениями. Точно так же, при сокращении работ в том или другом цехе, Комитет Депутатов временно переводил лишних мастеровых в резерв на подтаску, а затем, в случае надобности, производил требуемые сокращения в числе рабочих не в одной мастерской, но по всем цехам, рукодствуясь очередью и тому подобными соображениями. Были, наконец, и такие случаи, когда в виду недостатка цеховой работы для всех сдавших пробу мастеровых, Комитет Депутатов предоставлял им право работать чередующимися сменами: неделю по своей специальности, неделю на подтаске.

Администрация мастерских ко всем этим мерам относилась довольно неодобрительно, предпочитая заводской способ сокращения и увеличения числа рабочих, но в действия Комитета она все же не вмешивалась, требуя лишь одного: чтобы все эти перемещения рабочих не отражались вредно на производительности труда.

Вопрос о расценках тоже доставлял Комитету Депута-

тов в общественных мастерских немало забот и хлопот. Дело в том, что при сдельной работе, как я указывал выше, расценки приходится пересматривать почти непрерывно в процессе самого производства. На постройках эта необходимость сказывается особенно сильно, но в более слабой степени то же самое явление замечается и в заводском производстве. Даже на превосходно поставленных заводах (как например, Металлический завод на Выборгской стороне в Петербурге), расценки нередко назначаются настолько неправильно, что один и тот же рабочий сегодня может при охоте заработать 15-16 рублей в день, а через неделю на другом заводе едва -едва выполняет 2 рубля или 2 руб.50 коп.

Разумеется, Комитету приходилось тщательно следить за расценками и в общественных мастерских. Но сравнительно простой и обнаруженный характер работы и добросовестное отношение к рабочим со стороны технического надзора значительно сокращали здесь пределы возможных случайных колебаний высоты сдельного заработка. Роль Комитета Депутатов в выработке расценок сводилась, главным образом, к систематическому отстаиванию повышения расценок, и ему удалось добиться того, что ни одна работа в общественных мастерских не оплачивалась хуже, чем на частных заводах.

Рядом с этим, местному Комитету Депутатов приходилось следить за тем, чтобы технические упущения не тормозили работы рабочим, работающим сдельно. При поденной плате рабочий совершенно не заинтересован в исправном ходе завода. Стоит ли машина или работает, имеются ли у него под рукой все инструменты и материалы или ему приходится каждую полосу железа, каждое зубило, каждый резец ждать по 2 часа, он получает свою поденную плату, а все недочеты ложатся убытком на хозяина. При сдельной работе получается обратная картина. На полчаса прекратилось действие электрического двигателя, и рабочий стоит полчаса без дела и теряет, следовательно, 1/16 своего дневного заработка. Администрация завода не позаботилась своевременно заготовить необходимое количество резцов для станка или штемпелей для пресса, рабочий при поломке инструмента снова теряет время и, следовательно, снова теряет часть заработка. Администрация не поставила необходимого количества рабочих на подтаску железа, не установила достаточно яркого освещения на ночь, не успела убрать с места работы лишние громоздкие предметы, все это опять ложится убытками на рабочего, работающего сдельно. В то же время администрация при таких условиях почти не терпит убытков: меньше будет сработано, меньше придется платить в субботу, а плата с пуда металла или со всего сооружения уже предопределена заранее соглашением, заключенным с рабочим при назначении им сдельной платы. Таким образом, при сдельной работе хозяин почти ничего не теряет от всевозможных технических недоче-

тов (кроме времени, процентов на погашение капитала и части накладных расходов), а весь убыток переносится на рабочего.

Этим, главным образом, и объясняется, почему Комитет Депутатов общественных мастерских присвоил себе право надзора за технической постановкой дела. Это была не игра в хозяйчиков, не игра в социализм, а такая же необходимая отрасль нормальной деятельности Комитета, как наблюдение за набором рабочих или за назначением им пробы. Комитет Депутатов не вмешивался в то, где покупает Комиссия железо, сколько платит она за инструмент, где заказывает станки: эти хозяйственные вопросы его не касались. Но если станки стояли без дела, в виду неисправности трансмиссии, или если инструмент оказывался не в надлежащем количестве и не надлежащего качества, то эти технические недочеты непосредственно затрагивали интересы рабочих, и Комитет должен был принимать те или иные меры для их устранения. Если мастера или бригадиры не справлялись со своими обязанностями, если смены оказывались неправильно распределенными и т.п., то эти административные недочеты опять таки требовали вмешательства Комитета Депутатов.

И опять приходится отдать должное администрации общественных мастерских. Хотя она смотрела довольно косо на всякое проявление энергичной деятельности со стороны Комитета и нередко входила с ним в довольно резкие столкновения, но дельные указания на технические и административные недочеты в постановке дела она всегда принимала к сведению, и относящиеся к этой области требования Комитета Депутатов нередко выполнялись ею немедленно после их заявления.

Мероприятия, направленные к поддержанию в мастерских необходимого порядка, составляли для Комитета Депутатов общественных мастерских главную заботу точно так же, как составляли они главную заботу и для депутатских организаций на других общественных работах. Но суровый кодекс наказаний, изложенный в официальных думских правилах, на практике в общественных мастерских не применялся. Особенностью этого кодекса было то, что за все провинности, если не с первого, то со второго раза, он назначал одну кару - увольнение с работы, как древний кодекс Дракона за все проступки назначал одну казнь - смерть.

Этот кодекс теоретически можно было обосновать соображениями общественных работ, об отношении к ним тысяч безработных, дожидающихся своей очереди в районах и пр. и пр. Это была не книжная теория, а самая, так сказать, пролетарская жизненная мораль, и с ней соглашались все рабочие. Но когда приходилось эту мораль применять на деле, на сцену являлось чувство жалости и естественный инстинкт справедливости, требовавшей чтобы наказание соответствова-

ло серьезности проступка. Голос чувства побеждал голос рассудка, и суровый кодекс официальных правил вытеснялся более мягким обычным правом.

Безусловному увольнению подвергались уличенные в обмане, воровстве и т.п. проступках, а также те, относительно которых обнаруживалось, что они имеют посторонний источник существования. Из числа этих причин увольнения, необходимо остановиться на одной - на воровстве. Может показаться странным, что в общественных мастерских пришлось сталкиваться с подобным явлением, но, к сожалению, приходится признать, что воровство инструмента на Гагаринском Буяне наблюдалось не раз. Дело в том, что обыски в проходной конторе, практиковавшиеся до последнего времени почти на всех петербургских заводах, привили рабочей массе совершенно неправильный взгляд на заводское воровство и научили многих малосознательных рабочих видеть в уносе с завода молотка или иного инструмента поступок, мало, чем отличающийся от проноса прокламаций в завод мимо сторожей: и то, и другое не дозволено, и за тем, и за другим следят, и за то, и за другое может "попасть"; для того и другого нужна ловкость, а бесчестного ни в том, ни в другом нет ничего. И после того, как унизительный обычай заводских обысков привил рабочей массе этот своеобразный взгляд на "экспроприацию" плохо припрятанных "орудий производства буржуазии", сразу отучить от этого взгляда было не так легко. Этим и объясняется то печальное явление, что местному Комитету Депутатов несколько раз пришлось увольнять из мастерских рабочих, замеченных в воровстве.

Наиболее чистой формой обмана, за который тоже следовало безусловное изгнание с работ, были злоупотребления при отметке рабочего времени, заработной платы и т.д. Но эти злоупотребления в мастерских никогда не достигали таких размеров, как например, в Галерной гавани.

За пьянство, прогулы и другие более мелкие проступки Комитет Депутатов, как общее правило, не подвергал провинившихся немедленному увольнению, а посылал их гулять на два или три дня и заносил их имена в особый список для увольнения при ближайшей необходимости сократить число рабочих. В мастерских это являлось вместе с тем способом фильтровки состава работающих.

За такого рода провинность, как оскорбление товарища, а, в частности, оскорбление депутата или всего Комитета Депутатов, равно как оскорбление технического надзора или администрации, виновный в общественных мастерских тоже подвергался взысканию в противность прочим общественным работам, где ругань нередко так и висела в воздухе, не вызывая ни в ком ни удивления, ни протеста.

Но так как в такого рода делах важнее всего не материальные взыскания, а выражение неодобрения товарищам,

то подобные проступки всегда обсуждались на общих собраниях. Виновный, по большей части, получал выражение товарищеского порицания и на более или менее продолжительное время переводился из своей цеховой мастерской в чернорабочие "на подтаску" или отправлялся "гулять за ворота". Расследование по каждому возникшему в мастерских делу производилось Комитетом Депутатов при полном свете гласности. Мотивированный приговор часто вместе с протоколом свидетельских показаний вывешивался на видном месте, а сверх того докладывался на утверждение ближайшему общему собранию. Собрание иногда смягчало приговор, но по большей части утверждало его в том виде, в каком он предлагался Комитетом Депутатов.

Что касается администрации мастерских, то она не посягала на судебные функции Комитета Депутатов и не оспаривала их (хотя "подложные" параграфы думских правил и давали ей на то формальное основание). Довольно часто администрация сама доносила в Комитет Депутатов на того или другого рабочего с требованием его удаления. Такие жалобы по большей части поступали по поводу резких личных конфликтов между какими нибудь отдельными рабочими и теми или другими представителями низшего технического надзора или администрации. Комитет Депутатов в подобных случаях устраивал формальный разбор дела, вызывал свидетелей, подвергал их перекрестному допросу и лишь затем произносил свой приговор.

Приговор Комитета Депутатов иной раз грешил против формальных юридических требований, нередко содержал довольно энергичные выражения, без которых можно было бы обойтись, но это, разумеется, не лишало его авторитета и веса в глазах рабочих. Лучшим показателем того, насколько авторитетны были в общественных мастерских суды Комитета Депутатов, является тот факт, что даже административный персонал мастерских передавал на этот суд возникшие в его среде конфликты.

При жалобах администрации на грубое поведение рабочих, Комитет Депутатов обращался к рабочим с предложением вести себя по отношению к администрации корректнее, чтобы Комитет имел возможность защищать их при не вежливом отношении к ним администрации. Обратно, когда кто-то из низшего персонала администрации обнаруживал неуважение к постановлению Комитета, последнему, вместо устройства всевозможных бойкотов, достаточно было вынести резолюцию, что отныне Комитет Депутатов не считает нужным защищать такого то перед кем бы то ни было. И моральный авторитет местного Комитета Депутатов был настолько велик, что подобные его резолюции производили не меньше впечатления и оказывали на рабочих не меньше действия, "чем приказы", практикуемые на казенных и частных заводах. Только Комитет Депутатов обращал свой авторитет не на то, чтобы

превратить рабочих в бездушных и бесправных рабов, а на то, чтобы воспитать в них те качества, которые необходимы для рабочих специалистов.

Для характеристики этой стороны действия Комитета Депутатов общественных мастерских не безинтересно будет привести один маленький эпизод, разыгравшийся в мастерских в конце 1906 года.

На третий день Рождества приехал в мастерские заведующий работами. Некоторые рабочие, здороваясь, поздравляли его с праздником. Инженер, руководствуясь довольно распространенными на частных заводах обычаями, вынул кошелек и начал раздавать поздравлявшим его рабочим мелочь "на чай". Это вызвало недоумение рабочих; одни приняли деньги, другие начали протестовать. На ближайшем общем собрании инцидент этот был приведен одним оратором-рабочим, как пример развращения рабочих администрацией, развития среди рабочих холопского духа и т.д. Оратор, говоривший с большим успехом, на этот раз оказался особенно резким и обрушился на низшую и высшую администрацию с таким градом упреков и обвинений, что на другой день мастера объявили забастовку. Бригадиры присоединились к ним. Высшая администрация, чувствуя себя не менее оскорбленной, заявила о своем намерении закрыть мастерские.

Комитет Депутатов принялся распутывать эту историю, дав требуемое удовлетворение мастерам и бригадирам; Комитет заставил их прекратить забастовку, приняться за работу и дать подписку, что весь этот конфликт не отразится на ходе работ. Затем, восстановив порядок в мастерских, Комитет Депутатов приступил к принципиальной оценке раздачи денег инженерами и принятия этих "на чай" рабочими. После тщательного допроса свидетелей и виновных, Комитет Депутатов вынес по поводу всего происшествия две резолюции - одну с оценкой поведения инженера, другую с оценкой действий рабочих.

Привожу обе резолюции полностью, ничего не изменяя в них и не выкидывая из них ни одного слова (кроме имени):

1. Комитет Депутатов, допросив ряд товарищей, получивших деньги от инженера Н., пришел к следующему выводу:
   Все показания говорят за то, что инженер Н. выдавал деньги не в виде аванса, а просто так. Из факта выдачи ясно, что инженер Н., выдавая деньги, преследовал какие то цели. Что это за цели нельзя определить достаточно ясно и точно. Но во всяком случае, они не могут быть желательными для рабочих и соответствовать интересам общей пролетарской солидарности и классовой борьбы пролетариата и буржуазии.

2. Комитет Депутатов допросив ряд товарищей (А,Б,В, Г,Д,и Е), получивших деньги от инженера Н. на третий день Рождества, обсудив факт выдачи им денег, признал, что подобная выдача является средством разъединения их классовой солидарности, средством подрывания доверия рабочих к их законным представителям. В силу этого, повторение подобного явления не может быть допущено, а если бы оно повторилось, то должно строго преследоваться.
   Обсуждая этот вопрос далее, Комитет Депутатов пришел к следующему выводу: По существу, подобная выдача может быть названа нищенской подачкой, нищенской милостыней, которая превращает товарищей рабочих, гордых своим классовым сознанием, в прихвостней администрации. В силу этого, подобная раздача денег у нас на работах допустима быть не может. Те же товарищи, которые ее получили, заслуживают товарищеского порицания.

Такая резолюция могла бы показаться наивной, если бы принявший ее Комитет только бы и занимался, что подобного рода принципиальными декларациями основ пролетарской этики. Но в устах рабочей организации, умевшей чисто деловым образом руководить сложным и ответственным делом, эта резолюция является лучшим показателем того здорового социалистического духа, который вкладывала эта организация в отношения между трудом и капиталом.

В значительной степени, благодаря местному Комитету Депутатов, рабочие общественных мастерских на Гагаринском Буяне всегда первыми откликались на все вопросы, волновавшие петербургских рабочих. Не говоря уже о том, с какой аккуратностью отчислялись в общественных мастерских наложенные 3 процента в пользу безработных, о том, как щедро помогали здесь рабочие своим преследуемым товарищам, о том, с какой готовностью соглашались они всегда отработать день или два на безработных, общественные мастерские выступали первыми во всех кампаниях политической или экономической классовой борьбы, которая предпринималась петербургскими рабочими. Так, при открытии Первой Государственной Думы рабочие общественных мастерских почти в полном составе явились к Таврическому Дворцу. После роспуска Первой Думы, так же, как после переворота 3-го июня, они энергичнее всех требовали объявления в Петербурге всеобщей забастовки. При обсуждении Второй Государственной Думой вопроса о безработных, рабочие общественных мастерских первые отправили наказ депутату от Петербурга Алексинскому, отправили депутацию в С.Д. фракцию для защиты этого наказа, послали председателю Думы Головину требова-

ние о допущении депутации безработных на заседание Государственной Думы, оценили по достоинству в энергичной резолюции поведение представителей партии Народной Свободы на этом заседании 15-го марта. Можно сказать, что во всей этой кампании рабочие общественных мастерских своими энергичными действиями подталкивали вперед всю организацию Совета Безработных. Также энергично действовали они и при непосредственных столкновениях с Городской Думой. В начале 1907 года общественные мастерские пытались для более успешной борьбы с Думой создать организацию, объединяющую всех городских рабочих и низших служащих. В конце 1907 года эти же мастерские подали Совету Безработных мысль об устройстве массовой демонстрации рабочих перед Городской Думой в поддержку требования "Хлеб и Работы".

Наконец, после того, как 15-го октября был арестован Исполнительный Комитет Совета Безработных, и организация осталась временно без руководящего центра, общественные мастерские взяли на себя инициативу восстановления организации безработных и доведения до конца того плана борьбы с Думой, который был прерван арестом трех десятков наиболее деятельных руководителей движения. Таковы были эти общественные мастерские на Гагаринском Буяне.

И если Совет Безработных гордился этими мастерскими, как своим детищем, то и рабочие относились к ним не менее тепло и сердечно. Они ценили в мастерских на Гагаринском Буяне то, что действительно было в них наиболее ценным - опыт демократической организации труда, школу пролетарского социализма. Этот взгляд рабочих на мастерские сказался и в том, как праздновали они годовщину их открытия, в том, как относились они к тем своим депутатам, представителям Совета Безработных, энергии и трудам которых они приписывали создание общественных работ в Петербурге.

7. Технические и финансовые результаты работ в общественных мастерских на Гагаринском Буяне

Для окончательной оценки опыта демократической организации труда в общественных мастерских на Гагаринском Буяне, необходимо взглянуть на технические и финансовые результаты, которые дала работа в этих мастерских. В самом деле, примененная в этих мастерских "конституция" только в том случае может быть признана нормальной, примерной заводской конституцией, если она не приводит к падению производительности труда. Проделанный в этих мастерских опыт участия рабочих в управлении производством может быть признан с социалистической точки зрения удачным только в том случае, если он не привел к уменьшению производительных сил, представленных данным предприятием.

Посмотрим же, каковы были технические и финансовые результаты работ в общественных мастерских. При начале этих работ руководившие ими инженеры, не переставая жаловались на низкую производительность труда безработных. Здесь проявлялось и общее влияние продолжительной безработицы на силы, ловкость и профессиональные навыки рабочего. Здесь проявлялся и недостаточно тщательный подбор рабочих по профессиям. Наконец, сказывалось здесь и недостаточно добросовестное отношение рабочих к своему делу. Затем работа начала улучшаться. Рабочие снова приобрели свои старые навыки, временно утерянные вследствие безработицы. Цеховая проба восстановила правильное распределение рабочих по специальностям. Хулиганствующие элементы были удалены их мастерских; остальная масса усвоила более здоровый взгляд на общественные работы. Все это не могло не отразиться благоприятно на ходе работ. Как раз к этому времени подоспело окончательное оборудование мастерских, и были пущены в ход электрические двигатели. Вместе с тем, рабочие были переведены с поденной платы на сдельную. Производительность мастерских вследствие этого значительно повысилась.

Но нельзя все же утверждать, что даже в то время, когда мастерские работали полным ходом, они представляли собой образцовый завод. В них работали не хуже, чем на больших петербургских заводах, как Балтийский, Семянниковский, Путиловский и т.д., но все же хуже, чем, например, на Металлическом заводе, который является в Петербурге и по оборудованию, и по всей постановке дела недосягаемым образцом для прочих заводов.

Но общественные мастерские в техническом отношении уступали не только этому одному заводу. Заведующий мастерскими, инженер Ф.Ф.Кнорре утверждал, что в железнодорожных мастерских в городе Козлове, которыми он руководил до приезда в Петербург, рабочие работали гораздо лучше петербургских безработных. В доказательство правильности своих слов он выписал даже из Козлова несколько человек рабочих. И они, действительно, оказались такими виртуозами своего дела, что петербургские рабочие останавливались любоваться их работой и все соглашались, что не могут сравняться с ними.

Итак, несомненно, было бы явным самообольщением считать работу в общественных мастерских образцовой и идеальной. Но если мы будем сравнивать постановку дела в общественных мастерских с средними петербургскими заводами, то окажется, что мастерские работали не хуже, а, может быть, и лучше большинства из них. И это единственное, на что могла претендовать рабочая организация. Ей важно было доказать выполнимость ее требований, доказать, что при выполнении всех ее требований, производительность завода не уменьшается, завод не теряет возможности выдерживать

рыночную конкуренцию. Рабочая организация никогда не утверждает, что выполнение ее требований выгодно заводчику; она доказывает только, что их выполнение на технических и рыночных условиях возможно.

В общем же и целом, все эксперты признавали постановку производства в общественных мастерских по петербургским условиям вполне удовлетворительной. В частности, эксперты, вызванные Городской Думой для оценки качества работ, выполненных в общественных мастерских, дали об этих работах вполне благоприятный отзыв, хотя им пришлось познакомиться лишь с самой плохой частью этих работ, выполненной при наименее благоприятных условиях. Эти эксперты осматривали 3-го января 1907 года в то время, когда "обновленная" зимними выборами Дума усердно изыскивала удобный повод для прекращения общественных работ. В это время мастерские были еще совершенно не оборудованы, станки еще не все были установлены на места, двигателей не было, работа вся производилась в ручную, рабочие были совершенно не организованы. Работа, с которой познакомились эксперты, относилась, главным образом, к маленькому Михайловскому мосту, который впоследствии администрация мастерских считала самым неудачным своим сооружением.

И вот отзывы экспертов об осмотренных ими работах, исполненных в общественных мастерских: Проф. В.П. Аршаулов находил, что вся работа хорошо исполнена, прочность склепки металлических частей достаточна. Э.А. Геннекен высказывает, что в общем работа поставлена очень удовлетворительно. Что касается качества исполненной работы, то изделия безработных ничем не отличаются от обыкновенной заводской работы. Куницкий - работу в мастерских можно признать вполне удовлетворительной. Курзанов находит, что работы достаточно удовлетворительны. 1)

При особом мнении остался лишь представитель интересов подрядного способа выполнения работ и неизменный союзник Городской Управы, Б. Кривошеин, признавший работы безработных "любительскими" и никуда негодными.

После того, как была сделана эта сравнительно благоприятная оценка постановки дела в мастерских, как я указывал, в этих мастерских было введено много существенных улучшений; было закончено оборудование, установлены станки, пущены в ход механические двигатели, улучшен технический надзор, улучшен состав рабочих, установлено более строгое распределение рабочих по специальностям, введена сдельная плата, упрочена, наконец, организация рабочих.

---

1) Известия С.П. Городской Думы, № 9, март 1907 г., стр. 1749 и 1754.

И нет никакого сомнения в том, что те же самые эксперты, если бы им пришлось посетить мастерские месяцев через 5-6 после 3-го января, дали бы о них еще несравненно более благоприятный отзыв, кроме гражданина Кривошеина, который, разумеется, сохранил бы свой прежний взгляд на дело.

Но недостаточно того, что изделия общественных мастерских были признаны соответствующими всем техническим требованиям и что ведение дела в этих мастерских было признано удовлетворительным. Наряду с технической стороной дела важна также его финансовая сторона. Если мы будем оценивать с финансовой стороны всю историю постройки мастерских на Гагаринском Буяне, то, разумеется, эту постройку мы должны будем признать бессмысленной до последней степени. В самом деле, как иначе отнестись к тому, когда затрачивается почти вся стоимость заказа на то, чтобы отстроить завод для выполнения этого заказа, когда затрачивается 235,000 руб. на постройку мастерских, которые нужны на выполнение заказов на 252,000 рублей ?

Но выше я уже имел случай указать, как произошла эта бессмыслица и кто является ее истинным виновником. Здесь останавливаться на этой стороне вопроса мы не будем. Нас интересует здесь, как отзывались на стоимость работ особенности принятой в общественных мастерских организации рабочих.

В феврале 1907 года Городская Ревизионная Комиссия в своем "заключении" о работах, произведенных Комиссией Общественных Работ, привела справку о том, во что обходится в общественных мастерских каждый пуд металла в обработанном виде и во что он должен обходиться. 1)

Расходы	По высшей принятой норме	В общественных мастерских	
		При ручной работе	При полном оборудовании
Стоимость металла	2 р.00 к.	2 р.00 к.	2 р.00 к.
Угар	10 к.	10 к.	10 к.
Плата по обработке	50 к.	1 р.00 к.	60 к.
Погашение мастерских	20 к.	-	65 к.
Накладные расходы	40 к.	1 р.00 к.	60 к.
Сборка	50 к.	50 к.	50 к.
Всего.....	3 р.70 к.	4 р.60 к.	4 р.45 к.

Из этой справки Ревизионная Комиссия делает вполне правильный вывод, что при незначительном количестве полученных от Думы работ, Комиссии Общественных Работ было не

---

1) Извести С.П. Городской Думы, № 9, март 1907 г., стр. 1680-1681.

выгодно строить громоздкие мастерские. Впрочем, 4 р.45 к. еще далеко не выражали бы стоимость одного пуда обработанного металла в общественных мастерских, если бы Комиссия Общественных Работ хотела на полученных от Думы работах погасить хотя бы половину затраты по постройке мастерских. Если же отрешиться на время от этого "первородного греха" мастерских, то на погашение их стоимости можно вместо 65 коп.с каждого пуда металла положить обычную норму 20 к. Тогда стоимость работанного в общественных мастерских железа выразится суммой в 4 р. с одного пуда. Эта сумма несколько выше той, которую приводит в качестве "высшей нормы" Ревизионная Комиссия, но она ниже тех цен, которые были назначены на постройку железных мостов по думским сметам.

В самом деле, по этим сметам пуд обработанного металла должен был обойтись на Пантелеймонском мосту в 4 р.10 к.; на Введенском мосту в 4 р.45 к.; на Михайловском мосту в 5 р.10 к.; на Аларчином мосту в 5 р.80 к.;на Каменноостровском мосту в 5 р.10 к.; на Строгановом мосту в 7 р.75к. и Силином мосту в 7 р.50 к., а всего на всех семи мостах в среднем в 4 р.50 к.

При ручной работе выполнить заказ по этой цене мастерские не имели возможности. Но при полном оборудовании они могли бы при выполнении этого заказа получить еще свыше 10-ти процентов чистой прибыли (по 50 к. с одного пуда).Следовательно, при всей своеобразности порядков,которые были установлены в общественных мастерских рабочими, эти мастерские были вполне способны выдерживать условия рыночной конкуренции.

Значит, та демократическая организация, которую установили рабочие в общественных мастерских, была не тепличным растением, не хилым продуктом книжной мысли. Нет, это была вполне жизненная, здоровая попытка установления демократической конституции на заводе; попытка, которая доказала, что такая конституция возможна.

Пусть погибли общественные мастерские под напором слепой злобы думской черной сотни. Победа рабочих уже в том, что эти мастерские существовали. Их вспомнят снова, когда сила будет на стороне пролетариата. Тогда пригодятся и другие уроки общественных работ, изложенные на предыдущих страницах. Тогда принесут свою пользу неудачи и разочарования, которые встретил на своем пути Петербургский Совет Безработных, пригодятся и те положительные результаты, которых достиг он в своих общественных мастерских.

Общественные мастерские были пока предметом гордости для создавших их рабочих, предметом ненависти для Городской Думы. Со временем эти мастерские станут, быть может, примером для многих пролетариев в их борьбе с самовластными феодалами промышленности.

STUDIES OF THE RUSSIAN INSTITUTE

Published by Columbia University Press

Thad Paul Alton, Polish Postwar Economy

John A. Armstrong, Ukrainian Nationalism

Abram Bergson, Soviet National Income and Product in 1937

Edward J. Brown, The Proletarian Episode in Russian Literature, 1928-1932

Harvey L. Dyck, Weimar Germany and Soviet Russia, 1926-1933: A Study in Diplomatic Instability

Ralph Talcott Fisher, Jr., Pattern for Soviet Youth: A Study of the Congresses of the Komsomol, 1918-1954

Maurice Friedberg, Russian Classics in Soviet Jackets

Elliot R. Goodman, The Soviet Design for a World State

David Granick, Management of the Industrial Firm in the USSR: A Study in Soviet Economic Planning

Thomas Taylor Hammond, Lenin on Trade Unions and Revolution, 1893-1917

John N. Hazard, Settling Disputes in Soviet Society: The Formative Years of Legal Institutions

David Joravsky, Soviet Marxism and Natural Science, 1917-1932

David Marshall Lang, The Last Years of the Georgian Monarchy, 1658-1832

George S. N. Luckyj, Literary Politics in the Soviet Ukraine, 1917-1934

Herbert Marcuse, Soviet Marxism: A Critical Analysis

Kermit E. McKenzie, Comintern and World Revolution, 1928-1943: The Shaping of Doctrine

Charles B. McLane, Soviet Policy and the Chinese Communists, 1931-1946

James William Morley, The Japanese Thrust into Siberia, 1918

Alexander G. Park, Bolshevism in Turkestan, 1917-1927

Michael Boro Petrovich, The Emergence of Russian Pan-slavism, 1856-1870

Oliver H. Radkey, The Agrarian Foes of Bolshevism: Promise and Default of the Russian Socialist Revolutionaries, February to October, 1917

Oliver H. Radkey, The Sickle Under the Hammer: The Russian Socialist Revolutionaries in the Early Months of Soviet Rule

Alfred J. Rieber, Stalin and the French Communist Party, 1941-1947

Alfred Erich Senn, The Emergence of Modern Lithuania

Ernest J. Simmons, editor, Through the Glass of Soviet Literature: Views of Russian Society

Theodore K. Von Laue, Sergei Witte and the Industrialization of Russia

Allen S. Whiting, Soviet Policies in China, 1917-1924

Published by Teachers College Press

Harold J. Noah, Financing Soviet Schools

Published by Princeton University Press

Paul Avrich, The Russian Anarchists

Loren R. Graham, The Soviet Academy of Sciences and the Communist Party, 1927-1932

Robert A. Maguire, Red Virgin Soil: Soviet Literature in the 1920's

T. H. Rigby, Communist Party Membership in the USSR, 1917-1967

John M. Thompson, Russia, Bolshevism, and the Versailles Peace

RUSSIAN INSTITUTE OCCASIONAL PAPERS

Published by Columbia University Press

Russian Diplomacy and Eastern Europe, 1914-1917 (Collection of articles by Alexander Dallin, Merritt Abrash, Gifford D. Malone, Michael Boro Petrovich, James M. Potts, Alfred J. Rieber)

Rimvydas Silbajoris, Russian Versification: The Theories of Trediakovskij, Lomonosov, and Kantemir

Published by the Russian Institute

S. M. Schwarz, Sotsial'noe strakhovanie v Rossii, 1917-1919 (Social Insurance in Russia, 1917-1919, with an English summary by Abraham Ascher)

V. S. Voitinsky, Peterburgskii sovet bezrabotnykh, 1906-1907 (Petersburg Council of the Unemployed, 1906-1907)